

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗИИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Урть до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ, Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замятка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА:

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗИИ.

- ВЫП. I.** Записки о Манчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина**. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ районовъ **Пржевальскаго**. Маршруты на Пекинъ **Поручика Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванна**.
- ВЫП. II.** Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области **Капитановъ Тихменева** и **Пославскаго**.
- ВЫП. III.** Вооруженія силы Китая и Японіи **Подполковника Бутанова**.
- ВЫП. IV.** Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) **Г.-М. Франклин**. Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ **Подполковника Колюбанина**. Географическое описаніе Сиріи **Г.-М. Зеленаго**.
- ВЫП. V.** Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) **Полковника Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганстанъ въ Гератъ **Полковника Гроденова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ **Г.-М. Гроденова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа **Г.-М. Куропатнина**.
- ВЫП. VI.** Инженера **П. М. Лессара**. 1) Пути изъ Асхабада въ Герату 1882 г.; 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерезега между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена**. Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. **Поручика Налитина**. Пути между Теквинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. **Хорунжаго Соколова**. Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и **Прапорщика Хабалова** дорога отъ Казань черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.
- ВЫП. VII.** Топографическое описаніе пути по С. З. Монголіи **Орлова**, 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина**, 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго**, 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса**, **Носторскаго** и **Головина**. Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго**, 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина**, 1882 г. Поѣздка въ Цицигарь **Малевица**, 1863 г. Ст. **Цурухайтуйско-Айгунскій** путь бр. **Бутиныхъ**, 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Нора и Серахина **Мельническаго**. Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

- ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. Бутанова и Кап. бар. Тизенгаузена.
- ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.
- ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. Путята въ Памиръ, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равниной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана Архипова. Форсита миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда въ Келату и Кветтъ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Бедуджистанѣ.
- ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе). Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухиستانомъ Г.-Ш. Подп. Колюбакина. — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. Кублицкаго. — Возстаніе Абендъ-Улды въ 1880 г. К. П. Намасаракана. — Донесенія Диксона о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки Вильсона о Малой Азій.
- ВЫП. XII. Срединное государство Вильямса. Дунгане по Беллю и Рихтгофену. Свѣдѣнія о Корей заимствованныя изъ статьи Плошю и Карлса. Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.
- ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. П. М. Лессара. Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. Н. В. Чарынова. Поѣздка Сипехсаяри-азама въ Келатъ въ 1881 г.
- ВЫП. XIV. Корея Грифиса. Китайскія войска и военные классики бар. Монтансона. Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи Бугуена часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. Евтюгина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Исслѣдованіе пути отъ залива Цесаревича (Мертвый Култукъ) черезъ Усть-урть до Кунграда въ 1884 г. Г. Ш. полковника Бѣлавскаго.	1	Разборъ возраженій противъ новаго пути.	56
Историческій обзоръ пути.	1	Мѣры для улучшенія новаго пути.	62
Описаніе пути, плаваніе отъ Астрахани до бухты у Яманъ-Айракти.	6	Маршрутъ для слѣдованія командъ отъ колодцевъ Чегынь у зал. Цесаревича до Кунграда.	77
Описаніе залива Цесаревичъ.	9	Маршрутъ для слѣдованія отъ Кунграда до колодцевъ Чегынь у зал. Цесаревича.	84
Долина Айракти.	10	Описаніе пути отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 г. Г. Ш. капитана Гедеонова.	90
Берегъ зал. Цесаревича отъ долины Айракти до бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго.	12	Очеркъ Запасной области Г. Ш. генераль-маіора Мейера.	102
Мѣстность оволо бывшаго укр. Ново-Александровскаго.	13	Записка о рѣкѣ Атрейѣ Капитана 1 ранга флигель-адъютанта Макарова.	140
Описаніе Усть-урта.	18	Отчетъ чиновника особыхъ порученій Туркестанскаго окружнаго интендантства пол. сов. Андреева, сопровождавшаго въ 1884 г. 17 Туркестанскій линейный баталіонъ изъ Петро-Александровска въ Мервъ.	148
Населеніе Усть-урта.	20	Описаніе рѣки Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до переправы у Чарджуя.	164
Путь черезъ Усть-урть.	23	Записка о мѣстныхъ путяхъ сообщеній, подлежащихъ улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ 1884. Н. Чарынова.	
Путь отъ Кунграда до Петро-Александровска.	28	Афганистанъ (переведено изъ бри-	
Путь отъ Петро-Александровска до Бухары.	51		
Путь по лѣв. берегу Аму-Дарьи.	—		
Путь по рѣкѣ Аму-Дарьѣ.	32		
Оцѣнка новаго пути, сравненіе путей отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьянскаго отдѣла съ таковыми же черезъ Оренбургъ.	40		
Сравненіе путей въ Аму-Дарьянскій отдѣлъ отъ Каспійскаго моря черезъ Кунградъ и Кизиль-Арватъ.	43		
Заключеніе о пути черезъ Усть-урть.	48		
Экономическое значеніе новаго пути.	52		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
тавской энциклопедіи изд. 1878 г.		Животное царство	219
Л.-Гв. 1 артиллерійской бригады		Обработывающая промышленность	222
поручикомъ Гипусомъ)	193	Торговля	223
Границы	194	Жители	225
Естественныя дѣленія	197	Исторія	240
Рѣки	201	Древности	251
Провинціи и города	206	Афганскій Туркестанъ	252
Климатъ	211	Ханство Нундузъ	265
Естественныя произведенія	213	Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ	
Земледѣліе	217	Афганистана	277

**Изслѣдованіе пути отъ залива Цесаревича (Мертвый Култукъ)
черезъ Усть-юртъ до Кунграда, произведенное въ 1884 г.
Г. Ш. Полковникомъ Бѣлявскимъ.**

Историческій обзоръ новаго пути. Сношенія Россіи съ Средне-азіатскими владѣніями, начавшіяся еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, всегда вызывали со стороны русскаго правительства заботы о распространеніи активной торговли русскихъ въ этихъ странахъ съ цѣлью создать рынокъ для русскихъ фабричныхъ произведеній, а впоследствии для покупки сырыхъ продуктовъ и объ изысканіи удобнѣйшихъ путей для взаимныхъ сношеній. Обѣ эти цѣли, находясь въ тѣсной зависимости, начинаютъ получать свое разрѣшеніе только въ теченіи послѣдняго двадцатипятилѣтія, хотя попытки къ тому дѣлались уже давно и при томъ неоднократно, но всякій разъ безуспѣшно.

Событія шестидесятихъ годовъ, приведшія Кокандское и Бухарское владѣнія къ подчиненію русской власти, совершенно измѣнили характеръ нашихъ торговыхъ и политическихъ отношеній къ Средней Азіи. Они дали намъ господство въ политическомъ отношеніи и дозволили русскимъ купцамъ водвориться въ предѣлахъ нашихъ владѣній и мало по малу проникнуть въ Бухару и Хиву. Это обстоятельство сразу отразилось на увеличеніи въ нѣсколько разъ оборотовъ нашей торговли. Вслѣдъ за движеніемъ войскъ образовались два, такъ сказать историческо-военныхъ пути: черезъ Западную Сибирь и черезъ Оренбургъ. Оба крайне тяжелые, требующіе много времени и издержекъ на передвиженіе, такъ какъ по кратчайшему изъ нихъ отъ Оренбурга до Ташкента черезъ Тургай и Туркестанъ необходимо сдѣлать до 1750 верстъ ¹⁾ по совершенно голымъ степямъ.

¹⁾ Черезъ Казалинскъ между Оренбургомъ и Ташкентомъ 1932¹/₂ версты.

Сознавая затруднительность положенія русской торговли и войскъ, расположенныхъ въ Туркестанѣ, правительство наше всегда направляло усилія къ открытію путей со стороны Каспійскаго моря, справедливо усматривая, что пути съ этой стороны въ Среднюю Азію короче и дешевле. Не смотря на всѣ усилія, разрѣшеніе этого вопроса до сихъ поръ встрѣчало на своемъ пути много разнообразныхъ препятствій.

Первыя достовѣрныя извѣстія о движеніи русскихъ черезъ Усть-Урть относятся къ началу XVII столѣтія. Въ 1605 году уральскіе казаки собрались въ числѣ до тысячи человекъ, произвели набѣгъ на Хивинское ханство, прошли благополучно Усть-Урть и подошли къ Ургенчу, но у этого пункта были поголовно истреблены хивинцами. Совершенно такая же участь постигла и экспедицію Бековича Черкаскаго, предпринятую по повелѣнію Петра Великаго въ 1717 г. Хотя отрядъ состоялъ изъ 2200 чел., но тѣмъ не менѣе прошелъ черезъ Усть-Урть съ его сѣверо-западнаго угла, черезъ Белеули въ Хивинское ханство, гдѣ также былъ истребленъ поголовно. Несмотря на эти враждебныя отношенія, торговля съ Хивою не прекращалась и велась черезъ Астрахань и Мангишлакъ.

Между тѣмъ прошло еще столѣтіе и русская власть утвердилась въ Закавказьѣ. Въ 1819 году, по мысли генерала Ермолова, управлявшаго Кавказомъ, снаряжено было посольство къ Хивинскому хану, съ цѣлью содѣйствовать направленію караванныхъ путей, вмѣсто Мангишлака, до котораго нужно было 30-ть дней хода, на Красноводскъ, куда можно было дойти всего въ 17-ть дней.

На предложеніе Муравьева по сему предмету, ханъ лично отвѣтилъ ему: „хотя справедливо, что Мангишлакская дорога гораздо далѣе Красноводской, но народъ Мангишлакскій мнѣ преданъ и подданъ, прибрежные же іомуды, живущіе по направленію къ Астрабату, по большей части служатъ каджарамъ, и потому караваны мои подвергаться будутъ опасности быть ими разграбленными; я не могу согласиться на сію перемѣну“ ¹⁾.

¹⁾ Муравьевъ, „Путешествіе въ Туркменію и Хиву“. Москва 1882 года, стр. 133 и 134.

Побѣды наши въ Персіи, развивающаяся торговля на Каспійскомъ морѣ съ одной стороны, тревожное положеніе киргизъ Оренбургскаго вѣдомства, особенно вредное вліяніе Хивы, которая подчинила Адаевцевъ своей власти, постоянные морскіе разбои вблизи Астрахани и уводъ нашихъ рыбопромышленниковъ въ Хиву, побудили въ началѣ тридцатыхъ годовъ принять мѣры къ обузданію Адаевцевъ, для чего рѣшено было выстроить среди ихъ кочевьевъ русское укрѣпленіе.

Служившій при Оренбургскомъ губернаторѣ Карелинъ представлялъ нашему правительству, что если устроить укрѣпленіе на Мангишлакѣ и на Усть-Уртѣ, въ пунктѣ ближайшемъ къ предѣламъ Хивы, то тѣмъ самымъ прекратятся разбои на морѣ, облегчатся военныя предпріятія противу этого ханства, наша торговля получить новыя средства для своего развитія. Въ то же почти время (1834) англичанинъ Борисъ находилъ, что проложеніе пути черезъ Усть-Уртъ и Аму-Дарью послужитъ самымъ прямымъ путемъ и удобнѣйшею связью между народами Европы и отдаленнѣйшими странами Средней Азіи ¹⁾. Правительство одобрило предположеніе только относительно устройства укрѣпленія въ заливѣ Цесаревича, снарядило въ 1832 году экспедицію подъ начальствомъ того же Карелина, а въ 1836 году основано было Ново-Александровское укрѣпленіе въ бухтѣ Нессельроде.

Ожиданія Карелина на этотъ разъ не оправдались. Разбои не прекратились, а перенеслись ближе къ Астрахани. Хивинскій ханъ, признававшій землю, на которой построено укрѣпленіе своею собственностью и опасавшійся, вѣроятно, близкаго сосѣдства русскихъ, запретилъ своимъ подданнымъ вступать въ торговныя сношенія съ русскими въ этомъ пунктѣ ²⁾. Сверхъ того неудачно избранное для укрѣпленія мѣсто повело за собою развитіе сильной болѣзненности среди его гарнизона. Совокупность этихъ обстоятельствъ и несчастный зимній походъ 18³⁹/₄₀ г. въ Хиву, бывшій слѣдствіемъ неудачно выбраннаго времени для движенія и то обстоятельство, что отрядъ вернулся въ Оренбургъ

¹⁾ Борисъ—Путешествіе въ Бухару. т. 3, стр. 286.

²⁾ Галкинъ—Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю, стр. 264—286.

еле достигнувъ Усть - Урта, имѣли послѣдствіемъ перенесеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія на Мангишлакъ къ Тюбъ-Караганскому мысу, а путь черезъ Усть - Урть со стороны залива Мертвый Култукъ (нынѣ Цесаревича) пришелъ въ такое забвеніе, что при выборѣ операціонныхъ направленій передъ походомъ въ Хиву 1873 года уже не обсуждался. Для движенія войскъ Кавказскаго отряда были избраны другія болѣе длинныя и трудныя направленія отъ Киндерли и Красноводска, а для движенія Оренбургскаго отряда болѣе извѣстное тогда направленіе по западному берегу Аральскаго моря, по которому производилось не задолго передъ тѣмъ движеніе нашихъ отрядовъ для преслѣдованія шаекъ киргизъ, турменъ и хивинцевъ.

Такому положенію вопроса много способствовало признаніе залива „Мертвый Култукъ“ совершенно мелководнымъ и недоступнымъ для судоходства ¹⁾). Заключеніе это было выведено вслѣдствіе того, что въ то время (1860—1874) не было морскихъ пароходовъ приспособленныхъ для сѣверной мелководной части Каспійскаго моря, имѣющихъ осадку всего 4½ фута. По этой же причинѣ былъ признанъ не судоходнымъ и Михайловскій заливъ.

Къ тому же на игнорированіе пути отъ зал. Цесаревича имѣло также вліяніе и враждебное отношеніе Адаевцевъ, которые въ 1870 г. напали на команду полковника Рукина и истребили ее на Мангишлакѣ; грабежи туркменъ, хивинскихъ подданныхъ, постоянно нападавшихъ на Адаевцевъ и Чумышлы-табынцевъ, мѣшали развитію торговаго движенія черезъ Усть-Урть.

Затрудненія, испытанныя въ 1873 г. кавказскимъ отрядомъ, двигавшимся отъ Киндерлинскаго залива, казалось окончательно упрочили за Усть-Уртомъ репутацію совершенно пустынной страны, движеніе по которой представляетъ неимоверныя трудности. Но счастливое окончаніе Хивинскаго похода 1873 года и постепенное покореніе туркменскихъ родовъ, кончившееся въ настоящемъ году подчиненіемъ Мерва, совершенно измѣнило политическій видъ страны; въ Аму-Дарьинскій край явились русскіе торговцы и рыбопромышленники, послѣдніе были привлечены туда

¹⁾ Пуцинъ—Описаніе Каспійскаго моря, стр. 11.

необыкновеннымъ обиліемъ рыбы въ Аму-Дарьѣ, ея устьяхъ и Аральскомъ морѣ.

Крайнія неудобства сообщеній Хивинскаго оазиса и невозможность перевозить рыбу на Оренбургъ заставили братьевъ Ванюшиныхъ искать болѣе короткихъ и дешевыхъ путей. Изслѣдованія ихъ показали, что путь черезъ Усть-Урть вполне удобенъ, а заливъ Цесаревича доступенъ во все время навигаціи для судовъ, имѣющихъ осадку въ 4 $\frac{1}{2}$ фута, какъ о томъ писалъ и Карелинъ въ 1832 году.

Осенью 1878 года Ванюшины отправили новымъ путемъ транспортъ рыбы, причемъ перевозка требовала меньше расхода и времени, чѣмъ на Оренбургъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ году администрація Аму-Дарьинскаго отдѣла вошла съ представленіемъ къ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа объ изслѣдованіи пути въ виду того, что онъ обѣщаетъ большія выгоды, если не для всего Туркестанскаго края, то во всякомъ случаѣ для Аму-Дарьинскаго отдѣла ²⁾.

Представленіе это оставалось безъ движенія до 1881 года, который служитъ началомъ эпохи мирнаго развитія производительныхъ силъ Туркестанскаго края, наступившей послѣ всѣхъ тревогъ, возбуждавшихся постоянными военными экспедиціями. Въ этомъ году генераль-лейтенантъ Колпаковскій командировалъ подполковника (нынѣ полковникъ) Александрова для изслѣдованія пути, пройденнаго Ванюшинымъ черезъ Усть-Урть, что и было исполнено съ 25 ноября 1881 года до 7 января 1882 г. Въ то же время новый путь обратилъ вниманіе центральнаго правительства и рассмотрѣніе этого предмета, по приказанію Военнаго Министра, было возложено на особую комиссію, состоявшую при Главномъ Штабѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Копьева.

Въ 1883 году генераль-лейтенантъ Черняевъ, проѣхавъ отъ Петро-Александровска на каюкахъ до Кунграда, далѣе по Усть-Урту въ коляскѣ, призналъ путь удобнымъ для передвиженія войскъ и грузовъ, благодаря удовлетворительному состоянію колодець и количеству подножнаго корма и топлива въ степи; про-

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ IX, стр. 30.

²⁾ Представленіе отъ 2 мая 1879 г. № 1225.

ѣхавъ затѣмъ въ Астрахань по сѣверной части Каспійскаго моря, генераль Черняевъ нашелъ плаваніе, по глубинѣ воды и по качествамъ приглубыхъ береговъ въ бухтѣ Айракты, вполне удобнымъ на этомъ пространствѣ.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ затѣмъ представленій начальствъ Туркестанскаго округа и Закаспійской области, въ настоящемъ году запасные нижніе чины Аму-Дарьинскаго края были отправлены черезъ Усть-Уртъ на родину, а укомплектованіе войскъ того же отдѣла было раздѣлено на двѣ части поровну и новобранцы отправлены одни черезъ Усть-Уртъ, а другіе черезъ Туркменскую степь на Петро-Александровскъ, съ цѣлью выяснить удобства обоехъ путей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при каждой изъ командъ новобранцевъ былъ командированъ особый офицеръ генеральнаго штаба для рекогносцировки пути и представленія маршрута, а также и для представленія соображеній о перевозочныхъ средствахъ и видахъ степнаго довольствія, необходимыхъ для передвиженія отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи штатныхъ частей и нештатныхъ командъ.

Описаніе пути. Плаваніе отъ Астрахани до бухты у г. Ямань-Айракты. Команда молодыхъ солдатъ, собранная въ Саратовѣ (2 офицера 1 докторъ, 7 унтеръ-офицеровъ 264 нижнихъ чина и 5 солдатскихъ женъ, всего 279 человекъ), предназначенная къ слѣдованію въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ, черезъ заливъ Мертвый Култукъ, нынѣ „Цесаревича“, прибыла въ Астрахань своевременно, но была задержана тамъ на 4 дня по причинамъ, отъ нея независимымъ.

По предварительному соглашенію, до отправленія команды въ море, морское вѣдомство обязалось обставить вѣхами прорану ¹⁾ изъ Каспійскаго моря въ заливъ Цесаревича и выслать въ Астрахань штурманскаго офицера для указанія пути парохода, везшаго команду. Къ 27 апрѣля, команда должна была выѣхать изъ Астрахани, но контора общества Кавказа и Меркурія, не получивъ до этого времени увѣдомленія относительно выполненія

¹⁾ Такъ называются болѣе глубокіе фарватеры, существующіе среди мелъ, которая идетъ отъ полуострова Бузаги къ сѣверному берегу Каспійскаго моря и отдѣляетъ заливъ Цесаревича отъ его сѣверной части.

сказанныхъ предположеній, не рѣшалась, на свой страхъ, отправить пароходъ и баржу съ людьми.

Назначенный для сопровожденія команды, корпуса флотскихъ штурмановъ, полковникъ Дурневъ прибылъ въ Астрахань въ ночь на первое мая. Первоначально, въ депешѣ, онъ заявилъ, что, безъ удостовѣренія относительно разстановокъ вѣхъ на проранѣ, онъ не беретя вести транспортъ; но такъ какъ прибытія новобранцевъ ожидала на пустынномъ берегу команда запасныхъ, то полковникъ Дурневъ рѣшился провести новобранцевъ не ожидая упомянутаго увѣдомленія, въ надеждѣ проѣхать черезъ фарватеръ, если бы онъ даже и не былъ обставленъ вѣхами.

Того же 1 мая, послѣ торжественнаго молебствія, отслуженнаго преосвященнымъ Евгеніемъ ¹⁾, въ присутствіи правительственныхъ и мѣстныхъ городскихъ властей, въ 4 часа дня, команда отправилась изъ Астрахани, причемъ, въ числѣ присутствовавшихъ находился англійскій военный агентъ въ Россіи.

По приходѣ на пристань „Девять футъ“ пароходъ Карамзинъ, буксировавшій баржу Демавендъ, получилъ большую пробому дна, послѣдствіемъ чего явилась новая задержка на двое сутокъ, такъ какъ оказалось необходимымъ поврежденный пароходъ замѣнить другимъ, для чего пароходъ Карамзинъ вернулся въ Астрахань, оставивъ баржу съ командою на пристани Девять футъ.

Во время остановокъ въ Астрахани и на Девяти футахъ молодые солдаты занимались военными прогулками съ пѣснями, гимнастикой и ученьями.

4 мая команда отправилась съ „Девяти футъ“ далѣе на буксирѣ парохода Ермоловъ. Всѣ нижніе чины, начальникъ команды и докторъ были удобно размѣщены на баржѣ Демавендъ, которая сидѣла въ водѣ до 3 футъ. Кромѣ того баржа была нагружена двухдневнымъ запасомъ дровъ. Пароходъ Ермоловъ имѣлъ осадку до 4½ футъ, везя съ собою нефти на 4 дня и дровъ на 2 дня.

Погода вполне благоприятствовала плаванію до входа въ

¹⁾ По окончаніи молебствія, преосвященный Евгеній передалъ мнѣ, какъ благословеніе новому дѣлу, икону Астраханской Божіей Матери, которую, съ своей стороны, счелъ долгомъ передать въ церковь Св. Николая въ Петро-Александровскѣ.

заливъ Цесаревича. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, въ ночь съ 5 на 6 мая транспортъ, пройдя меридіанъ острова Кулалы, останавливался на якорѣ въ морѣ, также какъ и 6 на 7 между банкою Дурнева и берегомъ Бузачи, опасаясь пройти прорану ночью, чтобы не наткнуться на мель. Эти остановки были необходимы, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы совершенно освободить баржу отъ дровъ и очистить такимъ образомъ мѣсто для команды запасныхъ, которая ожидалась въ числѣ 600 чел.

7 мая съ разсвѣтомъ пароходъ вступилъ въ прорану, соединяющую сѣверную часть Каспійскаго моря съ заливомъ Цесаревича. Отсутствие вѣхъ, туманная и вѣтренная погода и сравнительно небольшая ширина прораны требовали большой осторожности, чтобы не сѣсть на мель. Не смотря на всѣ предосторожности и опытность руководителя, въ самомъ узкомъ мѣстѣ прораны, гдѣ на картахъ означена шестифутовая глубина, пароходъ сошелъ съ фарватера и продолжалъ въ теченіи 3 часовъ плыть по мели, которая находилась къ сѣверу отъ прораны, встрѣчая глубину около 5¼ футъ. Хотя поднялся сильный порывистый вѣтеръ, но наше плаваніе не встрѣчало никакихъ препятствій, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что скорость движенія была уменьшена до 4 миль въ часъ. Это обстоятельство служитъ доказательствомъ, что суда, имѣющія осадку до 4¼ футъ, могутъ плавать въ заливѣ Цесаревича безпрепятственно.

Вечеромъ, когда уже стемнѣло, пароходъ вошелъ въ бухту и остановился отъ берега саженьхъ въ 50-ти. На другой день, 8 мая, баржа Демавендъ была причалена къ мосткамъ, устроеннымъ въ прошломъ году російскимъ обществомъ транспортированія кладей, и выдававшимся всего на 25 сажень отъ берега. Благодаря мосткамъ, выгрузка всѣхъ тяжестей и молодыхъ солдатъ продолжалась не болѣе 1¼ часа, послѣ чего произведена нагрузка запасныхъ съ ихъ семействами, (335 нижнихъ чиновъ, 53 женщины, 52 солдатскихъ дѣтей и 376 пудовъ собственныхъ вещей), на что потребовалось около полутора часа. Того же 8 мая команда запасныхъ передала всѣ свои экспедиціонныя вещи и перевозочныя средства: 80 арбъ и 150 верблюдовъ съ жожаками, а сама получила провіантъ на 5 дней отъ команды

новобранцевъ, такъ какъ запасы, взятые съ собою для пути въ морѣ, были уже съѣдены во время невольной остановки на берегу залива Цесаревича. Затѣмъ обѣ команды приобрѣли отъ мѣстныхъ жителей барановъ, для довольствія въ пути, по 6 руб. за штуку, считая каждаго въ 1 пудъ 20 фунтовъ.

9 мая, командѣ новобранцевъ дана была дневка, а запасные отправились въ Россію. Того же числа, по просьбѣ статскаго совѣтника Ляпунова, командированнаго по распоряженію Министра Путей Сообщенія, для рекогносцировки пути черезъ Усть-Уртъ въ желѣзно-дорожномъ отношеніи, въ его распоряженіе было командировано 2 казака и 10 новобранцевъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ дорожнаго на нихъ довольствія и перевозочныхъ средствъ.

10 мая команда новобранцевъ ¹⁾ двинулась къ Кунграду. Инженеры приступили къ нивелировкѣ, а я занялся обзоромъ берега залива Цесаревича, съ цѣлью выбора пункта для устройства пристани и казармы, и опредѣленія, имѣется ли возможность довольствоваться на избранномъ мѣстѣ, въ отношеніи воды, существующими источниками или же необходимо устроить опрѣснитель.

При рѣшеніи этого вопроса, я имѣлъ въ виду, что суда для нагрузки и выгрузки должны подходить возможно ближе къ берегу, что при этомъ они должны останавливаться по возможности въ мѣстахъ наиболѣе защищенныхъ отъ вѣтровъ, производящихъ волненіе на морѣ.

Описаніе зал. Цесаревича. Заливъ Цесаревича, отдѣленный отъ сѣверной части Каспійскаго моря широкою мелью, достигаетъ до 27 футъ глубины. Сѣверные и сѣверовосточные берега залива весьма пологи и мало удобны для судоходства; напротивъ того южные берега ²⁾, прилегающіе къ обѣимъ сторонамъ горы Айракты и весь берегъ до мыса „Опаснаго“ приглубые и дозволяютъ паруснымъ судамъ и пароходамъ останавливаться весьма

¹⁾ 2 офицера, 2 ихъ жены, 1 докторъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 254 нижнихъ чина, 5 солдатскихъ женъ, 75 арбакешей, 40 верблюдовожатыхъ и 2 проводника, всего 392 человѣка.

²⁾ Карта г. Яманъ Айракты и ея окрестности.

близко для разгрузки. Они образуютъ двѣ бухты, изъ которыхъ западная названа Карелинымъ бухтою „Нессельроде“, восточная названія пока не имѣеть. Обѣ бухты имѣють одинаково приглу-бные берега, но бухта Нессельроде открыта западнымъ вѣтрамъ и стоянка въ ней крайне безпокойная, восточная бухта хотя тѣснѣе, но совершенно спокойная при всѣхъ вѣтрахъ, къ тому же она нѣсколько ближе къ Кунграду, чѣмъ Нессельродовская.

Долина Айракты. Съ сухопутной стороны къ южной части залива Цесаревича примыкають обрывы плоской возвышенности Усть-Урта. На протяженіи 160 верстъ отъ южной оконечности залива Кайдака до низменнаго острова Саксаулъ-Аралъ въ заливѣ Цесаревича обрывы эти подходятъ къ самому морю, за исключеніемъ мѣста, противу котораго лежитъ г. Яманъ Айракты. Здѣсь обрывъ Усть-Урта отходитъ отъ морскаго берега и вдаётся внутрь материка верстъ на 8—10-ть, образуя такимъ образомъ громадный амфитеатръ скалъ, противъ середины котораго, далеко выступая въ море, возвышается гора Яманъ-Айракты. Между этою горою и обрывами Усть-Урта простирается обширная долина до 20 вер. длины и до 8 ширины. Сваты г. Айракты, обращенные къ морю, оканчиваются также какъ и другіе края чинка крупными, нерѣдко отвѣсными обрывами; противоположные имъ скаты въ долину, напротивъ того, весьма пологіе и подходятъ къ обрывамъ массива Усть-Урта версты на двѣ и на три, оканчиваясь сравнительно болѣе крутымъ уступомъ въ сажень высоту. Склоны г. Айракты, обращенные къ долинѣ, покрыты бѣдною растительностью, а полоса земли между послѣднимъ уступомъ и обрывомъ Усть-Урта шириною отъ одной до 2-хъ верстъ представляетъ совершенно голый солончакъ, дно котораго едва возвышается надъ уровнемъ морскаго берега.

По срединѣ солончака тянется съ небольшимъ перерывомъ валъ, имѣющій такую же почву, какъ и обрывъ Усть-Урта. Весною во время таянія снѣговъ, вода, покрывая на короткое время солончакъ, быстро поглощается почвою и долго не застываетъ. Еще Карелинъ замѣтилъ, что весеннія воды можно бы собирать въ особые резервуары; но это предпріятіе требуетъ много рукъ и нѣкоторыхъ техническихъ знаній. Ни того, ни другаго у мѣст-

ныхъ жителей нѣтъ, къ тому же они и не ощущали въ томъ настоятельной потребности, такъ какъ для нихъ совершенно достаточно той воды, которая получается изъ колодцевъ на склонѣ горы Айракты и родниковъ, находящихся среди ущелій чинка.

Родники эти съ болѣе или менѣе годною для питья водою расположены обыкновенно на срединѣ обрыва и къ лучшимъ изъ нихъ ведутъ протоптанныя скотомъ, довольно удобныя тропинки. Родники расположены весьма близко одинъ отъ другаго и мнѣ лично удалось видѣть 8 изъ нихъ, частію въ ихъ началѣ, частію же при выходѣ ихъ въ долину.

Прѣсная вода, получаемая изъ колодцевъ, расположенныхъ на склонахъ горы Айракты, заслуживаетъ особаго вниманія. Колодцы съ прѣсною водою находятся по восточной и западной сторонѣ горы. Весною сего 1884 года къ востоку отъ Айракты находились двѣ группы колодцевъ *Чегинъ* и *Сассыкъ*. Обѣ группы имѣли нѣсколько колодцевъ отъ одной до трехъ сажень глубиною, въ обѣихъ вода не только годна для варки пищи и чая, но безъ вреда можетъ быть употреблена и въ сыромъ видѣ, даже непривычными людьми.

Повидимому, восточный склонъ Айракты, близъ моря, весь заключаетъ въ себѣ прѣсную воду и здѣсь возможно вырыть произвольное число колодцевъ, рытье которыхъ не представляетъ никакого затрудненія. За пять рублей, въ теченіи ночи, три киргиза, по моему желанью, вырыли колодезь и въ немъ оказалась вполне годная для питья вода. Существующіе колодцы необдѣланы и потому часто обваливаются, но въ тѣхъ колодцахъ, которые случайно держатся, вода отъ времени не портится, хотя колодцы расположены весьма близко отъ берега моря. Къ западу отъ горы Айракты на берегу моря находится также группа прѣсныхъ колодцевъ въ сажень глубиною, *Тасъ морунъ*, окруженная обильною травяною растительностью. Около этихъ колодцевъ зимуютъ киргизы. Въ разстояніи ста сажень отъ нихъ, за небольшимъ выступомъ горы Айракты, также сажень глубиною, расположены 12 горько-соленыхъ колодцевъ *Аще-спе*, служащихъ для водопоя скота.

Обиліе и постоянство хорошихъ качествъ воды въ колодцахъ Чегынъ и Сассыкъ даетъ право думать, что здѣсь можно продовать водю до тысячи человекъ безъ всякихъ искусственныхъ сооружений и не прибѣгая къ помощи опрѣснителя.

Подножный кормъ долины Айракты, крайне бѣдный, можетъ прокармливать, и то скудно, лишь немногочисленныхъ верблюдовъ, находящихся себѣ пищу на мѣстности, которая для непривычнаго глаза кажется почти совершенно лишенной растительности. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всю непривлекательность долины Айракты, въ ней круглый годъ живутъ до полусотни семей бѣднѣйшихъ киргизовъ.

Сообщенія долины Айракты съ Усть-Уртомъ сравнительно весьма удобны. Независимо отъ подъема у г. Джашмана, по которому проходитъ дорога въ Кунградъ, доступная для всякаго рода колесныхъ экипажей, въ долину ведутъ довольно удобные спуски по направленію къ бывшему Ново - Александровскому укрѣпленію, мимо урочища Кара-тюбекъ и родника Авъ-сай. Кромѣ того, къ каждому источнику ведетъ тропинка, по которой, безъ затрудненія, можетъ прогоняться стадо животныхъ и производиться вьючное сообщеніе.

Берегъ зал. Цесаревичъ отъ долины Айракты до бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія. Къ западу отъ Айрактовъ Усть-Уртъ, начиная отъ урочища Кара-тюбекъ, близко подходитъ къ самому морю. Полоса земли между чинкомъ и моремъ крайне узкая, непрерывно перерѣзывается отрогами чинка, которые то образуютъ небольшія узкія ущелья, то отвѣсными обрывами ниспадаютъ въ самое море. Въ ущельяхъ мѣстами встрѣчались слѣды зимнихъ киргизскихъ кочевовъ, но во время проѣзда моего 11 мая, мнѣ не приходилось встрѣчать ни одной кибитки. Всѣ киргизы вочевали на плоскости Усть-Урта, внизу же виднѣлось лишь небольшое стадо верблюдовъ. При переѣздѣ отъ Кара-тюбекъ низомъ, вдоль морскаго берега до бывшей пристани, вода встрѣчалась въ четырехъ мѣстахъ въ видѣ едва замѣтныхъ ручейковъ, берущихъ начало въ родникахъ чинка, два изъ нихъ доходятъ до моря. Будучи на верху у источниковъ, прѣсная вода, проходя нѣсколько верствъ по солнцовой почвѣ, заим-

ствуется от нея горько-соленый вкусъ. Растительность, встрѣчавшаяся по дорогѣ, была нѣсколько обильнѣе, чѣмъ въ долинѣ Айрактовъ, но не отличалась ни разнообразіемъ видовъ, ни яркостью зелени. Изъ животнаго царства попадалось много морскихъ утокъ.

Путь, пролегающій по берегу моря до бывшей пристани, представляетъ тропинку, годную для вьючнаго сообщенія. Переваливая съ одного отрога на другой, движеніе верхомъ, даже на привычныхъ мѣстныхъ лошадяхъ, мѣстами затруднительно, въ особенности, гдѣ обрывы чинка подходятъ къ морю. Въ трехъ такихъ мѣстахъ приходится пробираться по каменнымъ ступенямъ, прижимаясь къ отвѣсному берегу и рискуя при малѣйшей неосторожности свалиться въ море. Прослѣдовавъ такимъ образомъ версты 15, дорога достигаетъ бывшей пристани, сдѣланной изъ камня, слѣды которой сохранились и по настоящее время. Возлѣ пристани видны также слѣды, бывшаго у самаго берега, квадратнаго укрѣпленія. Отсюда идетъ крутой подъемъ къ бывшему Ново-Александровскому укрѣпленію, на половинѣ котораго находится рѣсненый обильный родникъ, рядомъ съ нимъ въ нѣсколько уступовъ замѣтны небольшіе влочки когда то обработавшейся земли.

Мѣстность около бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія. Поднявшись еще на высоту до 30 саж. по весьма крутому скату, достигаютъ, наконецъ, до остатковъ укрѣпленія или Ташъ-кала (каменная крѣпость), какъ называютъ ее киргизы. Слѣды внѣшней ограды, рва и вала ясно видны, но зданія представляютъ только груды кирпича. Укрѣпленіе представляло кронверкъ, съ тремя фронтами бастионнаго начертанія, тогда какъ четвертая была примкнута къ отвѣсному обрыву. Впереди разстилается необозримая гладкая поверхность Усть-Урта, а сзади скалы чинка и еще болѣе обширный кругозоръ на море. Сообщеніе съ пристанью производилось по довольно крутой дорогѣ, шедшей по близъ лежащему отрогу. Жизнь въ этомъ укрѣпленіи для гарнизона была крайне тяжела. Въ самомъ укрѣпленіи и на окружающей мѣстности не было ни одного дерева, а только одна степь, покрытая полынью; вода для питья находилась саженъ

30 внизу и доставаніе ея требовало большаго труда; купанье для команды было крайне затруднительно, такъ какъ для этого нужно было спуститься со сто-саженнаго обрыва и потомъ подняться на ту же высоту по крутой тропинкѣ или дѣлать объѣздъ верстѣ пять. Мѣсто это не могло служить удобнымъ пунктомъ для торговли. Частнымъ людямъ внизу нельзя было селиться, вслѣдствіе тѣсноты мѣста, а на верху они должны были бы терпѣть нужду въ водѣ. Туземцы, лишенные водою изъ родника, должны были откочевывать отъ укрѣпленія. Все это вмѣстѣ и вражда Хивинскаго хана служить достаточнымъ объясненіемъ, почему торговля въ этомъ мѣстѣ не получила никакого развитія.

Совершенное бездѣйствіе отряда, скука, которую должны были испытывать люди, отрѣзанные 5 зимнихъ мѣсяцевъ отъ своей родины, рѣдкое сообщеніе лѣтомъ, а также жара и недостатокъ въ водѣ для питья и купанья, наконецъ рѣдкія сношенія съ киргизами служили причиною развитія страшной болѣзненности между нижними чинами гарнизона. Находясь тамъ, легко понять причины, побудившія оставить это неудачно избранное мѣсто, тѣмъ болѣе, что отрядъ, здѣсь расположенный, не могъ вліять на сосѣднихъ кочевниковъ, тѣмъ менѣе могъ онъ оказать вліяніе на уничтоженіе разбоевъ, совершавшихся около Астрахани и Тюбъ-Караганскаго мыса.

Степи Усть-Урта, прилегающія къ заливу Цесаревича, представляютъ зеленую ровную поверхность. Отъ чинка въ глубь Усть-Урта идетъ легкій едва замѣтный подъемъ. По обилію подножнаго корма и воды въ природныхъ источникахъ на обрывахъ чинка эта часть плоскогорія привлекательна для кочевниковъ. 11 мая все пространство, на протяженіи 20 верстѣ отъ Ташъ-Кала до спуска въ долину Айракты, было усѣяно аулами Адаевцевъ и покрыто стадами верблюдовъ, овецъ и лошадей, принадлежавшихъ имъ. Оживленіе, царствовавшее на плоскости Усть-Урта, было приятнымъ контрастомъ по сравненіи съ мертвою неподвижностію на берегу моря. Встрѣчавшіеся кочевники относились дружелюбно къ нашему появленію и выражали живѣйшую радость при мысли, что въ Айрактахъ будетъ базаръ.

По рассказамъ проводниковъ, со стороны Ташъ-Кала въ долину Айракты два спуска, болѣе удобный изъ нихъ проходитъ у родника Акъ-сай, но такъ какъ онъ представлялъ удлинёніе пути, то мы взяли болѣе прямое направленіе и спустились близъ ур. Кара-Тюбекъ. Спускъ въ этомъ мѣстѣ не представляетъ затрудненій для лошадей и въ крайности могъ бы служить даже для экипажей. Улучшеніе его потребовало бы самыхъ незначительныхъ работъ.

Мнѣніе объ устройствѣ пристани и казармы у бухты къ востоку отъ г. Яманъ-Айракты. Принимая во вниманіе мѣстныя условія и имѣя въ виду необходимыя удобства для жизни людей и возможность дальнѣйшаго развитія, лучшимъ мѣстомъ для поселенія на берегу залива Цесаревича является морской берегъ между г. Айракты и г. Джашманъ.

Мѣсто это въ настоящее время само собою застроивается. Во время нахождения командъ, на немъ уже была небольшая весьма легкой постройки пристань; въ замѣнъ ея Россійское общество транспортированія кладей выстроило другую пристань, болѣе прочную и болѣе длинную до 80 саж., но также деревянную, на козлахъ, для облегченія перегрузки предназначенныхъ въ этомъ году къ перевозкѣ 70 т. пудовъ груза. Для храненія болѣе цѣнныхъ товаровъ Общество устроило амбаръ, а для жилья агента и служащихъ—два дома, одинъ деревянный, а другой изъ мѣстнаго камня, частію врытый въ землю. Всѣ эти постройки находятся на самомъ берегу, по обѣимъ сторонамъ пристани.

Для помѣщенія продовольственнаго магазина и для военного поста было бы удобнѣе всего избрать мѣсто у колодець Чегынъ. Мѣсто это нѣсколько выше, чѣмъ противъ пристани; всѣ входящія команды будутъ нѣсколько въ сторонѣ отъ мѣста перегрузки, гдѣ всегда будетъ большее скопленіе народа.

Разсматриваемое поселеніе будетъ находиться около наиболѣе удобной и отъ всѣхъ вѣтровъ защищенной гавани. Такое же мнѣніе выражалъ и полковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ Дурневъ, производившій въ 1883 г. промѣры залива Цесаревича.

Съ 8 по 14 мая, когда я жилъ у пристани, приходилось испытывать довольно сильныя вѣтры по всѣмъ направленіямъ;

не смотря на это въ гавани было совершенно спокойно, такъ что стоявшая на якорѣ парусная шкуна астраханскаго купца Артемьева, съ осадкою до 5 $\frac{1}{2}$ футь, не испытывала никакой почти качки. Это объясняется тѣмъ, что выдающееся положеніе г. Айракты съ сѣверо-запада и отмели острова Саксауль-Аралъ на сѣверо-востогѣ служатъ естественными молами, которыя уничтожаютъ волненіе, производимое вѣтрами съ этихъ сторонъ. Единственно замѣтное измѣненіе въ положеніи воды въ бухтѣ происходило при восточномъ вѣтрѣ. Въ этомъ случаѣ замѣчалось наибольшее обмеленіе, вода нѣсколько отгонялась отъ береговъ, но тѣмъ не менѣе упомянутое судно, съ осадкою до 5 $\frac{1}{2}$ футь, и въ этомъ случаѣ могло спокойно стоять на якорѣ, въ разстояніи всего около 70 сажень отъ берега, что и можно признать за мѣнѣе длины, необходимой для пристани.

Новая пристань находится на кратчайшемъ разстояніи отъ Кунграда, служащаго пристанью на другомъ водномъ участкѣ кратчайшаго и центрального пути въ Среднюю Азію.

Киргизы, съ которыми приходилось говорить, относятся весьма сочувственно къ устройству въ этомъ мѣстѣ поселенія и при немъ базара. Они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ времени, когда имъ можно было бы покупать у себя дома предметы первой необходимости: продовольствіе, чай, сахаръ, дешевый мануфактурный товаръ; а также фуражъ, необходимый для занимающихся перевозкою грузовъ въ Хивинское ханство. Всѣ эти предметы въ настоящее время кочевники приобретаютъ въ Кунградѣ или Хивѣ, дѣлая для этого минимумъ 800 верстъ

Устройство пристани и поселенія въ бухтѣ къ востоку отъ г. Айракты гораздо выгоднѣе, чѣмъ у бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго. На новомъ мѣстѣ бухта спокойнѣе; здѣсь больше прѣсной воды и она можетъ быть добываема у всякаго двора изъ колодцевъ, тогда какъ у Ташъ-Кала вода находится только въ одномъ ключѣ, который расположенъ на полугорѣ съ крайне крутымъ подъемомъ. Если ключъ будетъ занятъ русскими, то киргизы тѣмъ самымъ лишаются водопоя для своихъ стадъ. Новое мѣсто даетъ возможность раскинуться поселенію на значительномъ пространствѣ, тогда какъ у Ташъ-Калы мѣста на

берегу очень мало, обрывы Усть-Урта отстоятъ тамъ отъ берега не болѣе 30 сажень. Вслѣдствіе нагрѣванія каменныхъ породъ тамъ должна развиваться сильнѣйшая жара и духота, что я испыталъ 11 мая, останавливаясь для отдыха; подъемъ снизу на Усть-Уртъ крайне тяжелъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи поселеніе на Айрактахъ будетъ находиться въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ другія русскія поселенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Чикишляръ хотя и расположенъ въ такомъ мѣстѣ, которое позволяетъ вездѣ рыть не глубокіе колодцы, но на третій или на четвертый день послѣ своего вырытія, вода въ нихъ принимаетъ горько-соленый затхлый вкусъ. Кромѣ того, вслѣдствіе отшелости береговъ суда принуждены останавливаться за 4—10 верстъ отъ берега, вслѣдствіе чего перегрузка товаровъ крайне затруднительна. Красноводскъ, хотя обладаетъ прекрасною гаванью, но совершенно лишень прѣсной воды если не считать ничтожнаго колодца Балкую, дающаго нѣсколько ведеръ воды въ сутки. Весеннія и дождевыя воды также не могутъ быть собраны въ резервуаръ, такъ какъ скалистый гребень, почти отвѣсно поднимающійся надъ долиною, гдѣ расположенъ Красноводскъ, своимъ противоположнымъ скатомъ обращенъ къ Усть-Урту, вслѣдствіе чего атмосферныя осадки влаги направляются отъ Красноводска въ глубь степи, тогда какъ въ Айрактахъ весеннія и дождевыя воды должны направляться по скату изъ Усть-Урта въ долину.

Близость обрывовъ Усть-Урта и ихъ положеніе относительно солнца производитъ въ Красноводскѣ духоту и развиваетъ сильнѣйшій жаръ, который мало умѣряется даже моремъ, кромѣ того городъ этотъ отстоитъ въ 840 верстахъ отъ Аму-Дарьи; Михайловскъ находится въ такихъ же климатическихъ условіяхъ какъ и Красноводскъ, но кромѣ того окружающая мѣстность въ высшей степени песчаная, отсутствіе природныхъ источниковъ прѣсной воды и какой бы то ни было растительности дѣлаютъ жизнь въ немъ невозможною, безъ устройства опрѣснителя; въ нѣсколько лучшихъ природныхъ условіяхъ въ хозяйственномъ отношеніи находится фортъ Александровскій; онъ имѣетъ незначительное количество прѣсной воды и окрестности его способны

къ производству растительности, но будучи удаленъ на 1054 версты отъ Аму-Дарьи, онъ никогда не можетъ имѣть обширнаго коммерческаго значенія, тѣмъ болѣе, что дорога, ведущая къ нему съ Аму-Дарьи, независимо отъ своей длины, проходить по самой безотрадней и самой бѣдной водою части Усть-Урта, гдѣ глубина колодцевъ доходитъ до 30 сажень. Несмотря на продолжительность существованія торговли въ этомъ пунктѣ, обороты русскаго купечества тамъ крайне ничтожны, тысячъ на 50 на 60 въ годъ, и имѣютъ преимущественно мѣстное значеніе для сношеній съ Адаевцами, зимующими на Мангишлакѣ, и лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ съ Хивою.

Устройство русскаго поселенія и торговаго пункта въ Айрактахъ, какъ изложено выше, представляетъ гораздо болѣе удобствъ въ хозяйственномъ отношеніи и имѣетъ всѣ задатки для будущаго развитія, такъ какъ лежитъ на кратчайшемъ и дешевѣйшемъ пути отъ Аму-Дарьи къ Волгѣ и потому имѣетъ общегосударственное значеніе, не смотря на то, что на этомъ пути замерзаетъ сѣверная часть Каспійскаго моря.

Окончивъ обзоръ берега у залива Цесаревича, я отправился 15 мая въ Кунградъ, черезъ подъемъ у горы Джагилганъ по дорогѣ, которую слѣдовала и команда новобранцевъ.

Описаніе Усть-Урта. Плоскость Усть-Урта, ¹⁾ по которой протекаетъ сухопутный участокъ центральнаго пути въ Среднюю Азію представляетъ высокое плато, имѣющее фигуру удлиненнаго четырехугольника, оно простирается съ сѣвера на югъ до 680—700 верстъ и отъ 252 до 400 в. съ востока на западъ. Все это пространство представляетъ совершенно открытую, ровную плоскость, возвышающуюся отъ 50—100 саж. надъ уровнемъ Каспійскаго и до 450 с. надъ уровнемъ Аральскаго моря съ крутыми, почти отвѣсными, обрывами во всѣ стороны. Сухость воздуха, рѣзкій континентальный климатъ, совершенное отсутствіе рѣчекъ, неравномѣрность и малое количество выпадающей атмосферной влаги дѣлаютъ затруднительнымъ естественное развитіе осѣдлости и земледѣльческой культуры, не смотря на то, что во многихъ своихъ

¹⁾ Карта путей черезъ Усть-Уртъ.

частяхъ почва Усть-Урта вполне пригодна для земледѣлія. Суровость зимы и жара лѣта, составляющія какъ бы отличительныя свойства климата этой страны, повидимому, преувеличиваются. Изъ наблюдений, произведенныхъ отъ 25 ноября по 7 января 1881 и 1882 годовъ средняя температура въ 7 часовъ утра и 7 часовъ вечера доходила до 8° мороза по Реомюру, при чемъ термометръ не падалъ ниже 20 $\frac{1}{2}$ градусовъ и то всего одинъ разъ. Въ это время было 4 снѣжныхъ бурана. Зимнее время года не помѣшало командѣ, сопровождавшей Полковника Александрова пройти Усть-Уртъ съ командою туда и обратно въ продолженіе 44 дней, безъ всякихъ потерь. Въ маѣ мѣсяцѣ, по сдѣланнымъ мною наблюденіямъ по утрамъ, въ 4 часа температура колебалась отъ 12—18° Реомюра; въ 9 часовъ, когда приходили на привалъ она колебалась отъ 22—26° Р., въ 2 часа въ среднемъ было 26° и одинъ разъ достигла 31° Р.; вечеромъ около 7 часовъ температура держалась около 18—20° Р.

Духоты испытывать не приходилось, такъ какъ почти постоянно дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ.

Нѣсколько разъ небо покрывалось облаками, но дождь шелъ одинъ только разъ 22 мая, на переходѣ отъ Быргарна до Джилдуша.

Количество выпадающаго дождя, а въ особенности снѣга, изъ года въ годъ бываетъ неравномѣрное. Наибольше дождливое время май мѣсяцъ. Почти черезъ каждые два, три года снѣгу выпадаетъ такъ много, что скотъ не находитъ для себя достаточно подножнаго корма и въ такомъ случаѣ зимовки киргизъ, остающихся на Усть-Уртѣ, переносятся къ Кунграду. Но послѣ такихъ зимъ и когда выпадаютъ въ маѣ обильные дожди въ западной части Усть-Урта, примыкающей къ заливу Цесаревича, производятся посѣвы.

Будучи странкою удаленною отъ главныхъ военныхъ и коммерческихъ направленій для сношеній съ Среднею Азіею, Усть-Уртъ не подвергался специальному изслѣдованію на всемъ своемъ пространствѣ. Вслѣдствіе этого отдѣльныя отрывочныя свѣдѣнія, полученныя относительно какой либо одной его части переносились на всю страну и создавали такимъ образомъ ложныя пред-

*

ставленія. Затрудненія, испытанныя войсками Мангишлакского отряда упрочили въ общемъ мнѣніи за всѣмъ Усть-Уртомъ репутацію пустынной и бѣдной водою страны. На самомъ же дѣлѣ по мѣрѣ движенія къ сѣверу, страна дѣлается производительнѣе, обиліе травъ увеличивается и появляются все болѣе заросли саксаула, дающія возможность проводить среди нихъ зиму и лѣто.

Населеніе Усть-Урта также распределено неравномѣрно. Наиболѣе пустынною является средняя полоса, на которой глубина колодцевъ доходитъ отъ 20 до 30 сажень. Полоса эта служитъ границею киргизскихъ кочевовъ, распространяющихся къ сѣверу, и турменскихъ къ югу отъ нихъ. Къ сѣверу, въ полосу, по которой проходитъ новый путь, кочуютъ киргизы адаевскаго и чивлинскаго (чикты) родовъ.

По исчисленію мѣстной администраціи, адаевскій родъ имѣетъ 8424 кибитокъ и 31287 ¹⁾ душъ, раздѣленныхъ въ административномъ отношеніи на 4 волости, которыя зимуютъ на Мангишлакѣ (Манъ-Кистау—мѣсто зимовокъ). Съ наступленіемъ весны, въ мартѣ, почти всѣ жители, за исключеніемъ занимающихся обработкой полей изъ Мангишлака, откочевываютъ на Усть-Уртѣ. Они распространяются сначала на западъ до Барса-Кильмась, затѣмъ поворачиваютъ на сѣверо-западъ до Эмбы, причемъ наибольшее ихъ число сосредоточивается на берегу залива Цесаревича. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прикочевавшія возвращаются на Мангишлакѣ, а на Усть-Уртѣ остается сравнительно небольшое число кибитокъ, которыя проводятъ зимніе мѣсяцы, группируясь на берегу залива Цесаревича и Кайдала, у колодцевъ Джангасъ Чинграу, у урочища Иссенъ—казакъ и около колодцевъ Сумбе.

Адаевцы отличаются отъ другихъ киргизъ отсутствіемъ среди нихъ султанскихъ родовъ. Они знакомы съ земледѣліемъ и обрабатываютъ на Мангишлакѣ до 550 десятинъ земли. Слѣды ихъ земледѣлія встрѣчаются также на Усть-Уртѣ и среди отроговъ чинка. До послѣдняго времени Адаевцамъ приходилось защи-

¹⁾ Можно принять, что исчисленіе это далеко ниже дѣйствительности. До настоящаго времени начальникъ уѣзда всегда находился въ фортѣ Александровскомъ и не появлялся на Усть-Уртѣ.

щать свои кочевки отъ нападенія съ различныхъ сторонъ. Между ними еще живо воспоминаніе о битвѣ съ чиклинцами, или, какъ говорятъ адаевцы, чикты, подъ предводительствомъ Исета-Кутебарова, у колодца Чикты-Карлыганъ ¹⁾, въ которой адаевцы потерпѣли жестокое пораженіе. До 1881 года они непрерывно враждовали съ туркменами. Въ отношеніи къ русскимъ они не выказывали открыто непріязненныхъ чувствъ, но будучи подъ вліяніемъ Хивы произвели въ 1870 году возстаніе на Мангиш-лакѣ, окончившееся трагическою смертью полковника Рукина. Волненія эти окончились очень скоро и повели за собою преобладаніе убѣжденія въ невозможности какого либо сопротивленія русской власти. Съ этого времени среди адаевцевъ начинаютъ создаваться личности, неизмѣнно преданныя русской власти, твердо вѣруя, что руки Бѣлаго Царя такъ длинны, что отъ нихъ нельзя никуда уйти. Въ походахъ 1873 года и въ борьбѣ съ текинцами адаевцы постоянно оказывали намъ весьма цѣнныя услуги. Съ покореніемъ текинцевъ, послѣдняя опасность для адаевцевъ миновала и для нихъ наступила эра совершенно мирнаго развитія. Батыри, защищавшіе своихъ сородичей отъ грабежей текинцевъ, остаются теперь безъ дѣла и теряютъ всякое значеніе въ народѣ. вмѣсто нихъ зарождается новый типъ лучшаго человѣка, это караванъ-башъ, служащій посредникомъ между отправителями товаровъ и своими сородичами. Этотъ родъ промышленности между адаевцами только теперь начинаетъ видѣяться какъ особая отрасль труда, такъ какъ прежде они принимали въ торговлѣ весьма малое участіе.

Потребности адаевцевъ, крайне ограничены. Предметы первой необходимости, которые сами не производятъ, они приобрѣтаютъ въ обмѣнъ произведеній своихъ стадъ, частію изъ Хивы, частію отъ торговцевъ въ фортѣ Александровскомъ и торговцевъ, высылаемыхъ изъ Гурьева въ ихъ кочевья. Товары, привозимые послѣдними, какъ мнѣ удалось лично видѣть, состояли изъ очень плохихъ ситцевъ, бешметовъ, деревянныхъ баклагъ и крашеной деревянной посуды. Въ обмѣнъ на эти фабрикаты рус-

¹⁾ По разъясненію моего проводника это означаетъ чикты побилъ много народа.

скаго издѣлія, встрѣченные торговцы вымѣнивали шерсть и шкуры барановъ.

Изъ Хивы адаевцы приобрѣтають зерновой хлѣбъ, сухой фуражъ. Устройство поселенія и базара на Айрактахъ избавило бы большинство адаевцевъ отъ необходимости дѣлать утомительныя путешествія въ Хиву и Кунградъ за этого рода предметами. Сношенія адаевцевъ съ Хивою этимъ не ограничиваются. Въ особенно суровыя и снѣжныя зимы, которыя повторяются черезъ два или три года, зимующіе на Усть-Уртѣ аулы откочевываютъ къ Кунграду, гдѣ и проводятъ зиму, уплачивая мѣстному беку по 20 коп. за верблюда и лошадь, по 10 коп. за штуку рогатаго скота и по 5 коп. за барана.

Восточная часть Усть-Урта, на пространствѣ отъ меридіана в. Алана до Аральскаго моря и долины Аму-Дарьи, служитъ для перекочевокъ киргизъ Оренбургскаго вѣдомства, главнымъ образомъ изъ чиклинцевъ, бывшихъ враговъ адаевцевъ; лѣто они проводятъ ежегодно на Эмбѣ, а зиму въ окрестностяхъ Кунграда, уплачивая въ пользу хивинцевъ тѣ же подати, какъ и адаевцы. Число этихъ кочевниковъ простирается отъ 6—8/т. кибитокъ.

Такимъ образомъ кочевья киргизъ адаевцевъ и оренбургскихъ къ сѣверу отъ дороги между заливомъ Киндерли и Хивою производятся въ меридіональномъ направленіи съ сѣвера на югъ и обратно. Каждый родъ въ совершенствѣ ознакомленъ съ обычнымъ направленіемъ своихъ періодическихъ перекочевокъ. Нельзя того же сказать относительно направленій отъ Каспійскаго моря къ Аральскому. По нимъ двигаются только отдѣльные люди, которые, мало цѣня время, не заботятся о выборѣ кратчайшихъ направленій, а переѣзжаютъ отъ одного аула къ другому, встрѣчая всюду гостепріимный пріемъ и обильное угощеніе. До появленія русскихъ, тамъ не выработались тѣ степныя дороги въ видѣ тропъ, которыя привычному киргизу служатъ такими же путеводными нитями, какъ намъ большія почтовые дороги.

Передвиженія съ сѣвера на югъ отъ одного колодца къ другому, въ зависимости отъ скорости истребленія кормовъ произ-

водятся по возможности на короткія разстоянія отъ 15—20 вер., причемъ каждый родъ заботится о своихъ колодцахъ, а въ случаѣ надобности роетъ новые. Розысканіе пригодныхъ мѣстъ и рытье самыхъ колодцевъ составляютъ особую спеціальность. Мастера этого дѣла въ пройденной мѣстности берутъ за обдѣланный колодезь до 100 руб., что составляетъ около 10 руб. за сажень глубины.

Новый путь черезъ Усть-Урты. Распредѣленіе кочевьевъ въ рассматриваемой полосѣ по всему Усть-Урту указываетъ на возможность изыскать нѣсколько рядовъ колодцевъ въ направленіи съ запада на востокъ и тѣмъ самымъ образовать нѣсколько параллельныхъ дорогъ. Это обстоятельство съ одной стороны, а съ другой сравненіе колодцевъ на пути Киндерлинскаго отряда въ 1873 г., гдѣ глубина ихъ доходитъ до 30 сажень, съ колодцами на пути отъ Айрагты до Кунграда, гдѣ наибольшая глубина не превосходитъ 11 саж., и наконецъ то, что на сѣверѣ Усть-Урты вода появляется на поверхности земли въ видѣ озеръ, дало мнѣ поводъ думать, что болѣе сѣверныя направленія могутъ оказаться богаче водою, которая къ тому же должна быть ближе къ поверхности земли.

Предварительное изученіе вопроса показало далѣе, что пройденный купцомъ Ванюшинымъ путь не есть самый кратчайшій, что будучи избранъ случайно по указанію киргизъ, онъ можетъ быть значительно сокращенъ, если выбрать болѣе сѣверное направленіе.

Лично мнѣ невозможно было пройти по намѣченному кратчайшему направленію, въ виду того, что съемка и прохоженіе его потребовали бы болѣе мѣсяца, а продовольствія у казаковъ было менѣе, чѣмъ требовалось на такое время; къ тому же мой проводникъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ степи, Дорменъ, оказавшій неоднократно услуги русскимъ, согласился со мною, но замѣтилъ однако же, что идти по указанному направленію съ казаками и ихъ лошадьми, имѣя малый запасъ продовольствія весьма рискованно, такъ какъ онъ этой дороги не знаетъ и легко можетъ сбиться съ пути чѣмъ поставить всѣхъ въ затруднительное положеніе. По распросамъ между адаевцами, ко-

чевавшими вблизи Айрактовъ, не оказалось ни одного знающаго этотъ путь. Вслѣдствіе сего, я принужденъ былъ слѣдовать вначалѣ тѣмъ же путемъ, которымъ шли команды запасныхъ и новобранцевъ, и только отъ колодца Жамурши-Метеръ, гдѣ нашелся проводникъ, могъ пройти прямымъ путемъ до Торча-Тюлей, причѣмъ получилось сокращеніе на 20 верстъ.

При движеніи запасныхъ съ 10 — 30 апрѣля на ихъ пути встрѣчались лужи дождевой воды, изъ которыхъ команда поила лошадей, верблюдовъ и барановъ; подножный кормъ былъ едва замѣтенъ.

При движеніи новобранцевъ съ 10 до 27 мая степь представлялась на всемъ пространствѣ совершенно зеленою, но дождевыхъ лужъ не было. Путь обозначался вполнѣ въ видѣ совершенно явственной и хорошо проторенной колеи, образованной арбами, прошедшими это разстояніе два раза. При движеніи командъ запасныхъ, кочевниковъ еще не было на дорогѣ, они находились или въ Хивинскомъ ханствѣ, или двигались съ Мангишлака, но въ маѣ, когда я проходилъ отъ к. Танке до к. Быргарнъ, на протяженіи 200 верстъ, аулы встрѣчались у каждаго колодца съ громаднымъ количествомъ барановъ и верблюдовъ, лошадей было сравнительно мало. Отъ Джилдуша до Карашбай-Казгана на протяженіи 160 вер. встрѣчались лишь отдѣльные люди, которые по двое и по трое возвращались изъ Кунграда. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли при себѣ оружіе. 26 мая на пути изъ Алибека до Карамбай-Казгана мы встрѣтили трехъ киргизъ: у одного было старое ружье съ раструбомъ у дула, у другаго пика, а у третьяго кривая сабля. Такія мѣры предосторожности принимаются вблизи кочевьевъ туремень, которые изрѣдка производятъ нападенія на отдѣльныхъ личностей. Въ то же время встрѣчавшіеся, почти ежедневно, караваны и приказчики Россійскаго Общества Транспортированія кладей шли безъ всякихъ предосторожностей. Не замѣчалось также предосторожностей и у киргизъ, кочующихъ къ западу отъ Барса-Кильмась.

Отъ Карашбай - Казгана до Кунграда встрѣчались большія стада овецъ и коровъ. Осѣдлое населеніе начинается верстъ за 12—15 отъ Кунграда.

Относительно воды пройденный путь можно подраздѣлить на три участка: на первомъ отъ Айракты до Торча-тюлей 280 вер., вода годная для питья людей и животныхъ, колодцы расположены не далѣе 20 верстъ одинъ отъ другаго, и имѣютъ глубину не болѣе 10 сажень; хотя отъ предпоследняго колодца Кульбай ¹⁾ до Торча-тюлей пройденное мною разстояніе равняется 39 верстамъ, но это произошло отъ того, что проводники, плохо зная дорогу, сбивались съ прямаго направленія и миновали попутный колодезь Найза.

Второй участокъ отъ Торча-тюлей до озера Ирали-хачъ-ханъ на разстояніи 118 верстъ имѣетъ четыре не глубокихъ колодца отъ 1 до 3 сажень глубины; вода въ нихъ горько-соленая, которую верблюды пьютъ охотно, лошади пьютъ охотно у Кара-кудука и Карашбай-Казгана. Люди могутъ употреблять воду только въ пищѣ. Причемъ если пространство это проходить безъ дневки, то потребуется не болѣе 3 сутокъ и вода въ это время не оказываетъ особенно замѣтнаго вліянія на здоровье людей. Изъ отчета врача Кнорре, сопровождавшаго команду новобранцевъ, видно, что изъ 260 чел. заболѣло разстройствомъ желудка 8 чел., которые впрочемъ, съ приходомъ на озеро Ирали-хачъ-ханъ быстро излечились; наибольшая длина перехода на этомъ участкѣ равняется 43 верстамъ отъ Али-бека до Карашбай-Казгана; но по ближайшему осмотру мѣстности, у подошвы Усть-Урта оказалось, что вправо отъ спуска сохранились свѣжіе слѣды киргизскихъ зимовокъ и завалившася весьма неглубокаго колодца. Если отрыть эти колодцы, то наибольшая длина перехода будетъ простирается не болѣе 31 версты.

Третій участокъ отъ озера Ирали - хачъ - ханъ до Кунграда, всего одинъ переходъ въ 25 верстъ имѣетъ совершенно прѣсную воду и частію проходить по культурной странѣ.

Грунтъ дороги. Относительно движенія, путь по Усть-Урту не представляетъ никакихъ затрудненій, онъ удобопроходимъ во всякое время года для всевозможныхъ экипажей и для всѣхъ трехъ родовъ оружія. Подъемъ на Усть-Уртъ у г. Джагилгана

¹⁾ По заявленію моего проводника въ этомъ колодцѣ лучшая вода на всемъ Усть-Уртѣ.

и спускъ у Чибина не представили никакихъ затрудненій для верблюдовъ и для тарантаса, въ которомъ ѣхали жены двухъ офицеровъ (поручиковъ Аганова и Степанова), ни для арбъ; изъ послѣднихъ, не смотря на всѣ ихъ неудобства при движеніи по наклонной плоскости, только тяжело нагруженныя арбы требовали въ наиболѣе крутыхъ мѣстахъ поддержки двухъ трехъ чело-вѣкъ на арбу на самое короткое разстояніе. По рассказамъ, а также по глубинѣ колеи, можно думать, что участокъ дороги отъ уклона Чибинъ до Кунграда весною дѣлается очень грязнымъ и вязкая илистая почва затрудняетъ въ этомъ мѣстѣ движеніе экипажей, но не болѣе какъ и на грунтовыхъ дорогахъ черноземной полосы Россіи.

Подножный кормъ. Представленіе, вынесенное изъ опыта 1873 года, будто весь Усть-Уртъ есть безжизненная пустыня, лишенная всякой растительности въ этой части, по которой нынѣ производится движеніе, къ счастью, на дѣлѣ не оправдалось. Совершенно мертвая пустыня, которую встрѣтилъ кавказскій отрядъ, считается киргизами самую непроизводительную часть Усть-Урта. Но чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ страна дѣлается оживленнѣе, появляется растительность, дающая возможность прокармливать огромныя стада всего адаевского и чиклинскаго родовъ въ теченіи цѣлаго лѣта и даже проводить также и зиму для части адаевцевъ. Въ этомъ убѣждаетъ личный опытъ и произведенные во время пути разпросы, а также свидѣтельство армянина Турпаева, путешествовавшаго въ концѣ іюля и августа 1834 года. Въ настоящемъ году, на всемъ пути встрѣчалась намъ трава джужанъ и кромѣ того, мѣстами рѣдкій ковыль; въ общемъ вся поверхность Усть-Урта казалась покрытою зеленью, тогда какъ въ апрѣлѣ она представлялась еще черною, отъ недостатка растительности.

Находившіеся при командѣ арбакеша съ 80 лошадьми, запряженными въ арбы, взяли зерновой фуражъ только на одинъ путь, рассчитывая на обратный путь запастись въ Айрактахъ, но ошиблись въ расчетѣ. Съ большими усиліями и благодаря личному вліянію бывшаго волостнаго старшины Кабака Мермамбетова, близъ Айрактовъ удалось достать 2 четверти ячменя, которыя и были раздѣлены между 80 арбакешами. Такимъ образомъ лошади

на обратномъ пути довольствовались однимъ подножнымъ кормомъ и тѣмъ не менѣе дошли совершенно благополучно. Находившіяся со мной 6 казачьихъ, 3 киргизскихъ и 3 упряжныхъ лошади, получая по 10 фунтовъ ячменя, свободно дѣлали ежедневно отъ 40—50 верстъ, отъ Айрактовъ до Торча-тюлей; а отъ этого пункта до озера Ирали-хачъ-ханъ 118 верстъ сдѣлали въ 36 часовъ; причемъ не было замѣчено никакого особаго утомленія. Послѣднія 12 верстъ пройдены были казаками крупною рысью, въ теченіи часа. Все это указываетъ, что въ направленіи новаго пути возможно, и при томъ безъ затрудненія, производить не только движеніе на верблюдахъ, но также и на лошадяхъ, запасаясь при этомъ ячменемъ.

Топливо. Топливомъ для варки пищи на Усть-Уртѣ служатъ саксаулъ и верблюжій пометъ. Заросли саксаула находятся у колодцевъ Джангасъ-Чинграу, у урочища Исеиъ-Казакъ и на пространствахъ отъ Аманджула до Алана и Торча-тюлей. Такимъ образомъ дровянымъ топливомъ путь обезпеченъ только въ трехъ мѣстахъ, раздѣляющихъ его на 4 равныя части. Но самымъ естественнымъ и при томъ всегда обезпеченнымъ топливомъ для варки пищи и для согрѣванія людей служитъ и будетъ служить верблюжій пометъ. Топливо это въ полномъ значеніи слова неистощимое, такъ какъ его доставляютъ верблюды кочевниковъ и верблюды, перевозящіе товары; всякій новый караванъ, истребляя часть сухого топлива, оставляетъ если не больше, то во всякомъ случаѣ равное количество для слѣдующихъ каравановъ. Верблюжій пометъ горитъ сильно и сборъ его требуетъ очень мало времени. Топливо это находится не только на каждомъ колодцѣ, но рѣшительно на любомъ мѣстѣ всего Усть-Урта.

Г. Кунградъ. Конечный пунктъ новаго пути черезъ Усть-Уртѣ г. Кунградъ, еще въ 1872 году обращалъ на себя особое вниманіе русскаго правительства какъ центральный пунктъ, прикрывающій границы трехъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго. Торговое его значеніе было незначительное и ограничивалось исключительно сношеніями кочевниковъ съ осѣдлымъ населеніемъ ханства; караваны, идущіе въ Россію, обходили его на Казаинскъ; съ покореніемъ текинцевъ положеніе Кун-

града измѣнилось. Торговые караваны, опасавшіеся нападеній разбойническихъ шаекъ, оставили тяжелый путь черезъ Кизыль-Кумы и направились водою до Кунграда, а оттуда на верблюдахъ черезъ Усть-Уртъ частию въ заливъ Цесаревича, частию въ Оренбургъ. Будучи грязнымъ и въ высшей степени неопытнымъ мѣстомъ, Кунградъ представляетъ оживленный торговлею городъ и центръ не только для хивинскихъ подданныхъ, но и для двухъ волостей Чимбанскаго уѣзда: Кунградской и Тадыгской. Отъ него въ эти волости по берегамъ Куна-дарьи и Талдыка идутъ хорошо наѣзженные грунтовыя дороги, между которыми поперечныхъ дорогъ не существуетъ. Главные предметы торговли Кунграда составляютъ: перевозка товаровъ Средней Азии въ Россію, русскія матеріи, хлѣбъ, привозимый водою, и произведенія скотоводства кочевниковъ. Производство самого Кунграда и его окружностей весьма незначительное. Не смотря на обиліе воды, теряющейся непроизводительно въ болотѣ около самой стѣны города, окружающая мѣстность обработана едва на 12—15 верстъ; еще очень недавно культурный районъ былъ значительно шире; этотъ упадокъ культуры повидимому слѣдуетъ отнести къ полному невѣжеству хивинскихъ властей. Зимомъ въ долинахъ Аму-Дарьи прикочевываютъ эмбенскіе киргизы и адаевцы въ числѣ до 8/т. кибитовъ и занимаютъ все пространство до чинка на западѣ и до моря на сѣверѣ. Обиліе кормовъ и воды привлекаетъ нѣкоторыхъ оставаться тамъ и лѣтомъ. Направленіе товаровъ на Кунградъ побудило руссійское общество транспортовъ учредить въ немъ контору и образовать свой складъ, мѣсто для котораго отведено на берегу Куна-дарьи, близъ вновь устроенной плотины.

Развитіе торговли и увеличеніе русскихъ поселенцевъ, постоянныя сношенія съ Кунградомъ двухъ русскихъ волостей и ежегодныя прикочевки большаго числа русскихъ киргизъ все вмѣстѣ вызываетъ необходимость учрежденія русскаго должностнаго лица, такъ какъ мѣстная власть повидимому не способна къ отиравленію вновь возникающихъ сложныхъ обязанностей.

Путь отъ Кунграда до Петро-Александровска. Отъ Кунграда до Петро-Александровска можно проѣхать водою или сухопутьемъ. Движеніе сухимъ путемъ до Хаджейли по хивинскимъ предѣламъ

не представляет затруднений, такъ какъ вездѣ находится обильный подножный кормъ, топливо и прѣсная вода. Прежде на этомъ пути встрѣчались частныя кочевья каракалпаковъ, но притѣсненія и вымогательство хивинскихъ властей заставили ихъ бросить свои пашни и искать спасенія на правомъ берегу. Это обстоятельство заставляетъ необходимый для продовольствія скотъ гнать за собою.

Водный путь проходить по Куны-Дарьѣ, Сакрауку и Бйджабу и выходить въ Аму-Дарью. По обилію воды плаваніе по этому направленію не можетъ встрѣтить затрудненія въ теченіи цѣлаго года, но извилистость Сакраука и Бйджаба можетъ представить затрудненія относительно буксированія баржъ. Ширина Сакраука въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма небольшая сажень до 20 до 15. Путь этотъ весьма оживленный, при плаваніи отъ Кунграда до Нукуса мнѣ каждый день попадались на встрѣчу нѣсколько каюковъ¹⁾, нагруженныхъ хлѣбомъ, хлопкомъ и шелкомъ; берега, особенно Сакраука, такъ низки, что вода разливается на обѣ стороны. Жители встрѣчались только по правому берегу, который представляется весьма населеннымъ; тогда какъ лѣвый берегъ былъ совершенно пустынный.

Противъ теченія каюки поднимаются на ямкахъ, для чего обыкновенно нужно 7—8 человекъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ на носу, другой на кормѣ, а остальные тянутъ бичеву. Мнѣ передавали впрочемъ, что бывали случаи, когда ямку тянули лошади.

Весь путь отъ Кунграда до Петро-Александровска съ дневною въ Нукусъ для снабженія команды свѣжимъ хлѣбомъ потребовалъ 14 дней (съ 29 іюня по 12 іюля включительно). На пути отъ Кунграда до Нукуса волокъ переходить нѣсколько разъ съ одного берега на другой, въ зависимости отъ удобства движенія безъ всякаго надзора со стороны русскихъ или хивинскихъ властей. Отъ Нукуса волокъ идетъ все время по правому русскому берегу. О какихъ либо приспособленіяхъ побережной полосы, для

¹⁾ Это плоскодонныя лодки, вмѣщающія до 8 футъ ширины и до 50 футъ длины при 3 футахъ глубины. Онѣ вмѣщаютъ въ себя, смотря по величинѣ, отъ 30—50 чел. и отъ 600—1000 п. груза.

облегченія тяжелаго труда, до сихъ поръ не было и рѣчи. Бурлаки идутъ часто по поясъ въ водѣ, среди камыша, который рѣжетъ ихъ голыя ноги.

Давъ находящимся при мнѣ казакамъ оправиться и присоединивъ также тѣхъ, которые находились у инженера Ляпунова, я отправился изъ Кунграда 5 іюля по западному протоку водъ Аму-Дарьи на каюкѣ, поднимающемъ до 800 п. груза и прибылъ въ Нукусъ 10 числа; заплативъ за все разстояніе 15 рублей. На каюкѣ, на которомъ было 7 человекъ рабочихъ, помѣщались 7 лошадей, 7 нижнихъ чиновъ и я.

Отъ Нукуса до Петро-Александровска въ предѣлахъ Аму-Дарьинскаго отдѣла я съ казаками слѣдовалъ по колесной дорогѣ черезъ ст. Чаршалы-куль 25 верстъ, Назаръ-ханъ ¹⁾ 18 верстъ, Ходжа-куль 27 вер., Хаякъ-тау 27 вер., Бійбазаръ 25 верстъ, Шейхъ-абасъ-вали 21 в., Петро-Александровскъ 31 вер. Дорога проходитъ по густо населенной мѣстности, такъ что почти на всемъ пространствѣ встрѣчаются дома жителей или кибитки кочевниковъ. Исключеніемъ является только участокъ отъ ст. Ходжа-куля до ст. Хаякъ-тау, пролегающій по совершенно каменной и пустынной мѣстности предгорій Ходжейли. Мѣстность эта еще не такъ давно (1880 г.) служила ареной для шайки разбойниковъ, имѣвшихъ пристанище въ ущеліяхъ Ходжейлинскаго хребта. Для уничтоженія ихъ высылались въ помянутыя станціи казаки, которые и сопровождали почту и производили объѣздъ. Въ настоящее время разбой прекратились.

На каждой станціи, исключая Назаръ-хана, устроены особыя помѣщенія, для проѣзжающихъ малыхъ командъ, въ видѣ калы. Они состоятъ изъ высокой глиняной стѣны, имѣющей квадратную форму съ башнями по угламъ, внутри имѣются помѣщенія для офицеровъ, нижнихъ чиновъ, и конюшни. Калы эти выстроены на средства земскаго сбора, около 2/т. руб. каждая, и содержатся въ полной исправности особыми сторожами изъ выселенныхъ уральцевъ или киргизъ, знающихъ по русски.

¹⁾ Деревня въ 50 домовъ, обыкновенно всѣ команды останавливаются здѣсь, вмѣсто Майли-куля, который находится въ сторонѣ и не такъ удобенъ для отдыха войскъ по недостатку тѣни.

Движеніе всѣхъ трехъ родовъ оружія по Хивинскому ханству и по Аму-Дарьинскому отдѣлу не представляетъ никакихъ затрудненій и не вызываетъ какихъ либо особыхъ соображеній и принятія особыхъ мѣръ предосторожности.

Пути отъ Петро-Александровска до Бухары. Путь отъ Петро-Александровска до Бухары нельзя признать окончательно установившимся. До 1881 года онъ подвергался набѣгамъ текияцевъ и потому, всѣ, кого вынуждала необходимость предпринимать путь изъ Хивы въ Бухару или обратно, избирали дороги возможно удаленныя отъ Аму-Дарьи. Покореніе Ахала и въ особенности Мерва создало наконецъ нормальныя условія для правильной оцѣнки наивыгоднѣйшаго направленія. Но, прошло еще слишкомъ мало времени, чтобы результаты этихъ фактовъ могли окончательно выясниться. Ясно покажѣтся, что мѣстное населеніе почувствовало полную безопасность, никогда неиспытанную имъ и всѣ благословляютъ Великаго Бѣлаго Царя за избавленіе народовъ Средней Азіи отъ страшнаго бича, постоянно нарушавшаго ихъ спокойствіе и разстраивавшаго ихъ благосостояніе. Въ настоящее время, чтобы переѣхать съ одного мѣста на другое, нѣтъ болѣе надобности собираться въ большіе караваны, которые были бы въ силахъ отражать, по крайней мѣрѣ, небольшія шайки грабителей-туркменъ. Теперь каждый отправляется по своему дѣлу, не ожидая оказіи. Одновременно съ водвореніемъ безопасности, развивалось движеніе по лѣвому берегу Аму-Дарьи, который представляетъ гораздо болѣе удобствъ для движенія по своимъ природнымъ качествамъ. На немъ не встрѣчается такихъ глубокихъ песковъ, которые сильно затрудняютъ движеніе по правому берегу отъ ур. Шоръ-Тагли до Наркызъ-кала на протяженіи 60 верстъ ¹⁾).

Путь по лѣвому берегу Аму-Дарьи. Скопленіе песковъ на правомъ берегу происходитъ отъ направленія въ теченіи лѣта господствующихъ здѣсь сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Они приносятъ съ собою массы песку, который, встрѣчая Аму-Дарью, частію останавливается на ея берегу, а частію сваливается въ воду и

¹⁾ По словамъ Лессара, по лѣвому берегу возможно колесное движеніе. (Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1884 г. выпускъ 1 стр. 86 и 87).

уносится ею, въ видѣ осадковъ, къ устью. Тѣ же сѣверо-восточные вѣтры, проносясь черезъ Аму - Дарью, частію отгоняють пески отъ противоположнаго берега и создаютъ, такимъ образомъ, полосу земли, годную для движенія. Лѣвый берегъ не такъ обрывистъ, какъ правый и, кромѣ того, на лѣвомъ берегу имѣется больше мѣстъ, способныхъ къ земледѣльческой культурѣ, такъ называемые тугай, гораздо обширнѣе. Наиболѣе обширные изъ нихъ давали возможность пропитанія многочисленному населенію, которое могло отчасти противустоять нападеніямъ тевкинцевъ.

Пустынное прежде мѣсто, между Питнякомъ и Кабаклами, начинаетъ, послѣ покоренія Мерва, оживляться и тамъ уже появляются запашки. Лѣвымъ берегомъ двигаются также и всѣ караваны съ зеленымъ чаемъ и другими иностранными товарами, которые запрещены или обложены со стороны русскихъ предѣловъ высокою пошлиною¹⁾, не только для хивинскаго ханства, но и для жителей Аму-дарьинскаго отдѣла, минуя заветный постъ у Акъ-камыша.

Причина послѣдняго явленія заключается въ томъ, что хивинскій ханъ установилъ у себя пошлину на чай и другіе предметы ввоза гораздо меньшую противъ установленной на русской границѣ, вслѣдствіе чего казна теряетъ ежегодно до 34 т. рублей, такъ какъ заветный постъ въ Акъ-камышѣ, приносившій прежде до 36 т. руб., даетъ въ настоящее время едва 2 т. р. въ годъ.

Всѣ эти факты, свидѣтельствуя о выгодности пути по лѣвому берегу, указываютъ также на ненормальное положеніе Хивинскаго ханства въ таможенномъ отношеніи и на необходимость скорѣйшаго включенія его въ предѣлы нашего таможеннаго надзора. Безъ чего ханство будетъ служить гнѣздомъ для контрабанды не только для Аму-дарьинскаго отдѣла, но съ развитіемъ движенія по новымъ путямъ на заливъ Цесаревича и Кунградъ, его вредное вліяніе получить гораздо большій раіонъ.

Путь по рѣкѣ Аму-Дарьѣ, существующее на ней судоходство,

¹⁾ Чай индійскій по 36 в. съ фунта или 14 р. 40 в. съ пуда; кисея по 1 р. съ фунта, индиго по 6 р. съ фунта. Всѣ другіе европейскіе, персидскіе и турецкіе товары запрещены ко ввозу въ русскіе предѣлы въ Средней Азіи.

и о топливъ для будущаго пароходства. Рѣка Аму-Дарья, несмотря на удобства, представляемая ею для судоходства, весьма мало оживлена. По ней плаваютъ суда самой примитивной постройки, каюки съ низкими бортами, которые при сильномъ волненіи заливаются водою. Туземцы, до прихода русскихъ, не знали употребленія паруса, но въ настоящее время начинаютъ признавать его значеніе, употребляя для этой цѣли при попутномъ вѣтрѣ халаты, рогожи какъ вспомогательное средство. Движеніе однимъ парусомъ встрѣчаетъ препятствіе въ полной непригодности каюковъ. Во время коего пути вдоль Аму-Дарьи мнѣ пришлось видѣть всего одну лодку, двигавшуюся парусомъ, но и та принадлежала уральцамъ, поселеннымъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ.

До настоящаго времени размѣры судоходства были крайне ограничены. Причиною этого было несовершенство устройства каюковъ, которые противъ теченія могли ходить только на лямкахъ, а при волненіи приставать къ берегу, что позволяло разбойникамъ легко грабить ихъ. Эмиръ Бухарскій съ своей стороны запретилъ своимъ подданнымъ строить каюки и заниматься судоходствомъ и оставилъ каюки только въ мѣстахъ, гдѣ расположены караулы и подъ надзоромъ бековъ, или амлякдаровъ, для переправы черезъ рѣку.

Переправы черезъ Аму-Дарью мнѣ удалось видѣть въ Кабаклакѣ и въ Устыкѣ. Въ обоихъ пунктахъ каюки пришли въ совершенную вѣтхость, дно и бока ихъ до того плохо законопачены, что при малѣйшей тяжести вода бьетъ изъ нихъ фонтанами. Несмотря на то, что въ настоящее время опасность отъ разбоевъ текинцевъ уже миновала, бухарское правительство не отиѣнило пока своего распоряженія.

Судоходство по Аму-Дарьѣ поддерживается исключительно хивинцами; число каюковъ хорошо не извѣстно; по различнымъ свѣдѣніямъ оно колеблется отъ 500 до 1000 штукъ, изъ которыхъ каждый поднимаетъ въ среднемъ до 600 пудовъ груза, или до 40 человекъ. Каюки заходятъ въ главные каналы ханства и могутъ подниматься до Хивы, Иліяловъ и перевозятъ хлопокъ, шелкъ, зерно и прочіе товары, а также топливо. Этимъ же спо-

собомъ въ нынѣшній годъ доставлено было съ различныхъ рынковъ ханства въ Кунградъ до 400 т. пудовъ одного хлопка для дальнѣйшаго отправленія черезъ заливъ Цесаревича или черезъ Оренбургъ на русскія фабрики.

Водю же въ Кунградъ доставляется масса зерна, перепродаваемого здѣсь кочевникамъ, являющимся сюда для закупокъ съ залива Цесаревича, а иногда и болѣе дальнихъ мѣстъ. Наконецъ водворившееся спокойствіе на берегахъ Аму-Дарьи дало возможность въ нынѣшнемъ году отправлять воднымъ путемъ грузы изъ Бухары, которые направлялись въ Кунградъ въ количествахъ до 400 т. пудовъ. Направленіе грузовъ рѣкою сказалось уже въ томъ, что въ Казалинскѣ торговое движеніе въ этомъ году значительно ослабѣло. Въ отправленіи товаровъ водою видную роль играла контора російскаго общества въ Устькѣ, чрезъ руки которой прошло до 70 т. пудовъ груза. Пристанями для нагрузки въ бухарскихъ предѣлахъ служатъ Ильджикъ и Устыкъ. За перевозку товаровъ по Аму-Дарьѣ отъ Устыка до Кунграда (на протяженіи 620 верстъ) платилось 20 к. съ пуда. Но не нужно упускать изъ виду, что для этого каюки должны были плыть до Устыка порожнемъ.

Вверхъ по теченію каюки проходятъ это разстояніе дней въ 20—22; а внизъ въ 7—10 дней.

Для пароходства по Аму-Дарьѣ одни грузы изъ бухарскихъ предѣловъ могутъ доставить на первое время до 824.500 пудовъ: хлопка 760.000, шерсти 10 т., пряжи 2 т., сырья 5 т., лисьихъ шкуръ 2.000 п., каракуля 6.000, шелку 16.000, фруктовъ 5.000, халатовъ, одѣялъ, бязь, выбойки 8.000, меша 6.000, сарпакъ 4.000 пуд.

Впослѣдствіи, съ устройствомъ новаго пути при направленіи грузовъ изъ Россіи въ Среднюю Азію этимъ же путемъ, когда явится возможность понизить фракты, судоходство по Аму-Дарьѣ привлечетъ къ себѣ не мало новыхъ грузовъ, которые нынче не имѣютъ сбыта по дороговизнѣ фракта. Сюда относятся шерсть и фрукты, а также произведенія Афганскаго Туркестана.

Будущее пароходство по Аму-Дарьѣ возбудило сомнѣніе относительно своего осуществленія ввиду недостатка будто бы

топлива. Опасенія эти не имѣютъ серьезныхъ основаній. Топливомъ могутъ служить: громадныя заросли саксаула на восточномъ рукавѣ устья Аму-Дарьи, заросли около тугаевъ Мешекли и Кіекли, которыя служатъ въ настоящее время для обжиганія угля, отправляемаго по большей части въ Бухару; заросли саксаула на лѣвомъ берегу около Денау; турунча ¹⁾, джида, таль которые растутъ на островахъ Аму-Дарьи и на нѣкоторыхъ тугаяхъ, какъ на примѣръ, около Назаръ-хана, Акъ-камыша, Кызъ-кала и другихъ. Наблюденіе показываетъ, что топливо можетъ быть добыто на мѣстѣ, и притомъ оно распределено довольно равномерно вдоль всей рѣки, по крайней мѣрѣ, на осмотрѣнномъ пространствѣ праваго берега отъ Кунграда до Устыка ²⁾.

Путь по правому берегу отъ Петро-Александровска до Устыка. Дороги по правому берегу наименѣе удобны, но до 1881 г. онѣ посѣщались частными лицами болѣе другихъ, а наша власть въ Туркестанѣ пользовалась ими для передвиженія частей войскъ.

Въ 1878 г. отъ Петро-Александровска до ур. Дикъ-Суата 132 вер. двинуты были войска съ цѣлью образовать отрядъ, назначенный для демонстраціи противу Индіи; въ 1879 г. 5 и 8-й линейные баталіоны, отправленные на смѣну другъ-другу изъ Катъ-Кургана и Петро-Александровска двигались по правому берегу отъ Хандека, что противъ Чарджуя до Петро-Александровска.

При всѣхъ этихъ передвиженіяхъ тяжести войскъ велись на каякахъ, а лошади и люди передвигались вдоль берега. Лучшая, наиболѣе короткая и оживленная дорога изъ Хивы въ Бухару шла черезъ Угъ-Учакъ и Адамъ-Крылганъ. Въ настоящее время береговая часть дороги доходитъ до Кукертли и затѣмъ уже сворачиваетъ на Бухару. Исполняя данныя мнѣ указанія, я прослѣдовалъ верхомъ вдоль Аму-Дарьи до Хераджа.

Первыя 25 вер. отъ Петро-Александровска до Акъ-Камыша, гдѣ расположенъ зякетный постъ, дорога проходитъ по мѣстности едва поднятой надъ уровнемъ Аму-Дарьи, чрезъ нѣсколько рядовъ песчаныхъ холмовъ, какъ бы подвигающихся изъ пустыни Кызылъ-Кумъ.

¹⁾ Дерево, имѣющее до одного фута въ діаметрѣ, до 3—4 саж. высоты.

²⁾ Въ Петро-Александровскѣ рассказывали, что въ Бунаскихъ горахъ, въ ста верстахъ отъ Аму-Дарьи открыты признаки нефти.

*

Несмотря на это дорога здѣсь весьма оживлена. По сторонамъ видны дома, окруженные садами, кибитки киргизъ и туркменъ Ата. На каждомъ шагу видны тщательно обработанныя поля, которыя непосредственно примыкаютъ къ холмамъ сыпучихъ песковъ; старые арыки разчищаются, а новые вновь проводятся, все далѣе углубляясь въ пески. За Акъ-Камышемъ, особенно пройдя излучину Тюя-муюнъ, мѣстность измѣняется. Правый берегъ дѣлается высокимъ, окраины его окапчиваются отвѣсными обрывами, которые то подходятъ къ самой рѣкѣ, то удаляются на версту, двѣ, образуя такъ называемые тугаи т. е. низкіе, еле возвышающіяся надъ уровнемъ рѣки наносные слои почвы; нѣкоторые изъ тугаевъ способны къ земледѣльческой культурѣ и начинаютъ уже обрабатываться, такъ на Безерчень-тугаѣ разводятся въ небольшемъ пока количествѣ дыни и арбузы, а на Мешекли распахано до 140 танаповъ земли подъ хлѣбъ. Дорога отъ Акъ-Камыша до Учъ-Учака, 77 верстъ, идетъ то низомъ по тугаямъ, то подымаясь на плоскость праваго берега и на всемъ протяженіи возможна для колеснаго движенія. У Учъ-Учака имѣется кала, въ которой помѣщается бухарскій караулъ изъ 40 всадниковъ—хасавардаровъ, большею частію людей уже пожилыхъ, подъ начальствомъ караулъ-беги, который имѣлъ на видѣ тоже до 60 лѣтъ. Они смѣняются каждые три мѣсяца изъ людей полка, стоящаго въ Кабаклахъ.

Отъ Учъ-Учака характеръ дороги не измѣняется, она ясно обозначена и, минуя развалины бывшихъ крѣпостей Турпакъ-кала и Кизыль-рабатъ, доходитъ на 63 верстѣ до Кукертли. Отсюда она сворачиваетъ на Бухару и проходитъ по пустынѣ, гдѣ мало подножнаго корма, но водопои изъ колодцевъ довольно часты.

Отъ Кукертли начинаются пески, среди которыхъ, около 22 верстѣ, еще замѣтна дорога и движеніе мало затруднительно до ур. Шоръ-тагли, но отъ этого мѣста до развалинъ Наръ-Кызъ-Кала, на протяженіи 65—70 верстѣ, дорога прекращается и приходится двигаться по сыпучимъ пескамъ, преодолевая песчаные барханы, часто въ нѣсколько сажень высоты. На срединѣ этого труднаго участка у переправы противу Кабакловъ стоитъ караулъ изъ 8 всадниковъ. На участкѣ отъ Петро-Александровска

до Наръ-Кызъ-Кала населеніе идетъ непрерывно до ур. Акъ-камышъ. Отъ этого пункта до Учъ-Учака встрѣчаются однѣ юрты туркменъ рода Ата, въ тугаяхъ Безергенъ, Мешекли. Отъ Учъ-Учака до Наръ-Кызъ-Кала не видно кибитокъ, но безпрестанно встрѣчаются громадныя стада овецъ, принадлежащія преимущественно жителямъ г. Каракуля.

Контора Россійскаго общества транспортированія кладей у Устыка. Отъ Наръ-Кызъ-Кала правый берегъ начинается по немногу опускаться, обрывы дѣлаются не такъ круты, песчаные наносы отступаютъ отъ берега, тугай увеличиваются и вновь проявляются слѣды дороги и возникающей жизни. Во время моего проѣзда у Наръ-Кызъ-Кала насчитывалось 4 сакли; въ слѣдующемъ тугаѣ у Акъ-рабата число сакель возросло до 20, а въ 15 верстахъ далѣе уже расположены непосредственно одно за другимъ цвѣтуція и многолюдныя селенія Ильджикъ и Ходжа-Канаспе. Пройдя версть 25 отъ Ходжа-Канаспе по каменистой почвѣ, дорога вступаетъ въ тугай, занятый кишлакомъ-Устыкъ. Въ 1883 году Русское общество транспортированія кладей основало тамъ свою контору, главная цѣль которой принимать бухарскій товаръ привозимый на верблюдахъ и направлять его на каюкахъ въ Кунградъ. Контора эта находится у самого берега рѣки въ сторонѣ отъ поселенія Устыка и въ трехъ верстахъ отъ высоко возвышающейся отдѣльной глинистой скалы, на которой живетъ начальникъ округа, подчиненный Кабаклинскому беку.

Помѣщеніе для конторы состоитъ изъ глинобитнаго домика въ три покоя и двухъ кибитокъ, примыкающихъ къ отвѣсному склону горы. Выборъ этотъ оправдывается нѣсколько тѣмъ, что берегъ около пристани приглубый и что каюки могутъ подходить для нагрузки къ самому берегу, не требуя устройства особыхъ для этого дѣла приспособленій и уступленъ бухарскимъ правительствомъ въ силу трактата 1873 года бесплатно и безъ особыхъ затрудненій по своей бесплодности. Но не смотря на все это, мѣстность для конторы, имѣеть и существенныя неудобства для жизни, вслѣдствіе жары происходящей отъ накаливанія скалы; а для торговли вслѣдствіе того, что Устыкъ лежитъ не на кратчайшемъ разстояніи между Аму-Дарьей и Бухарой. Въ

этомъ отношеніи болѣе выгоднымъ пунктомъ было бы селеніе Хераджъ, которое лежитъ на Аму-Дарьѣ, по пути изъ Устыка въ Бухару и по своимъ топографическимъ условіямъ представляетъ болѣе удобствъ для жизни чѣмъ мѣсто избранное близъ Устыка. Дорога отъ Устыка до Хераджа, на протяженіи 22 версты, идетъ сначала по песчаному грунту, затѣмъ черезъ село Годынъ и снова по пескамъ. Хотя пески на этомъ протяженіи не глубокіе и не могутъ составить препятствія для колеснаго движенія, но во всякомъ случаѣ это пространство напрасно увеличиваетъ сухопутную дорогу въ ущербъ воднаго сообщенія.

Пески отъ Хераджа до Хаджи-Ами. Путь отъ Хераджа къ Каракулю и Бухарѣ отходитъ отъ Аму-Дарьи и пересѣкаетъ пески, которые тянутся вдоль праваго берега полосой отъ 40 до 25 вер. ширины. Пески на пути изъ Хераджа самыя тяжелыя и сыпучіе изъ всѣхъ, которые мнѣ приходилось встрѣчать, какъ въ передній путь до Ташкента, такъ и обратно. Пески примыкаютъ къ строеніямъ Хераджа такъ что многія зданія полусасыпаны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ песка торчатъ одиѣ верхушки деревьевъ, тѣмъ не менѣе версты четыре за деревней еще видны слѣды въ настоящее время полусасыпанныхъ арыковъ.

Хераджъ подобно тому какъ и Устыкъ, въ которомъ также видны частію засыпанныя сакли, представляетъ наглядный примѣръ борьбы человѣка съ природою. Въ настоящее время пески одолѣваютъ человѣка. Можно думать однако, что причину опустошенія надо приписать не увеличившейся силѣ природы, а ослабленію человѣческой энергіи подавляемой природою, деспотизмомъ бухарскаго правительства и его трусостію передъ текинцами.

Мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что до прихода русскихъ на Аму-Дарью окрестности Петро-Александровска также все болѣе и болѣе заносились пескомъ. Между тѣмъ нынѣ на каждомъ шагу новыя арыки проводятся среди сыпучихъ песковъ, частію между барханами или возобновляются старыя давно засыпанные арыки.

Переѣздъ отъ Хераджа былъ исполненъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ. Уже третій день съ силою бури дулъ сѣверо-восточ-

ный вѣтеръ. Для того, чтобы избѣжать жары пришлось выѣхать до разсвѣта. На встрѣчу намъ попадались караваны, идущіе изъ Бухары, тѣмъ не менѣе отъ сильнаго вѣтра совершенно не было замѣтно слѣдовъ ихъ, но благодаря опытности проводника мы ѣхали нисколько не сворачивая съ дороги. Первая семь-восемь верстъ отъ Хераджа дорога идетъ съ одного бархана на другой, высоту въ нѣсколько сажень, расположенныхъ съ перваго взгляда безъ всякой системы, и лишенныхъ всякой растительности. За этимъ короткимъ, но труднымъ, участкомъ, барханы начинаютъ быстро понижаться и путь проходитъ только частію черезъ барханы, а частію и по твердому грунту до колодца Аю-бай, который имѣетъ около 6 сажень глубины. У колодца выстроены небольшой постоянный дворъ, внутри котораго растетъ нѣсколько недавно посаженныхъ деревьевъ, виноградъ и овощи. Отъ колодца Аю-бай пески тянутся, постепенно понижаясь, еще верстъ восемь; а затѣмъ, не доходя до Кишлака-Гуджи-али переходятъ въ глинистую твердую равнину.

Участокъ пути отъ Хераджа до Гуджи-али заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ свойство его сыпучихъ песковъ на протяженіи 8 верстъ препятствуетъ въ настоящее время установленію непрерывнаго колеснаго сообщенія отъ Аму-Дарьи до Бухары и Ташкента. По мнѣнію многихъ лицъ, здѣсь не возможно устроить колесный путь, вслѣдствіе большой подвижности песковъ, поэтому во время переѣзда меня особенно интересовалъ вопросъ, на столько ли подвижность велика, чтобы съ нею нельзя было совершенно бороться. Обстоятельства вполне благоприятствовали правильному наблюденію.

Поднявшійся бурный вѣтеръ, который продолжался почти непрерывно три дня, казалось долженъ былъ бы передвинуть цѣлые барханы съ одного мѣста на другое, но на самомъ дѣлѣ ни чего подобнаго не случилось. Движеніе песку оказалось весьма незначительное. Громадные барханы перваго участка оставались на своихъ мѣстахъ, хотя слѣды проходившихъ каравановъ заносило черезъ двѣ, три минуты. На второмъ участкѣ, гдѣ верблюды, лошади и ишаки протоптали на твердомъ грунтѣ замѣтныя непрерывныя двѣ колеи, маленькіе барханы аршина въ 2 высо-

тою подвинулись не болѣе, какъ на одну или двѣ четверти, что можно принять за мѣрило подвижности для даннаго времени. О такой же скорости движенія переносныхъ песковъ говоритъ и г. Лессаръ ¹⁾. Это обстоятельство даетъ полное основаніе думать, что разъ устроенная дорога, если она будетъ подвержена извѣстному надзору, можетъ служить на продолжительное время.

Дальнѣйшій путь отъ Гуджи-али до Бухары и до русскихъ предѣловъ проходить по твердому грунту, почти непрерывно среди Кишлаковъ.

Устройство тамъ регулярнаго сообщенія не можетъ представить никакихъ техническихъ затрудненій, а требуетъ только доброй воли русской власти. Устройство почти можетъ оказаться весьма выгоднымъ для Бухарскихъ властей, такъ какъ избавить ихъ отъ необходимости заботиться объ удобствахъ русскихъ путешественниковъ, число которыхъ съ установленіемъ новаго пути и увеличившимся сношеніемъ Туркестана съ Закаспійскою областію значительно возростетъ и поставитъ Бухарскую власть въ затруднительное положеніе. Бухарцы и сами начинаютъ сознавать необходимость почтовыхъ сообщеній, послѣ того какъ въ Бухару проведенъ телеграфъ.

Оцѣнка новаго пути. Сравненіе путей отъ Каспійскаго моря до Аму-дарьинскаго отдѣла, съ таковыми же черезъ Оренбургъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ данныхъ, добытыхъ опытомъ передвиженія командъ и грузовъ по новому пути, и къ сравненію его съ другими путями, ведущими изъ центральной Россіи въ Среднюю Азію, оказывается слѣдующее: 12 іюня команда новобранцевъ, двигаясь черезъ Усть-Урть, прибыла въ Петро-Александрогскъ, сдѣлала весь путь отъ Астрахани до залива Цесаревича въ 4 сутокъ и отъ сего послѣдняго въ 34 дня, всего въ 38 дней, такимъ образомъ время нахождения въ пути было уменьшено на 12 дней противу первоначальныхъ предположеній. Съ устройствомъ пароходства по Аму-Дарѣ время передвиженія сократится по крайней мѣрѣ еще на 8 дней.

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ VI стр. 86—87.

15-го и 17-го іюни прибыла въ Петро-Александровскъ въ двухъ эшелонахъ команда новобранцевъ, посланная черезъ Кизиль-Арватъ, употребивъ на путь отъ Астрахани до Красноводска 4 дни и отъ сего черезъ Михайловскій заливъ 36 дней, всего 40 дней. Въ будущемъ сокращеніе этого срока предвидится тогда лишь, когда желѣзная дорога изъ Асхабада дойдетъ до Аму-Дарьи. Отъ Оренбурга до Петро-Александровска на передвиженіе командъ новобранцевъ требовалось не менѣе 102 дней пути.

Опытъ движенія командъ запасныхъ въ 439 человекъ и новобранцевъ до 270 человекъ при 86 лошадейхъ и 150 верблюдахъ по Усть-Уртскому пути, а также движеніе грузовъ Россійскаго Общества транспортированія кладей, въ продолженіи всего лѣта, показало полную пригодность этого направленія для военныхъ и торговыхъ цѣлей.

Передвиженіе новобранцевъ собственно по Усть-Урту на 440 верстахъ исполнено въ 18 сутокъ, причемъ сдѣлана была одна дневка; такимъ образомъ, средний переходъ равняется почти 26 верстамъ, и это оказалось для нихъ нисколько не утомительнымъ. Во время пути заболѣло 26 человекъ, въ томъ числѣ 2 гастрическою лихорадкою, 16 легкимъ воспаленіемъ глазъ отъ вѣтра и 8 разстройствомъ желудка отъ употребленія горько-соленой воды изъ колодець: Ирбасанъ, Кара-Кудукъ, Алибекъ и Карашъ-бай-казганъ. Больные желудкомъ, на слѣдующій день по приходѣ на озеро Ирали-хачъ-ханъ, поправились. Въ день выступленія съ этого озера или часа два спустя послѣ прибытія команды въ Кунградъ, она была осмотрѣна мною и представилась въ отличномъ видѣ. Люди имѣли бодрый, здоровый и веселый видъ; больныхъ было 4 человека, въ томъ числѣ одинъ—глазами и 3 лихорадкою. Больные эти при движеніи водою на каюкахъ всѣ выздоровѣли.

Осмотръ, спеціально назначенною комиссіею новобранцевъ, прибывшихъ черезъ Усть-уртъ и черезъ Кизиль-Арватъ, а также и совѣщаніе въ присутствіи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла изъ лицъ, сопровождавшихъ обѣ команды и производившихъ осмотръ ихъ, дало слѣдующіе результаты: въ отношеніи здоровья, въ командѣ, прибывшей черезъ Усть-уртъ, больныхъ найдено 20,

въ томъ числѣ трое такими болѣзнями: (грыжа, сифились и воспаленіе мочеиспускательнаго капала), которыя не могутъ быть приписаны пути, остальные 17 легкими формами болѣзни глазъ.

Въ закаспійской командѣ оказалось всѣхъ больныхъ 72, въ томъ числѣ больныхъ глазами 71, т. е. болѣе чѣмъ въ трое противу первой команды.

Такая громадная разница не въ пользу Кизыль-Арватской команды, по мнѣнію врача, статскаго совѣтника Никитина, произошла вслѣдствіе продолжительнаго песчанаго пути, которымъ двигались новобранцы, а также и потому, что шапки ихъ не были снабжены козырьками.

При осмотрѣ людей, я просилъ обратить особенное вниманіе на новобранцевъ, данныхъ въ распоряженіе инженера Ляпунова, и сдѣлавшихъ весь путь по Усть-урту пѣшкомъ. По осмотрѣ этихъ 10 человекъ найдено: одинъ съ краснотою глазъ, другой съ ревматизмомъ грудныхъ мышцъ, но обѣ болѣзни не представляли ничего важнаго. Прочіе 8 человекъ совершенно здоровы.

Отсталыхъ оказалось трое въ командѣ, прибывшей изъ Кизыль-Арвата, тогда какъ до настоящаго года число отставшихъ по Казалинскому тракту было всегда несравненно больше, въ особенности до установленія существующаго порядка препровожденія командъ посредствомъ офицеровъ, командируемыхъ изъ Туркестанскаго военнаго округа.

Сравнивая этотъ третій опытъ движенія командъ на пополненіе войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла по путямъ отъ Каспійскаго моря, съ таковымъ же черезъ Казалинскъ оказывается, что новые пути представляютъ громадныя преимущества, такъ какъ между новобранцами не было замѣтно ни утомленія, ни какихъ либо заразительныхъ болѣзней, какъ то: тифа; дисентеріи, проявлявшихся въ прежнее время ¹⁾.

Въ хозяйственномъ отношеніи, лица, осмотрѣвшія новобранцевъ послѣдняго призыва и имѣвшія случай видѣть прибывавшихъ прежде черезъ Казалинскъ, обратили особое вниманіе на то обстоятельство, что одежда всѣхъ новобранцевъ была вполне

¹⁾ Костенко. Туркестанскій край, т. III, стр. 256.

сохранена: шинели, мундиры, шаровары и сапоги, а также и бѣлье, за малымъ исключеніемъ, въ чемъ я лично убѣдился, имѣли видъ совершенно новыхъ.

Сравненіе путей въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ отъ Каспійскаго моря черезъ Кунградъ и Кизыль-Арватъ. Сравнивая Закаспійскіе пути между собою оказывается, что путь по Усть-урту представляется для войскъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ путь изъ Кизыль-Арвата. Усть-уртскій путь дозволяетъ движеніе обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, подтвержденіемъ чему служитъ случайный опытъ съ 10 молодыми солдатами, данными для работъ инженера Ляпунова. Движеніе же пѣшимъ порядкомъ черезъ Кара-бумы представило бы громадныя затрудненія. Движеніе колеснаго обоза, не встрѣчающее никакого препятствія на пути черезъ Усть-уртъ, крайне затруднительно черезъ Кизыль-Арватскій путь, гдѣ въ санитарную одноколку потребовалось впрягать 3 верблюда. Условія мѣстности и климата на послѣднемъ пути настолько оказались неблагоприятными, что взятыя одноколки разохлись и были оставлены на пути, у Ильяны^{*)}.

Вода встрѣчается на Усть-Уртскомъ пути на каждомъ переходѣ и даетъ возможность безъ затрудненія утолить жажду до 400 чел., 150 верблюдовъ и 89 лошадей.

Принявъ эту данную за основаніе расчета, можно полагать, что здѣсь возможно круговое безостановочное движеніе войскъ, по эшелонно, считая въ эшелонѣ 2 роты, 1 эскадронъ или батарею.

Горько-соленая вода, встрѣчающаяся на пути отъ Ирбасана до Карамбай-Казгана, будучи употреблена для пищи и чая, не производитъ разрушительнаго вліянія на здоровье людей, встрѣченные же случаи разстройства желудка съ приходомъ на озеро Ирали-хачъ-хонъ быстро проходятъ.

Вторая половина этого пути отъ Кунграда до Петро-Александровска, при движеніи на каюкахъ или на пароходѣ, будетъ служить естественнымъ отдыхомъ даже и при томъ маломъ утомленіи, которое испытываютъ войска, двигаясь черезъ Усть-Уртъ.

^{*)} Инженеръ Ляпуновъ, возвратившійся черезъ Кизыль-Арватъ, нанялъ въ Хивѣ телѣгу, но на границѣ пустыни былъ вынужденъ оставить ее и возвращаться на верблюдѣ.

Въ экономическомъ отношеніи опытъ перевозки новобранцевъ отъ Астрахани до Петро-Александровска далъ слѣдующіе результаты:

Перевозка отъ Астрахани до Красноводска и Михайловска обошлось:

офицеровъ . (16 р. 50 к.+1 р. 75 к.)	×	2	=	36 руб. 50 к.
нижн. чин. . (5 р. 60 к.+ 75 к.)	×	286	=	1816 » 10 »
багажа . . . (42.5 + 45)	×	180	=	84 » 60 »
				<hr/>
				1.937 руб. 20 к.

Для перевозки команды до Айрактовъ, на основаніи устава общества Кавказъ и Меркурій, была нанята особая баржа, поднимавшая до 15 т. пуд. съ платою по 16.5 съ пуда за все разстояніе въ 350 миль, что составило 2.475 руб. при чемъ перевезено 2 офицера, 1 докторъ, 7 унтеръ-офицеровъ 264 новобранца 6 женщинъ, 1 прислуга и 723 пуда казеннаго груза.

Отправленіе команды въ Айракты обошлось на 538 р. дороже чѣмъ до Красноводска не смотря на болѣе короткое разстояніе, вслѣдствіе того, что до настоящаго времени не установлено по этому пути срочнаго пароходства.

Обратная перевозка запасныхъ отъ Айрактовъ до Астрахани указываетъ на значительное пониженіе платы въ будущемъ. Въ этомъ случаѣ заплачено:

за одного офицера	по 9 р. 50 к.	9 р. 50 к.
» 355 нижн. чиновъ	» 3 » 85 »	1.316 » 75 »
» 52 солд. женъ	» 3 » 85 »	200 » 20 »
» одного ребенка	» 1 » 92 »	1 » 92 »
		<hr/>
		1.578 р. 37 к.

Эта таблица показываетъ, что съ установленіемъ регулярнаго сообщенія въ заливѣ Цесаревича, военное вѣдомство значительно выиграетъ при перевозкѣ нижнихъ чиновъ, направляемыхъ въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Передвиженіе людей отъ берега Каспійскаго моря до Петро-Александровска обошлось дороже для Кизыль-Арватской команды, чѣмъ для Усть-Уртской. Считая всѣ прочія условія совершенно равными и беря во вниманіе только передвиженіе однихъ людей оказывается, что за перевозку 2 нижнихъ чиновъ уплочено отъ

Айрактонъ до Кунграда 9 рублей, отъ Кунграда до Петро-Александровска 4 р. 30 коп. всего 13 р. 30 коп. на 2 человекъ, тогда какъ за путь отъ Кизыль-Арвата до Петро-Александровска было заплачено по 14 р. 50 к. за верблюда, а за переѣздъ по желѣзной дорогѣ до Кизыль-Арвата 3 р. 80 коп. или всего 18 р. 30 к. болѣе 5 р. на 2 человекъ или 2 р. 50 к. на каждого; а на 270 человекъ это даетъ до 685 рублей, что уже превышаетъ разницу въ платѣ за переѣздъ обѣихъ командъ моремъ на 147 р.

Сравненіе это будетъ еще болѣе не выгоднымъ для Кизыль-Арватскаго пути, если взять побочные накладные расходы, а именно: посылку особаго офицера съ командою для предварительной расчистки колодцевъ; необходимость, вслѣдствіе дѣленія команды на двѣ части, назначать для каждой изъ нихъ особаго доктора, особый конвой и тѣмъ въ значительной мѣрѣ увеличивать накладные расходы. *Количество водоподъемныхъ средствъ* на пути изъ Кизыль-Арвата необходимо имѣть въ значительныхъ размѣрахъ и по крайней мѣрѣ на двое сутокъ, съ соответственнымъ количествомъ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ тамъ встрѣчаются безводные переходы отъ Пуруна до Наурлы 47 верстъ, при чемъ въ этомъ послѣднемъ вода негодная ни для питья людей, ни для варки пищи, слѣдующій колодезь Игды 50 верстъ. Такимъ образомъ весь безводный переходъ простирается до 97 вер., что составляетъ по меньшей мѣрѣ два дни ходу. Отъ Игды до Бала-Ишема 52, до Орта-Кую 47, отъ Даудыра до Хатиба (Гяуръ-Кала) 66 вер., воды въ послѣднемъ колодецѣ такъ мало, что ее едва хватило на эшелонъ. На пути же черезъ Усть-Уртъ пока имѣется только одинъ переходъ отъ Али-бека до Карашбай-Казгана 43 вер. безъ воды. Переходъ этотъ при твердомъ грунтѣ не особенно затруднителенъ и можетъ быть сдѣланъ въ одни сутки. Наконецъ маршрутъ приведенный ниже, представляя возможность сокращенія пути до 400 вер. совершенно обходитъ колодезь съ горько-соленою водою, чего нельзя сдѣлать на пути отъ Кизыль-Арвата.

Водоподъемныя средства для Усть-Уртской команды были рассчитаны такимъ образомъ, чтобы хватило по 2 ведра на человекъ, для чего и было отпущено 40 бочать по 8 ведеръ въ

каждой, но изъ этого числа наливалось только 20, что составило не много болѣе $\frac{1}{4}$ ведра на человѣка.

Путевое довольствіе, опредѣленное главнымъ штабомъ, при- мѣнительно къ размѣру установленному въ Закаспійской области въ 28 коп. на одного человѣка одинаково для обѣихъ командъ, въ Кизыль-Арватской командѣ хотя оказалась вполнѣ достаточ- нымъ, но не дало никакого остатка и на совѣщаніи, бывшемъ въ присутствіи генераль-маіора Гротенгельма, начальники эшелоновъ заявили, что уменьшеніе этого размѣра невозможно, Въ Усть- Уртской же командѣ оказалась экономія въ 750 р., образовав- шаяся главнымъ образомъ отъ покупки мяса на пути отъ Кун- града до Петро-Александровска, гдѣ оно приобрѣталось въ сред- немъ по 2 р. 40 к. за пудъ, около же бухты Айракты мясо было куплено по 6 руб. за пудъ. На будущее время признавалось бы возможнымъ для пути отъ Айракты до Петро-Александровска на- значать путевое довольствіе въ размѣрѣ 20 коп. на человѣка, предоставивъ заготовленіе мяса попеченію Туркестанскаго на- чальства.

Уменьшеніе платы вмѣсто 28 к. на 20 к. основано на томъ, что продовольствіе въ день на человѣка обходится: сухари 10 к. мясо 7 коп. и 1 к. на приварокъ, всего 18 коп., кромѣ того 2 коп. для закупокъ необходимыхъ въ дорогѣ кислотъ: лимонной, а также уксуса, горчицы и друг. противу цынготныхъ средствъ.

Перевозочныя средства, съ цѣлію устранить возможные слу- чайности въ новомъ дѣлѣ, были назначены въ этомъ году по слѣдующему разсчету: одинъ верблюдъ на два человѣка и неза- висио того подъ свозъ казенныхъ и собственныхъ вещей и про- віанта по 1 верблюду на 10 пудовъ и на каждыя 10 верблю- довъ по одному запасному.

Согласно этому начальствомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла было разсчитано:

для	264 нижн. чиновъ	132	верблюда.
>	20 солдатокъ	} 13	>
>	12 дѣтей		>
>	1.490 пуд. тяжести	149	>
>	запасныхъ	16	>
		<hr/>	
		310	верблюдовъ.

Въ счетъ этихъ перевозныхъ средствъ было нанято 80 арбъ, приче́мъ каждая арба замѣнила 2 верблюда и 150 верблюдовъ.

Нанятые верблюды и арбы безъ затрудненія перевезли команду запасныхъ и нижнихъ чиновъ съ ихъ продовольствіемъ на путь по Усть-Урту и запасомъ на одну недѣлю, на путь до Астрахани.

335 нижн. чиновъ	167½,
53 женщины	} 39½,
52 солд. дѣтей	

и 376 пудовъ собственныхъ тяжестей независимо отъ продовольствія на мѣсяць 37.

Число верблюдовъ, отпущенныхъ для команды новобранцевъ, оказалось излишне велико, верблюды были нагружены весьма слабо. Но на будущее время признавалось бы вполне возможнымъ придержаться существующаго въ Туркестанскомъ округѣ порядка и назначать одного верблюда на каждыхъ двухъ человѣкъ съ ихъ казенными и собственными вещами, продовольствіемъ и подстильною кошмою, и отдѣльно подъ экспедиціонныя вещи и водоподъемныя средства, рассчитывая по 14 пудовъ на верблюда.

Для запаса верблюдовъ принять норму не 10%, а 5% въ виду того, что переходъ въ 400 верстъ по ровной мѣстности снабженный кормомъ и водою, нисколько не затруднителенъ для верблюдовъ, а въ крайности они могутъ быть легко добыты отъ кочующихъ на Усть-Уртѣ же киргизъ. Если принять эти нормы, то на команду въ 264 человѣкъ потребовалось бы верблюдовъ:

132 для нижнихъ чиновъ
10 > воды
10 > экспедиціонныхъ вещей
3 > юлашеекъ
2 > аптеки

157 и 8 запасныхъ всего 165 вмѣсто 310 верблюдовъ.

Нанятое въ нынѣшнемъ году число каюковъ, 9, т. е. по 30 чел. на каюкъ, оказалось также велико; совершенно будетъ достаточно, если на большой каюкъ помѣщать отъ 40 до 50 человѣкъ.

Наемная плата черезъ Усть-Уртѣ по 9 рублей за верблюда была слѣдствіемъ незнакомства хивинцевъ съ Усть-Уртомъ, но когда началось движеніе, то въ срединѣ іюля плата понизилась

до восьми рублей за верблюда, съ установкою же обратнаго движенія есть надежда довести ее до 6 руб. за одинъ путь. Наемъ верблюдовъ въ Закаспійской области былъ на столько дорогъ и населеніе доставляло ихъ до того не охотно, что мѣстное начальство принуждено было къ обязательной поставкѣ за опредѣленную имъ самимъ плату 14 р. 50 к. до Петро-Александровска. За каюки было заплачено по 6 руб. на каждый день работы, что также признается очень высокою платою. Она явилась отъ того, что начальство Аму-Дарьинскаго отдѣла, подрядивши каюки за 5 рублей, признало справедливымъ добавить по одному рублю на каюкъ въ день, чтобы вознаградить хозяевъ за простой ихъ каюковъ и за утраты, понесенныя ими во время ожиданія команды новобранцевъ, опоздавшей прибыть къ назначенному сроку на 7 дней.

Заключеніе о пути черезъ Усть-Урть. Принимая во вниманіе всѣ приведенныя выше опытыя данныя, можно съ увѣренностію сказать, что путь черезъ заливъ Цесаревича окажется не только удобнѣе, но и выгиднѣе въ экономическомъ отношеніи всѣхъ другихъ путей для наполненія войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Есть основанія думать, что этимъ же путемъ было бы выгодно комплектовать и части войскъ Зеравшанскаго округа. Двигаясь черезъ Усть-Урть, Аму-Дарью и Бухарскія владѣнія новобранцы будутъ лучше сбережены, они придутъ въ свои части ранѣе чѣмъ прибываютъ теперь и притомъ, едва ли этотъ путь обойдется дороже въ денежномъ отношеніи, чѣмъ нынѣ практикуемый черезъ Семирѣченскую область; то же самое относится и до запасныхъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ на родину. Въ этомъ случаѣ отъ Кунграда новобранцы будутъ слѣдовать водою до Хераджа, на что при движеніи даже на каюкахъ, не говоря уже о пароходѣ, потребуется около 27 дней; далѣе бухарскими владѣніями, черезъ Дяглыкъ, къ западу отъ Бухары, на протяженіи 380 верстъ, и наконецъ до Самарканда 64 версты, всего 444 версты, что при движеніи на верблюдахъ потребуетъ 20 дней марша. Такимъ образомъ люди придутъ въ Самаркандъ въ половинѣ іюля мѣсяца. Это передвиженіе потребуетъ расхода на

человѣка за перевозъ по Усть-Урту 4 руб., перевозъ водою, считая по 5 руб. въ сутки и по 40 человѣкъ на каюкъ по 3 руб. 37½ коп. и отъ Хераджа до Самарканда около 3 руб., всего до 10 руб. 40 коп. за передвиженіе одного или 20 руб. 80 коп. за двухъ человѣкъ отъ Айракты до Самарканда.

Мнѣніе относительно экспедиціонныхъ вещей, медикаментовъ, назначенія проводниковъ и казаковъ при движеніи командъ черезъ Усть-Уртъ. Въ предписаніи, полученномъ мною отъ Главнаго штаба, между прочимъ указано представить соображенія о перевозочныхъ средствахъ и различныхъ видахъ степнаго довольствія, необходимыхъ для передвиженія штатныхъ частей и не штатныхъ командъ отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи. Что касается до перевозочныхъ средствъ и путевого довольствія, то объ этомъ изложено выше. Относительно же *экспедиціонныхъ вещей*, нормальная табель довольствія, приложенная къ приказу по военному вѣдомству 1878 года № 156, можетъ быть сохранена въ полной силѣ, за небольшимъ исключеніемъ. Изъ показанныхъ въ табели вещей могутъ быть сокращены: мотыги, кирки и горбуши, которые не находятъ для себя примѣненія на новомъ пути.

Въ *видахъ гигиеническихъ* признавалось бы необходимымъ для новобранцевъ къ фуражкамъ выдавать козырьки, что необходимо для глазъ непривычныхъ къ яркому солнцу и къ сильнымъ вѣтрамъ.

Можетъ быть также полезно усиленіе отпускаемыхъ нынѣ медикаментовъ противу лихорадки, желудка и глазъ.

Старшій врачъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, статскій совѣтникъ, Никитинъ находилъ необходимымъ установить въ этомъ отношеніи, чтобы на 500 человѣкъ на мѣсяць отпускалось ¼ фунта солено-кислой и ¼ фунта сѣрно-кислой хинины, ¼ фунта опія. Для слаброванія воды врачи признаютъ полезнымъ отпускъ лимонной кислоты.

Что касается *проводниковъ конвоя и снабженія ружьями* команды новобранцевъ, то признавалось бы вполне достаточнымъ имѣть на команду одного проводника и 3 казаковъ, въ томъ числѣ обязательно одинъ знакомый съ киргизскимъ нарѣчіемъ.

Выдачу ружей на будущее время можно признать излишнею, такъ какъ страна вполне мирная и по ней двигаются караваны

и отдѣльные люди безъ всякихъ предохранительныхъ мѣръ. Есть основаніе предполагать, что съ каждымъ годомъ положеніе это будетъ укрѣпляться и въ такомъ случаѣ ружья будутъ составлять излишнюю тяжесть и хлопоты.

О маршрутѣ для пути черезъ Усть-Уртъ. Маршрутъ для слѣдованія новобранцевъ черезъ Усть-Уртъ былъ составленъ на основаніи первоначальныхъ свѣдѣній, добытыхъ рекогносцировкой полковника Александра. По маршруту, составленному въ штабѣ Туркестанскаго округа, съ примѣненіемъ общихъ правилъ походныхъ движеній въ мирное время, для прохожденія пространства отъ бухты Айракты до Кунграда, требуется 27 дней марша, при чемъ назначено 7 дневокъ и 20 переходовъ. По маршруту же, выданному начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, тоже разстояніе указано пройти въ 16 переходовъ и начальнику команды предоставлялось сдѣлать три дневки, избирая время для сего по своему усмотрѣнію.

Команда должна была пройти черезъ К. Тянке, на Метерь, Бара-вудукъ, Аманджуль, Акъ-крукъ, Сумбе, Торча-тюлей, до Кунграда—всего 442 версты. Исполняя этотъ маршрутъ, команда выступила отъ залива Цесаревича 10 мая и прибыла въ Кунградъ 27 того же мѣсяца, сдѣлавъ въ пути одну дневку, но увеличивъ число переходовъ, а именно вмѣсто одного перехода отъ Тянке, до Чангасъ-Чингау въ 39 верстъ, было сдѣлано два перехода отъ Тянке до Турлугула и потомъ до Чангасъ-Чингау.

Принимая во вниманіе, что движеніе нисколько не отразилось на здоровьи молодыхъ солдатъ, что послѣ усиленнаго перехода черезъ Усть-Уртъ имъ предстоитъ отдыхъ при передвиженіи водою, казалось бы, при движеніи на верблюдахъ, признать этотъ порядокъ передвиженія нормальнымъ и на будущее время.

Но признавая означенный порядокъ исполненія, съ своей стороны я полагаю бы необходимымъ на будущій годъ нѣсколько видоизмѣнить направленіе и вмѣсто существующаго направленія отъ К. Метера до Торча-тюлей посылать команды по пройденному мною направленію на Курлукъ, Быргарнъ, Джиндумъ, Кульбай, причемъ получится сокращеніе на 23 версты. Вода въ ко-

одцахъ, а особенно въ Куль-баѣ хорошая и достаточно обильная, гѣстность ровная, кормъ и топливо находятся такіе, какъ и на стальномъ пути. При этомъ весь путь отъ залива Цесаревича до Кунграда, если команда будетъ двигаться на верблюдахъ можетъ быть пройденъ въ 18 сутокъ; а обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ въ 20 сутокъ. Маршруты для того и другаго случая три семь прилагаются.

Неудобства предлагаемаго маршрута заключаются въ томъ, что колодцы Ирбасанъ, Кара-кудукъ, Алибекъ и Карамбай-Казганъ, лежащіе между Торча-тѳлей, и оз. Ирали-хачъ-ханомъ, на протяженіи 118 верстъ имѣютъ соленую и горько-соленую воду; изъ колодца Кара-кудукъ и Карамбай-Казгана лошади пьютъ охотно, но изъ колодцевъ Ирбасана и Алибека пьютъ, но съ трудомъ и кромѣ того отъ Али-бека до Карамбай-Казгана 43 версты безводнаго пространства. Впрочемъ есть основаніе полагать, что у спуска Чибинъ можно найти годную для пищи и чая воду, такъ какъ у самого спуска существуютъ слѣды киргизскихъ зимовокъ и засыпанныхъ колодцевъ, если эти послѣдніе открыть, то у подножія Усть-Урта возможно было бы сдѣлать ночлеги, послѣ перехода въ 31 вер., а слѣдующій затѣмъ переходъ назначить до озера Ирали-хачъ-ханъ въ 29 верстъ.

Существованіе горько-соленыхъ колодцевъ, а также и другія соображенія, приведенныя выше, заставили во время пути обратить вниманіе на отысканіе болѣе удобнаго и короткаго направленія между заливомъ Цесаревича и Кунградомъ.

По разпросамъ мѣстныхъ жителей, такое направленіе существуетъ нѣсколько сѣвернѣе пройденнаго мною. Часть этого направленія отъ Кунграда до Кара-Умбетъ, у подножія Чинка, мною пройдена лично, причемъ я удостовѣрился въ справедливости показаній мѣстныхъ жителей. Не имѣя возможности пройти остальное разстояніе отъ Кара-Умбета до залива Цесаревича, я предложилъ это сдѣлать моему проводнику Дормену, обѣщавъ ему за это особое вознагражденіе. Въ настоящее время мною получено письмо, въ которомъ Дорменъ извѣщаетъ, что порученіе исполнено имъ и все разстояніе оказалось въ 401 вер.

При этомъ на всемъ протяженіи находится всего 2 соленыхъ

колодца, которые возможно впрочемъ миновать. Ознакомившись близко съ Дорменомъ и принявъ во вниманіе услуги этого киргиза въ 1880 г. по указанію путей для прохода верблюжьихъ транспортовъ съ Эмбы къ Красноводску, можно вполне положиться на достовѣрность его показаній. Но ранѣе, чѣмъ отправлять команды этимъ путемъ желательна болѣе точная съемка и изслѣдованіе его, тѣмъ болѣе что не указано есть ли топливо и подножный кормъ и въ какомъ количествѣ.

Экономическое значеніе новаго пути. Путь черезъ Усть-Урть, будучи выгоднымъ для военнаго движенія, имѣетъ существенное и полезное значеніе въ экономическомъ отношеніи прежде всего для Аму-Дарьинскаго края, а затѣмъ и другихъ областей Средней Азіи.

Выгода пути въ этомъ отношеніи оправдывается тѣмъ, что путь этотъ возобновленъ первоначально купцомъ Ванюшинымъ для его коммерческихъ предиріятій. Въ прошломъ году частная предприимчивость въ лицѣ русскаго общества транспортированія кладей, при содѣйствіи Туркестанскаго начальника, приняла рѣшеніе сдѣлать опытъ отправки товаровъ этимъ путемъ. На первый разъ опытъ не удался, вслѣдствіе недоброжелательнаго отношенія къ дѣлу Бухарскаго правительства, воспрепятствовавшаго въ 1883 г. отправкѣ товаровъ изъ Бухары.

Но эта первая неудача, къ счастью, не остановила общества и въ настоящемъ году оно рѣшилось повторить опытъ, но въ гораздо болѣешемъ размѣрѣ: предполагено отправить новымъ путемъ 70 тыс. пудовъ груза изъ Средней Азіи въ центральную Россію и сдѣлать опытъ послыки мануфактурнаго товара обратнымъ направіемъ. При этомъ Россійское общество транспортовъ отказалась отъ своей системы взимать съ отправителей дѣйствительную стоимость каждой отдѣльной отправки, а объявило на первый разъ настоящую цѣну по 1 руб. 77 коп. за пудъ хлопка отъ Бухары до Москвы, при чемъ въ эту цѣну входитъ плата

Отъ Бухары до Устьева	15 к.
» » » Кунграда	20 »
» » » зал. Цесаревича	50 »

Отъ Бухари до Астрахани	20 к.
» » » Нижняго	20 »
» » » Москвы	26 »
» » » за веревки	5 »
» » » накладные расходы . . .	5 »

Итого . . . 1 р. 61 к.

Изъ этого видно, что перевозка пуда обходится менѣе чѣмъ черезъ Оренбургъ (около 2 р. 40 коп.), общество имѣетъ до 15 к. на пудъ барыша. Стоимость отправки новымъ путемъ изъ Ташкента, прибавляя 50 коп. за провозъ отъ него до Бухары, будетъ 2 р. 27 к., т. е. приблизительно равняется существующимъ въ настоящее время цѣнамъ черезъ Оренбургъ.

Такимъ образомъ Ташкентъ, при настоящихъ средствахъ сообщенія, является разграничительнымъ пунктомъ вліянія относительно товарнаго движенія прежняго и новаго пути.

Можно однако думать, что съ открытіемъ правильнаго пароходства на Аму-Дарьѣ и по Каспійскому морю, цѣны для новаго пути будутъ еще понижены и тогда весь Туркестанскій край, за исключеніемъ западныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области войдетъ въ сферу вліянія новаго пути.

Военное вѣдомство съ своей стороны могло бы извлечь выгоду изъ новаго пути по доставкѣ тяжестей для войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, интендантскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, причемъ за пудъ тяжестей отправленныхъ изъ Симбирска и Казани, черезъ Астрахань пришлось бы заплатить около рубля, между тѣмъ какъ въ настоящее время доставка обходится около 1 р. 70 к. При направленіи новымъ путемъ интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ для войскъ Зеравшанскаго округа казна можетъ имѣть выгоды до 40 к. на пудъ.

При направленіи товаровъ изъ центральныхъ областей Россіи въ Среднюю Азію цѣна за перевозку одного пуда, хотя результаты опыта миѣ еще неизвѣстны, будетъ разниться весьма мало отъ установленной для доставки среднеазіятскихъ товаровъ въ центральную Россію.

Увеличить перевозочныя цѣны можетъ только движеніе грузовъ вверхъ по Аму-Дарьѣ, но оно едва ли окажетъ какое либо

вліяніе такъ какъ въ настоящее время каюки, провезшіе грузъ въ Кунградъ, должны возвращаться въ Устькѣ совершенно пустыми, по этому они охотно возьмутъ грузъ по той же цѣнѣ, какъ и при сплавѣ внизъ.

Высказанное мнѣніе подтверждается тѣмъ, что хозяева каюковъ, подымаясь противъ теченія, готовы, съ цѣлю заработать одного, двухъ барановъ, останавливаться на сутки и болѣе, для переправы съ одного берега Аму-Дарьи на другой стада овецъ, которыя пасутся по берегамъ этой рѣки.

Но допуская, что движеніе грузовъ противу теченія Аму-Дарьи вызоветъ повышеніе платы на этомъ разстояніи, причеиъ оно едва ли дойдетъ выше 30 коп. за пудъ, нельзя не замѣтить, что обратное движеніе грузовъ черезъ заливъ Цесаревича несомнѣнно поведетъ къ уменьшенію перевозочныхъ цѣнъ по Усть-Урту, такъ что въ общемъ итогѣ увеличенія не предвидится.

Впослѣдствіи съ развитіемъ колеснаго движенія по Усть-Урту и если предположить, что на участкѣ отъ Хераджа до Чуджи-Али будетъ устроена также колесная дорога, цѣнность перевозки грузовъ въ Аму-Дарьинскій край и въ бухарское ханство должна еще понизиться, такъ какъ въ этомъ случаѣ излишній накладной расходъ на вьючную укупорку, отъ 50 к. до 1 руб. на пудъ, самъ собою уничтожается. Устройство колеснаго пути отъ Хераджа до Гуджи-Али выгодно бы отозвалось на доставкѣ товаровъ и для всего Туркестанскаго края, такъ какъ въ этомъ случаѣ грузъ изъ Россіи въ Ташкентъ проходилъ бы водою или на колесахъ.

Независимо меньшей платы, новый путь представляетъ выгоду также *относительно сохранности и вѣрности доставки товаровъ* къ мѣсту назначенія.

При перевозкѣ сырыхъ товаровъ изъ Средней Азіи постоянно замѣчалась, по приходѣ въ Оренбургъ, нѣкоторая потеря вѣса вьюка противу первоначально сданнаго. Такое явленіе происходитъ отъ усушки товара, какъ слѣдствіе продолжительнаго нахожденія товара на открытомъ сухомъ воздухѣ и отъ дѣйствительныхъ потерь, которыя происходятъ во первыхъ потому, что при проходѣ черезъ мѣста, поросшія колючкою, укупорка разры-

вается, причѣмъ часть хлопка или шерсти остается на мѣстѣ, теряясь непроизводительно; во вторыхъ потому, что и сами киргизы не считаютъ за грѣхъ расплатиться щепоткой, другой хлопка за угощеніе своего пріятели. Между тѣмъ совокупность этихъ причинъ ведетъ къ потерѣ отъ 22 — 30 фунтовъ на кипу, а на верблюда до 1 п. 20 ф. или до 10 р. 50 коп. При перевозкѣ водою и по Усть-Урту представляется возможнымъ совершенно устранить эту потерю, такъ какъ хлопокъ не будетъ усыхать и не будетъ растрачиваться.

Эти растраты, будучи не болѣе какъ накладнымъ расходомъ, представляютъ сравнительно малое неудобство съ тѣми потерями, которыя происходятъ отъ развивающейся между киргизами спекуляціи, которая заключается въ томъ, что они принявъ на себя обязательство доставить по назначенію грузъ, бросаютъ его въ пути, и вновь нанимаются для перевозки у другихъ хозяевъ.

При этомъ русскіе торговые общества и дома терпѣли иногда громадныя убытки. Въ теченіи 1879—1880 г. общая потеря братьевъ Фридляндъ простирается до 360 тыс., братьевъ Каменскихъ до 300 т, и Россійскаго Общества 121 т. всего до 701 т. рублей.

Преслѣдованіе и розысканіе виновныхъ, при кочевой жизни киргизъ, встрѣчаетъ непреодолимыя трудности. Едва ли какая либо регламентація въ состояніи будетъ исправить вкоренившееся уже зло, особенно если принять во вниманіе, что путь, совершаемый верблюдами производится на протяженіи 2 т. верстъ, въ теченіи 3 мѣсяцевъ и въ предѣлахъ разныхъ областей. Услѣдить въ это время и на такомъ разстояніи, гдѣ брошенъ грузъ и въ чьи руки онъ перешелъ едва ли легко разрѣшимая задача.

Направленіе грузовъ по новому пути представитъ въ этомъ отношеніи громадныя преимущества, такъ какъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ возможно бросить грузъ или передать его представляется полоса Усть-Урта, но здѣсь разстояніе 420—400 верстъ, за которымъ легко услѣдить. Кромѣ того здѣсь нельзя ожидать и тѣхъ стачекъ, которыя устраиваются между киргизами Оренбургскаго вѣдомства.

Разборъ возраженій противу новаго пути. Не смотря на всѣ выгоды новаго пути, открытіе его встрѣтило много возраженій, частію касающихся природныхъ условій пути, а частію исходящихъ отъ лицъ, прямо заинтересованныхъ въ неуспѣхъ новаго дѣла.

Указываютъ, что *заливъ Цесаревича замерзаетъ на 5 мѣсяцевъ отъ ноября до марта*, но во первыхъ въ такомъ же положеніи находится вся сѣверная часть Каспійскаго моря съ Волгою и не смотря на это, выгода отъ дешевой перевозки грузовъ водою такъ велика, что болѣе тысячи пароходовъ работаютъ на одной Волгѣ съ барышемъ для хозяевъ, способствуя тѣмъ самымъ развитію общаго благосостоянія. Во вторыхъ практическое значеніе этого замерзанія, для торговли и въ военномъ отношеніи для Туркестанскаго края, не имѣетъ того значенія, которое ему приписываютъ.

Хлопокъ главный предметъ вывоза средней Азии идетъ на русскія фабрики преимущественно лѣтомъ и при томъ, начиная съ нынѣшняго года водою на Кунградъ. Въ этомъ году весь Хивинскій хлопокъ до 400 т. пудовъ и часть Бухарскаго въ такомъ же количествѣ, всего до 800 т. пудовъ, сплавомъ по рѣкѣ былъ доставленъ въ Кунградъ, откуда караваннымъ путемъ былъ направленъ черезъ Усть-Уртъ, на заливъ Цесаревича и по западному берегу Аральскаго моря на Оренбургъ.

Самое представленіе, будто хлопокъ двигается исключительно зимою, изъ ближайшихъ распросовъ лицъ, близко стоящихъ у дѣла, оказывается неимѣющимъ основанія. Хлопокъ, собранный осенью въ Бухарѣ, дѣйствительно сдавался киргизами для доставки въ Оренбургъ, но въ видахъ уменьшенія цѣны за провозъ, киргизы обязываются везти его во время перекочевовъ и доставляютъ его по назначенію не зимою, а только въ концѣ мая и началѣ іюня слѣдующаго года, къ каковому сроку онъ можетъ быть съ выгодой для отправителя и транспортнаго общества доставленъ и къ заливу Цесаревича.

Факты поступленія хлопка на ст. Оренбургъ, собранные за три года (1880—1882) вклучительно, показываютъ, что наибольшее количество хлопка поступаетъ на ст. Оренбургъ въ іюнь и

июлѣ мѣсяцахъ ¹⁾, тоже самое относится и до другихъ товаровъ. Въ остальные мѣсяцы подвозъ грузовъ оказывается почти равномѣрнымъ.

Въ военномъ отношеніи едва ли можетъ встрѣтиться въ Туркестанѣ такая необходимость, которая потребовала бы мгновеннаго усиленія зимою войскъ. Въ краѣ содержится такая сила, которая безусловно обезпечиваетъ спокойствіе внутри и ручается за безопасность границъ противу неожиданнаго покушенія нашихъ сосѣдей. Ни со стороны Китая, ни со стороны Афганистана нельзя предвидѣть наступленія такихъ отрядовъ, о движеніи которыхъ мы не знали бы мѣсяцевъ за шесть до ихъ появленія на нашей или Бухарской границахъ. Наступленіе зимою англичанъ, раздѣленныхъ съ нами Гинду-кушемъ, въ такихъ силахъ, которыя были бы для насъ опасными почти невозможно безъ продолжительной подготовки, а потому мы съ своей стороны всегда успѣемъ принять соотвѣтственныя мѣры.

Другое явленіе, на которое указывали, а именно *недоступность залива Цесаревича* достаточно уже опровергнуто много разъ плаваніемъ казенныхъ и частныхъ пароходовъ. Въ одномъ нынѣшнемъ году было сдѣлано 14 рейсовъ. Еще Карелинъ замѣтилъ, что хотя переѣздъ черезъ Култукъ въ одномъ мѣстѣ, не доѣзжая Новинскихъ острововъ и мелокъ, но никогда не „помѣшаетъ ходу судовъ, сидящихъ до 4½ футъ“. Экспедиція, наряженная въ 1883 году морскимъ вѣдомствомъ, недостаточно разъяснила вопросъ о колебаніи уровня воды въ проранѣ отъ Каспійскаго моря въ заливъ Цесаревича, но за то карта, составленная полковникомъ Дурневымъ, даетъ точные размѣры того мѣста, которое можетъ представить затрудненіе и потребность разработки. Изъ его карты видно, что 6 футовъ глубины встрѣчается на протяженіи 3 морскихъ миль, 5 верстъ и 125 саженъ, въ версту шириною.

Малое протяженіе узкаго мѣста, близость его отъ бухты Айракты, позволяетъ или отстояться на якорѣ или отгрузившись пройти это мѣсто безъ большихъ расходовъ. Это соображеніе

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ по Азіи выпускъ IX стр. 120—121.

позволяет думать, что здѣсь могутъ двигаться суда съ осадкою до 5—5½ фут. Являлся также вопросъ *достаточно ли новый путь снабженъ перевозочными средствами*. Хотя окончательнаго разрѣшенія по этому предмету не представляется возможнымъ сдѣлать, но нельзя не имѣть въ виду, что количество перевозочныхъ средствъ всегда и вездѣ зависитъ отъ спроса на нихъ, въ настоящее же время перевозочныя средства, которыя приняли и могутъ принять участіе въ перевозкахъ по новому пути, заключаются: по Каспійскому морю: 4 парохода общества Кавказъ и Меркурій; пароходъ купца Артемьева и пароходъ купца Гаука, всѣ они сидятъ до 4½ футъ глубины и слѣдовательно могутъ плавать въ заливѣ Цесаревича во всякое время. Считаая 8 дней на оборотъ отъ Астрахани до залива Цесаревича, уже въ настоящее время оказывается возможность содержать на этомъ пути правильные рейсы черезъ день.

Въ перевозѣ по Усть-Урту могутъ принять участіе верблюды и всякаго рода колесный обозъ безъ всякаго затрудненія. Указываютъ на недостатокъ перевозочныхъ средствъ на протяженіи отъ Кунграда до залива Цесаревича. Фактъ на первое время какъ бы подтверждался опытомъ текущаго года. Грузъ хлопка въ 70 т. пудовъ, ввезенный Россійскимъ обществомъ на каюкахъ въ Кунградъ, долго не двигался къ заливу Цесаревича. Но явленіе это нельзя не считать случайнымъ. Зима съ 1883 на 1884 г. была въ высшей степени суровая и снѣжная. Вслѣдствіе этого, къ веснѣ 1884 г., верблюды сильно исхудали, хозяева опасались пустить ихъ въ работу, предварительно не подкормивши. Населеніе Хивинскаго ханства и Аму-Дарьинскаго отдѣла, Усть-Урта и Уральской области отнеслось недовѣрчиво къ новому дѣлу. Видя, что нанимателями явились русскіе люди, туземцы опасались, что нанятые для одной перевозки верблюды, будутъ заарестованы и могутъ совершенно погибнуть подъ тяжестью усиленной перевозки. Правители Хивинскаго ханства также отнеслись къ дѣлу по меньшей мѣрѣ равнодушно, почему населеніе не охотно рѣшалось на дѣло, которое могло быть негодно туземнымъ властямъ; только этимъ и можно объяснить, почему въ перевозѣ не приняли участія между прочимъ туркмены. При этомъ нельзя

упускать изъ виду, что киргизы охотно идутъ въ Оренбургъ, надѣясь получить грузъ для обратной перевозки и произвести закупки необходимыхъ для себя вещей. Ни того ни другаго нельзя было, на первое время, ожидать, прїѣдя къ заливу Цесаревича.

Не смотря на все это, движеніе началось въ маѣ и продолжалось все лѣто безостановочно до послѣднихъ чиселъ сентября, при чемъ за все время отъ Кунграда къ заливу Цесаревича перевезено 73,515 пуд., а въ обратномъ направленіи 1,347 пудовъ.

Количество перевозочныхъ средствъ по сухопутному участку трудно конечно опредѣлить, но можно считать, что въ этихъ операціяхъ примуть участіе Адаевцы, владѣющіе до 51.000 верблюдовъ и жители Хивинскаго ханства, до 100.000 верблюдовъ, а также и часть киргизъ Оренбургскаго вѣдомства.

Часто встрѣчающееся до сихъ поръ мнѣніе, что киргизы занимаются перевозками только по линіямъ кочевокъ, можно принять съ большимъ ограниченіемъ. Киргизы въ подобныхъ случаяхъ берутъ дешевле за перевозъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но среди ихъ перевозка грузовъ уже выдѣлилась въ особый промыселъ и они готовы употребить своихъ верблюдовъ тамъ, гдѣ окажется возможнымъ легче и больше заработать, что и видно изъ того, что Оренбургскіе киргизы приняли уже участіе въ перевозкахъ по Усть-Урту.

Необходимо сдѣлать еще замѣчаніе по поводу распространившагося мнѣнія *относительно губительнаго вліянія на верблюдовъ особаго рода мухъ*, которыя будто бы появляются около залива Цесаревича въ такомъ количествѣ, что дѣлають верблюжье движеніе невозможнымъ. Извѣстіе объ этомъ, напечатанное въ 145 № Московскихъ вѣдомостей, какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда мнѣ пришлось быть на Усть-Уртѣ и въ Петро-Александровскѣ. По наблюденіямъ и распросамъ оказалось, что верблюды, возившіе грузъ къ заливу Цесаревича, не только не падали, но даже поправлялись, такъ какъ на всемъ пути имѣли хорошій кормъ и обильную воду на каждомъ переходѣ. Предложеніе верблюдовъ со стороны жителей ханства и даже Оренбургскихъ киргизъ постепенно возрастало. Въ виду чего перво-

начально возвышенная цѣна съ 8 на 9 руб. за полный вьюкъ въ 20 пудовъ, была въ началѣ іюня снова понижена до 8 руб.

Эти соображенія, высказанныя мною въ рапортѣ въ Главный штабъ отъ 24 іюня, фактически подтвердились на дѣлѣ при перевозѣ грузовъ, взятыхъ Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія владѣй по новому пути.

По сообщеннымъ свѣдѣніямъ изъ отправленныхъ въ этомъ году грузовъ прибыло: Изъ Кунграда въ Айракты, изъ Айракты въ Астрахань.

Въ концѣ апрѣля	4.497		
» » маѣ	746		
» » іюнѣ	10.337		
» » іюлѣ	17.635	въ одинъ разъ	7.119 пуд.
Съ 1 по 14 августа	16.014	въ три раза	. 31.924 »
» 14 авг. по 1 сентября	13.986		
» въ сентябрѣ	10.300	въ два	» 23.900 »
	<u>73.515</u>		<u>62.943</u> пуд.

Объ остальныхъ 10.000 пудахъ свѣдѣній въ Петербургѣ въ правленіи общества не получено пока.

Изъ Европейской Россіи въ Среднюю Азію было отправлено въ 1884 году черезъ Айракты 1347 пуд.

Эта короткая таблица служитъ яснымъ доказательствомъ возможности производить движеніе по Усть-Урту въ теченіи цѣлаго лѣта. Недостатокъ верблюдовъ, ощущавшійся въ началѣ, и происходившій отъ суровой зимы и отъ недовѣрія къ новому дѣлу устраненъ, ибо кочевники, удостовѣрившись въ открытіи постоянной линіи, начали охотно предлагать своихъ верблюдовъ для перевозки товаровъ.

Эта же таблица служитъ явнымъ доказательствомъ о возможности пароходства между Астраханью и Айрактами. Если считать рейсъ совершенный съ войсками, то оказывается, что движеніе пароходовъ въ заливъ Цесаревича производилось въ маѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ. Честь установленія этого пароходства принадлежитъ Астраханскому купцу Артемьеву.

Что касается перевозочныхъ средствъ по Аму-Дарьѣ, заключающихся пока въ каюкахъ, то объ нихъ сказано выше, если принять число ихъ отъ 500 до 1,000 и взять minimum, принявъ

среднюю подъемную силу каяка въ 600 пудовъ, то одновременно можетъ быть поднято до 300.000 пудовъ, а въ одно лѣто до 2.000.000 пуд. только водою. Относительно перевозочныхъ средствъ по Бухарскимъ владѣніямъ нѣтъ конечно надобности говорить, такъ какъ въ этомъ отношеніи не представляется и сомнѣній.

Позволю себѣ остановиться еще на одномъ возраженіи. Замѣчаютъ, что *новый путь требуетъ многихъ перегрузокъ*. Совершенно справедливое замѣчаніе, но другіе пути и особенно Кизылъ-Арватскій, требуетъ ихъ еще болѣе. Но признавая справедливость замѣчанія, необходимо принять во вниманіе, что для громаднаго большинства товаро-отправителей оно не имѣетъ значенія. Всѣ торговцы, ведущіе дѣла въ Средней Азіи сами не отправляютъ своихъ грузовъ, а передаютъ ихъ или караванъ-башамъ или транспортнымъ конторамъ, съ обязательствомъ послѣднихъ доставить грузъ въ опредѣленный пунктъ и къ условленному сроку. При этомъ условіи для товаро-отправителя перегрузки теряютъ свое значеніе, для него важно только, чтобы грузъ его былъ доставленъ дешевле, скорѣе и въ цѣлости. Всѣмъ этимъ условіямъ новый путь, не смотря на перегрузки, удовлетворяетъ въ большей степени, чѣмъ всѣ другіе пути въ Среднюю Азію.

О количествахъ грузовъ, которые могутъ пойти новымъ путемъ. Указавъ на существующія условія, при которыхъ происходитъ движеніе по новому пути и прежде чѣмъ перейти къ изложенію мѣръ, необходимыхъ для его усовершенствованія, позволю себѣ привести нѣкоторыя данныя о количествахъ грузовъ, которые могли бы перевозиться этимъ путемъ, при его устройствѣ. Но при этомъ считаю необходимымъ оговориться, что приводимыя цифры заимствованы мною изъ частныхъ распросовъ и при томъ взяты по возможности наименьшія величины.

Въ настоящее время отправляется въ Россію:

Изъ Бухары	до 824.500 п.
» Хивы	» 400.000 »
» Ферганы	» 300.000 »
Итого экспортъ	1.524.500 п.
Изъ Россіи въ Бухару и Хиву	500.000 »
» » » Фергану	100.000 »
	<hr/>
	600.000 п.

И такъ общее движеніе простирается минимумъ до 2.124.000 пудовъ.

Можно сказать утвердительно, что съ устройствомъ новаго пути, большинство этого груза направится черезъ Кунградъ и заливъ Цесаревича, тѣмъ болѣе, что главнѣйшіе предметы вывоза Средней Азіи составляетъ хлопокъ въ количествѣ 1.200.000 пуд.

Устройство парокходства на Аму-Дарьѣ и другія улучшенія, упомянутыя ниже, повліяютъ на уменьшеніе цѣны на провозъ и въ такомъ случаѣ, новымъ путемъ направятся тѣ изъ товаровъ, которые нынѣ не составляютъ предмета для русской торговли въ Средней Азіи, не имѣя возможности выдерживать высокой фракты товаровъ, принадлежатъ овчины, изъ которыхъ нынѣ выдѣлывается миша (овчинная кожа), отправляемая въ Россію, а мѣхъ отъ овчинъ пропадаетъ для русскаго фабриканта, идя на веревки и т. п. Къ числу этихъ же предметовъ принадлежатъ продукты рыболовства, которые могутъ доставить сотни тысячъ пудовъ груза, и селитра, богатое содержаніе которой найдено среди развалинъ г. Куна-Урченча.

Улучшеніе пути, а особенно устройство Аму-Дарьинскаго парокходства обѣщаютъ развитіе нашихъ непосредственныхъ сношеній съ сѣвернымъ Афганистаномъ, что дастъ для русской промышленности до 1 м. производителей сырья и потребителей *нашихъ мануфактуръ*.

Мѣры для улучшенія новаго пути. Блестящій результатъ перваго опыта движенія командъ по Усть-Урту, сравнительно удачный опытъ перевозки грузовъ Россійскаго общества транспортированія кладей на протяженіи всего пути, даютъ право надѣяться, что мѣры, необходимыя для его улучшенія принесутъ въ будущемъ богатые результаты.

Первая и самая насущная мѣра, является *устройствомъ парокходства на р. Аму-Дарьѣ* отъ Кунграда вверхъ до вліянія Панджа и Вахша. Нѣтъ надобности говорить о всѣхъ выгодахъ, которыя могутъ извлечь правительство и частныя лица изъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ можно уже считать, въ принципѣ рѣшеннымъ. Но вмѣстѣ съ устройствомъ парокходства

представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ объ устройствѣ пристаней и факторій по всему теченію Аму-Дарьи. Принимая во вниманіе, что расположеніе и устройство нѣкоторыхъ пристаней, расположенныхъ на главнѣйшихъ переправахъ, имѣеть не исключительно коммерческое, но также и военное значеніе, казалось бы необходимымъ, предварительно разрѣшеніе этого вопроса, произвести надлежащія изслѣдованія и затѣмъ выборъ мѣста и отводъ его для каждой пристани произвести не исключительно по указаніямъ частныхъ предпринимателей, но при содѣйствіи лицъ, назначенныхъ отъ правительства. Особое вниманіе обращаютъ на себя Чарджуй, Нарзымъ, на пути изъ Мерва въ Самаркандъ, Карки, Келифъ, Чушка-Гузаръ и Хераджъ, какъ пунктъ, ближайшій къ долинѣ Зеравшана.

Выгоды пароваго сообщенія водою, конечно, заставляютъ желать, чтобы это сообщеніе производилось бы на возможно большемъ разстояніи и подходило бы къ заливу Цесаревича и Оренбургу возможно ближе. Условію этому наиболѣе отвѣчаетъ Кунградъ. Въ виду этого необходимо устремить усилія администраціи къ тому, чтобы западный рукавъ Аму-Дарьи, проходящій нынѣ черезъ Бій-Джабъ, Саркраукъ и Куни-Дарью, приносилъ бы достаточное количество воды и имѣлъ бы возможно большую глубину; можно желать также, чтобы Кунградъ имѣлъ бы прямое и легчайшее соединеніе съ Араломъ, откуда могли бы доставляться сотни тысячъ пудовъ рыбы.

Къ несчастію, игнорированіе вопроса относительно новаго пути, а также и широко задуманная задача о соединеніи водъ Аральскаго бассейна съ Каспійскимъ моремъ, мѣшали правильному взгляду на дѣло и вопросъ этотъ оставался до нынѣ вполне не разработаннымъ. До 1857 года возможно было плаваніе пароходовъ изъ моря черезъ Улькунъ и Куни-Дарью до Кунграда, какъ доказалъ это въ 1857 году капитанъ 1 ранга Бутаковъ, проплывшій на судахъ Аральской флотиліи до этого пункта. Но вслѣдъ за посѣщеніемъ полковникомъ (нынѣ графъ) Игнатъевымъ Хивы, правитель этой страны приказалъ преградить воду въ Куни-Дарьѣ на протяженіи отъ Кунграда до урочища Сеить-Мирей, семью плотинами, которыя существуютъ и до нынѣ. Въ

то же время былъ запруженъ и Талдыкъ. Вслѣдствіе этого, вода, направлявшаяся этими рукавами, не находя истока, начала пролагать себѣ другія русла, чему можно приписать увеличеніе воды въ притокѣ Иманъ, бывшаго прежде незначительнымъ арыкомъ. Но не смотря на эти искусственныя мѣры, вода стремилась принять свое первоначальное направленіе и снова начала наполнять Талдыкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и способность къ судоходству западныхъ рукавовъ, но сооруженная нынѣшней весной высокая плотина около Кунграда вновь грозитъ обмеленіемъ ихъ. Послѣдствія запруды начинаютъ обнаруживаться уже въ настоящее время. Въ письмѣ ко мнѣ завѣдующій Ченибайскимъ участкомъ подполковникъ Альбановъ сообщаетъ, что возвращаясь 7 іюля изъ Кунграда на лодкѣ, имѣвшей осадку $1\frac{1}{2}$ фута, и не смотря на высокую воду, ему приходилось наталкиваться на мели. Онъ выражаетъ опасеніе, какъ бы не повторились факты, бывшіе въ 1878 и 1879 гг., когда русло Бій-Джаба (Бийъ-Ябъ), въ его нижнемъ теченіи, отъ протока Огузь до соединенія съ Куна-Дарьей, затягивало наносами въ уровень съ материкомъ, такъ что приходилось прокапывать его вновь.

Вслѣдствіе важности Кунграда, какъ ближайшаго пункта къ Каспійскому морю и пользы соединенія его съ Аральскимъ моремъ судоходнымъ рукавомъ, казалось бы необходимымъ разрушить плотины, построенныя хивинцами на Куна-Дарьѣ, и тѣмъ дать водѣ ея естественное направленіе. Работа эта не потребуетъ никакого расхода и можетъ быть легко исполнена натуральною повинностію туземныхъ жителей.

Впослѣдствіи, если уничтоженіе плотинъ окажется недостаточнымъ для возобновленія прежняго направленія, то можетъ быть окажется выгоднымъ преградить нѣсколько доступъ воды въ протокъ Иманъ.

Прибавлю, что увеличеніе воды въ Талдыкъ, выходъ котораго въ Аральское море засоренъ, не имѣетъ тѣхъ выгодныхъ послѣдствій, какія представляетъ Куна-Дарья.

Производство работъ натуральною повинностію тѣмъ болѣе умѣстно и справедливо, что съ улучшеніемъ воднаго пути мѣстное населеніе Талдыкской и Кунградской волостей много вы-

играетъ отъ повышенія уровня воды въ Куны-Дарьѣ. Тогда явится возможность производить хлѣбопашество посредствомъ проведенія неглубокихъ канавъ, что въ настоящее время, при низкомъ уровнѣ воды въ Талдыѣ, крайне затруднительно.

Наконецъ, въ связи съ вопросомъ о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ отъ верховьевъ ея до Кунграда, а также и съ возможнымъ улучшеніемъ судоходнаго пути и въ разрѣзъ съ этими задачами стоятъ, повидимому, работы комиссіи генераль-маіора Глуховскаго. Комиссія, сколько извѣстно, полагаетъ воду Аму-Дарьи раздѣлить на три доли: одна, которая необходима для орошенія ханства и Аму-Дарьинскаго отдѣла, должна получить нынѣшнее свое назначеніе; другая должна быть настолько велика, чтобы предоставить возможность для пароходства изъ Аму-Дарьи до Аральскаго моря. при чемъ для ея уменьшенія избрано кратчайшее направленіе черезъ Иманъ, и, наконецъ, третья должна служить для образованія судоходнаго канала въ Каспійское море или, по крайней мѣрѣ, для сооруженія канала отъ Аму до Сары-Камыша.

Осуществленіе морскаго канала на протяженіи тысячи верстъ, независимо отъ возможности выполнить такую задачу при данномъ количествѣ воды, требуетъ затраты такого капитала и такихъ ежегодныхъ расходовъ, которые едва ли могутъ быть вознаграждены ожидаемою отъ нихъ пользою, относительно развитія нашей торговли. Для этой цѣли будетъ лучше устроить паровую дорогу отъ залива Цесаревича до Аму-Дарьи, которая обойдется несравненно дешевле и фрахты не будутъ дороже.

Если ограничиться проведеніемъ оросительнаго канала до Сары-Камыша и наполненіемъ этой котловины, что потребуетъ также значительныхъ расходовъ, то является сомнѣніе, откуда взять достаточно свободнаго населенія, чтобы утилизировать всѣ его водныя богатства. По этому кромѣ затраты капитала на устройство канала пришлось бы на первое время расходовать не производительно на администрацію и ежегодную расчистку канала. Кромѣ того, вода, наполнявшая Сары-Камышскую котловину, вслѣдствіе громаднаго испаренія, превратится въ новое горько-соленое море.

Устройство канала въ Каспійское море или образованіе новаго бассейна горько-соленой воды, отвлекая воду Аму-Дарьи отъ орошенія, уменьшая производительность Аму-Дарьинскаго края, станетъ въ разрѣзъ съ потребностію нашей промышленности въ сырыхъ произведеніяхъ Средней Азіи хлопкѣ и шелкѣ, количество которыхъ, какъ и всѣхъ другихъ продуктовъ Средней Азіи, находится въ прямой зависимости отъ количества воды, употребляемой на орошеніе.

Такое рѣшеніе стѣснило бы дѣятельность мѣстнаго населенія, которое само, безъ затратъ русской государственной казны, на собственные средства проводило арыки и постепенно, когда тому не препятствовали политическія условія, расширяло культуру страны. Распространеніе культуры около Кунграда, независимо отъ непосредственной пользы, весьма можетъ быть выгоднымъ для самаго пути, такъ какъ проведеніе арыковъ вполнѣ возможное до самаго Усть-Урта, какъ о томъ свидѣлствуютъ слѣды бывшихъ орошеній *), уменьшило бы пространство съ горькою водою верстъ на 30 и доставило бы возможность на такомъ же разстояніи двигаться по культурной странѣ.

Направленіе главной струи для образованія судоходнаго сообщенія Аму-Дарьи съ Аральскимъ моремъ черезъ протокъ Ишанъ, вмѣсто западнаго рукава, сократитъ водный путь изъ Средней Азіи до Каспійскаго моря и удлинитъ сухопутное сообщеніе въ ущербъ воднаго, что отразится вредно на нашей промышленности, увеличивая фрахты на сырые продукты и тѣмъ возвышая ихъ стоимость, точно также, какъ и произведенія нашихъ фабрикъ.

Окончательное рѣшеніе вопроса о распредѣленіи водъ Аму-Дарьи нельзя не считать пока преждевременнымъ, такъ какъ Аму-Дарья до сихъ поръ не изслѣдована въ хозяйственномъ отношеніи на всемъ ея протяженіи. Между тѣмъ, такое изслѣдованіе можетъ быть показало бы возможность образованія въ предѣлахъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла, а также на лѣвомъ берегу по-

*) А также нивелировка, исполненная инженерами путей сообщенія статскимъ совѣтникомъ Ляпуновымъ и Езерскимъ.

выхъ оазисовъ, съ помощію незначительныхъ затратъ на проведение оросительныхъ каналовъ. Для чего, прежде всего, необходима инструментальная съемка всего течения Аму-Дарьи.

Второю и не менѣе настоятельною потребностью для торговли и развитія русскаго дѣла въ Средней Азіи вообще и въ Аму-Дарьинскомъ краѣ въ особенности, является *установленіе правильныхъ рейсовъ для сообщенія Астрахани съ заливомъ Цесаревича*. Можно быть вполне увѣреннымъ, что разъ такое сообщеніе установится, всѣ грузы и всѣ ѣдущіе изъ Россіи въ Аму-Дарьинскій край и обратно, направятся этимъ путемъ.

Облегченіе сообщенія послужитъ къ увеличенію прилива русскихъ силъ въ Аму-Дарьинскій край, сообщеніе съ которымъ въ настоящее время требуетъ большихъ денежныхъ средствъ и тяжелыхъ усилій.

Считая на первое время совершенно достаточнымъ установленіе рейсовъ каждыя двѣ недѣли, со стороны правительства можетъ потребоваться, принимая во вниманіе существующія цѣны по рейсовой платѣ общества Кавказъ и Меркурій, около 39,200 рублей (28 рейсовъ, каждый 700 миль и 2 рубля мила). Для обезпеченія правильнаго и безпрепятственнаго плаванія отъ Астрахани до залива Цесаревича было бы полезно устроить маяки у м. Бурунгука и на Буинскихъ островахъ. Первый пунктъ важенъ какъ наиболѣе выдающаяся часть отмелаго берега полуострова Бузачи, а второй дастъ полную возможность опредѣлить положеніе судна, относительно входа въ фарватеръ пролива изъ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря въ заливъ Цесаревича.

Наиболѣе узкую и извилистую часть этого фарватера нужно обставлять по меньшей мѣрѣ четырьмя вѣхами или боканами.

На обоихъ концахъ пролива поставить по футштоку, дабы имѣлась возможность судить о глубинѣ фарватера.

При этихъ условіяхъ плаваніе въ заливѣ Цесаревича можно считать вполне обезпеченнымъ. Такъ какъ если допустить, что во время продолжительныхъ выгонныхъ вѣтровъ глубина узкаго мѣста фарватера уменьшилась бы до степени непроходимости для морскихъ судовъ, то, не рискуя стать на мель, всегда будетъ

возможно переждать невыгодный вѣтеръ, остановившись на якорѣ или передать часть груза на мелкосидящія суда.

Необходимо произвести изслѣдованіе колебанія уровня воды на фарватерѣ съ цѣлью опредѣлить продолжительность выгонныхъ вѣтровъ, такъ какъ эта данная можетъ оказать серьезное значеніе въ принятіи правительствомъ и частными людьми мѣръ на устройство непрерывнаго сообщенія.

Для облегченія выгрузки морскихъ судовъ и ихъ нагрузки необходима *постоянная пристань въ бухтѣ къ востоку отъ г. Айракты около 80 сажень* длиною и до 2 сажень шириною. Материаломъ для ея постройки могъ бы служить камень, взятый съ горы Айракты.

Въ случаѣ установленія регулярнаго сообщенія съ Астраханью, новымъ путемъ удобно будетъ направлять въ Аму-Дарьинскій край не только команды, но и отдѣльныхъ людей. Въ виду этого и для поддержанія порядка во вновь возникающемъ поселеніи было бы выгодно устроить *около колодцавъ Чегынъ военный постъ чело-вѣкъ на 50 и провіантскій складъ* для довольствія проходящихъ командъ и отдѣльныхъ солдатъ. При чемъ люди могли бы довольствоваться водою изъ колодцевъ, которые можно вырыть на каждомъ мѣстѣ *).

Что касается пути черезъ Усть-Уртъ, то здѣсь на первое время было бы желательно *устроить въ 3-хъ мѣстахъ дома для пріюта и отдыха проезжающихъ и почтовое сообщеніе*, хотя бы, на верблюдахъ. Устройство и поддержаніе домовъ и почтоваго сообщенія потребуетъ положительно ничтожныхъ расходовъ, считая на домъ такой же величины и типа, какіе имѣются на пути отъ Нукуса до Петро-Александровска, 2,000 руб., три дома будутъ стоить 6,000 руб., обзаведеніе почтовыхъ станцій около 2,000 руб., и ежегодно, считая по 10 верблюдовъ на станцію или 40 верблюдовъ по 100 руб. за верблюда, около 4,000 рублей.

Предварительно принятія этихъ мѣръ необходимо было бы произвести точную съемку полосы, верстъ 50 — 60 шириною,

*) Было бы полезно также распланировать мѣста около пристани на правильные участки.

между заливомъ Цесаревича и г. Кунградомъ. Цѣль этой съемки должна заключаться въ изысканіи кратчайшаго направленія черезъ Усть-Уртъ и, кромѣ того, для указанія двухъ рядовъ колодцевъ, параллельныхъ нынѣшнему пути. Избранное кратчайшее направленіе должно обозначить на мѣстности проведеніемъ борозды или другимъ способомъ, чтобы указать его командамъ и мѣстнымъ жителямъ.

По спускѣ съ Усть-Урта дорога вступаетъ въ равнину Аму-Дарьи и весною, во время дождей, дѣлается весьма тяжелою. Было бы справедливо побудить Хивинскаго хана на избранной дорогѣ устроить шоссе, что не вызоветъ большихъ расходовъ, въ виду совершенной равнинности мѣстности и возможности добыть необходимые матеріалы, частію изъ Чинка, частію изъ Хаджейлинскихъ горъ.

Затѣмъ необходимо устроить колесную дорогу черезъ шоссе между Хераджемъ и Гуджи-али, на протяженіи около 25 верстъ. Пески, пролегающіе на этомъ участкѣ, по своему характеру, напоминаютъ таковыя же у Михайловскаго залива. И какъ эти послѣдніе не остановили постройки Закаспійской желѣзной дороги, такъ и этотъ участокъ не остановитъ серьезнаго намѣренія устроить здѣсь шоссе или другой колесный или рельсовый путь.

Устройство на этомъ участкѣ шоссе было бы справедливо, при помощи русскихъ инженеровъ, возложить на средства Бухарскаго ханства, подобно тому, какъ разработка пути изъ Закаспійской области возложена на средства Персидскаго правительства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ правительство имѣетъ справедливое основаніе требовать себѣ нѣкоторое вознагражденіе за уничтоженіе грабежей туркменъ. Что же касается технического возраженія, будто устройство здѣсь пути бесполезно, вслѣдствіе сыпучихъ песковъ, то прежде всего необходимо замѣтить, что существующая масса песка нанесена туда въ продолженіи столѣтій и разъ набросанный холмъ песку передвигается не настолько быстро, чтобы усилія правильно организованной администраціи не могли бы устранить это препятствіе для установленія регулярнаго движенія. Самымъ дешевымъ матеріаломъ для образованія полотна дороги могъ бы служить сырой камышь, подоб-

но тому, какъ это практикуется на дорогѣ отъ Ташкента до Терекли, гдѣ на нѣкоторыхъ песчаныхъ участкахъ набросанъ слой камыша, при чемъ ѣзда дѣлается до того легкою, что почтовые лошади бѣгутъ съ такою уже скоростію, какъ и по твердому грунту. Набросанный такимъ образомъ камышъ выдерживаетъ, не перетираясь, до двухъ мѣсяцевъ; но если изъ того же камыша сдѣлать плетенку, то камышевая настилка выдерживаетъ отъ 5 до 6 мѣсяцевъ. Но указывая на этотъ примитивный способъ, не требующій никакихъ техническихъ познаній, я остаюсь при твердомъ убѣжденіи, что на рассматриваемой песчаной полосѣ можетъ быть устроено шоссе или желѣзная дорога подобно тому, какъ это достигнуто на участкѣ Закаспійской дороги отъ ст. Михайловсье до ст. Кутоль. Какъ извѣстно, на этомъ участкѣ содержится обыкновенная желѣзно-дорожная стража, т. е. 1 человекъ на версту пути и дорожныя рабочія артели, что составить еще около 1 человекъ на версту, всего 2 чел. на версту. Эта норма можетъ быть принята за основаніе исчисленія расходовъ по обереганію участка шоссе отъ Хераджа до Гуджа-али и составить всего 50 человекъ или расходъ для бухарской казны около 5,000 руб. въ годъ, не считая единовременной затраты на устройство пути.

Выгода же отъ сооруженія шоссе, сравнительно съ предстоящими расходами на это дѣло, громадная, такъ какъ при этомъ представится возможность всѣ товары, подлежащіе транспортированію, перевозить на судахъ и повозкахъ, что лучше сохранить товаръ, устранить необходимость вьючной укупорки, которая увеличиваетъ стоимость товара отъ 50 коп. до рубля на пудъ и даетъ возможность устроить безостановочное почтовое сообщеніе Аму-Дарьи съ Самаркандомъ и Ташкентомъ.

Независимо отъ помянутыхъ мѣръ, которыя послужатъ къ непосредственному улучшенію пути, для содѣйствія русской торговлѣ оказывается весьма полезнымъ принять другія мѣры, касающіяся нашего политическаго и административнаго устройства Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Настоятельно необходимо *назначить въ Кунградъ русскаго чиновника* съ правами мирового судьи, судебнаго пристава и на-

чальника уѣзда, придавъ въ помощь ему 10—20 казаковъ, для приведенія въ исполненіе его распоряженій.

Назначеніе такого должностнаго лица вызывается тѣмъ, что въ Кунградъ, какъ изложено, каждую зиму прикочевываютъ Оренбургскіе киргизы Чигминскаго рода въ числѣ до 6,000 кибитокъ, въ два-три года тамъ же зимуютъ одаевцы, кочующіе обыкновенно на Усть-Уртѣ. Лѣтомъ Кунградъ служитъ перевалочнымъ пунктомъ для грузовъ, идущихъ съ Аму-Дарьи на заливъ Цесаревича и Оренбургъ. Всѣ эти обстоятельства порождаютъ въ теченіи цѣлаго года постоянныя столкновенія русскихъ подданныхъ между собою и съ туземцами Хивинскаго ханства, что вызываетъ вмѣшательство русской власти. Отдаленность Нукуса, гдѣ живетъ уѣздный начальникъ, а еще болѣе Петро-Александровска, гдѣ имѣетъ пребываніе мировой судья, крайне затрудняетъ разборъ всѣхъ возможныхъ столкновеній. По этому русскимъ подданнымъ приходится обращаться къ мѣстной хивинской власти, которая, дѣйствуя на основаніи вкоренившихся обычаевъ, во всякомъ спорѣ видитъ только средства для поборовъ, не заботясь о справедливомъ разбирательствѣ дѣла и во всякомъ случаѣ едва-ли установившемуся въ Средней Азіи престижу нашей власти соотвѣтствуетъ фактическое положеніе вещей, при которыхъ русскимъ подданнымъ, составляющимъ большую часть населенія Кунграда, приходится обращаться къ хивинскимъ властямъ.

Помощники уѣздныхъ начальниковъ Уральской области (Эмбенскаго уѣзда), прикочевавшіе къ Кунграду, не могутъ относиться безпристрастно къ спорамъ своихъ сородичей съ другими киргизами, находясь сами на невысокой степени развитія, не могутъ быть достойными представителями русской власти въ Кунградѣ, который становится узломъ нашихъ сношеній съ Хивою и другими частями Средней Азіи. Другая мѣра, которая, способствуя въ будущемъ развитію торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимостію и вопросомъ справедливости для всѣхъ русскихъ Аму-Дарьинскаго отдѣла,—это *учрежденіе въ этомъ краѣ почтовой конторы съ приемомъ всякаго рода корреспонденціи и установленіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній съ Ташкентомъ*

и на льготное время съ Европейской Россією черезъ заливъ Цесаревича, гдѣ въ такомъ случаѣ также необходима почтовая контора. Отсутствие почтовой конторы въ Петро-Александровскѣ ставитъ мѣстныхъ жителей въ крайне тяжелое положеніе относительно полученія и послыки денежной и страховой корреспонденции. Въ этомъ отношеніи Закаспійская область, не смотря на недавнее образованіе и меньшее населеніе, обставлена несравненно лучшимъ образомъ. Тамъ почтовые и телеграфныя сообщенія устроены отъ берега моря до Асхабада.

Остается упомянуть о проведеніи въ Аму-Дарьинскій край телеграфной линіи, которая столь же необходима для управленія краемъ, какъ и для развитія торговыхъ сношеній. Эту линію было бы выгодно всего вести отъ Бухары до Хераджа и далѣе лѣвѣмъ берегомъ Аму-Дарьи черезъ Хиву до Кунграда, съ вѣтвью на Петро-Александровскѣ, разложивъ расходы по заготовленію столбовъ и постройкѣ зданій на подлежащія ханства.

Вышеизложенное показываетъ, что вся совокупность мѣропріятій относительно изученія и улучшенія пути заключается:

1) Въ производствѣ подробной съемки полосы Усть-Урта отъ залива Цесаревича до Кунграда и всего теченія р. Аму-Дарьи съ прибрежными полосами верстъ на 15—20 въ сторону отъ рѣки.

2) Въ устройствѣ регулярнаго пароходнаго сообщенія по Каспійскому морю отъ Астрахани до залива Цесаревича и по Аму-Дарьѣ до Кунграда вверхъ, на всемъ ея судоходномъ протяженіи.

3) Въ устройствѣ регулярнаго и телеграфнаго сообщенія съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ.

4) Въ назначеніи русскаго агента въ Кунградъ,

и 5) Въ устройствѣ дорогъ по бывшему Ай-бугирскому заливу и отъ Хераджа, черезъ пески до Гуджа-али.

Приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ потребуетъ единства въ направленіи и настойчивой и усиленной работы, а потому было бы цѣлесообразно, чтобы оно было сосредоточено въ завѣдываніи Туркестанскаго начальства, которое наиболѣе заинтересовано въ развитіи путей сообщенія, ведущихъ изъ центральной Россіи въ Среднюю Азію.

Что же касается денежных средств, необходимых для выполнения указанных мѣръ, то исключивъ помилную плату за устройство пароходства на Аму-Дарьѣ, какъ вопросъ уже рѣшенный, окажется, что затѣмъ наиболѣе существенный расходъ, который предстоитъ сдѣлать, будетъ заключаться въ выдачѣ помилной платы за регулярное сообщеніе съ заливомъ Цесаревича, которая будетъ простирается до 39,200 руб.

Всѣ остальные ежегодные расходы русской казны едва-ли превзойдутъ эту цифру.

Но дѣлая этотъ расходъ, правительство независимо отъ увеличения и расширенія нашей торговли, получить непосредственную денежную выгоду въ уменьшеніи приплатъ за отправленіе командъ и за перевозку казенныхъ грузовъ для войскъ, расположенныхъ въ Аму-Дарьинскомъ краѣ Зеравшанскомъ округѣ, Ферганѣ, а частію и около Ташкента.

Устройство регулярнаго пароходнаго сообщенія и почтоваго пути привлечетъ на этотъ путь всѣхъ пассажировъ, ѣдущихъ въ Туркестанѣ.

Это соображеніе наводитъ на мысль, что съ устройствомъ пути явится возможность сократить расходы по содержанію Оренбургско-Ташкентскаго тракта, уменьшивъ число лошадей, содержимыхъ нынѣ на станціяхъ этого тракта. Какъ велики будутъ сбереженія, сказать, конечно, нельзя, но если окажется возможнымъ сократить хотя бы по одной парѣ лошадей на станцію, то и въ этомъ случаѣ экономія казны будетъ простирается до 80,000 руб. въ годъ.

Можно далѣе разсчитывать, что привлеченіе грузовъ и пассажировъ на новый путь понизитъ цѣны и на путяхъ отъ Ташкента и Бухары на Оренбургъ.

Независимо экономическихъ соображеній, устройство пути выгодно отразится въ военномъ и политическомъ положеніи Туркестанскаго края.

Прежде всего устройство пути повліяетъ на Аму-Дарьинскій край, облегчая условія для водворенія въ немъ русскихъ торговцевъ и промышленниковъ.

Въ случаѣ осложненій съ Афганистаномъ или въ союзѣ съ

нимъ противу Англїи, Аму-Дарьинскій край будетъ служить прекрасною базой для пополненія и довольствія нашихъ войскъ, расположенныхъ на верховьяхъ Аму-Дарьи, доставляя все для нихъ необходимое водою, тогда какъ подвозъ артиллерійскаго и интендантскаго довольствія изъ Ташкента и Самарканда потребовалъ бы такого количества перевозочныхъ средствъ, найти которые едва-ли окажется возможнымъ, какъ это отчасти подтверждается опытомъ 1878 года.

Устройство пристаней на Аму-Дарьѣ и водвореніе въ нихъ русскихъ агентовъ поставитъ насъ въ непосредственныя отношенія къ Афганистану, что даетъ возможность ослабить тамъ вліяніе Англїи.

Утвержденіе факторій привлечетъ на Аму-Дарью русскихъ поселенцевъ, въ видѣ агентовъ частныхъ компаній, которыя въ то же время, въ силу существующаго положенія, будутъ и агентами русской власти, причемъ, находясь въ непосредственномъ соприкосновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ, они всегда будутъ вѣрнѣе знать настроеніе народа, чѣмъ могли бы это дѣлать официальные агенты.

На основаніи всего изложеннаго можно съ увѣренностью сказать, что путь черезъ Усть-Уртъ, представляя существенныя выгоды для развитія русскаго дѣла въ Средней Азїи въ торговомъ, политическомъ и военномъ отношеніяхъ, въ то же время настолько удаленъ отъ всѣхъ существующихъ путей, что имѣетъ независимое отъ нихъ значеніе и облегчаетъ для русской культуры эксплуатацію Аму-Дарьинскаго края.

О желѣзной дорогѣ черезъ Усть-Уртъ. Выгоды новаго пути въ отношеніи дешевизны и удобства транспортированія грузовъ такъ велики, что само собою является мысль о проведеніи рельсоваго пути отъ залива Цесаревича до Кунграда на протяженіи 400 верстъ, несмотря на замерзаемость сѣверной части Каспійскаго моря ¹⁾, если только признать своевременность соединенія Туркестана съ центральною Россією непрерывнымъ паровымъ

¹⁾ Карта путей отъ Нижняго-Новгорода до Бухары, Самарканда, Ташкента и Хивы.

сообщеніемъ. Всѣ другіе пути какъ черезъ Оренбургъ на Ташкентъ, такъ и черезъ Закаспійскую область требуютъ большихъ затратъ и обѣщаютъ менѣе выгоды.

Путь отъ Оренбурга до Ташкента, пролегающій по кратчайшему направленію на Туркестанъ на протяженіи 1,750 верстъ по пустынной странѣ, потребуеъ для своего осуществленія до 70.000,000 руб. (считая по 40,000 верста) единовременной затраты и до 10.000,000 рублей на эксплуатацію и погашеніе ежегодно.

Направленіе черезъ Асхабадъ представляется несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ направленіе изъ Оренбурга. Путь отъ Михайловска черезъ Чарджуй до Ташкента имѣетъ протяженія всего 1,520 верстъ и захватываетъ Мервъ и долину Зеравшана. Предполагая, что участокъ этого пути до Асхабада уже оконченъ, остается сравнить, будетъ-ли выгодно для русскаго дѣла продолженіе этого пути до Аму-Дарьи и далѣе или не лучше-ли устроить рельсовый путь черезъ Усть-Уртъ; участокъ отъ Асхабада до Аму-Дарьи, около 500 верстъ, долженъ пересечь въ нѣсколькихъ мѣстахъ весьма глубокіе пески, вслѣдствіе чего проведеніе пути и его эксплуатація потребуеъ несравненно большихъ расходовъ, чѣмъ на Усть-Уртѣ, гдѣ нужно проложить всего 400 верстъ по ровной твердой мѣстности. Продолженіе пути черезъ бухарскія владѣнія для обоихъ направленій совершенно одинаковы.

Асхабадскій путь, требуя большихъ издержекъ, захватываетъ Мервъ, но обходитъ Хивинскій оазисъ.

Въ отношеніи торговли и промышленности Закаспійскій путь уступаетъ Усть-Уртскому, такъ какъ перевозка товаровъ отъ Чарджуя на 100 верстъ по желѣзной дорогѣ съ перегрузкою въ Михайловскомъ и Красноводскѣ и болѣе дальній путь по Каспійскому морю потребуеъ большаго расхода, чѣмъ на пути черезъ заливъ Цесаревича.

Непрерывность сообщенія въ теченіи цѣлаго года черезъ Красноводскъ не имѣетъ существеннаго преимущества передъ путемъ черезъ заливъ Цесаревича. Оба пути будутъ одинаково закрыты для фабрикъ въ центральной Россіи, вслѣдствіе замер-

заемости сѣверной части Каспійскаго моря, такъ какъ для средне-азіятскихъ товаровъ едва-ли будетъ возможенъ кружный путь черезъ Кавказъ и Черное море и потому они будутъ ожидать открытія навигаціи, чтобы двигаться черезъ Астрахань водою; точно также какъ дѣлаетъ въ настоящее время и персидскій товаръ. Увеличивая издержки транспортированія для московскихъ товаровъ, Асхабадскій путь облегчаетъ конкуренцію заграничныхъ товаровъ въ ущербъ нашей торговлѣ.

Въ военномъ отношеніи путь изъ Асхабада до Чарджуа имѣетъ второстепенное значеніе. Онъ пролегаетъ внѣ сферы будущихъ военныхъ операцій, которыя могутъ развиваться на границѣ Афганистана. Въ этомъ отношеніи продолженіе пути отъ Асхабада къ Герату, какъ и въ торговомъ отношеніи, имѣетъ неопцнимое значеніе. Въ такомъ случаѣ быстрое усиленіе войскъ въ Туркестанѣ не потребуется, такъ какъ все вниманіе нашихъ противниковъ будетъ приковано арміею, двинутою съ Кавказа. Высказанныя соображенія даютъ право думать, что при рѣшеніи вопроса объ устройствѣ пароваго пути въ Среднюю Азію преимущество должно быть отдано тому изъ нихъ, который представляетъ наиболѣе выгодъ въ экономическомъ отношеніи и потребуетъ наименьшихъ издержекъ со стороны государственнаго казначейства. Если стать на эту точку зрѣнія, то наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ вопроса будетъ установленіе регулярнаго сообщенія Астрахани съ заливомъ Цесаревича, желѣзная дорога черезъ Усть-Уртъ и пароходство по Аму-Дарьѣ. Такая комбинація, требуя со стороны правительства наименьшихъ средствъ, удовлетворитъ вполне на продолжительное время потребностямъ русской торговли и промышленности въ Средней Азіи.

МАРШРУТЪ

для слѣдованія командъ отъ колодцевъ Чегынь у залива
Цесаревича до г. Кунграда.

Конечный пунктъ перехода.	Описаніе перехода.	Описаніе станцій.
<p>1. Колодезь Отъ колодцевъ Чегынь дорога Тянке 24$\frac{1}{2}$ в. проходить мимо пристани, и колодезь Сассыкъ, которые расположены на томъ же склонѣ г. Айракты, какъ и колодезь Чегынь, колодцы Сассыкъ глубиною въ 1$\frac{1}{2}$ саж. необдѣланы, легко засораются, но имѣютъ обильную прѣсную воду. Спустившись со склона г. Айракты дорога пересѣкаетъ на протяженіи 2 версты солончакъ, на 6-й верстѣ начинается подъемъ на Усть-Уртъ по боковому уступу г. Джашпаганъ и Чоха, остающихся влѣво; а справа обрывъ въ ущелье. Подъемъ пологій, но въ одномъ мѣстѣ, у его конца, арбы, сильно нагруженныя, требуютъ помощи двухъ трехъ челов. на арбу. У края Усть-Урта, на 12-й верстѣ влѣво отъ дороги, въ оврагѣ прѣсные источники Тандыръ-Булахъ. Съ 12-й версты дорога вступаетъ на плоскость Усть-Урта и идетъ, немного подымаясь, по ровной мѣстности, до колодца Тянке, присутствіе которыхъ издали замѣтно по Мазаркѣ около нихъ расположенной.</p>		<p>Колодезь Тянке выложенъ камнемъ, съ корытомъ для водопоя. Онъ находится среди замѣтной впадины, въ которой весной скопляется столько воды, что она не высыхаетъ иногда въ продолженіи всего мая мѣсяца. Глубина колодца до воды 9 саж., а до дна 10 сажень.</p> <p>Колодезь обилень водою. Вода прѣсная, хотя съ небольшимъ привкусомъ солей.</p> <p>Кормъ—джусанъ (попынь) весьма обильный.</p> <p>Топливо верблюжіи пометъ.</p> <p>Около колодцевъ все лѣто козуютъ адаевцы, въ числѣ до 20 ыртъ.</p>
<p>2. Колодезь Отъ Тянке дорога идетъ по ровной мѣстности слабо подымаясь все время. Но подходи къ колодцамъ замѣтнѣй спускъ, въ продолговатую съ сѣвера на югъ впадину. Вправо отъ колодцевъ на холмѣ киргизскія могилы.</p>		<p>2 колодца Турлугуль расположены въ продолговатой впадинѣ съ ясно очерченными краями. Одинъ колодезь въ 6 саж. глубины обдѣланъ сверху камнемъ и снабженъ корытомъ. Вода въ немъ прозрачная, но солоноватая, служитъ для водопоя скота. Другой въ 5 саж. глубины, не обдѣланъ, имѣетъ поч-</p>

3. Колодезь Отъ колодца Турлугуль мѣст-
 Джангась-ность слегка волнистая, на 2-й
 Чинграу 20¹/₂ верстѣ влѣво замѣтная продолго-
 версть. (Акь-ватая возвышенность; на 5-й верстѣ
 Чинграу). дорога пересѣкаетъ небольшую по-
 лосу песчаного грунта, нѣсколько
 не затруднительнаго для экипажей;
 на 11-й верстѣ подъемъ на не-
 большой уступъ съ обнаруженіемъ
 каменныхъ породъ. Отсюда рав-
 ная поверхность до колодца *Ка-
 рт-Баянъ*, на 16-й верстѣ, колод-
 цевъ 7, глубина ихъ 5¹/₂ саж.,
 они выложены камнемъ; снабжены
 корытомъ для водопоя. Вода про-
 зрачная, но на вкусъ не много
 горько-соленая. Окрестности бога-
 ты кормами, такъ что здѣсь 9 мѣ-
 сяцевъ кочуютъ адаевцы въ числѣ
 до 20 кибитокъ съ громадными
 стадами. Отъ Кара-Баяна до Чан-
 гась-Чинграу 3 вер. 150 саж.

4. Колодезь Отъ Джангась-Чинграу дорога
 Чикты-Карыл-идеть по слабо холмистой мѣстности
 гауъ 23 вер. съ весьма пологими скатами.
 На 4-й верстѣ начинаются рѣдкіе
 заросли саксаула, которые съ
 небольшими перерывами тянутся
 до 16-й версты; влѣво, на сѣверо-
 востокъ, саксаулъ тянется верстѣ
 на 50, имѣя отъ 5 до 10 в. въ по-
 перечникѣ. На 10-й верстѣ дорога
 дѣлаетъ изгибъ влѣво, обходя рас-
 положенную къ югу и ясно очер-
 ченную невысокую продолговатую
 возвышенность; южный конецъ ко-
 торой оканчивается крутымъ ска-
 томъ. Приближаясь къ станціи до-
 рога огибаеть такого же вида воз-
 вышенность по расположенной къ
 сѣверу отъ дороги. Непосредствен-
 но за послѣдней находятяся колод-
 цы Чикты Карылганъ.

5. Тасынь- Дорога проходить по совершен-
 Тась 20³/₄ в. на ровной мѣстности; на 8-й вер-
 стѣ, среди небольшой впадины

ти прѣсную, по немного мутную
 воду.

Кормъ—джусанъ.

Топливо—верблюжій пометъ.

Колодезь Чангась-Чинграу, 5
 саж. глубины, слой воды 1 сажень,
 лежитъ среди небольшой впадины,
 хорошо обдѣланъ; вода обильная,
 прѣсная и совершенно прозрачная.

Кормъ—джусанъ.

Топливо—верблюжій пометъ.

2 колодца Чикты-Карылганъ ра-
 сположены среди замѣтной впа-
 дины, къ западу отъ которой рѣзко
 выдѣляется каменистая возвышен-
 ность.

Колодцы обдѣланы камнемъ,
 одинъ изъ нихъ снабженъ коры-
 томъ. Оба имѣютъ до 4 саж. глу-
 бины до воды, и до 4¹/₂ до дна,
 вода прѣсная и съ обильнымъ при-
 токомъ.

Кормъ—джусанъ и кобыль.

Топливо верблюжій пометъ, въ
 большемъ изобиліи.

Дорогою можетъ быть сдѣланъ
 запасъ саксаула.

Колодезь Тасынь-Тась съ прѣ
 сною водою, годною для питья, но

колодезь *Кара-Чинграу* (на картѣ Джанты) съ мазаркою вправо отъ дороги. Далѣе такая-же гладкая поверхность.

6. Бишъ-Чинграу_18 вер. Дорога идетъ сначала подымаясь, потомъ по совершенно ровной мѣстности. На 8-й верстѣ она дѣлится на 2 вѣтви, изъ коихъ сѣверная направляется на колодезь Бала-Крылганъ и вслѣдъ затѣмъ обѣ вступаютъ въ заросли саксаула Исень-казакъ, именемъ котораго называютъ и колодезь Бала-крылганъ. Уроч. Исень-казакъ тянется къ сѣверу верстѣ на 50—75 и служитъ для лѣтнихъ и зимнихъ вочевьевъ адаевцевъ, остающихся постоянно на Усть-Уртѣ. Подходя къ колодезю Бишъ-Чинграу слѣва вдалекѣ замѣтна старая, а въ полуверстѣ справа новая мазарка.

7. Колодезь Отъ Бишъ-Чинграу дорога идетъ Уйты 23 вер. 6 верстѣ по саксауловымъ зарослямъ, которые мало стѣсняють кругозоръ, а потомъ по открыт.й мѣстности.

8. Колодезь Дорога идетъ по гладкой степи, Метерь 26³/₄ на 17-й верстѣ въ небольшой впадинѣ колодезь *Карымсакъ* 12 саж. глубины съ прѣсною, но не обильною водою, выложенъ камнемъ. Остальные 10 верстѣ идутъ по такой же ровной мѣстности вакъ и первая половина.

9. Колодезь Отъ колодца Метера путь остав-
Быргарнъ 31¹/₂ вер. ляетъ колею прежней дороги на Кара-кудукъ и идетъ цѣлиной по твердому глинистому грунту, по ровной мѣстности до колодца *Курлука*, на 15-й верстѣ. Колодезь 10 саж. гдубины, съ прѣсною водою и снабженъ корытомъ. Влѣво замѣтна мазарка. Путь отъ Курлука проходитъ по такой же ровной

со слабымъ сѣрнистымъ запахомъ; глубина колодца 9 сажень.

Кормъ—джусанъ.

Топливо—верблюжій пометъ.

5 колодезь Бишъ - Чинграу имѣють до 5¹/₂ саж. глубины до дна, а слой воды 1 саж., одинъ изъ нихъ отдѣленъ особенно тщательно и имѣеть корыто для водопоя.

Кормъ—джусанъ.

Топливо—саксауль и верблюжій пометъ.

1 колодезь находится влѣво отъ дороги. Колодезь 11 сажень глубины, выложенъ камнемъ и снабженъ корытомъ.

Вода прѣсная и имѣеть обильный притокъ.

Кормъ—джусанъ.

Топливо — верблюжій пометъ, можетъ быть дорогою сдѣланъ запасъ саксаула.

Колодезь Метерь, 11¹/₄ саж. глубины до дна, слой воды ¹/₂ с. выложенъ камнемъ и весьма обильнъ водою.

Колодезь Быргарнъ расположенъ во впадинѣ, глубина его 10²/₃ с. имѣеть прозрачную вкусную, прѣсную воду; онъ много посѣщается адаевцами, и около него могилы адаевцевъ.

Кормъ—джусанъ и ковыль.

Топливо—верблюжій пометъ.

мѣстности, но подхоя къ в. Биргарну начинаютъ замѣчаться не большія впадины. Присутствіе колодца узнается по могиламъ, растительность на этомъ пространствѣ отъ берега нѣсколько рѣже; чѣмъ отъ моря до Метера, но разнообразіе, чаще начинается попадаться ковыль. Появляется тоже чаще очень не высокая колѣчка.

10. Куль-бай Отъ Биргарна путь идетъ версты три подымаясь, затѣмъ по ровной мѣстности, среди которой попадаются глинистыя плоскія возвышенія; на 15-й верствѣ прѣсный колодезь *Джилдуциз*, 9 саж. глубины, въ замѣтной впадинѣ съ обильною растительностію, но безъ мазарки. На 18-й верствѣ, глинистыя возвышенія высотой съ 2, до 2½ аршинъ, съ пологими скатами покрываютъ весь горизонтъ, мѣстами глина на скатахъ рыхлая, но нагруженныя арбы шли безъ затрудненія. Не доходя колодца, въ полуверствѣ отъ него, могилы адаевцевъ, колодезь Куль-бай служить восточнымъ предѣломъ кочевья этого рода.

11. Торча-Тюлей Отъ Куль-бая путь идетъ много подымаясь, съ третьей версты начинается волнистая мѣстность, но съ чрезвычайно слабыми покатосями; на 15-й верствѣ начинается урочище Торча-Тюлей, покрытое рѣдкимъ саксауломъ и доходитъ до колодца того же имени, а съ небольшими перерывами и до Ирбасана, на югъ предѣлъ урочища составляютъ колодцы Аманджунъ, Акъ-врукъ, Сумбе и Аланъ, на сѣверъ саксауль простирается за Торча-Тюлей верствѣ 20. Подхоя къ колодцу, путь спускается въ глубокую лошину, общій склонъ которой съ юга на сѣверъ.

Примѣчаніе. По рассказамъ туземцевъ между Куль-баемъ и Торча-Тюлей лежатъ колодцы: Найза 25 в., Кара-Мула 30 в.,

Колодезь Куль-бай расположенъ въ не глубокой впадинѣ, по дну которой замѣтны слѣды стекающей весной дождевой воды въ большемъ количествѣ. Колодезь 10½ саж. глубины, имѣетъ вкусную, прозрачную воду; по словамъ проводниковъ, лучшую на всемъ Усть-Уртѣ.

Кормъ—джусанъ и ковыль.
Топливо—верблюжій пометъ.

2 колодца Торча-Тюлей расположены въ глубокой лошинѣ, покатою съ юга на сѣверъ. Глубина колодцевъ до воды 2 саж., а до дна 2½ саж. Вода солоноватая, но годная для пищи и чая.

Кормъ возлѣ колодцевъ вытравленъ проходящими караванами; но на близлежащихъ склонахъ его достаточно

Топливо—саксауль и верблюжій пометъ.

и Ташь-Чинграу 34 в. Если бы подтвердилось это извѣстіе, то въ такомъ случаѣ выгодно сдѣлать переходъ до Кара-Мулы 30 вер. съ тѣмъ чтобы на слѣдующій день перейти прямо въ Ирбасанъ, 26 верстѣ. Минуя колодезь Торча-Тюлей, движеніе команды между этими колодцами, по свойству почвы, не представить никакого затрудненія, а людямъ не потребуетса дѣлать усиленнаго перехода.

12. Ирбасанъ 19 вер. Отъ Торча-Тюлей дорога идетъ подъемами и спусками, которые на столько пологи, что не составляютъ однако препятствія для движенія арбъ и повозокъ. Въ лощинахъ глинистая наносная почва весьма рыхлая, что происходитъ вѣроятно отъ того, что весной стекающая съ вершинъ вода наноситъ много илу. Въ виду этого движеніе арбъ во время таянія снѣгу можетъ представить здѣсь затрудненіе. На 15-й верстѣ дорога дѣлаетъ сравнительно крутой спускъ и вступаетъ въ долину Ирбасанъ, заросшую высокимъ и густымъ саксауломъ. Послѣдніе 4 версты дорога пересѣкаетъ двѣ промоины аршина въ 2 глубину и до 6 шириною. Въ случаѣ затрудненій для переѣзда, ихъ легко исправить закидавъ саксауломъ или разравнявши спуски.

13. Али-бекъ 38 вер. Отъ Ирбасана дорога поднимается по короткому, но довольно кругому подъему и затѣмъ идетъ по ровной твердой почвѣ, пересѣкая тапиры. На 12-й верстѣ подходитъ къ возвышенности, на которой издали виднѣется куча камней. Обогнувъ эту гору дорога идетъ по уклону, имѣя справа мѣстами просвѣчивающіе солонцы Барса-Кипшаса; на 24-й верстѣ 2 колодца *Кари-Кудукъ*, глубиною 2 саж. съ соленой водою, которую лошади пьютъ охотно.

2 колодца Ирбасанъ расположены у восточнаго края въ обширной лощинѣ, постепенно расширяющейся на югъ до Барса-кильмась, лощина поросла саксауломъ. Глубина колодезь $1\frac{2}{3}$ саж. до воды и $2\frac{1}{3}$ саж. до дна. Вода горько-соленая, возможная для употребленія въ пищу и чай ¹⁾, но лошади пьютъ ее не охотно.

Корма возлѣ колодезь мало, а потому лошадей и прочій скотъ лучше выгонять на близъ лежащія возвышенности.

Топливо—саксауль.

Колодезь Али-бекъ расположенъ у спуска съ Усть-Урга, до воды 2 саж., до дна 3 саж. вода горько-соленая, годная для варки пищи и чая ²⁾.

Лошади пьютъ ее неохотно.

Корма возлѣ колодца нѣтъ, а потому лошадей и прочій скотъ надо выгонять на окружающія возвышенности.

Топливо верблюжій пометь.

¹⁾ Въ сыромъ видѣ ее пить не слѣдуетъ.

²⁾ Въ сыромъ видѣ ее пить не слѣдуетъ.

У Кара-Кудука слѣдуетъ дѣлать большой привалъ съ варкою пищи.

Отъ Кара-Кудукъ дорога идетъ по низменности, прилегающей къ Барса-Киньмасу, среди большихъ кочекъ, поросшихъ изрѣдка саксауломъ. Кормовъ почти нѣтъ, но встрѣчаются много ящерицъ, полыхъ мышей, сурковъ. Слева дороге сопровождаетъ крутой склонъ Усть-Урта, а справа виднѣется блестящая поверхность Барса-Киньмась.

14. Карашъ-бай казганъ — Отъ Али-бека дорога дѣлаетъ короткий, но замѣтный подъемъ на 43 вер.

Усть-Уртъ; слѣдуетъ по ровной твердой почвѣ, на 29-й верстѣ начинается слабое пониженіе; на 31-й спускъ Чибинь, который тянется версту и состоитъ изъ четырехъ уступовъ, первый изъ нихъ представляетъ естественный мостъ шириною 10, а длиною 15 шаговъ, мѣсто это требуетъ вниманія къ арбамъ, которые при неосторожномъ обращеніи легко могутъ полетѣть въ кручу; слѣдующій уклонъ наиболее крутой. Но вообще спускъ не препятствуетъ движенію колесныхъ экипажей. Гребень спуска возвышается надъ подошвою на 30 саж., у подошвы на версту вправо отъ дороги, замѣтны обвалившіеся колодцы и около нихъ слѣды аула.

У подошвы Усть-Урта начинается долина Аму-Дарьи. Дорога около одной версты проходитъ среди массы мелкихъ ракушекъ, затѣмъ верстѣ шесть по дну бывшего озера, среди совершенно голдой мѣстности, лишенной стѣжей зелени. Отъ бывшего саксаула остались однѣ коренья. На 7 верстѣ отъ подошвы замѣтны слѣды бывшихъ арыковъ и начинается изрѣдка попадаться камышь.

15. Озеро Ирали - хачъ-ханъ — Отъ Карашъ-бай-казгана дорога проходитъ по песчаной почвѣ среди 19 1/2 в. камышей; мѣстами встрѣчаются заброшенные арыки. На 16 верстѣ

2 колодца Карашъ-бай-казганъ имѣютъ до 2 саж. глубины до воды и до 2 1/2 саж. до дна. Два изъ нихъ обдѣланы камнемъ, но безъ корытъ. Вода съ запахомъ сѣры, но годная для варки пищи и чая. Лошади пьютъ охотно.

Кормъ и топливо—камышь.

Озеро Ирали-хачъ-ханъ, расположено среди камышей около 400 шаговъ въ окружности съ крутыми песчаными берегами; глубина

вправо отъ дороги 2 продолговатя небольшія озера, Мальченей-Кара-су въ крутыхъ высокихъ песчаныхъ берегахъ, съ прѣсною водою, которая по своей свѣжести и вкусу уступаетъ водѣ въ слѣдующемъ третьемъ озерѣ, которое отстоитъ на $2\frac{1}{2}$ версты далѣе къ Кунграду.

Примѣчаніе. Чтобы дать людямъ лучше отдохнуть, переходъ отъ озера Прали-хачъ-ханъ слѣдуетъ дѣлать на другой день послѣ 4 час. дня, сваривши обѣдъ.

16. Кунградъ Дорога идетъ первая 7 верстъ 25 вер. (прямьшами, пересѣкая глубокую промоину, или бывший прежде каналъ).

На 8-й верстѣ начинаются обработанныя поля, сады и сабли, перваго кишлака Имъ-кала, среди которыхъ дорога проходитъ до г. Кунграда. Вступивъ въ городъ пересѣкаетъ каналъ Ханъ-ябъ, проходитъ по узкимъ улицамъ и выйдя снова изъ города проходить еще версты полторы до мѣста склада Россійскаго общества транспортированія кладей.

Всего верстъ $422\frac{1}{4}$.
Переходовъ 16.

Примѣчанія. 1) По количеству воды въ колодцахъ въ одномъ эшелонѣ могутъ слѣдовать: двѣ роты, или 1 эскадронъ (или 1 батарея, или 400 нижнихъ чиновъ нештатной команды).

2) Дневки при движіи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ слѣдуетъ назначать Джансъ-Чинграу, Бишъ-Чинграу, Метеръ и въ Куль-баѣ, (или вмѣсто него у колодца Нейза), при движеніи нештатныхъ командъ на верблюдахъ или на повозкахъ въ Биша-Чинграу и Куль-баѣ, (или вмѣсто него у колодца Нейза).

3) Разстояніе отъ Куль-оая (или Нейза), до озера Прали-хачъ-хана слѣдуетъ проходить возможно быстрѣе и выступать съ озера послѣ обѣда.

4) Хотя по характеру мѣстности, вполне удобныя бивачныя мѣста прилегаютъ къ самимъ колодцамъ, но для поддержанія чистоты и чтобы не стѣснять туземцевъ, слѣдуетъ располагать команду не ближе какъ за 50 и 100 саж. отъ колодца.

5) Грунтъ по всей дорогѣ твердый и вполне удобный для колеснаго движенія.

6) Мѣстность открытая и какихъ либо приспособленій для укрытія отъ солнечныхъ лучей или непогоды нѣтъ ни на одной станціи.

7) Во время пути и при вѣтрѣ, полезно разрѣшать нижнимъ чинамъ подвязывать уши даже въ жаркую погоду, какъ дѣлаютъ туземцы.

около 2 саж., имѣетъ много рыбы, преимущественно сазанъ. Около озера пасутся постоянно большія стада барановъ и коровъ.

Кормъ и топливо камышъ.

Г. Кунградъ имѣетъ до 7 и 10 т. постоянныхъ жителей, которые живутъ скученно въ чертѣ оградъ, занимая только часть пространства, обнесеннаго стѣною. Расположеніе команды въ самомъ городѣ не удобно, вслѣдствіе тѣсноты, грязи и вони, составляющей отличительныя свойства современнаго Кунграда. Расположеніе бивакомъ у склада Россійскаго общества весьма удобно: почва земли твердая; мѣсто сухое и обезпечено отъ затопленія, какіи могутъ подходить къ самому берегу и свободно грузиться; кромѣ того расположеніе здѣсь командъ устраняетъ возможность безпорядковъ.

МАРШРУТЪ

для слѣдованія отъ г. Кунграда до колодца Чегынъ у залива Цесаревича.

Конечный пунктъ перехода.	Описание перехода.	Описание станцій.
<p>1. Озеро Ирали - хачъ - черезъ Кунградъ, пересѣкаетъ каньонъ 25 вер. наль Ханъ-яль, затѣмъ по обработаннымъ полямъ, а послѣдніе 8 верстъ по песчаной мѣстности среди камышей.</p>	<p>Озеро Ирали-хачъ-ханъ представляетъ глубокую впадину около 400 сажень въ окружности. Вода прѣсная, глубиною до 2 саж., много рыбы сазани. Топливо и кормъ камышь.</p>	
<p>2. Карашъ - казганъ рога проходитъ среди камышей 19 1/2 вер. а по песчаной мѣстности, на 3-й если будетъ верстѣ она мпущетъ два продолстроенъ коло-говатыя прѣсныя же озера, Малдезъ у спуска ченень-кара-су. Чибина, то до спуска 31 вер.</p>	<p>3 колодца, глубиною 2 саж. до воды, воды 1 1/2 арш. два изъ нихъ обложены камнемъ, но безъ корытъ. Вода съ запахомъ сѣры, но годная для варки пищи и питья.</p>	
<p>3. Али-бекъ Первые 6 верстъ дорога плеть перестѣкая арыкы, мѣстами виднѣтъ камышь, отъ 7 версты голая мѣстность покрытая корнями саксаула, на 12-й верстѣ начинается подъемъ Чибинъ, который тянется около версты, четырьмя уступами. 2-я снизу площадка, 10 шаговъ ширины и 15 длины, требуетъ осторожности чтобы не свалились арбы. Поднявшись на Усть-Уртъ, дорога проходить по гладкой твердой плоскости. Спускъ къ в. Али-бекъ короткій, по довольно крутой.</p>	<p>Колодець одинъ, расположенъ у спуска Усть-Урта. До воды 2 саж. до дна 3 сажени; вода горько-соленая, годная для варки пищи и чая. Лошади пьютъ не охотно. Корма возлѣ колодца нѣтъ, лошадей и скотъ надо выгонять на окружающія возвышенности. Топливо—верблюжий камышь.</p>	
<p>4. Колодезь Первые 15 верстъ дорога идетъ Ирбасанъ 38 по кочковатой голой мѣстности лишенной кормовъ. Справа возвышенности, а слѣва низменность Борса-Кильмашъ; на 15-й верстѣ 2 колодца Кара-Кудукъ. 2 сажени глубины, съ соленой водою, которую лошади пьютъ охотно. Отъ</p>	<p>2 колодца Ирбанъ расположены въ обширной долинѣ, поросшей саксауломъ, у самого спуска до возвышенности. Глубина колодезь 1 1/2 саж. до воды и 2 1/2 саж. до дна. Вода горько-соленая, возможная для употребленія въ пищу. Лошади пьютъ не охотно.</p>	

Кара-Кудука начинается подъемъ до выступа горы, на которой сложена куца камней; какъ и на горѣ что на 27-й в. отъ Али-бека и 12-й отъ Кара-Кудука. Потомъ дорога идетъ по ровной мѣстности. Не доходя Ирбасана довольно крутой спускъ въ лощину.

5. Торча-Тюлей 19³ в. Отъ Ирбасана первые 4 версты дорога идетъ лощинной, пересѣкая двѣ промоины аршина въ 2 глубиною и 6 шириною. Въ случаѣ затрудненій для переѣзда, ихъ легко исправить закидавъ саксауломъ или разравнявши спуски. На 5-й верстѣ подъемъ, и затѣмъ дорога идетъ то спускаясь, то подымаясь до самаго Торча-Тюлей, по отлогостямъ возвышенности между *Барса-Кильмасы* и Торча-Тюлей.

Примѣчаніе. По рассказамъ туземцевъ между Ирбасаномъ и колодеземъ Куль-бай-за Торча-Тюлей существуютъ колодцы *Таш-Чинрау* 4 в., Кара-Мула 10 вер., и Найза 15 вер. Если подтвердятся это извѣстіе, то отъ Ирбасана слѣдуетъ сдѣлать переходъ вмѣсто Торча-Тюлей до Кара-Мулы 26 верствъ, а потомъ до Куль-бая 30, минуя Торча-Тюлей. Движеніе по этимъ колодцамъ, по свойству почвы не представитъ затрудненія, а людямъ не потребуются дѣлать усиленнаго перехода-

6. Куль-бай 39 вер. Дорога отъ Торча-Тюлей подымается на гору и затѣмъ слѣдуетъ по саксауловымъ зарослямъ 25 верствъ. Затѣмъ по мѣстности частію открытой не высокими холмами. За 2 версты до колодца замѣтенъ спускъ.

Корма возлѣ колодца въ мало; лошадей и скотъ лучше выгонять на близъ лежащія возвышенности. Топливо саксаулъ.

2 колодца Торча-Тюлей расположены въ глубокой лощинѣ покатой къ сѣверу. Глубина колодца до воды саж. а до дна саж. Вода на вкусъ соленоватая, но годная для пищи и чая.

Корма возлѣ колодца вытравлены, но вблизи не достаточно.

Топливо саксаулъ и верблюжій пометъ.

Колодезь Куль-бай расположенъ въ не глубокой впадинѣ, по дну которой замѣтны слѣды, стекающей весной дождевой воды въ большемъ количествѣ. Около колодца вѣтви имѣются могилы, сложенные изъ саксаула и глины и надгробные камни.

Колодезь 10¹/₃ саж. глубины; имѣеть вкусную прозрачную воду; по словамъ туземцевъ лучшая вода на семь Усть-Уртѣ.

Кормъ джусанъ и ковыль.

Топливо верблюжій пометъ.

(Можно запастись саксауломъ по дорогѣ изъ Торча-Тюлей).

7. Колодезь Путь отъ Куль-бая 14 верстѣ Быргарнѣ 30в. проходить среди разбросанныхъ въ беспорядкѣ небольшихъ возвышеній песчаноглинистаго образованія около 2—2 $\frac{1}{2}$ аршинъ высоты съ пологими скатами, на столько рыхлыми, что лошади мѣстами проваливаются на четверть аршина, но мѣстность между этими возвышеніями ни сколько не препятствуетъ движенію арбѣ. На 18-й верстѣ въ углубленіи почвы колодезь *Джилдуизъ*, 11 саж. глубины, съ прѣсною водою. Мѣстность богата кормомъ; около него мазарки не имѣется. Отъ колодца идетъ совершенно ровная мѣстность слегка возвышающаяся къ сѣверу:

8. Метеръ Отъ *Быртарна* мѣстность идетъ слегка волнистая съ весьма пологими покатостями, на первой половинѣ встрѣчаются слѣды кочующихъ ауловъ; на 16-й верстѣ кол *Курлукъ* до 10 саж. глубины, съ годною для питья водою, но съ легкимъ сѣрнистымъ запахомъ; колодезь не акуратно обдѣланъ, не имѣетъ корыта. Близъ колодца сложена четырехъ угольная куча камня. Отъ колодца Курлука до Метера путь проходить по ровной мѣстности. На всемъ пути встрѣчается полынѣ (джусанъ) и довольно рѣдко ковыль, а также колючка.

9. Колодезь Отъ колодца *Метсра* начи Уйты 26 вер. пається ясная проторенная арбяная колея; дорога проходить по совершенно ровной мѣстности, на 13-й верстѣ встрѣчается колодезь *Кырымсакъ* 12 с. глубины съ прѣсною водою. Далѣе опять тоже ровная безъ всякихъ перемятъ мѣстность. Подходя къ колодцу Уйты влѣво показывается могила.

10. Бишъ - Дорога идетъ по открытой мѣ- Чинграу 23 в. стности, пройдя верстѣ 5, колея раздвояется, лѣвая ведетъ къ колодцу *Бишъ-Чинтрау* а правая къ *Бала-Кырману*, обѣ распо-

Колодезь Быргарнѣ находится въ замѣтной впадинѣ, глубина его 10 $\frac{2}{3}$ саж., имѣетъ прозрачную вкусную прѣсную воду, онъ много посѣщается адаевцами, около колодца мазарка.

Кормъ—джусанъ и ковыль. Топливо верблюжій пометъ.

Колодезь Метеръ лежитъ во впадинѣ, выложенъ камнемъ, имѣетъ корыто и очень обилень водою; близъ него кочевья киргизовъ.

Кормъ—полынѣ (джусанъ) и ковыль.

Топливо верблюжій пометъ.

Колодезь Уйты обложенъ камнемъ, снабженъ корытомъ, имѣетъ 11 саж. глубины, обилень прѣсною водою и не исчерпывается.

Кормъ джусанъ.

Топливо верблюжій пометъ.

5 колодезѣв *Бишъ-Чинтрау* находятся среди саксаула; имѣютъ до 5 саж. глубины, одинъ изъ нихъ обдѣланъ особенно тщательно и снабженъ корытомъ для водоноя.

жены среди Ур. Исень-казакъ, покрытаго сравнительно густыми саксауловыми зарослями и простирающагося до 40 верствъ въ длину въ меридіональномъ направленіи и отъ 5—10 въ ширину. Это урочище служитъ для зимовокъ адаевцевъ, проводящихъ зиму на Усть Уртѣ. Пройдя верствъ 12, дорога вступаетъ въ помянутыя заросли, среди которыхъ и находится колодезь.

Пройдя четыре версты по саксаулу, колея изъ *Биш-Чинтрау* соединяется съ колеєю изъ *Бала-Карлымана* и идетъ по ровной мѣстности до Тасыкъ-Тасъ.

12. Чикты-Карлыганъ. Дорога проходить по совершенно ровной мѣстности, на 11-й верствѣ находится среди незначительной впадины колодезь *Кара-Чинтрау* (на картахъ Джанты).

Далѣе верствъ 8 дорога проходить по совершенно ровной мѣстности, которая подходить къ Чикты-Карлыгану начинаетъ склоняться.

13. Чангастъ. Отъ *Чикты-Карлымана* дорога Чинтрау 23 в. обходитъ возвышеніе, оставляя его вправо, затѣмъ пройдя верствъ 6 вступаетъ въ рѣдкіе заросли саксаула, которыя тянутся вправо отъ дороги верствъ на 50. На 12-й верствѣ дорога дѣлаетъ изгибъ вправо, оставляя влѣво отъ себя рѣзко очерченное продолговатое съ юга на сѣверъ возвышеніе, южный конецъ котораго рѣзко рисуется на горизонтѣ. На 20-й верствѣ заросли саксаула оканчиваются и дорога незамѣтно подходить къ Джангастъ-Чинтрау, возлѣ котораго имѣется мазарка.

Вода—прѣсная.
Кормъ—джусанъ.
Топливо—саксаулъ.

1 колодезь Тасыкъ-Тасъ лежитъ на ровной мѣстности, глубина его до 9 саж. вода прѣсная, прозрачная, годная для питья, но со слабымъ сѣрнисто-водороднымъ запахомъ.

Кормъ—джусанъ.
Топливо — верблюжій пометь; (можетъ быть сдѣланъ запасъ отъ *Биш-Чинтрау*).

2 колодца Чикты-Карлыганъ расположены среди замѣтной впадины. Къ западу отъ которой рѣзко выдѣляется каменный кряжъ.

Колодцы обдѣланы, одинъ изъ нихъ снабженъ коритомъ, имѣютъ оба до 3 $\frac{1}{2}$ саж. глубины до воды и до 4 саж. до дна, вода прѣсная и съ обильнымъ притокомъ; по окончаніи водопоя 152 верблюдовъ, 79 лошадей и варки пищи для 270 чезов. убыль воды въ колодцахъ не замѣчалась.

Кормъ—полынь и ковыль.
Топливо—верблюжій пометь въ большомъ облііи.

1 колодезь 5 сажень глубины лежитъ среди небольшой впадины хорошо обдѣланы; вода обильная, прѣсная и совершенно прозрачная.

Кормъ—джусанъ.
Топливо — верблюжій пометь, (можно сдѣлать запасъ саксаула дорогою изъ Чикты-Карлымана).

14. Турлугуль. Пройдя 3 версты по ровной мѣстности, встрѣчаются 7 колодезь *Карабаянъ*, глубина до воды $2\frac{2}{3}$ саж., колодцы обложены камнемъ, имѣется корыто для водопоя. Вода горько-соленоватая. Вблизи колодезь 9 мѣсяцевъ въ году кочуетъ аулъ до 20 киб. съ громадными стадами барановъ, лошадей и верблюдовъ. На 20-й верстѣ дорога опускается въ продолговатую съ сѣвера на югъ впадину, пересѣкаетъ небольшую полосу песчанаго грунта ни сколько не затруднительнаго для повозокъ и подходитъ къ колодцамъ Турлугуль, имѣя влѣво на холмѣ гробницы.

15. Колодезь. Отъ колодезь Турлугуль дорога Тянке 22 в. подымается по замѣтному уступу и потомъ идетъ по совершенно ровной, слегка наклонной въ направлении къ Тянке мѣстности. Колодезь легко примѣтенъ по Марзакѣ, находящейся на возвышеніи.

16. Колодезь. Отъ Тянке дорога проходитъ Чегымъ у зал. по ровному уклону на протяженіи Цесаревича 12 вер., до начала спуска. Вправо отъ дороги въ сторонѣ, среди не большаго оврага—прѣсные, но не обильные источники *Тандырлы*. Спускъ идетъ по отрогамъ горъ *Чаха* и *Джатимана* на протяженіи 6 верстъ по пологой покато-сти, верхняя часть которой, прилегающая къ Усть-Урту, требуетъ осторожности относительно арбѣ, по сравнительной крутизнѣ уклону. Отъ подошвы склона дорога, пройдя дно солончака, вступаетъ на покатошь гѣр. Яланъ Айрактъ, минуетъ колодцы Сассыкъ $1\frac{1}{2}$ саж. глубины, съ прѣсною водою

2 колодца *Турлугуль* расположены въ продолговатой впадинѣ, съ ясно очерченными краями.

Одинъ колодезь въ 6 сажень глубины, обдѣланъ сверху камнемъ и снабженъ корытомъ. Вода въ немъ прозрачная, носоленоватая, служить для водопоя скота. Другой въ 5 саж. глубины, необдѣланъ, имѣеть почти прѣсную и не много мутную воду.

Кормъ—джусанъ.
Топливо верблюжій пометъ.

Колодезь Тянке выложенъ камнемъ съ корытомъ для водопоя. Онъ находится среди замѣтной впадины, въ которой весной скопляется столько воды, что она не высыхаетъ въ продолженіи мая мѣсяца. Глубина колодца до воды 9 саж., а до дна 10 саж.

Вода прѣсная, хотя съ небольшимъ привкусомъ.

Кормъ—джусанъ весьма обильный.

Топливо—верблюжій пометъ.

Около колодезь держатся всегдѣ адаевцы въ числѣ до 20 юртъ.

Колодцы Чегымъ расположены къ сѣверу отъ пристани на скатѣ г. Яманъ - Айрактъ глубиною до 4 саж., необдѣланы, имѣють прѣсную воду. Около нихъ проходятъ промоины, въ которыхъ можно легко сконить дождевую воду, сбѣлваши запруду.

Кормъ для малаго числа лошадей и скота можно найти у колодезь, но для каравановъ и во время продолжительныхъ остановокъ, животныхъ нужно отправлять на Усть-Уртъ.

Топлива нѣтъ, оно должно быть привозное.

затѣмъ пристань и достигаетъ колодца Чегинь.

Всего версть $422\frac{3}{4}$.
Переходовъ 16.

Примѣчанія 1. По количеству воды въ колодцахъ въ одномъ эшелонѣ могутъ слѣдовать: 2 роты пѣхоты, или одинъ эскадронъ, или одна батарея или команда въ 400 нижнихъ чиновъ.

2. Дневки при движеніи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ слѣдуетъ назначать въ Торча-Тюлей (или вмѣсто него у колодца Найза), въ Метерѣ, Бишъ-Чинграу и Джангасъ-Чинграу. При движеніи нештатныхъ командъ на верблюдахъ или на повозкахъ: въ Торча-Тюлей (или вмѣсто него у колодца Найза), и въ Бишъ-Чинграу.

3. Разстояніе отъ озера Ирали-хачъ-хана до Торча-Тюлей (или до колодца Найза) слѣдуетъ проходить возможно быстро.

4. Хотя по характеру мѣстности, вполнѣ удобныя бивачныя мѣста прилегаютъ къ самымъ колодцамъ, но для поддержанія чистоты и чтобы не стѣснять туземцевъ, слѣдуетъ располагать команду не ближе какъ за 50 и 100 саж. отъ колодца.

5. Грунтъ по всей дорогѣ твердый и вполнѣ удобный для колеснаго движенія.

6. Мѣстность открытая и какихъ либо приспособленій для укрытія отъ солнечныхъ лучей или непогоды нѣтъ ни на одной станціи.

7. Во время пути и при вѣтрѣ, полезно разрѣшать нижнимъ чинамъ подвизывать уши даже въ жаркую погоду, какъ дѣлаютъ туземцы.

Описаніе пути отъ Кызыль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ.

ГЕНЕР. ШТ. КАПИТАНА *Гедеонова*, 1884 г.

17 іюня второй эшелонъ новобранцевъ, при которомъ находился я и штабсъ-капитанъ Шарифовъ, вступилъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское, на 29 день по выходѣ изъ Кызыль-Арвата, въ точности исполнилъ маршрутъ. За два дня педъ этимъ прибылъ 1 эшелонъ, а за три дня партія новобранцевъ съ стороны Мертваго Култука. Новобранцы прибыли въ блестящемъ состояніи. Не было ни одного серьезно больнаго; ни одинъ верблюдъ, ни одна лошадь, ни одинъ баранъ не пали. Съ партіей ѣхало 21 дитя, изъ которыхъ нѣсколько грудныхъ, на колодцахъ Орта-вукъ родилось еще одно дитя; всѣ дѣти и ихъ матери прибыли въ полномъ здоровьѣ.

Такой благопріятной и отчасти неожиданный результатъ прежде всего можно объяснить тѣмъ, что пройденная пустыня не представляетъ никакихъ существенныхъ трудностей для движенія, коль скоро точно извѣстно положеніе колодцевъ и приняты мѣры къ обезпеченію надлежащаго качества и количества воды въ нихъ. Кромѣ того результатомъ этимъ партія въ значительной мѣрѣ обязана опытности въ степныхъ походахъ и дальновидности начальниковъ эшелоновъ, а также цѣлесообразному снаряженію, особенно со стороны гигиенической и санитарной, и предусмотрительной заботливости докторовъ. При этомъ относительно умѣренная температура начала лѣта нынѣшняго года, на подборъ здоровые люди, большею частію отправляющіеся въ Туркестанскій округъ по собственному желанію—все благопріятствовало успѣху.

Каждый эшелонъ Кызыль-Арватской партіи состоялъ приблизительно изъ 240 человекъ, 250 верблюдовъ, 25 лошадей и 50 барановъ и козъ. Всѣ люди были посажаны на верблюдовъ, по два на cadaго. Нагрузка верблюдовъ не превосходила 10 пудовъ. Кромѣ провіанта, солдатскихъ вещей, снаряженія и фуража для

лошадей, верблюды везли 8 юламеекъ и 700 ведеръ воды, что составляло около однодневной водяной дачи людямъ, лошадямъ и баранамъ. Для женщинъ были устроены особыя корзины изъ жердей. При 2 эшелонѣ шли два двухъ колесныхъ экипажа съ рессорами и крытымъ парусиною верхомъ, назначенные для больныхъ и запряженные 3 верблюдами каждый. Пищевое довольствіе было рассчитано по раскладкѣ, утвержденной для Закаспійской области, причемъ винная порція была замѣнена добавочной чайной. Со стороны медицинской, кромѣ необходимыхъ медикаментовъ, которые выдавались по мѣрѣ надобности, было роздано значительное количество мягкаго марля для закрытія головы, дымчатыхъ очковъ наиболѣе нуждавшимся, бѣлыхъ саечныхъ сухарей, лимонной кислоты для прибавленія къ водѣ и чаю, мятныхъ лепешекъ, и, два раза на дневкахъ, по чарки спирту. Походныя движенія совершались большею частію, начиная съ восхода солнца и кончая полуднемъ; въ лунныя ночи онѣ совершались ночью. По приходѣ на бивакъ, люди прежде всего устраивали себѣ изъ юламеечныхъ жердей и кошмъ навѣсы отъ солнца. Снабженіе отряда достаточнымъ количествомъ матеріала для такихъ навѣсовъ слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ существенныхъ условий благополучнаго движенія въ жаркой пустынѣ; при соблюденіи этого условія, и если люди не слишкомъ изнуряются, можно совершенно избѣжать солнечныхъ ударовъ, какъ показываетъ примѣръ нашей партіи, въ которой, въ теченіи всего пути не было ни одного случая. Величина переходовъ была отъ 25—30 верстъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превосходила 70 верстъ въ сутки. Однимъ изъ неудобствъ снаряженія можно назвать то, что новобранцы не были снабжены козырьками къ шапкамъ, благодаря чему краснота глазъ, хотя и въ легкой степени, была зауряднымъ явленіемъ.

Мѣстность, встрѣчаемая нами на пути, была двухъ родовъ: или сплошные такиры, покрытые полыномъ и, вообще говоря, лишенные саксаула, или холмистыя песчаныя пространства, обильно покрытыя саксауломъ и травами. Песчаныя пространства мѣстами разнообразятся небольшими, совершенно гладкими и голыми такирами, имѣющими видъ дна высохшаго озера въ высокихъ

песчаных берегахъ. Мѣстность перваго рода встрѣчается между Кызыль-Арватомъ и Пуруномъ, между угломъ Узбоя и колодцами Бала-Ишемъ и отъ Деу-Калы до Хивинскаго оазиса; на послѣднемъ участкѣ впрочемъ такирь пересѣкается небольшими грядами песчаныхъ холмовъ, поросшихъ саксауломъ. Мѣстность втого рода встрѣчается между колодцами Пурунъ и угломъ Узбоя, лежащимъ по срединѣ пути отъ Игдовъ къ Бала-Ишему, затѣмъ между Бала-Ишемомъ и развалинами крѣпости Деу-кала. Волнистый характеръ песковъ, съ неопредѣленными очертаніями, нѣсколько измѣняется на Узбоѣ близъ Игдовъ и между колодцами Нефесъ и Даудыръ, гдѣ рельефъ мѣстности дѣлается болѣе рѣзкимъ, крупнымъ и выраженнымъ, что, повидимому, указываетъ на близость твердаго грунта. Между Деу-калой и колодцами Гаруъ-кую по пути встрѣчаются пласты известняка и кристаллическаго гипса, а въ сторонѣ видѣнъ отвѣсный скалистый обрывъ, Занги-Баба съ развалинами весьма высокой башни. Мѣстность пройденной части ханства совершенно ровая, твердая, изрѣзанная многочисленными арыками. Отъ урочища Узъ, гдѣ находится первый встрѣченный нами аулъ, основанный текинцами, Дарылы-Ой, до Кохчука земля воздѣлана и населена относительно слабо, а не доходя 5 верстъ до послѣдняго, перерѣзана грядой невысокихъ холмиковъ сыпучаго перекатнаго песка; гряда эта идетъ съ сѣвера на югъ и имѣетъ около 6 верстъ ширины. Начиная съ Кохчука дорога идетъ почти сплошь между аулами изъ глинобитныхъ построекъ, прекрасно воздѣланныхъ полями пшеницы, проса, риса, хлопка и дынныхъ бахчей, между садами изъ огромныхъ карагачей, тополей, абрикосовыхъ и тутовыхъ деревьевъ. Нерѣдко попадаются прѣсныя и соленыя болота.

Дорога въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пролегаетъ по такирамъ, вполне пригодна для передвиженія шагомъ и рысью всякаго рода орудій и повозокъ; въ пескахъ же колесное движеніе возможно только шагомъ, да и то съ затратою значительныхъ упряжныхъ силъ, такъ какъ песокъ на дорогѣ разрыхленъ и на ней существуетъ нѣсколько, правда не болѣе двухъ десятковъ круглыхъ подъемовъ на барханы. По этому можно согласиться съ Лессаромъ, что колесное движеніе въ пескахъ для торговыхъ

цѣлей не можетъ выдержать конкуренціи съ вьючнымъ, хотя и не встрѣтитъ чрезмерныхъ затрудненій. Изъ трехъ санитарныхъ двухъ-колесныхъ экипажей, шедшихъ съ обоими эшелонами партии, до оазиса не дошелъ ни одинъ; причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что колеса ихъ были стары и слишкомъ легки, а ступицы коротки и допускали качаніе колеса на оси съ боку на бокъ; благодаря послѣднему спицы распались и повывскакали изъ гнѣздъ ступицъ. Слѣдуетъ думать, что прочныя колеса, какія бывають у артиллерійскихъ орудій и туземныхъ арбъ, съ успѣхомъ выдержатъ испытаніе. Отъ колодцевъ Гауръ-кую начинается арбяное движеніе и къ намъ навстрѣчу, вмѣстѣ съ хивинскимъ чиновникомъ Рахманъ-баемъ, выѣхало 10 арбъ съ водою, запряженныхъ каждая въ одну лошадь. Въ Хивинскомъ оазисѣ какъ вьючное, такъ и колесное движеніе встрѣчаетъ въ настоящее время довольно значительныя неудобства, благодаря неисправности мостиковъ черезъ многочисленныя арыки и благодаря топямъ и болотамъ, образовавшимся отъ прорыва арыковъ и преграждающимъ иногда путь.

Хорошее и единственное топливо въ пескахъ представляетъ саксауль. За исключеніемъ первыхъ 26 верстъ отъ Кызыль-Арвата, такого же промежутка между угломъ Узбоя и Бала-Ишемомъ и за тѣмъ уже меньшихъ прогалинь на пространствахъ отъ Деу-калы до оазиса, саксауль повсюду въ изобиліи. Пространства, лишенные топлива, могутъ быть такимъ образомъ пройдены въ одинъ переходъ, и отрядъ всегда можетъ его имѣть по близости бивака въ неограниченномъ количествѣ.

Почти всюду, гдѣ растетъ саксауль, имѣется и особый видъ травы, растущей отдѣльными кустами и напоминающей овесъ. Эта трава, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, можетъ служить хорошимъ кормомъ для лошадей, замѣняющимъ сѣно (овесъ на весь переходъ до ханства былъ взятъ съ собою). Въ ближайшихъ окрестностяхъ бивака всегда находилось ея болѣе чемъ достаточно для имѣвшихся въ эшелонѣ лошадей. Для верблюдовъ и барановъ корму повсюду много. Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства кормъ для лошадей (джугура и ёнджа или ёронджа) и топливо (садовый валежникъ и колючка) приобрѣтаются покупкою

(на топливо для эшелона выходило от 2½ до 3 рублей в сутки). Для верблюдовъ и барановъ отводился выгонъ бесплатно.

Путь отъ Кызыль-Арвата до перваго хивинскаго арка въблизи урочища Узъзъ пролегаетъ черезъ слѣдующія колодцы:

1) *Пурунь*, 32,91 верстъ отъ Кызыль-Арватской крѣпости, колодецъ 2, глубина 5½ сажень, вода совершенно прѣсная, вкусная и безъ запаха, воды хватило только для людей, лошадей и наполненія боченковъ, но не для всѣхъ верблюдовъ. 2) *Наурлы*, 47,22 в. отъ Пуруна, колодецъ 4, глубина 4 сажени, вода горько-соленая съ сѣроводороднымъ запахомъ, лучшій сѣверный, худшій восточный, вода ни для питья людей, ни для варки пищи негодная; лошади пьютъ неохотно, верблюды съ охотою, воды хватило только для питья скота, боченки же потомъ не могли быть всѣ наполнены. 3) *Нижніе-Инды*, 50,73 в. отъ Наурлы, колодецъ 3, глубина 3 сажени, вода не одинаковаго качества: южный колодезь съ хорошею, вкусною, слегка сладковатою водою; средній съ запахомъ сѣроводорода, хотя и пригоденъ для питья людей и варки пищи; сѣверный, съ сильнымъ запахомъ, годенъ для питья верблюдовъ; вода въ колодцахъ не глубока, но быстро набирается и для нашего эшелона находилась въ совершенно достаточномъ количествѣ. 4) *Бала-Ишемъ*, 52,20 в. отъ Игдовъ, колодецъ 5, глубина 4 сажени; южный, съ легкимъ сѣроводороднымъ запахомъ, вполне пригоденъ для питья людей; сѣверный съ болѣе сильнымъ запахомъ и нѣкоторою солоноватостью, для питья неприятенъ, но для варки пищи и для скота годенъ; промежуточные имѣютъ промежуточные качества; вода набирается медленно, однако на эшелонъ было совершенно достаточно. 5) *Орта-кую*, 47,72 в. отъ Бала-Ишема, колодецъ 3, глубина 2 сажени, вода съ нѣкоторымъ запахомъ сѣро-водорода, но для питья и особенно для варки пищи вполне пригодна; количество воды для нашего эшелона совершенно достаточное. 6) *Нефесъ-кую*, 22,58 в. отъ Орта-кую, колодецъ 2, глубина 5 и 6 сажень, вода чуть чуть солоноватая и сѣроводородная, но для питья хорошая, на эшелонъ хватило. 7) *Дауыръ* 21,96 в. отъ Нефесъ-кую, колодецъ 2, глубина 4 и 5 сажень; вода сначала была грязная, коричневаго цвѣта съ сильнѣйшимъ сѣроводороднымъ запахомъ и

слегка горько-соленая, но, по мѣрѣ вычерпыванія, дѣлалась лучше и потомъ стала совершенно пригодною для питья; вода набѣгаетъ скоро. 8) *Хатибъ* (Гяуръ-кую) 66,01 в. отъ Даудыра, колодець 2, глубина 8 сажень; вода съ легкимъ сѣководороднымъ запахомъ, но годна для питья; наполняется медленно и для эшелона не хватило. Отъ Хатиба начинается Хивинское ханство, и эшелонъ шель черезъ ур. Уазъ (на концѣ арыка) (59,00 в.), города: Ильялы (60,76), Ташаулъ (29,60 в.), Кятъ (38,72 в.), Ургенчъ (26,00 в.), Ханеи (16,29 в. до переправы) и Петро-Александровскъ (21,50 в., считая по водѣ). Весь путь составилъ такимъ образомъ 593 версты.

Перечисленные колодцы ранней весны нынѣшняго года были частью вновь вырыты, частью расчищены Таманскаго казачьяго полка хорунжимъ Кіашко, по распоряженію начальства Закавказской области. Устройство ихъ слѣдующее: устье колодца большею частью возвышено надъ почвой въ видѣ землянаго холмика на $1\frac{1}{2}$ и 2 аршина, имѣеть діаметръ отъ 1 до 2 аршинъ и обдѣлано въ квадратъ или пятиугольникъ толстыми стволами саксаула, иногда обдѣлка простирается до самой воды; внизу колодезь уширенъ до 4 и 5 аршинъ. Температура воды въ колодцахъ около 16° с. Количество воды въ большинствѣ колодцевъ было только едва достаточно, а потому увеличивать размѣръ эшелона было-бы не цѣлесообразно; въ Хатибѣ воды даже меньше, чѣмъ требуется на эшелонъ данной величины, и мы были выведены изъ затрудненія лишь тѣмъ, что упомянутымъ Рахманбаемъ было привезено 40 кожаныхъ турсуковъ воды изъ арыка. Качество воды было таково, что не отзывалось замѣтнымъ образомъ на здововѣ людей. Можно только догадываться, что вода Наурловъ и Орта-кую имѣеть легкое слабительное дѣйствіе; нѣсколько случаевъ скоропроходящей лихорадки въ отрядѣ можно пожалуй также отнести на счетъ воды. Впрочемъ свойство воды въ нѣкоторыхъ колодцахъ способно измѣняться отъ времени года и расчистки; этому мы имѣли два примѣра. Такъ вода въ Наурлахъ, какъ по картѣ, такъ и по показанію хорунжаго Кіашко, посѣтившаго ихъ ранней весной, должна быть прѣсная, но на самомъ дѣлѣ мы нашли ее негодною для людей; на оборотъ вода Даудыра, считавшаяся негодною, оказалась таковою только въ

началъ употребленія, а потомъ быстро улучшалась; такое же превращеніе было замѣчено и первымъ эшелономъ, пришедшимъ двумя днями раньше. Если, какъ было замѣчено, путь по пустынѣ не представлялъ существенныхъ трудностей при условіи знанія расположенія колодцевъ и свойства воды въ нихъ, то, съ другой стороны, вѣрно и то, что всякая неожиданность въ этомъ отношеніи можетъ поставить отрядъ въ трудное положеніе. Такимъ образомъ наша партія, благодаря ошибокъ въ Наурлахъ, принуждена была пройти разстояніе отъ Пуруна до Игдовъ (98 в.) съ однодневнымъ запасомъ воды, испытавъ здѣсь въ первый и послѣдній разъ мучительное чувство жажды.

Каки или дождевые ямы встрѣчались только въ началѣ и концѣ пустыни, а именно 2 кака не доходя Пуруна и 2 кака вблизи развалинъ крѣпости Шахъ-Сенемъ; первые каки имѣли воду хорошаго качества, а послѣдніе съ большой примѣсью глины.

Ближайшая цѣль, къ которой желательно стремиться въ отношеніи усовершенствованія пути, это нахожденіе прѣсныхъ колодцевъ между Пуруномъ и Игдами, такъ чтобы возможно было безъ затрудненія пройти весь путь съ однодневнымъ запасомъ воды; если это оказалось бы не возможнымъ, то пришлось бы обратить вниманіе на путь черезъ Сансызъ на Бала-Ишемъ или вести отрядъ въ мартѣ и апрѣлѣ, когда потребность въ водѣ не такъ велика и когда есть надежда встрѣчать многочисленныя каки. Въ виду возможной измѣнчивости качества воды въ колодцахъ, вслѣдствіе засоренія или иныхъ причинъ, необходимо ежегодно передъ отправленіемъ отряда, посылать партію для расчистки колодцевъ. Дальнѣйшею мѣрою къ улучшенію пути могла бы быть разработка нѣкоторыхъ труднѣйшихъ подъемовъ на барханы и постановка указателей пути. Что-бы привести въ порядокъ дорогу въ предѣлахъ ханства, желательны представленія хивинскимъ властямъ о поддержаніи мостиковъ и наблюденіи за арыками по избранному пути слѣдованія.

Что касается до метеорологическихъ явленій въ теченіи слѣдованія отъ Кызыль-Арвата до Петро-Александровска, то можно въ общихъ чертахъ сказать слѣдующее. Около $\frac{1}{2}$ дней на небѣ появлялись бѣлыя Cirrus, которыя иногда заволакивали небо болѣе и

болѣе, обращались въ Cirro-status и Cumulus и къ ночи разрѣшались дождемъ; дождь шелъ 3 раза, при чемъ одинъ разъ довольно сильный, съ молніей и громомъ, и два раза маленькій. Температура на свободномъ воздухѣ въ тѣни только одинъ разъ достигала $+42^{\circ}$ цельсія и нѣсколько разъ $+40^{\circ}$ ц.; одинъ разъ утромъ она падала до $+10^{\circ}$ ц.; и нѣсколько разъ до $+15^{\circ}$ и $+18^{\circ}$ ц.; въ среднемъ температура сутокъ была около $+26^{\circ}$ ц. Влажность воздуха была довольно постоянна изо дня въ день, и при показаніи сухаго термометра $+40^{\circ}$ ц.; влажный показывалъ на 15° ц. меньше. Большая сухость воздуха повидимому не имѣла ни какаго вреднаго вліянія на здоровье людей и составляла скорѣе пріятное явленіе, такъ какъ быстрое испареніе пота, особенно при вѣтрѣ, сильно умѣряетъ ощущеніе жары, и также потому, что, благодаря ей, имѣлось легкое средство держать постоянно воду холодной, заворачивая бутылки и бакланъ мокрой кошмой. Температура вверху палатки доходила иногда до $+47^{\circ}$ ц., тогда какъ внизу была только $+36^{\circ}$ ц.; подобнаго явленія въ влажнѣйшѣ не замѣчается. Темпертура верхняго слоя песка, подверженнаго дѣйствію солнца, достигала до $+65^{\circ}$ п.

Въ пустынѣ встрѣчались слѣдующія живыя существа: зайцы маленькіе и худые, величиною въ кошку, въ небольшомъ количествѣ; земляные зайцы, желтые, съ медвѣжьимъ задомъ; овражки, сѣрые, въ огромномъ числѣ; ящерицы разныхъ видовъ въ громадномъ изобиліи; попадаются въ 1 аршинъ длиною, считая безъ хвоста; змѣи трехъ величинъ: большія, въ сажень длиною и 1 вершокъ толщиною, рѣдки (около Пуруна); среднія $1\frac{1}{2}$ аршина длиною и $\frac{1}{2}$ вершка толщиною, многочисленны и часто заползаютъ на бивакъ; укусъ одной такой змѣи остался безъ послѣдствій; маленькія, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина и тощиною въ карандашъ, не часты; черепахи довольно многочисленны около Бала-Ишема и Орта-кую: изъ птицъ утки и горлинки многочисленны на Игдинскихъ соленыхъ озерахъ; вороны, ястреба и шуры тамъ же; дикія курочки на Шахъ-Сенемскихъ какахъ; степняки, придорожники, мелкія птички воробьи и летучія мыши въ прочихъ мѣстахъ; воробьи и шуры вьютъ гнѣзда въ колодцахъ; фаланги

и скорпионы въ самомъ незначительномъ числѣ; много кузечиковъ и стрекозъ, при чемъ попадаются оригинальныя формы; жуки навозники и другіе, меньшіе въ большомъ числѣ; обыкновенныя мухи летѣли съ отрядомъ.

Мною опредѣлено 18 астрономическихъ пунктовъ: 1) Кызыль-Арватъ, 2) не доходя 6 верстъ до Пуруна, 3) между Пуруномъ и Наурлы; 4) колодцы Наурлы, 5) Нижніе Игды, 6) уголь Узбоя, 7) Бала-Ишемъ, 8) Орта-кую, 9) Нефесъ-кую, 10) Гяуръ-кую, 11) какъ близъ Шахъ-Сенема, 12) уголь арыка между ур. Узъ и г. Ильяллы, 13) г. Ильяллы, 14) г. Татаузъ, 15) г. Кятъ, 16) г. Ургенчъ, 17) Ханки (переправа) и 18) Петро-Александровскъ. Въ г.г. Ильяллы и Татаузъ мои пункты связались съ таковыми геодезиста Солимана, а въ Петро-Александровскъ съ пунктомъ Доранта.

Между указанными пунктами штабсъ-капитанъ Шарифовъ, помощью цѣпи и буссоли Стефана, произвелъ маршрутную съемку въ 2 верстовомъ масштабѣ, не жалѣя себя и не взирая на трудность работать въ жару и поспѣвать за отрядомъ.

Черезъ нѣсколько дней мы отправляемся въ Хиву и произведемъ наблюденія и съемку города, выступимъ на Чарджуй и Мервѣ, куда постараемся прибыть къ концу іюля мѣсяца. Маршрутъ на будущее время предполагаемъ производить помощью одометра, такъ какъ измѣреніе цѣпью въ данныхъ обстоятельствахъ весьма тяжело.

Въ дополненіе къ рапорту моему изъ г. Петро-Александровска, имѣю честь донести о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи.

Штабсъ-капитанъ Шарифовъ сдѣлалъ съемку г. Петро-Александровска, а мною опредѣлено склоненіе стрѣлки буссоли Стефана и произведены сравненія термометра и анероида съ нормальными на метеорологической станціи. 1 іюля экспедиція отправилась въ г. Хиву. Дорогою была произведена маршрутная съемка въ 2 верстовомъ масштабѣ съ помощью цѣпи и буссоли. Въ г. Хивѣ былъ опредѣленъ астрономическій пунктъ, но связать его съ пунктомъ геодезиста Солимана не удалось, такъ какъ послѣдній не былъ отысканъ.

Предварительная рекогносцировка города, убѣдила штабсъ-капитана Шарифова, что подробная съемка его заняла бы весьма значительное время. Принимая во вниманіе полученные отъ начальника Аму-дарьинскаго отдѣла свѣдѣнія, что планъ г. Хивы уже имѣется, намъ казалось нераціональнымъ задерживать на долго ходъ экспедиціи, а потому вернувшись въ Петро-Александровскъ и снарядившись въ дальнѣйшій путь, 18 іюля мы выступили по дорогѣ въ г. Чарджуй, слѣдуя правымъ берегомъ р. Аму-Дарьи. Опредѣлены были астрономически слѣдующіе пункты въ дополненіе къ 18, сообщеннымъ ранѣе: 19) г. Хивы, дворъ дивана — беги, центръ круглago кирпичнаго возвышенія; 20) развалины Мискинъ Сеидъ, 21) ночлегъ на Базирьянъ-тугаѣ; 22) ночлегъ близъ разв. крѣпости Метекли; 23) ночлегъ на Сары-Май тугаѣ; 24) ночлегъ на Шоръ тугаѣ; 25) ночлегъ на тугаѣ безъ имени; 26) ночлегъ на Кенкли-тугаѣ; 27) ночлегъ на тугаѣ противъ г. Кабаклы; 28) г. Ильчинъ; 29) г. Устыкъ; 30) г. Кюикъ-кала; 31) ночлегъ на Чаржуйской переправѣ; 32) г. Чарджуй. Прибывъ въ г. Чарджуй 8 августа, мы не рассчитывали пробить тамъ болѣе 3—4 дней; однако благодаря странному образу дѣйствій Чарджуйскихъ властей, мы выѣхали изъ него только 23 августа. Въ это время штабсъ-капитанъ Шарифовъ снялъ планъ крѣпости и города, а я наблюдалъ покрытіе X Орніусіи луною и опредѣлилъ склоненіе стрѣлки буссоли. На дальнѣйшемъ пути мною были опредѣлены еще слѣдующіе пункты; 33) колодець Сяльми-кую; 34) Эшекъ-рабатъ; 35) кол. Репетекъ; 36) ночлегъ между колодцами Репетекъ и Учъ-аджи; 37) кол. Учъ-аджи; 38) ночлегъ между колодцами Учъ-аджи и Беуръ-дешигъ; 39) кол. Беуръ-дешикъ; 40) развалины стараго Мерва (Байрамъ-али-хана) близъ арыка; 41) Мервъ, вѣха топографовъ на Кошутъ-ханъ калѣ; 42) Мервъ, пунктъ капитана Гладышева. Отъ вѣхи на Кошутъ-калѣ мною были опредѣлены съ помощью горизонтальнаго лимба Репсольдова круга астрономическій азимутъ направленія на одинъ пунктъ триангуляціи капитана Кондратенко (разстояніе 4.560 сажень). При этомъ опредѣлилось и склоненіе стрѣлки буссоли.

Отъ Петро-Александровска до Мерва, какъ и прежде, велась маршрутная съемка штабсъ - капитаномъ Шарифовымъ, съ тою лишь разницею, что разстоянія измѣрялись одомеромъ, прикрѣпленнымъ къ колесу арбы легкой конструкціи. Только мѣстами, гдѣ перекатные пески, заваливъ дорогу, дѣлали невозможнымъ движеніе легкой арбы, послѣдняя бралась на вьюкъ, а разстоянія измѣрялись цѣпью.

Дорогою велись замѣтки относительно свойства мѣстности, дорогъ и колодцевъ; въ настоящемъ донесеніи я упоминаю вкратцѣ лишь о пути изъ г. Чарджуя въ г. Мервъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются шесть колодцевъ, а именно: Сяльми-кую, Караулькую, Эшень-рабатъ, Репетекъ, Учъ-аджи и Беуръ-дешикъ. Первые два, а также послѣдній совершенно прѣсные, безъ запаха; Эшень-рабатъ весьма запущенъ, и потому изъ него можно достать только немного воды дурнаго качества для лошадей; Репетекъ обилень прѣсною водою, но съ сѣрководороднымъ запахомъ; Учъ - аджи слегка горько-соленый, но для питья годенъ, хотя и имѣетъ сильное слабительное дѣйствіе; разстоянія между колодцами ни гдѣ не превышаютъ 60 верстъ (Репетекъ — Учъ - аджи). Дорога первые 30 отъ Чарджуя идетъ по перекатнымъ пескамъ, а потому трудна даже для вьючнаго движенія; далѣе она улучшается и идетъ по пескамъ скрѣпленнымъ рослымъ и могочисленнымъ саксауломъ, а также обильными травами, безъ сомнѣнія доставляющими ранней весной превосходный кормъ для стадъ.

Метеорологическія наблюденія къ сожалѣнію не могли быть ведены съ тою регулярностью какая требуется для вывода среднихъ дневныхъ температуръ, давленія и влажности такъ какъ 7 утра и 1 пополудни были часами нашего движенія, а 9 вечера—часомъ астрономическихъ наблюденій, при которыхъ температура и давленіе отсчитывались неизбѣжно. При этомъ шкала одного изъ термометровъ психрометра отклеилась и сдѣлалась подвижной. По этому мои наблюденія были направлены главнымъ образомъ лишь въ тому, чтобы опредѣлить наивысшія и наинизшія температуры, встрѣчающіяся въ данное время года, въ пройденныхъ мѣстностяхъ, при этихъ наблюденіяхъ отсчитывались барометръ и

влажность. Общій результатъ былъ тотъ, что температура въ юль и августъ на тугаяхъ р. Аму-Дарьи не достигала тѣхъ предѣловъ, какіе были замѣчены между Кызыль-арватомъ и Петро-Александровскомъ въ маѣ и юнѣ, а именно: maximum 37,°5 ц. (21 юля с.с.) и minimum 12,°1 ц. (26 августа с.с.).

Въ г. Мервѣ я получилъ предписаніе отдѣла объ опредѣленіи нѣсколькихъ пунктовъ на р. Мургабѣ, одного пункта на р. Тедженѣ и о поѣздѣ къ колодцамъ Мюргачилле.

ОЧЕРКЪ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГЕНЕР. ШТ. ГЕН.-МАІЮРА *Мейера*. 1885 г.

Географически-административное дѣленіе. Приступая къ обзору территоріи, считаю необходимымъ обозначить ту часть, которая подлежить спеціальному разсмотрѣнію. Именно мѣстность отъ Красноводска, на югъ отъ рѣки Атрека и далѣе по его притокамъ и горамъ на персидской границѣ до Пуль-и-Хатуна, затѣмъ на востокъ черезъ Пенде (Пендж-дехъ) по направленію къ Аму-Дарьѣ къ городу Керки. Долина Аму, какъ не принадлежащая еще къ Закаспійской области, не входитъ въ рамку предположеннаго очерка; мы ограничимся на востокъ мысленной чертой, пролегающей въ 100 верстахъ отъ Аму-Дарьи по направленію на колодезь Мирга-Чиле и далѣе по старому руслу этой рѣки до Усть-Урта. Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что въ этотъ районъ не вошелъ весь Мангишлакскій уѣздъ. Причина этого то обстоятельство, что уѣздъ этотъ хотя составляетъ по закону часть области, но ни этнографически, ни географически къ ней не принадлежитъ. Населеніе его составляютъ по преимуществу киргизы, а не туркмены, по качествамъ почвы и образу жизни кочевниковъ онъ отличается радикально отъ другихъ частей области. Наконецъ, сообщенія его гораздо лучше съ Петровскимъ и Гурьевымъ городкомъ, нежели съ Асхабадомъ, поэтому и въ административномъ смыслѣ было бы несравненно удобнѣе, присоединить уѣздъ этотъ къ Уральской области, своей старой метрополи. Вопросъ усложняется, если принять во вниманіе, что управление Уральской областью въ настоящее время находится въ зависимости отъ Казани, но это только потому, что Казань, по отношенію ко всѣмъ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ, слишкомъ удаленный пунктъ, и въ этомъ, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, между прочимъ и низовьевъ Волги, никогда не можетъ замѣнить Самары или Оренбурга.

Въ виду этихъ соображеній, мы въ нашемъ очеркѣ будемъ касаться Мангишлака только на столько, на сколько окажется неизбежнымъ, и будемъ считать отдѣленіе его отъ Закаспійской области вопросомъ времени.

Административно Закаспійская область состоитъ изъ: Мангишлака (ей несвойственнаго), Красноводска и Ахаль-Текинскаго уѣздовъ, Мервскаго и Тедженскаго округовъ и Юль-Атанскаго и Серакскаго приставствъ съ Атекомъ, такъ называется полоса земли отъ Баба-Дурмаса до Серакса, Ахаломъ же считается такая же лента земли отъ Кизиль-Арвата до Баба-Дурмаса. Ниже мы разберемъ, насколько рационально такое дробленіе, а теперь обратимся къ краткому описанію мѣстности.

Море. Изъ морей въ настоящемъ составѣ области ея касается только Каспійское, имѣющее въ предѣлахъ ея лишь двѣ хорошія пристани; 1) въ фортѣ Александровскомъ и 2) въ Красноводскѣ, изъ нихъ первая замерзаетъ, вторая нѣтъ, или очень рѣдко на нѣсколько дней. Я настаиваю на выраженіи „только двѣ пристани“, такъ какъ заливъ Цесаревича или Яманъ-Айраклы, замерзающій на очень продолжительное время, мелководный и непостоянный до нельзя, равно какъ открытый рейдъ въ Чикишларъ и, наконецъ, Михайловскій заливъ нельзя серьезно причислять къ удобнымъ морскимъ стоянкамъ.

Рѣки. Въ это море впадаетъ въ нашихъ предѣлахъ только одна рѣка Атрекъ, выходящая изъ горъ Хорасана, и ея небольшіе притоки. Рѣка эта мнѣ лично неизвѣстна, но по имѣющимся описаніямъ и другимъ свѣдѣніямъ значеніе ея, какъ рѣки, ничтожно.

Внутри области появляются еще двѣ рѣки: Мургабъ и Теджень или Гери - Рудъ, обѣ въ своемъ нижнемъ теченіи, не судоходны, конечно, но имѣютъ важное значеніе, какъ орошеніе почвы. Только вода первой рѣки дѣлаетъ существованіе населенія въ Мервѣ и Юль-Атанѣ возможнымъ, а вторая играетъ ту же роль для Серакса и низовьевъ своихъ, т. е. Тедженскаго округа. Кромѣ этихъ водъ имѣется еще цѣлый рядъ ручьевъ, стекающихъ съ Кюрекъ и Копеть-Дага и далѣе съ Дайрегезскихъ и Келатскихъ горъ въ равнину. Потоки эти вообще весьма не-

значительны, но они составляютъ причину возможности осѣдлой жизни у подошвы горъ, вслѣдствіе чего составляютъ основу экономіи края. Къ сожалѣнію, число ихъ очень не велико и разстоянія между ними, считая по подошвѣ горъ, весьма значительны; за исключеніемъ мѣстности отъ Люфтѣ-Абада (Персидскаго поселенія, извѣстнаго у туркменъ подъ названіемъ Базарджикъ) до Меака, разстояніе между ручьями на равнинѣ рѣдко менѣе 25—30 верстѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 60 верстѣ. Вода въ ручьяхъ большею частію хорошая, но встрѣчаются и съ солоновато-горькою водою, годною только для поливки. Всѣ эти ручьи скоро прекращаютъ свое теченіе, разбираясь по пашнямъ для орошенія, но и помимо этого не доходятъ до песковъ, поглощаясь незамѣтно почвой.

Горы. Къ числу горъ въ области надо отнести Большіе и Малые Балханы, довольно маловодную мѣстность и давно изслѣдованную, затѣмъ Кюрекъ и Капетъ-Дагъ съ ихъ продолженіемъ по персидской границѣ, извѣстнымъ подъ разными названіями: Асельмы, Дайрегезскихъ, Келатскихъ и другихъ горъ. Горы эти идутъ, постоянно понижааясь, къ юго-востоку и, не доходя верстѣ на 30 до Серакса, совершенно теряются.

Въ видѣ поясненія причины маловодности этихъ хребтовъ обязываюсь сдѣлать краткое описаніе ихъ строенія. Главная ось поднимается часто до 6,000 и 7,000 футъ надъ уровнемъ океана, а иногда доходитъ до 8,000 футъ высоты. При этомъ вершины горъ и склоны ихъ, по крайней мѣрѣ обращенные къ равнинѣ Ахала и Атека, большую часть года покрыты снѣгомъ, а лѣтомъ облаками. До половины іюля мѣсяца въ Асхабадѣ привозятъ снѣгъ съ горъ. Слѣдовательно количество атмосферныхъ осадковъ не можетъ быть незначительно, а на плоскость выходитъ ничтожное количество этой воды. Причина кроется въ томъ, что пласты, составляющіе откосы горъ, состоятъ почти исключительно изъ сланцевъ, свободно пропускающихъ воду и не дающихъ ей такимъ образомъ возможности скопиться на поверхности и стекать въ долину. Только въ исключительно-благоприятныхъ случаяхъ на склонахъ горъ осталось достаточно непроницаемой для воды почвы, чтобы дать возможность образоваться ручью и

продолжать свое теченіе. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и свойство ручьевъ почти не измѣнять по временамъ года количества воды. Замѣчено даже, что въ большинствѣ случаевъ, при большихъ мѣстныхъ грозахъ и ливняхъ въ горахъ, воды затопляютъ по преимуществу не рѣчныя долины, а совершенно сухіе луга, обращающіеся при этомъ на нѣсколько часовъ въ бурные потоки. Между прочимъ укрѣпленіе Асхабадъ стоитъ противъ такого сухаго лога въ несомнѣннѣмъ безопасномъ мѣстѣ.

Искусственное добываніе воды. Этому быстрому просачиванію воды вглубь весьма много способствуетъ значительность уклона пластовъ, иногда стоящихъ почти вертикально. Но какъ было замѣчено выше, собственно атмосферныхъ осадковъ на горахъ выпадаетъ довольно много и не всѣ же они уходятъ на недосыгаемую глубину. Этимъ обстоятельствомъ пользовались мѣстные жители, не столько теперь, какъ въ древности, для образованія искусственныхъ ручьевъ, такъ называемыхъ кяризовъ. Кяризь обыкновенно начинается съ вертикальной скважины въ діаметръ около трехъ футовъ, продѣланной у подошвы возвышенія до водоноснаго слоя и затѣмъ соединенной подземной галлереей съ такимъ же колодцемъ; этотъ опять съ слѣдующимъ и т. д. по направленію равнины, которую хотятъ оросить. Разстояніе между колодцами, смотря по свойству грунта, отъ 30 до 40 и болѣе шаговъ. Галлерейя подъ землею обыкновенно не высока и едва даетъ возможность пролѣзть человѣку, по ней вода течетъ сруйкой, сначала не большой, но постоянно увеличивающейся по мѣрѣ того, какъ кяризь идетъ по водоносному слою. На нѣкоторомъ разстояніи отъ начала, иногда 2 и 3 версты, а иногда и 10 верствъ, смотря по рельефу почвы, вода эта выходитъ на поверхность въ видѣ небольшого ручья, здѣсь и начинаются поля и поселки. Слѣды подобныхъ работъ, мѣстами едва замѣтные, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Ахала и въ нѣкоторыхъ Аттека. Въ настоящее время только часть кяризовъ дѣйствуетъ исправно, а въ теченіи 1883 и 1884 годовъ нами сдѣлано нѣсколько удачныхъ попытокъ добыть воду этимъ путемъ, равно и текинцы, при помощи правительства, уже возобновили нѣсколько кяризовъ.

Замѣчательно при этомъ, что стоимость этихъ повидимому

трудныхъ работъ очень незначительна, именно каждый колодезь съ галлерей обходится среднимъ счетомъ отъ 10 до 15 рублей. Работы эти требуютъ однако большой осмотрительности и опытности, иначе расходы будутъ большею частію непроизводительными. Изъ вышеизложеннаго было бы впрочемъ весьма преждевременно вывести заключеніе, что посредствомъ подобныхъ работъ можно въ очень большомъ размѣрѣ увеличить количество текущихъ водъ. Мѣстности, соединяющія всѣ условія для успѣха, встрѣчаются далеко не вездѣ.

Добываніе воды черезъ рытье колодезевъ имѣетъ значеніе только для водопоя, на орошеніе же почвы оно не имѣетъ вліянія. Полагаю также, что во многихъ случаяхъ нельзя ожидать удачи отъ сверленія артезіанскихъ колодезевъ, такъ какъ по всей вѣроятности вода въ нихъ не поднимется выше уровня почвы, а на значительной глубинѣ вода имѣетъ малую цѣнность. Это предположеніе основано также на крутости паденія напластованія горъ и на проницаемости ихъ состава, а также на томъ наблюденіи, что нигдѣ, при устройствѣ колодезевъ вначалѣ кяризовъ, вода не вышла непосредственно на поверхность почвы, а такіе случаи должны бы непременно встрѣтиться.

Въ древности на караванныхъ дорогахъ практиковался еще способъ сохраненія снѣговой и дождевой воды въ такъ называемыхъ хаузахъ, т. е. крытыхъ цистернахъ. Но въ наше время въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ способъ можетъ удовлетворить потребность, такъ какъ воды бываетъ и мало и она не особенно хорошаго качества.

Какъ на средство увеличенія воды указываютъ еще между прочимъ на возможность устройства новыхъ и исправленіе старыхъ плотинъ на Гери-Рудѣ и Мургабѣ. Дѣйствительно въ нѣкоторой мѣрѣ это возможно, но даже при весьма крупныхъ расходахъ дастъ ограниченные результаты. Обѣ эти рѣки имѣютъ свое половодье весной, слѣдовательно тогда и надо будетъ запрудить ихъ воду, такъ и дѣлаютъ. Лѣтомъ въ Мургабѣ вода быстро спадаетъ, а въ Тедженѣ ниже Серакса совсѣмъ пропадаетъ, между тѣмъ тогда именно и было бы желательно выводить ее на поля. Въ Сырѣ и Аму-Дарьяхъ и Зеравшанѣ самая

высокая вода бываетъ лѣтомъ, т. е. случается какъ разъ обратное. Вотъ причина процвѣтанія хлѣбопашества въ Хивѣ и Самаркандѣ. Наконецъ, усиливъ запруду въ Иоль-Атанѣ и Сераксѣ, мы этимъ самымъ уменьшаемъ количество воды ниже въ рѣкахъ, т. е. Мервѣ и Тедженѣ. Такъ какъ масса воды есть величина конечная, то выходитъ, что мы возвращаемся въ заколдованномъ кругѣ,—что прибавляемъ здѣсь—урѣзываемъ тамъ.

Равнина. У подошвы горъ лежитъ глинистая равнина, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ покрытая песками, содержащими весьма мало кварца. Равнина эта, конечно, далеко не гладкая площадь, мѣстами прорѣзывается какъ бы промоинами, а мѣстами скопленіемъ песковъ и солянами. Сколько мнѣ извѣстно, таковъ ея общій характеръ на всемъ пространствѣ до Аму-Дарьи и по низовьямъ Теджена и Мургаба. О странѣ, лежащей между горами и Каспійскимъ моремъ, какъ невидѣнной мною лично, не рѣшаюсь говорить, а повторять сказанное другими нѣтъ надобности.

Полезные минералы. Чтобы покончить съ неорганическою природой страны, упомянемъ еще о минеральныхъ богатствахъ. По настоящее время добывается только нефть въ Бала-Ишимѣ, впрочемъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Найдена сѣра у колодца Шіихъ и свинцовый блескъ въ горахъ. Значеніе этихъ открытій, цѣну и пользу ихъ можетъ показать только время. Нынче вывозится только соль. Строительный камень, сланецъ, известнякъ, гипсъ и прекрасная глина и особаго рода камни, дающіе, послѣ обжoga, вещество въ родѣ алебастра, извѣстное подъ названіемъ гаджъ, встрѣчается почти вездѣ въ горахъ и у подошвы ихъ и добыча всего этого, относительно говоря, дешевая.

Климатъ. Климатъ этой страны вообще весьма сухой и сухость эта достигаетъ своего максимума въ полосѣ песковъ, гдѣ надо искать и самую здоровую мѣстность. Тѣмъ не менѣе, лихорадки господствуютъ вездѣ, гдѣ встрѣчается вода и интенсивность ихъ почти пропорціональна количеству воды. Самое вредное вліяніе на организмъ, сколько мнѣ кажется, здѣсь оказываютъ однако не миазмы, а рѣзкіе переходы отъ дневнаго

зною къ ночной прохладѣ, особенно ощутительные у подошвъ горъ противъ нѣкоторыхъ ущелій, напримѣръ у Геокъ-Тепе. Высокая температура лѣтомъ не можетъ не вліять въ концѣ концовъ разрушительно на организмы, привыкшіе къ другимъ, болѣе умѣреннымъ условіямъ; по этому зимнее время должно считаться здѣсь самымъ здоровымъ, а май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы положительно вредно дѣйствующими на сѣвернаго жителя. Между прочимъ, въ это время на плоскости почти никогда не бываетъ дождя.

Растительность. Сказавъ въ короткихъ словахъ о неорганической части нашей области, разберемъ, какіе организмы при данной почвѣ въ связи съ состояніемъ атмосферы, географической широтой и абсолютной высотой надъ океаномъ, могутъ жить и дѣйствительно развиваются въ ней. Начнемъ съ растительности. На горахъ, гдѣ таковыя покрыты еще слоемъ земли, растенія группируются конечно согласно мѣстнымъ условіямъ и высотѣ, но въ общихъ чертахъ до 4,000 футовъ принадлежатъ по большей части къ степной флорѣ, быстро развивающейся при наступленіи жаровъ и также скоро засыхающей. При этомъ травы отличаются своею жесткостью и малопитательностью; настоящія кормовыя травы—злаки (*gramineae*) если мѣстами и встрѣчаются, то только до начала іюня мѣсяца, а затѣмъ пропадаютъ. Выше 4,000 футъ условія влаги нѣсколько иныя и растенія могли бы легче бороться съ дневнымъ жаромъ, но эти части горъ въ рѣдкихъ только случаяхъ покрыты землею, а на голыхъ скалахъ не можетъ развиваться сплошной травяной растительности. Однако на большихъ высотахъ, часто въ почти недоступныхъ мѣстахъ, попадаются мѣста, покрытыя дерномъ, почти альпійскаго характера.

Древесную растительность горъ составляетъ арча, дерево это, къ сожалѣнію, не образуетъ настоящихъ лѣсовъ, но растетъ одно отъ другаго на разстояніи десятковъ саженъ, не достигая при этомъ значительной высоты, въ крайнемъ случаѣ доходя до 3¼ саженъ отъ корня. Полезна арча только какъ топливо, но плохой строительный матерьялъ. Мѣстами по ручьямъ и около источниковъ встрѣчается тальникъ, ива, разные виды тополя и

конечно камышъ, составляющій впрочемъ только не широкую, въ нѣсколько футъ, ленту около берега ручья.

Спускаясь на равнину, мы видимъ часто мѣста, густо поросшія зеленью, особенно весною во время дождей, но травы эти принадлежатъ почти исключительно къ растеніямъ, не сѣдаемымъ скотомъ. Въ пескахъ однако попадаются пространства, производящія, хотя грубныя, но кормовыя травы, годныя даже на сѣно. Нѣсколько болѣе значительное число такихъ мѣстъ имѣется только въ пескахъ противъ Ахала. По направленію же отъ Аттека къ Теджену и Мерву кормовыхъ травъ почти абсолютное отсутствіе. За то здѣсь чаще встрѣчается древесная растительность, именно гребенщикъ (янгылъ, *tamarix* sp.?) и иногда саксаулъ (*amodendron*). Нельзя не пожалѣть, что въ первоначальныхъ описаніяхъ этой части территоріи эти двѣ породы часто смѣшивались и вслѣдствіе этого получилось не совсѣмъ вѣрное понятіе о краѣ, такъ какъ саксаулъ превосходное топливо, а гребенщикъ самое плохое. Миѣ приходилось ѣхать пресловутымъ саксауловскимъ лѣсомъ, между низовьями Теджена и Мургаба, и именно саксаула-то оказалось меньше всего. Упомянемъ объ одномъ самомъ распространенномъ растеніи этихъ степей—о колючкѣ (*Alhagi comelorum*). Небольшой кустъ этотъ отличается здѣсь нѣсколько отъ встрѣчаемаго сѣвернѣе и восточнѣе, именно онъ нѣсколько меньше ростомъ, слабѣе развитъ и цвѣтетъ продолжительное время. Это же свойство мною замѣчено и у здѣшняго гребенщика; и то и другое растеніе цвѣтутъ при этомъ болѣе синеватымъ оттѣнкомъ, а не ярко-краснымъ или розовымъ; причину, конечно, объяснить не умѣю. Колючка, помимо корма для верблюдовъ, впрочемъ туркменскими верблюдами не особенно любимаго, составляетъ самый надежный источникъ топлива для края, и въ этомъ отношеніи имѣетъ для страны преобладающее значеніе. Только благодаря ей, напримѣръ, кирпичъ можетъ быть выжигаемъ по дѣнѣ, сколько-нибудь доступной. Недостатокъ ея состоятъ въ слишкомъ быстромъ горѣніи и казалось бы бесполезнымъ произвести опытъ устраненія этого неудобства пресованіемъ ея въ зеленомъ видѣ.

Въ смыслѣ топлива здѣсь замѣчается отсутствіе обыкновен-

наго горячаго матерьяла безлѣсныхъ странъ,—я говорю о князѣ, т. е. сухомъ пометѣ скота, столь обыкновенномъ въ степяхъ. Объяснить это только малочисленностью скота едва-ли возможно. Кажется, помимо этого должны существовать какія-либо атмосферныя и почвенныя вліянія, облегчающія исчезновеніе помета, потому что даже въ мѣстахъ значительнаго скопленія стадъ большихъ остатковъ не образуется. Быть можетъ также, что онъ истребляется насѣкомыми.

Общій характеръ дикой флоры можно выразить слѣдующимъ образомъ: *одинъ растительный индивидуумъ на каждый квадратный футъ земли*, т. е., другими словами, обнаженная почва видна вездѣ, будь то глина, песокъ или камень.

Не то мы видимъ, гдѣ растенія разводятся при искусственной поливкѣ,—другаго способа нѣтъ. Здѣсь растетъ и даетъ большіе урожаи пшеница, ячмень, джугара (хивинское просо), юнжа (люцерна), хлопокъ и большая часть овощей. Фруктовыя деревья и виноградъ развиваются очень хорошо. Тутовое дерево растетъ превосходно. Затѣмъ изъ древесныхъ породъ идутъ бойко и безъ особаго труда: тополь, какъ пирамидальный, такъ и серебристый, вязъ, ива, платанъ, роза и еще нѣсколько кустовъ.

Выше сказано, что тутовое дерево растетъ хорошо, а такъ какъ оно требуетъ не много воды, то разведеніе его удобно и слѣдовательно есть надежда на развитіе шелководства. Хлопокъ же, какъ требующій много воды, не имѣетъ большой будущности.

Животныя. Отъ растений перейдемъ къ животнымъ. Изъ дикихъ въ горахъ водятся козлы—архары (*ovis archar*) и бараны еще неопредѣленнаго вида (*ovis polii*)? дикообразы, а изъ хищныхъ рѣдко тигры, чаще гепарды, волки и лисицы; изъ птицъ—горная курочка (*perdix chukar* Gray). На площади и предгорья встрѣчаются джейраны (*antilope subgutturosa*). Иногда куланы (*equos onager*). Замѣчательно, что сайгакъ (*antilope saiga*) здѣсь никогда не бываетъ. По рѣчкамъ и рѣкамъ живутъ кабаны, фазаны и франколины. Въ пескахъ зайцы и множество видовъ ящерицъ. За исключеніемъ архары, кабана и джейрановъ, и можетъ быть, гепарда и дикой кошки, всѣ остальные дикія животныя отличаются нѣсколько меньшимъ ростомъ противъ своихъ родичей въ другихъ

мѣстахъ. Разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служить заяцъ, разновидность степнаго зайца (*Lepus tolai*), здѣсь онъ совершенный карликъ. Изъ грызуновъ замѣчательна еще рѣдкость земляныхъ зайчиковъ или пушканчиковъ, столь часто встрѣчаемыхъ въ Азіи,

На рѣкахъ попадаются утки и на разливахъ Мургаба и Теджена—гуси, а равно значительное число куликовъ. Изъ степныхъ птицъ дрофы и стрепета бываютъ только временно—осенью, а на лѣто улетаютъ, нѣсколько видовъ степныхъ курочекъ (*pteroles*), изъ коихъ одинъ въ Ахалѣ въ октябрѣ встрѣчается въ громадныхъ стаяхъ. Единственная птица, которую можно встрѣтити всюду и во всякое время,—хохлатый жаворонокъ; но и на него пустыня наложила свою печать: онъ почти безмолвенъ, какъ окружающая его природа. Хищныхъ птицъ весьма немного, за исключеніемъ времени перелета.

Изъ числа домашнихъ животныхъ своимъ ростомъ и породою отличаются только два, именно лошадь и собака. Эти спутники туркменина, кормимые имъ буквально изъ рукъ, рослы и красивы; остальной его скотъ жалокъ до невѣроятной степени. Такъ ростъ коровы отъ 1-го аршина 8 вершковъ до 1-го аршина 12 вершковъ. Худоба рогатаго скота во всякое время года поразительна. Овца, большею частью курдючная, степная, вѣсомъ менѣе одного пуда, тогда какъ эта же порода въ киргизскихъ степяхъ доходитъ до трехъ пудовъ. Курдюкъ туркменскаго барана есть только намекъ на дѣйствительный курдюкъ, пустой кошель нищаго. Несчастное животное это, по моимъ наблюденіямъ, занято отъ восхода до заката солнца отысканіемъ себѣ пропитанія, даже въ самый сильный зной, когда овца другихъ странъ обыкновенно лежитъ и отдыхаетъ, этотъ парія своего рода неустанно бродитъ и ищетъ чѣмъ набить свой вѣчно голодный желудокъ. Козы нѣсколько въ лучшемъ положеніи.

Туркменскій верблюдъ до того слабъ и не выносливъ, что поднимаетъ не болѣе 12-ти пудовъ, а обыкновенно только 10.

Обрисованныя раньше положеніе и состояніе животныхъ ни мало не преувеличены и имѣютъ глубокой смыслъ для истиннаго пониманія настоящаго значенія этой страны. Не безъ причины

же, не только домашнія животныя, но и дикія, въ борьбѣ за существованіе должны были уступить стихійнымъ силамъ, уменьшиться въ ростѣ и вообще приспособить свое существованіе къ *минимуму* возможнаго питанія. За то конь турмена содержится въ холѣ и кормится по возможности хорошо, уходъ за нимъ самый тщательный и ласковый, почти столько же заботы прилагается къ борзой собакѣ. Не рѣдко можно въ холодное время видѣть текинца въ изорванномъ халатѣ на отлично одѣтой лошади въ сопровожденіи прикрытой попоной собаки, положительно лучше охраняемыхъ отъ вліянія непогоды, нежели, самъ хозяинъ.

Урожай. Обратимся теперь къ тому, что извлекаетъ человѣкъ изъ этой мѣстности, т. е. къ количеству урожая. По Красноводскому уѣзду количество посѣвовъ и урожая неизвѣстно, но по неудобству почвы онъ весьма незначителенъ, если не считать дынь и арбузовъ. Въ Ахаль-Текинскомъ уѣздѣ по официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1883 году снято 186.000 пудовъ пшеницы, 53.000 пудовъ ячменя, 38.000 пудовъ джугары, 300 пудовъ кунжута и 200 пудовъ хлопка. Цифры эти, хотя весьма скромныя, но скорѣй выше дѣйствительности, нежели ниже, и я полагаю, что въ 1884 году количество хлѣба будетъ приблизительно такое же. Хотя запашки увеличились значительно и урожай вообще былъ хорошій, но тѣмъ не менѣе привозъ хлѣба изъ Персіи и другихъ частей области продолжается. Объ урожаѣ въ Аттекѣ, Мервѣ и Тедженѣ свѣдѣній не имѣется. Позволяю себѣ думать, что въ этихъ мѣстахъ, судя по числу полей и жителей, можно въ сложности положить до полумиліона пудовъ пшеницы и 200.000 пудовъ ячменя съ джугатою, количество-же кунжута и хлопка будетъ нѣсколько больше пропорціонально съ посѣвами въ Ахалѣ. Затѣмъ урожай дынь особенно значителенъ на Тедженѣ, гдѣ извѣстный сортъ растетъ почти безъ поливки, созрѣвая въ августу, такъ что къ этому времени часть жителей изъ Мерва и Ахала переселяется съ семействами на Тедженъ, верстъ за 200, для питанія дынями. Изъ этого факта можно заключить, что вообще скорѣе недостатокъ питательныхъ веществъ, чѣмъ изобиліе, около

Серакса, вслѣдствіе переселенія Солоровъ въ 1884 году нельзя еще сказать что будетъ или было.

Говоря объ урожаѣ страны нельзя не упомянуть о способахъ обработки; турмены воздѣлываютъ почву вообще небрежно, напроподъ озимый хлѣбъ плугомъ, весьма примитивнаго устройства, въ большей части случаевъ, предварительно смочивъ землю, наведя на нее воду изъ арыковъ. При этомъ они мало обращаютъ вниманія на уничтоженіе сорныхъ травъ, что придаетъ полю странный видъ, но въ сущности мало вредитъ, если даже не полезно для молодаго посѣва.

Такъ какъ земли, относительно количества воды, очень много и поверхность вообще ровная, то часто мѣняютъ пашню и не безъ основанія, ибо эти брошенные поля составляютъ лучшее, конечно все таки весьма скудное, пастбище для скота. Хлѣбъ снимаютъ въ концѣ мая и началѣ іюня, обрѣзывая только верхушки, и оставляя большую часть соломы, тоже съ цѣлью дать скоту возможность глотать эти стебли, что имъ и дѣлается такъ усердно, что къ веснѣ почти не остается слѣда. При всей кажущейся безпорядочности такой обработки земли, она, если не ошибаюсь, есть пока самая рациональная въ данной мѣстности. Урожай пшеницы и ячменя доходятъ иногда до самъ-сорокъ, что впрочемъ бываетъ не часто, обыкновенно самъ-двадцать. Для поливнаго поля это хотя и хорошій, но не особенный урожай. При повѣрѣ на мѣстѣ оказалось, что случаи необычайныхъ урожаевъ какъ нѣкоторые говорили, самъ-сто и даже больше, принадлежатъ всецѣло къ области черезчуръ пылкой фантазіи.

Результатъ такой бѣдной растительности по отношенію къ количеству содержамаго скота понятенъ, дополняется это лучше всего слѣдующимъ фактомъ: мнѣ указывали самаго богатаго человека въ Мервѣ и съ удареніемъ говорили что у него до 2000 барановъ. Фактъ, не требующій комментаріевъ, 2,000 барановъ, какъ извѣстно, въ степномъ хозяйствѣ богатство весьма скромное. Сколько же послѣ этого у бѣдныхъ и сколько вообще скота въ настоящее время даже приблизительно опредѣлить очень затруднительно, но во всякомъ случаѣ число его очень не велико, такъ какъ животныхъ на мясо пригоняютъ изъ Персіи.

Число жителей въ настоящее время, въ прошломъ и будущемъ. Остается намъ рассмотреть какое мѣсто занимаетъ въ этой странѣ самый совершенный организмъ—человѣкъ. Число жителей области распредѣлено, какъ можно было ожидать á priori, весьма неравномѣрно: въ Мангишлакскомъ уѣздѣ считается 31,300 киргизовъ, 3,200 туркменъ, всего 34,500 душъ.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ 15,700 душъ, въ Ахаль-Тевъ 36,700 туркменъ, 2,500 пришлыхъ людей, всего 39,200, душъ, и того въ трехъ уѣздахъ, 89,200, скажемъ 90,000 жителей. Въ Аттекѣ по свѣдѣнiямъ пограничной комиссiи и весьма достовернымъ—7,000 жителей. Въ остальныхъ частяхъ число жителей было извѣстно по свѣдѣнiямъ, собраннымъ до занятiя края, и доводилось напр. для Мерва до 200,000 и даже 300,000 душъ, за тѣмъ частью повѣрено послѣ того начальникомъ Мервскаго округа который для Мерва и Серакса, принимая каждый бракъ (никахъ за семейство и считая послѣднее въ 6 душъ, получилъ слѣдующiя цифры:

Мервь	18.277 семействъ (никахъ)	110.262 души.
Сераксъ	3.114	18.684

Для Теджена и Иоль-Атана приняты имъ огульныя цифры именно:

Теджень	10.000 семействъ	60.000 душъ.
Иоль-Атанъ	5.000	30.000

Относясь, хотя-бы нѣсколько критически къ этимъ цифрамъ, можно будетъ оставить безъ измѣненiя только данныя для Мангишлака, Красноводска, Ахала и Аттека, и принять въ нихъ число жителей, не опасаясь впасть въ крупную ошибку, приблизительно въ 97,000 душъ.

Относительно-же данныхъ по другимъ частямъ области, принимая во вниманiе уже доказанную ошибочность первоначальной оцѣнки жителей Мерва, именно до 300,000 душъ, надо поступать съ крайнею осторожностью. Первое, что можно замѣтить, это неправильность предположенiя, что каждое супружество составляетъ одно семейство; въ мусульманскомъ мiрѣ это особенно не вѣрно: у одного мужа бываетъ нѣсколько женъ. Второе невозможно также принять семейство въ 6 душъ, обыкновенно считаютъ въ кибиткѣ 5 душъ и это уже много.

Прилагая этотъ способъ къ оцѣнкѣ числа жителей и на основаніи моихъ личныхъ наблюдений и разспросовъ, я полагаю, что населеніе въ крайнемъ случаѣ можетъ быть принято слѣдующимъ:

Въ Мервѣ	90,000
» Сераксѣ	12,000
На Тедженѣ	5,000
Въ Иоль-Атанѣ	10,000

Итого 117,000 жителей.

Если эту цифру сложить съ выведенною для первыхъ трехъ уѣздовъ, получится общее число 214,000 жителей въ области. Думаю однако, что это выше дѣйствительности. Разсматриваемое нами пространство земли, считая и Мангишлакъ, составляетъ около полумиліона квадратныхъ верствъ, слѣдовательно на каждыя 2 $\frac{1}{2}$ квадратныя версты приходится по 1 жителю, что и естественно при условіи прозябанія одного растительнаго индивидуума на каждомъ квадратномъ футѣ земли, о чемъ было сказано выше. Можно ли однако предположить, что въ древности населеніе здѣсь было многочисленнѣе? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ нынѣ видимымъ слѣдамъ его дѣятельности. Первое мѣсто въ этомъ случаѣ безспорно принадлежатъ признакамъ оросительныхъ канавъ, которыя дѣйствительно встрѣчаются всюду, гдѣ только есть или была возможность оросить землю. Работы эти однако, сколько я могъ лично видѣть, имѣютъ большею частью мелкій характеръ и не могутъ идти въ сравненіе съ подобными остатками сооружений на Аму и Сыръ-Дарьѣ, гдѣ большія канавы, глубиною и шириною въ нѣсколько сажень, тянутся почти на сотни верствъ. Подобнаго здѣсь ничего не видно. Правда, что около Мерва и между нимъ и Сераксомъ встрѣчаются большія канавы, однако не превышающія размѣрами своими обыкновенныхъ средней величины и нынѣ существующихъ арыковъ. Страна въ низовьяхъ Атрека мною лично не изслѣдована, поэтому я воздерживаюсь отъ сужденія, но по съемкѣ и по разспросамъ и здѣсь не видно необыкновенныхъ остатковъ.

Плотины на Мургабѣ и Тедженѣ довольно значительныхъ размѣровъ, но и ихъ сооруженіе не требовало присутствія очень

*

большаго числа народа, особенно, если принять во вниманіе производство этихъ работъ подъ сильнымъ давленіемъ деспотизма востока и быть можетъ руками плѣнныхъ или рабовъ.

По всему Ахалу и Аттеку у подножья горъ, гдѣ только была или есть вода, видны курганы, покрытые черепками битой посуды и кромѣ того множество развалинъ крѣпостей разновременнаго происхожденія. Очевидно эти сооруженія, а иногда, какъ у Баба-Дурмаса и Чаача, слѣды валовъ служили для охраны горныхъ проходовъ изъ Турана въ Иранъ, но при сильномъ напорѣ степныхъ полчищъ, собственно Средней Азіи, не могли исполнить своего назначенія и пали подъ ударами враговъ. Затѣмъ слѣдуютъ остатки болѣе крупныхъ крѣпостей, напр. у селенія Багырь, въ Сераксѣ и Мервѣ, но размѣры и этихъ, сравнительно большихъ, сооруженій не превосходятъ полуверсты или трехсотъ сажень въ поперечникѣ. Правда, около Мерва показываютъ три такихъ заселенныхъ мѣста. При этомъ надо однако принять во вниманіе, что эти развалины принадлежатъ по меньшей мѣрѣ къ тремъ различнымъ эпохамъ. Если теперь сообразить, сколько могло жить одновременно на такомъ тѣсномъ, около половины квадратной версты, пространствѣ людей, допуская даже крайнюю скученность, на немногэтажныя дома, такъ какъ слѣдовъ ихъ не видно, то общая цифра возможнаго населенія выйдетъ весьма ограничена. Для сравненія мы можемъ себѣ представить, напр., хотя бы самый жалкій изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ, выстроеннымъ изъ кирпича и глины, и затѣмъ обращеннымъ въ развалины. Такое городище заняло бы навѣрное нѣсколько квадратныхъ верстъ.

Но тутъ могутъ замѣтить, что мы теперь видимъ только остатки крѣпостей, а кругомъ ихъ стояли дома, исчезнувшія безъ слѣда, на это можно возразить, что дѣйствительно такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и было, хотя строенія и исчезли, однако остались признаки жилья: битая посуда и т. п., но и эти остатки занимаютъ крайне ограниченное пространство и разбросаны изрѣдка отдѣльными кучками по всей странѣ. Однимъ словомъ все указываетъ, что здѣсь никогда одновременно не было миллионнаго населенія, особенно это вѣрно относительно Мерва, Теджена и

Серакса. Эти мѣста были въ разныя эпохи заняты, какъ этапные пункты между Ираномъ и настоящимъ Тураномъ, при чемъ конечно служили и торговыми центрами, но въ размѣрахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ торговымъ движеніемъ настоящей эпохи. Къ словамъ, какъ греческихъ, такъ и арабскихъ писателей объ этихъ предметахъ надо прикладывать ихъ собственный, тогда существовавшій, масштабъ, и кромѣ того кое-что отнести къ хвастливости и вымыслу.

Беру смѣлость утверждать, что и въ настоящее время большаго развитія народной дѣятельности здѣсь нельзя ожидать, конечно естественнымъ путемъ, искусственно на чужой капиталъ и страхъ можно создать и въ пустынѣ грандіозные города. Безъ наплыва и поддержки извнѣ, народонаселеніе не достигнетъ хотя бы нѣсколько большихъ размѣровъ.

Бросимъ бѣглый взглядъ на нынѣ существующихъ жителей. Преобладающій элементъ составляютъ турмены, всѣ суннитскаго толка, разныхъ родовыхъ наименованій: текинцы въ Ахалѣ, Мервѣ и на Тедженѣ. Сарыки—въ Іоль-Атанѣ. Солоры—у Серакса. Іомуды и гокланы—на западѣ, алиелинцы—въ Аттекѣ, и немного ямралинцевъ: киргизы на Мангишлакѣ. Небольшіе остатки прежнихъ племенъ: нухурцы, нѣсколько человѣкъ въ Аннау и евреи. Пришлое населеніе: персы и курды и частью афганцы. Затѣмъ русскіе и, если такъ можно выразиться, ихъ суррогатъ: армяне, грузины и разное отребье съ Кавказа, изъ коихъ къ лучшимъ принадлежатъ осетины. Въ нѣсколькихъ словахъ можно характеризовать этотъ сбродъ народовъ слѣдующимъ образомъ: турмены вообще, особенно текинцы, храбры, неискательны и не низкопоклонны, но лѣнны и скупы, склонны говорить неправду, какъ всякій восточный человѣкъ, но однако не обладаютъ способностью угадывать, въ какомъ именно направленіи надо лгать, чтобы угодить спрашивающему. Этою ловкостью отличаются персы, и въ высшей мѣрѣ армяне и вообще кавказскіе инородцы, чему конечно обязаны успѣхомъ въ жизни. Нельзя не остановиться на вредномъ вліяніи на мѣстное населеніе этого сброда, называющаго себя русскими. Особенно опасный оттѣнокъ придаетъ этому дѣлу то обстоятельство, что часть приходящихъ съ Кав-

каза жителей магометане и въ сравненіи съ туркменами больше развиты. Уже теперь замѣтно распространяется магометанскій духъ и не трудно предвидѣть возможность фанатизированья турменскаго народа, по природѣ своей мало склоннаго къ умозрѣніямъ, но за то охотно слушающаго рассказы и увлекающагося краснымъ словомъ. Персы, какъ шииты и какъ бывший врагъ, считающійся низшей расой, менѣе опасны.

Весьма желательно уменьшить вообще наплывъ кавказскихъ народовъ въ эту область и однимъ изъ лучшихъ средствъ для достиженія цѣли было-бы отдѣленіе области отъ Кавказа. Административная польза самостоятельнаго управленія вполне очевидна, но выиграетъ и чисто нравственная сторона дѣла. Послѣ завоеванія края Туркмены были въ нѣкоторомъ недоумѣніи кто именно русскіе, такъ какъ дрались они съ людьми въ бѣлыхъ рубахахъ и сѣрыхъ шинеляхъ, а плодами побѣды воспользовались какіе-то другіе русскіе въ иномъ костюмѣ, говорящіе другимъ языкомъ. И по настоящее время для нихъ не совсѣмъ ясно въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ случилось что работалъ и работаетъ все тотъ-же сѣрый народъ, а деньги наживаетъ и гуляетъ человекъ въ длиннополомъ зипунѣ съ неизбѣжнымъ кинжаломъ за поясомъ. Даже кавказскіе казаки большею частью кровные хохлы, неизвѣстно для чего напускавшіе на себя звѣриный образъ горца, состоятъ у текинцевъ въ сильномъ подозрѣніи не настоящихъ русскихъ. Все это вмѣстѣ дѣйствуетъ не въ пользу дѣла.

Не безъ вреда для администраціи края остается вліяніе Кавказа и въ томъ отношеніи, что она наводнена низшими чиновниками того - же восточнаго происхожденія, тѣсно связанными общими интересами и часто просто родственными.

Выше нами было указано административное дѣленіе на уѣзды, округа и приставства. При незначительности числа жителей, принявъ его даже въ 250,000, казалось-бы возможнымъ обойтись безъ всякихъ приставствъ, раздѣливъ область слѣдующимъ образомъ: Красноводскій уѣздъ безъ измѣненія, къ Ахаль-Текинскому присоединить Аттекъ до Серакса, что особенно возможно при проведеніи желѣзной дороги до Асхабада, а къ Мервскому уѣзду до-

бавить Юль-Атанъ и Тедженъ. Равномѣрно польза туркменскихъ хановъ весьма сомнительна.

Доходы области. Говоря о жителяхъ края надо упомянуть о собираемыхъ съ нихъ податяхъ. До настоящаго времени большая часть народа ничего не платитъ и весь расходъ области выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1883 году поступило:

Въ Мангышлакъ государственнаго сбора	26,519 руб.
» » земскаго	19,005 »
» Красноводскій въ пользу казны	15,529 »
» Ахаль, только съ Нухурцевъ	1,074 »
<hr/>	
Всего государственнаго сбора	43,122 руб.
и земскаго	19,005 »

Конечно со временемъ будутъ обложены податью: Ахаль, Атекъ, Мервь, Юль-Атанъ, Тедженъ и Сераксъ. Въ настоящее же время окупаютъ свою администрацію только Мангышлакскій уѣздъ, именно всего сбора 45,523 руб., расходу же съ земскою стражею и содержаніемъ бievъ до 20,000 рублей, слѣдовательно остается въ пользу государства около 25,000 руб. въ годъ, за исключеніемъ содержанія войскъ, которыхъ впрочемъ тамъ очень мало.

Можно-ли ожидать со временемъ такого-же сравнительно благоприятнаго результата въ другихъ уѣздахъ?

На этотъ вопросъ приходится къ сожалѣнію отвѣчать отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Мы уже сказали, что общее число жителей можно принять около 200,000, допустимъ однако, что ихъ окажется 250,000 человекъ, считая по 5 въ семействѣ, это будетъ 50,000 кибитокъ. Обложивъ каждую кибитку или дымъ 10 рублями ежегодной повинности получимъ полмиліона сбора. Надо замѣтить однако, что 10 рублей слишкомъ значительная цифра для столь бѣднаго народа, а слѣдовало-бы положить никакъ не болѣе 6 рублей съ дыма. Расходы по области на 1885 годъ по смѣтѣ, не считая постройки желѣзной дороги, исчислены въ 2.000,000 рублей, теперь съ присоединеніемъ Мерва и другихъ частей расходъ воз-

растаетъ до 3.000,000 рублей, и такъ надо ожидать ежегодный дефицитъ въ 2% миліона.

Торговля. Но мнѣ могутъ замѣтить, что прямого дохода ст этой области никто и не ожидаетъ, а необходимость заставила насъ занять ее изъ политическихъ видовъ; противъ этого аргумента возражать нельзя и жертвы, приносимыя здѣсь государствомъ могутъ съ избыткомъ вознаграждаться въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того народная промышленность черезъ торговлю можетъ иногда извлекать значительныя выгоды, далеко превосходящія ущербъ, наносимый прямымъ расходомъ государства. Примѣръ такого положенія дѣлъ мы видимъ въ Туркестанскомъ краѣ и Степномъ генераль-губернаторствѣ. Все это неоспоримо вѣрно по приложима къ нашей области только первая часть положенія именно политическая, торговая же дѣятельность, какъ будетъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ, ничтожна.

Данныя по торговому движенію за 1883 годъ группируются слѣдующимъ образомъ:

<i>Манишлакъ</i> изъ Астрахана привезено товара на	199,815 руб.
Вывезено на	170,180 >
И въ Хиву на	25,596 >
И еще въ обмѣнъ на хлѣбъ туда-же вывезено мѣстныхъ произведеній на	14,205 >
<i>Красноводскій уѣздъ</i> отправилъ въ Хиву 760 верблюдовъ съ товаромъ и еще 500 за провизіей для Туркменъ.	
Привезено-же туда товара на	538,266 >
Вывезено на	287,325 >
Да еще рыбы на	76,264 >
И соли на	18,370 >
<i>Въ Ахаль-Теке</i> привезено товаровъ на	618,922 >
А вывезено на	77,900 >
Круглою цифрою привезено въ область товаровъ на	1.400,000 >
И вывезено на	600,000 >
Т. е. весь балансъ торговли составитъ приблизительно. 2.000,000 >	

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на странное совпаденіе цифръ, выходить, что область торгуетъ ровно на столько, на сколько ежегодно привозится туда денегъ изъ Россіи.

Весьма похоже на то, что, собственно говоря, настоящей торговли тутъ какъ будто нѣтъ, а происходитъ какая то сложная и мелочная операція ежегоднаго внесенія государствомъ на этотъ рынокъ 2.000,000 рублей, которые и даютъ пищу этой игрѣ въ торгорныя сдѣлки, результатомъ которыхъ бываетъ болѣе или менѣе значительное обогащеніе отдѣльныхъ лицъ, но никакъ не всего русскаго народа, такъ какъ онъ самъ-же даетъ деньги для этой не совсѣмъ дешевой забавы.

Собственно что-же производятъ мѣстные жители? Самое цѣнное неоспоримо хорошіе, ковры и паласы, затѣмъ кошмы, кожи, продукты охоты, именно лисьи шкуры, и расходуемыя на мѣстѣ произведенія земледѣлія. Скота пригоняется весьма мало, и какъ сказано выше, плохого качества. Предметомъ вывоза служатъ только вожи убитаго и палаго скота. Затѣмъ остаются мелкія издѣлія, весьма незатѣпливаго характера, вотъ и все.

Присматриваясь къ дѣятельности на базарахъ, гдѣ очевидно идетъ, хотя и мелкая, но бойкая торговля, нельзя не замѣтить, что, собственно говоря, караванной торговли, хоть въ скольконибудь значительныхъ размѣрахъ, совершенно не существуетъ. Этотъ родъ торговой дѣятельности нельзя скрыть отъ глаза: сотни и тысячи верблюдовъ запружаютъ въ главныхъ центрахъ такой торговли всѣ улицы и дворы, что каждый можетъ видѣть на нашихъ сибирскихъ окраинахъ. Здѣсь - же ничего подобнаго нѣтъ.

Все караванное движеніе ограничивается ежедневнымъ приходомъ нѣсколькихъ муловъ и ословъ и какойнибудь джипы—другой плохихъ верблюдовъ, навьюченныхъ малоцѣннымъ товаромъ, если это только не вина и закуски для мѣстнаго чиновничества. Вотъ дѣйствительность, не то проповѣдуетъ наша пресса.

Зимомъ 1884 года, вслѣдъ за взятіемъ Мерва, особою телеграммою было повѣщено всему міру, что фирма „Коншинъ“ отправила черезъ Мервъ въ Бухару торговый караванъ, т. е. это событіе считалось какъ бы цѣлой эпохой въ нашей средне-азиатской торговлѣ. Что-же было на самомъ дѣлѣ: отправлено 14 верблюдовъ съ залежалымъ, не сходящимъ съ рукъ товаромъ, который

можно было безъ убытка продать въ Бухарѣ, потому что номинальная цѣна его доходила до 18,000 рублей, а дѣйствительно дать за него нельзя было болѣе 5,000; вотъ чѣмъ оказался пресловутый торговый караванъ.

Ниже мы поговоримъ о причинахъ, вызывающихъ подобныя явленія, теперь перейдемъ къ торговому значенію, въ смыслѣ рынка, граничащихъ съ нашею областью земель. Первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ Восточному Хорасану. Сюда черезъ Закаспійскую область сбывается довольно много товару и со временемъ при улучшеніи путей сообщенія черезъ горы, торговля эта еще оживится и именно на столько, на сколько можемъ быть потребность въ этихъ товарахъ у двухмиліоннаго населенія впрочемъ значительно обѣднѣвшаго.

Сама наша область съ ея ничтожнымъ населеніемъ потребуетъ всегда ничтожнаго-же количества товара допустимъ, что каждый житель большой или малый купить въ годъ на 2 рубля русскаго товару, то весь оборотъ будетъ въ полмиліона.

Затѣмъ по этому пути можетъ снабжаться нашими произведеніями Меймене и его окрестности; Хулумъ и Кундузъ, по близости къ Аму-Дарьѣ и Бухарѣ, едва-ли войдутъ въ сферу распространенія товаровъ этимъ путемъ, но скажемъ, что и это будетъ, привлечемъ наконецъ весь сѣверный скатъ горъ до долины Аму-Дарьи, да и тогда что-же мы увидимъ на этой мѣстности, что могутъ потребовать эти страны оборванныхъ и нищихъ народовъ, такъ какъ таковыми они оказываются какъ по разпросамъ, такъ и по тѣмъ образцамъ, которые появляются у насъ на базарахъ и большихъ дорогахъ. Авганцы и вообще Авганистанъ по природѣ своей и по населенію одна изъ бѣднѣйшихъ странъ Азіи, что и составляетъ основную причину неспокойнаго и грабительнаго характера населяющихъ эту страну племень.

Но далекое распространеніе нашихъ товаровъ, вверхъ по долинѣ Гери-Руда за Герать, мы не можемъ разчитывать, потому что здѣсь слишкомъ сильна конкуренція Англіи и Индіи.

Эта ограниченная возможность развитія торговли въ Закаспійскомъ краѣ съ ея непосредственными сосѣдями заставляеть нѣкоторыхъ ревнителей цивилизаціи этой области привлекать, иску-

ственно издалека, въ кругъ ея вліанія такія мѣстности, которыя прамой связи съ нею рѣшительно не имѣютъ. Съ этою цѣлью приписываютъ напр. Мерву особое торговое вліаніе, тогда какъ онъ былъ, есть и будетъ только этапнымъ пунктомъ на торговомъ пути между Бухарой и Персіей, никакого особаго значенія не имѣющимъ. Предполагается даже возможность вести наши сношенія съ Бухарой, Ташкентомъ и Ферганой, а чего добраго со временемъ даже и съ Кашгаромъ, все черезъ ту-же „царицу міра“ Мервъ. Кстати скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ названіи, этомъ удачно брошенномъ словѣ, которому придаютъ особый глубокій смыслъ, въ сущности-же это только витиеватое выраженіе восточнаго писателя съ особенно разгореченной фантазіей. Писатель этотъ принадлежитъ очевидно къ тому-же разряду историковъ, которые для большаго удобства и ясности разсказа заставляютъ Рустема жить нѣсколько сотъ лѣтъ, и умирать и воскресать по мѣрѣ надобности.

Но возвратимся къ нашему обзору. Разбирая торговую дѣятельность въ этихъ странахъ, мы до сихъ поръ не упомянули о возможности ввоза и провоза иностранныхъ товаровъ. Между тѣмъ это обстоятельство весьма важное не столько по количеству товаровъ, какъ по возможности провоза контрабанды.

Таможенный вопросъ здѣсь принимаетъ весьма серьезные размѣры. Уже теперь черезъ Хорасанъ идетъ масса зеленого и частью чернаго дешеваго чая, распространяясь не только въ нашей области, но проникая въ Хиву и Бухару. За чаемъ пойдутъ и другіе цѣнные и маловѣсные продукты. Что же мы будемъ дѣлать? Отказаться отъ покровительства нашей промышленности мы не можемъ, ибо зашли въ этомъ направленіи слишкомъ далеко. Устроимъ таможенную линію? Не берусь сказать сколько это будетъ стоить денегъ и на сколько это будетъ дѣйствительно и даже возможно. Понятно, оградившись и съ этой стороны сплошною стѣною, бояться и здѣсь будетъ нечего, дѣла мануфактурнымъ товаромъ пойдутъ ходко, особенно если государственный банкъ дастъ денежные средства, т. е. кредитъ, все пойдетъ отлично *in majorem gloriam* московскихъ коммерсантовъ. Не въ совокупности-ли вышеизложенныхъ фактовъ, существую-

щихъ отчасти и теперь, слѣдуетъ искать объясненія подобныхъ торговыхъ явленій, какъ помянутый караванъ изъ 14-ти верблюдовъ.

Однако мы думаемъ, что было бы не безвыгодно обойтись безъ такой сплошной таможенной линіи, а средство къ этому осталось, кажется, одно. Существовавшій прежде способъ охраны границы, именно разбой и грабежи туркменъ, такъ хорошо замыкавшіе ее, принадлежитъ уже къ невозвратимымъ временамъ. Осталось одно средство: проведеніе путей сообщенія на столько дешевыхъ, чтобы сдѣлать провозъ товаровъ помимо ихъ невыгоднымъ. При проложеніи этихъ путей рѣшающее вліяніе будетъ имѣть направленіе ихъ, такъ какъ малѣйшая ошибка можетъ повести къ нежелаемому результату.

Дороги. Придя такимъ образомъ къ вопросу о путяхъ изъ Азии въ Россію, при разборѣ его и выяснится само собою истинное экономическое значеніе области для нашего отечества. Повторяемъ, что политическая степень важности ея всѣмъ известна и опредѣлена, остается обозначить ея экономическую роль.

Караванные пути, пролегающіе по области, страдаютъ вообще двумя коренными неудобствами, именно: недостаткомъ воды и корма. Нельзя конечно понимать это въ буквальномъ смыслѣ, но относительно. Въ большей части Азіатскихъ степей вода встрѣчается въ колодцахъ, не глубокихъ и почти всегда не въ очень далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ нашей же области напр. на Усть-Уртѣ и пескахъ Кара-Кумъ,—колодцы довольно глубоки, до 14 сажень и больше и разстояніе между ними значительное, а главное въ известномъ направленіи паходится обыкновенно только одинъ рядъ колодцевъ, но не параллельные ряды ихъ, какъ напримѣръ къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи. Кормъ вообще весьма скуденъ, особенно между Аму-Дарьей и низовьями Мургаба и Теджена, а равно по направленію къ Аттеку и Сераксу. Пески, лежащіе противъ Ахала, въ этомъ отношеніи лучше, но и здѣсь обилія нѣтъ. Всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя дѣлаютъ естественныя сообщенія, по направленію географической широты, весьма неудобными, немногимъ лучше они и по линіямъ съ сѣвера на югъ. При этомъ самъ собою возни-

каетъ вопросъ, нельзя-ли исправить ихъ искусственно, и въ какой мѣрѣ и направленіи это будетъ самое выгодное: подъ исправленіемъ мы здѣсь не понимаемъ рытье и очистку колодезь или устройство водоемовъ, все это устарѣлыя средства и рѣшительно недостаточныя для крупнаго торговаго движенія нашихъ дней. Мы хотимъ говорить объ искусственныхъ путяхъ по преимуществу рельсовыхъ, не находящихся въ прямой зависимости отъ питательныхъ средствъ страны, по которой проложены.

Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣланъ уже изъ Михайловскаго залива, то и мы начнемъ нашъ обзоръ съ запада.

Желѣзная дорога изъ Михайловска въ Кизылъ-Арватъ, какъ извѣстно въ настоящее время; не имѣетъ никакого торговаго значенія и почти никакихъ товаровъ, кромѣ идущихъ въ область, не перевозить. Главная причина этого ея исходный пунктъ, весьма неудобный Михайловскій заливъ, а слѣдовательно это первое, что надо исправить, положивъ путь до Красноводска, имѣющаго сносную гавань, доступную во всякое время дня, ночи и года. Хотя Красноводскъ на замкнутомъ морѣ, но всетаки имѣетъ значеніе и удобства. Съ окончаніемъ этой части линіи товары, идущіе теперь прямо изъ Хивы въ Красноводскъ, направятся по желѣзной дорогѣ и доставятъ ей нѣкоторый, хотя весьма умѣренный, доходъ. Затѣмъ надо признать полезнымъ и продолженіе ея до Асхабада. Дальнѣйшее проведеніе пути до соединенія съ индѣйскими дорогами, черезъ Сераксъ, Гератъ и Кандагаръ до Сиби, неоспоримо можетъ придать этому пути мировое значеніе, особенно при устраненіи, тѣмъ или другимъ способомъ, вліянія Кавказскаго хребта. Не допускаемъ сомнѣнія, что если намъ своевременно удастся соединить Индію съ Европой желѣзною дорогой, то многія выгоды будутъ на нашей сторонѣ: часть легкихъ товаровъ пойдетъ этимъ путемъ туда и обратно, а пассажирское движеніе усилится до весьма большихъ размѣровъ. Но продолженіе пути изъ Асхабада на Мервъ, и далѣе Бухару, Самаркандъ и Ташкентъ, во всѣхъ отношеніяхъ предпріятіе, не оправдывающееся никакими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ торговомъ смыслѣ будетъ ли намъ выгодно заставить навсегда наши собственные товары, вслѣдствіе замерза-

нія Астраханскаго порта, пользоваться *только* *лѣтнимъ* временемъ, и кромѣ того неоднократно перегружаться и дѣлать кругъ въ нѣсколько тысячъ верстъ, чтобы дойти до Ташкента, не говоря уже о болѣе восточныхъ частяхъ нашей территоріи. Это значило бы рѣшить задачу самымъ сложнымъ и отдаленнымъ путемъ, *облегчивъ* въ то же время *заграничнымъ* товарамъ линіи Асхабадъ, Мервъ, Бухара, доступъ ко всѣмъ средне-азиатскимъ рынкамъ. Какой намъ расчетъ облегчать сбытъ чужихъ произведеній, давая нашимъ рельсовымъ путямъ въ Азіи направленіе, совпадающее съ кратчайшимъ относительно Европы и удлиняя бесполезно путь отъ нашихъ промышленныхъ центровъ. Таковою именно будетъ эта линія.

О стратегическомъ неудобствѣ такой единственной кривой линіи для связи съ нашимъ административнымъ центромъ не стоитъ упоминать, достаточно одного взгляда на карту.

Передвигая исходный пунктъ линіи на востокъ и сѣверъ мы встрѣчаемъ фортъ Александровскій, на неудовлетворительности котораго едва-ли нужно останавливаться, за нимъ слѣдуетъ заливъ Цесаревича или Яманъ-Айраклы, т. е. Мертвый Култукъ надѣлавшій въ послѣднее время столько шуму въ прессѣ. При безпристрастной оцѣнкѣ это оказывается одинъ изъ самыхъ неудобныхъ пунктовъ всего побережья Каспія. Не будемъ говорить о томъ, что о сколько-нибудь значительномъ морскомъ судоходствѣ по глубинамъ отъ 4-хъ до 5-ти футъ едва-ли стоитъ толковать, такъ какъ на всемъ земномъ шарѣ не имѣется морской гавани, стоющей этого названія, съ глубиною въ 5 футъ. Не спрашивается, что же будетъ возить и чѣмъ заниматься желѣзная дорога по Усть-Урту во время семи зимнихъ мѣсяцевъ? Что будутъ дѣлать въ это время живущіе на ней люди? Для возможности существованія ихъ придется поддерживать движеніе—но съ какою цѣлью и при какихъ издержкахъ? Быть можетъ въ Яманъ-Айраклы возведутъ цѣлый городъ складовъ только для того, чтобы въ буквальномъ смыслѣ товарамъ ждать у моря погоды. Въ докладѣ по этому поводу географическому обществу между прочимъ сказано, что пудъ товара изъ Бухары черезъ заливъ Цесаревича обходится 1 рубль 77 копѣекъ, а черезъ

Оренбургъ 2 рубля 40 копѣекъ; что касается до послѣдней цифры, то мы можемъ завѣрить докладчика, что на самомъ дѣлѣ она значительно ниже, но по какому расчету выведена стоимость въ 1 руб. 77 коп. мы не можемъ дать себѣ отчета по той простой причинѣ, что по настоящее время, сколько намъ извѣстно, изъ Бухары по этому пути прослѣдовало еще очень небольшое количество товаровъ, да и едва-ли, въ скоромъ времени безъ поддержки правительства будетъ двигаться здѣсь значительный грузъ.

Равномѣрно намъ не извѣстно, изъ какихъ источниковъ докладчикъ взялъ данныя о предполагавшейся на Яманъ-Айраклы массѣ овода, убивающаго верблюдовъ, напротивъ мѣста эти считались всегда климатически самыми здоровыми для этихъ животныхъ.

Вѣрно только то, что на низовьяхъ Аму-Дарьи и въ разливахъ верблюды лѣтомъ погибаютъ, какъ предполагаютъ мѣстные жители, отъ овода и вредныхъ травъ, что, впрочемъ, едва ли справедливо, и объясняется гораздо проще обиліемъ водяныхъ паровъ, губительно дѣйствующихъ на животное, воспитанное въ сухой атмосферѣ песковъ. Вообще путь этотъ, какъ торговый съ Среднею Азіею, имѣетъ второстепенное значеніе. Какъ первое направленіе черезъ Мервъ, такъ и путь черезъ заливъ Цесаревича, могутъ приобрести важность только искусственно. Нѣтъ сомнѣнія, что всемогущій рубль и тамъ и здѣсь можетъ создать чудеса, но вопросъ въ томъ, будетъ ли это выгодно *главному хозяину* этого рубля. Подвигаясь далѣе на востокъ въ поискахъ за исходнымъ пунктомъ будущей Азіатской желѣзной дороги, мы приходимъ невольно къ самой восточной точкѣ нынѣ существующей сѣти желѣзныхъ дорогъ, т. е. иначе говоря, къ сдѣланному уже почину, именно къ Оренбургу. Изъ всѣхъ предположеній построекъ путей, это самое близкое и естественное, бьющее прямо въ цѣль, т. е. средоточіе нашей административной и торговой дѣятельности—Ташкентъ.

Мы этимъ совершенно не желаемъ сказать, что такую дорогу слѣдуетъ непременно сейчасъ выстроить до Ташкента, на первый разъ достаточно будетъ вывести ее изъ Оренбурга черезъ

степь на Сыръ-Дарью къ Кара-Тугаю, т. е. на разстояніи около 800 верстъ, дальнѣйшее ея направленіе и постройка вопроств времени, на первый разъ довольно ускорить сообщеніе черезъ степь съ главнымъ центромъ и дать возможность дорогѣ съ одной стороны служить въ одинаковой мѣрѣ *Москву* и *Одессу*, а съ другой *Хивь*, *Самарканду* и *Фергань*. Направленіе это независимо отъ своей центральности и обезпеченности въ стратегическомъ отношеніи, служа въ то же время необходимымъ дополненіемъ къ стратегической линіи, Краснодарскъ, Асхабадъ, имѣетъ еще другое значеніе, а именно частью этой дороги, почти до Акъ-Тюбе на Илекѣ, болѣе чѣмъ на 140 верстъ, можно воспользоваться для соединенія Россіи съ Сибирью, приведа ея далѣе по ровной поверхности земли Оренбургскаго казачьяго войска до Омска. Кромѣ того эта же линія свяжетъ Илецкія соляныя копи съ Самарой. Говоря иначе мостъ черезъ рѣку Уралъ, впрочемъ весьма незначительный, будетъ служить тремъ цѣлямъ: соединить, *минуя всѣ горныя хребты*, Россію съ Сибирью и Средней Азіей, и сдѣлаетъ возможнымъ рельсовый путь къ солянымъ копамъ. Наконецъ въ смыслѣ удобства и дешевизны сооруженія, это направленіе имѣетъ рѣшительное преимущество передъ всѣми другими.

Теперь, сдѣлавъ краткій обзоръ прилегающей къ нашей области мѣстности, мы не можемъ не вывести заключенія, что насколько важна эта часть нашей территоріи въ политическомъ смыслѣ, настолько она ничтожна въ экономическомъ. Другія наши окраины въ Средней Азійи, хотя тоже далѣко не богатыя, но всетаки страны, относительно густо населенныя, съ большими давно существующими городами, наша же область ничего подобнаго не представляетъ и въ ней все еще должно быть создано и пересоздано, а главнымъ образомъ она страдаетъ отсутствіемъ природныхъ свойствъ, дающихъ надежду на будущее естественное широкое развитіе. Однимъ словомъ, при подробномъ разсмотрѣніи роль Закаспійской области суживается до весьма скромныхъ размѣровъ. Нельзя не пожелать возможно меньшаго числа и возможно дешевыхъ опытовъ для поднятія этого края, пока процвѣтающаго только благодаря неустанному приливу къ нему все той же всемогущей желтой бумажки.

Цѣль этого очерка я буду считать достигнутою, если, послѣ затраченныхъ двухъ лѣтъ жизни, мнѣ удалось въ нѣкоторой степени вѣрно и наглядно передать понятіе объ этомъ краѣ, давъ такимъ образомъ всякому мѣрило для сужденія о возможности и выгоды исполненія разныхъ проектовъ, направленныхъ къ развитію весьма проблематическихъ богатствъ нашего новаго пріобрѣтенія. При изученіи этой страны, совѣтую основательное разсмотрѣніе самой подробной карты ея, что принесетъ несомнѣнную пользу, но еще большую принесетъ неослабное напоминаніе себѣ народной поговорки о журавлѣ и синицѣ.

Стратегическое положеніе области. Въ военномъ отношеніи Закаспійская область имѣетъ главнымъ образомъ значеніе пути наступленія по направленію къ западному Афганистану и Индіи. Назвать этотъ край базой для военныхъ дѣйствій въ смыслѣ снабженія арміи хотя бы только продовольствіемъ, конечно нельзя. Страна эта, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, не можетъ продовольствовать мѣстными средствами сколько-нибудь значительную армію, въ особенности весьма скоро окажется недостатокъ въ фуражѣ, а подножнымъ кормомъ, по неимѣнію такового, нельзя замѣнить сѣно. Хлѣба на нѣкоторое время можетъ оказаться достаточно, мѣсяца на три для 25 или 30-тысячнаго отряда, кромѣ уже стоящихъ тамъ войскъ, но и за это вполне ручаться нельзя, такъ какъ урожай не всегда одинаковъ и количество свободнаго хлѣба зависитъ отъ времени года. Сосѣднія страны мало могутъ помочь въ этомъ случаѣ, только Персія, если пожелаетъ, можетъ дать возможность пріобрѣсти въ ней довольно большое количество зерна по не очень дорогой цѣнѣ. Однако и этотъ источникъ не слишкомъ обилень и я полагаю, что едва-ли можно будетъ содержать на всемъ этомъ хлѣбѣ шестидесятитысячную армію. Мясомъ войска можетъ ближе всего снабжать Киргизская степь, конечно баранами, тѣмъ не менѣе прокормленіе скота на мѣстѣ встрѣтитъ не мало затрудненій. На значительный пригонъ скота изъ Персіи можно рассчитывать только изъ Сеистана, но по весьма не дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ большая армія, наступающая на югъ по этой странѣ, должна въ концѣ концовъ базироваться на Баку и Астрахань.

Поэтому обеспеченность и удобство ея сообщенія съ дѣйствительной своей базой, а не только съ передовыми складами, составляютъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ успѣха операцій. Мы видимъ, что въ настоящее время желѣзная дорога начинается отъ Михайловскаго залива, не могущаго никоимъ образомъ быть признаннымъ удобною, даже сносною, начальною точкой по мелководности своей и доступности для плаванія только днемъ, вслѣдствіе кривизны фарватера. Первое качество влечетъ за собою лишнюю перегрузку, а второе задерживаетъ суда въ пути; то и другое въ общей сложности на столько замедляетъ перевозку, что очевидность необходимости доведенія дороги до Красноводска и въ военномъ отношеніи совершенно ясна. Съ окончаніемъ дороги отъ Красноводска до Асхабада послѣдній получаетъ значеніе главнаго плацдарма въ области. Этотъ пунктъ какъ по своему географическому положенію, такъ и по мѣстнымъ, хотя скромнымъ, удобствамъ удовлетворителенъ; во всякомъ случаѣ едва-ли въ области найдется другое мѣсто, соединяющее въ себѣ и столько хорошихъ сторонъ. Мервъ, какъ лежащій внѣ пути наступленія, и кромѣ того самъ по себѣ не представляющій никакихъ выгодъ, не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ; Сераксъ былъ бы ближе къ цѣли, но въ высшей мѣрѣ пустынный характеръ его окрестностей и отсутствіе вблизи горъ, закрывающихъ его, хотя бы нѣсколько отъ Персіи, будетъ тоже неудобенъ. Каждый изъ этихъ пунктовъ можно довольно легко обезпечить отъ нечаянныхъ нападеній извнѣ, не то приходится сказать о сообщеніи ихъ съ главною базой. Желѣзная дорога, пролегающая въ столь ничтожномъ разстояніи отъ границы, какъ Закаспійская, потребуетъ весьма бдительныхъ мѣръ охраны, а слѣдовательно сама по себѣ отниметъ у арміи не совсѣмъ незначительную часть войска. При проведеніи операціонной линіи черезъ Мервъ, дорога, изгибаясь на востокъ и представляя вновь всю длину свою прямо непріятелю, во многомъ усложняетъ и ухудшаетъ положеніе и даже дѣлаетъ его положительно опаснымъ. Впрочемъ такое предположеніе такъ мало имѣетъ шансовъ на осуществленіе и такъ рѣзко противорѣчитъ здравому смыслу, что на немъ не стоитъ останавливаться.

Все вышеизложенное касалось предположенія наступательныхъ дѣйствій, но это пока только одна возможность въ будущемъ, а необходимость удержанія области въ повиновеніи есть уже существующій фактъ. Однако при разборѣ средствъ для достиженія наивыгоднѣйшимъ образомъ послѣдняго, т. е. спокойствія въ краѣ, нельзя упускать изъ вида возможность необходимости наступленія большими массами. Поэтому оккупация этой области имѣетъ двойственный характеръ: именно надо занять область самымъ экономическимъ способомъ и въ то же время быть готовымъ къ болѣе обширнымъ дѣйствіямъ. Эти соображенія будутъ имѣть рѣшающее вліяніе какъ на численность войскъ, такъ и на дислокацію ихъ. Разберемъ то и другое.

Численность войскъ. Для цѣли удержанія области въ порядкѣ, послѣ отдѣленія ея отъ Кавказа и выдѣленія изъ нея Мангишлякскскаго уѣзда, казалось бы совершенно достаточнымъ имѣть слѣдующія части войскъ:

6 стрѣлковыхъ батальоновъ.

2 казачьихъ полка.

2 артиллерійскія батареи.

1 желѣзнодорожный батальонъ въ 1,600 человекъ.

1 крѣпостную артиллерійскую команду въ 200 человекъ.

1 мѣстную команду въ Красноводскѣ въ 200 человекъ.

1 мѣстную команду въ Чикишлярѣ въ 400 человекъ.

2 роты саперъ.

2 сотни Туркменской милиціи по 160 человекъ.

Если эти войска усилить хотя бы еще 4 или 6 батальонами, то всетаки для веденія серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій, этого будетъ мало и во всякомъ случаѣ войска для подобныхъ операцій пришлось бы привести изъ другихъ частей имперіи.

Дислокація. Дислокація войскъ въ области имѣетъ первенствующее значеніе, не только въ чисто военномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ здоровья и сохраненія дѣйствительно годными для немедленныхъ дѣйствій,

Въ этомъ отношеніи мы позволяемъ себѣ думать, что за основаніе должно быть принято слѣдующее положеніе: совокупность расположенія и сохраненіе подвижности. Къ счастью, по мѣ-

*

стнымъ и климатическимъ условіямъ, эти обѣ цѣли достигаются однимъ путемъ. Объяснимъ это нѣсколько подробнѣе: часть области на сѣверъ отъ Асхабада, имѣющая хорошія сообщенія съ Россіей и прорѣзанная горами, находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели все пространство на югъ. Квартированіе войскъ въ сѣверной части, какъ для снабженія всѣмъ необходимымъ, такъ и въ смыслѣ угнетающаго вліянія продолжительной жизни въ пустынной мѣстности, какъ напр. Мервъ и Серакъ на много удобнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, прожить опредѣленное время, скажемъ хотя бы годъ, въ такихъ безотраднѣхъ странахъ, какъ Мервъ и Серакъ, возможно безъ нравственнаго ущерба для характера и здоровья европейца. Вопросъ становится совершенно инымъ, если человѣкъ не будетъ знать срока своего освобожденія изъ подобной ссылки. Ясно, что помимо необходимости обученія и сохраненія въ войскахъ подвижности, не давая имъ, такъ сказать, пустить ворни, и для поддержки въ нихъ нравственнаго духа, въ этой области необходимо держаться системы періодической смѣны частей на передовыхъ пунктахъ. Для того, чтобы показать какимъ способомъ полагалось бы это устроить, мы приведемъ сперва примѣрную дислокацію войскъ, именно:

Юль-Атанъ	2 роты	} 1 баталіонъ
здесь и Пенде	2 сотни	
Мервъ	2 роты	
»	1 сотня	} 2 баталіона
Серакъ	2 роты	
»	1 сотня	
Геоктепе	2 роты	

Асхабадъ 4 баталіона.

- » 1 казачій полкъ.
- » штабъ 2-го казачьяго полка.
- » 2 артиллерійскія батареи.
- » $\frac{1}{2}$ баталіона саперъ.
- » штабъ крѣпостной артиллерійской команды.
- » 1 сотня Туркменской милиціи.

Чикшиларъ мѣстная команда въ 400 человекъ.

- » 2 сотни казаковъ для занятія Атрекской линіи.

Кизылъ-Арватъ штабъ желѣзнодорожнаго бат.

Красноводскъ мѣстная команда въ 200 человекъ.

По всей области по постамамъ 1 сотня Туркменской милиціи.

При такомъ расположеніи войскъ можно-бы главныя части смѣнять ежегодно въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ. При этомъ казаки смѣнялись-бы ежегодно всѣ, а стрѣлковыя батальоны занимали 1 годъ передовыя посты и 2 года обучались-бы въ совокупности. Пѣхотныя части въ Красноводскѣ, Чикишларѣ и Кизиль-Арватѣ и саперы въ Асхабадѣ оставались бы постоянно на мѣстахъ, кромѣ случайныхъ командировокъ.

Для занятія такимъ образомъ области полезно еще исполнить слѣдующее. Укрѣпленіе въ Асхабадѣ скрыть и замѣнить его небольшими фортами усиленной полевой профили въ числѣ не болѣе 4-хъ или 5-ти по расчету одной роты на каждый. Затѣмъ возвести небольшія укрѣпленія, совершенно изолированныя отъ поселеній въ Сераксѣ и Юль-Атанѣ, а если окажется возможнымъ, въ Мервѣ, но не на нынѣ занимаемомъ мѣстѣ. Каждый фортъ на двѣ роты и два орудія. Для вооруженія этихъ укрѣпленій можно взять орудія нынѣ стоящія безъ употребленія въ Асхабадѣ. Такая дислокація войскъ дала-бы возможность выступить изъ Асхабада по первому приказанію начальника области: тремъ стрѣлковымъ батальонамъ, двумъ батареямъ и одному казачьему полку, съ сотнею милиціи, т. е. силъ съ избыткомъ достаточной для подавленія всякаго волненія при первомъ его возникновеніи, какъ въ самой области, такъ и на границѣ.

Ежегодная смѣна войскъ при существованіи нѣкотораго обоза, поведетъ къ ничтожнымъ издержкамъ, могущимъ съ лихвою быть возвращеннымъ уменьшеніемъ и удешевленіемъ содержанія войскъ во время нахождения ихъ въ резервѣ, что было бы совершенно согласно съ справедливостію.

Само собою разумѣется, что выступающія въ походъ войска оставляютъ свои цейхгаузы и большую часть хозяйства въ мѣстѣ расположенія, именно въ Асхабадѣ.

Совокупное квартированіе войскъ, происходящее на глазахъ народа, обученіе его, военныя прогулки и маневры подѣйствуютъ на народное воображеніе несравненно сильнѣе, нежели занятіе массы пунктовъ малыми частями и гораздо вѣрнѣе удержать населеніе отъ безпорядковъ.

Сборъ большей части штабовъ войскъ въ Асхабадѣ имѣлъ бы

еще одну выгодную сторону: я разумѣю здѣсь сосредоточеніе русскаго элемента въ одномъ пунктѣ области. При настоящемъ образѣ расквартированія, какъ въ Мервѣ, такъ и въ Серакѣ, около постоянной штабъ-квартиры батальона непременно образуется хоть небольшое особое русское поселеніе съ женами и дѣтьми, что весьма не желательно, эти скопленія безоружныхъ людей крайне стѣсняють дѣйствія войскъ. Но кромѣ того существуетъ другая причина, дѣлающая ихъ неудобными. Въ Мервѣ и Серакѣ для доставленія возможности жить солдатскимъ и офицерскимъ семействамъ придется у мѣстныхъ жителей отнять для огородовъ нѣкоторую часть воды изъ единственно имѣющихся тутъ рѣкъ. Въ Асхабадѣ, кромѣ уже отдѣленной разъ навсегда и опредѣленной части воды изъ рѣки, мы имѣемъ еще возможность, и уже воспользовались ею, получить изъ кяризовъ воду такъ сказать специально намъ принадлежащую, не отнимаемую отъ населенія.

Изъ Мургаба въ Мервѣ и Иоль-Атанѣ отводъ незначительнаго количества не возбудитъ большаго неудовольствія, но въ Серакѣ при маловодности Теджена каждая отнятая капля отзовется ощутительнымъ ущербомъ на Туркменахъ.

Еще нѣсколько словъ о Туркменской милиціи. Польза ея учрежденія доказана опытомъ, но, мнѣ кажется не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться. Едва ли своевременно, на основаніи только двухъ трехъ лѣтняго опыта, создавать цѣлое вооруженное войско: что хорошо при составѣ въ нѣсколько сотъ разбросанныхъ по странѣ челоуѣкъ, то можетъ оказаться обоюдоострымъ при тысячномъ совокупномъ расположеніи. Кромѣ того увеличить составъ ея всегда возможно, сократить же число можетъ оказаться иногда не совсѣмъ удобнымъ. Во всякомъ случаѣ приданіе этимъ сотнямъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Кавказскихъ жителей, хотя бы изъ христіанъ, составляющихъ собственно почетную прислугу начальства, какъ это теперь практикуется, нельзя не признать вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ будущей служебной карьеры этихъ молодцевъ. Казалось бы гораздо лучше назначить въ каждую сотню по восьми сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ:

на половину изъ татаръ и на половину изъ русскихъ. Затѣмъ число всадниковъ Туркменъ не должно бы превышать 300 человекъ.

Говоря о войскахъ и ихъ обученіи нельзя не сказать, что система, принятая въ Россіи, въ смыслѣ времени года здѣсь совершенно неприменима. Въ этомъ климатѣ слѣдуетъ учить войска осенью, начиная съ августа, сколько можно зимою и кончать курсъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда и производить смотры, но не позже мая.

Выводить войска въ лагерь въ отдѣльныя мѣста нѣтъ цѣли, можно около ихъ-же казармъ, во время ремонтныхъ работъ, разбивать палатки. Нельзя однако не признать полезнымъ санитарнаго лагеря для слабыхъ гдѣ нибудь въ горахъ, напр. въ Гермабѣ или по направленію къ Гаудану.

Относительно одѣянія войскъ введеніе кожанныхъ брюкъ, какъ въ Туркестанскомъ краѣ, было бы весьма желательно, какъ въ видахъ прочности, такъ и для сбереженія здоровья людей.

Постройки. Въ смыслѣ здоровья нижнихъ чиновъ постройка помѣщеній имѣетъ первенствующее значеніе; по этому поводу сдѣлано нѣсколько замѣчаній, выведенныхъ изъ опыта двухлѣтняго пребыванія въ краѣ. Постройки, какъ для прочности, такъ и для дешевизны, слѣдовало-бы дѣлать по возможности сводчатыя, по принятому персами способу. Специально въ Асхабадѣ необходимо: безотлагательно перенести лазаретъ, расположенный совершенно не рационально и бараки котораго никуда негодны, построить ниже по теченію воды, иначе нельзя быть увѣреннымъ, что всякая эпидемія не будетъ всюду разнесена водою. Точно также мѣсто для кладбища выбрано не удачно, — выше по теченію, и можетъ со временемъ повліять весьма неблагоприятно. Не менѣе важный вопросъ составляетъ устройство отхожихъ мѣстъ, пресловутая система, практикуемая на Кавказѣ и принятая здѣсь приведетъ къ весьма печальнымъ результатамъ. Способъ этотъ состоитъ въ рытьѣ глубокихъ ямъ, въ предположеніи, что нечистоты абсорбируются почвою, но такъ какъ это никогда не случается, то черезъ нѣкоторое время переполненную яму забрасываютъ землею и роютъ возлѣ нея другую. Въ какой мѣрѣ

вся эта процедура заражаетъ почву и подпочвенную воду нѣтъ надобности объяснять. Вывозная система потребуеть по мѣстнымъ условіямъ весьма большихъ расходовъ, поэтому казалось бы не бесполезнымъ сдѣлать опытъ возведенія отдѣльныхъ зданій, пропустивъ черезъ нихъ текущую воду, конечно съ условіемъ, чтобы вода дальше текла по крытымъ канавамъ, вплоть до песковъ. Само собою понятно, что это не должны быть настоящіе ватер-клизеты, а только наклонныя площади, съ которыхъ экскременты смывались бы водою. Этотъ способъ можетъ быть примѣненъ тоже не безъ затраты денегъ, но расходъ будетъ болѣе одновременный, чѣмъ постоянный.

Военное и гражданское управленіе областью. Неизбѣжность отдѣленія области отъ Кавказа доведена выше. Казалось бы удобнѣе всего назначить независимаго военнаго губернатора съ правами: по военной части командира отдѣльнаго корпуса, а по гражданской генераль-губернатора.

Штабъ области хотя весьма недавно подвергся преобразованію, но остался все таки вполнѣ неудовлетворительнымъ. Въ немъ упущена одна изъ существеннѣйшихъ частей — хозяйственная. Съ учрежденіемъ стрѣлковой бригады батальоны не потребуютъ уже непосредственнаго контроля штаба, но кромѣ ихъ, есть еще много другихъ войсковыхъ частей въ прямомъ завѣданіи штаба. Поэтому введеніе въ составъ его хозяйственнаго отдѣленія, съ старшимъ адъютантомъ и его помощникомъ, гораздо болѣе необходимо напримѣръ, чѣмъ возведеніе званія начальника артиллерійскаго отдѣленія, весьма незначительнаго, въ штабъ-офицерскую должность. Безъ этого добавленія къ штабу контроль надъ дѣйствіями войскъ будетъ, какъ и прежде былъ, только фиктивнымъ. Кромѣ того при штабѣ необходимъ особый письменный переводчикъ.

Гражданское управленіе областью было бы лучше отдѣлить совершенно отъ штаба, устроивъ его въ скромныхъ размѣрахъ, но отдѣльно. Начальникъ его могъ бы называться завѣдующимъ гражданской частью области или управляющимъ канцеляріей военнаго-губернатора, какъ будетъ признано удобнѣе. Канцелярія эта состояла бы всего изъ трехъ или четырехъ чиновниковъ,

двухъ переводчиковъ и нѣсколькихъ писцовъ, можно-бы было раздѣлить ее на два отдѣленія: распорядительное и судное для рассмотрѣнія поступающихъ жалобъ.

Устройство гражданскаго суда въ области требуетъ особаго вниманія, потому что отправленіе суда въ ней двоякое: для мѣстныхъ жителей народный судъ съ примѣненіемъ обычнаго права (адать), а для пришлаго населенія—судъ по русскимъ законамъ. Назначеніемъ особыхъ мировыхъ судей для ничтожнаго числа живущихъ на большомъ пространствѣ подлежащихъ ему жителей, казалось бы излишнимъ и мало достигающимъ цѣли, такъ какъ дальнѣйшее производство суда по дѣламъ потребуетъ еще особаго мирового съѣзда, а слѣдовательно новыхъ издержекъ, и не смотря на это часть дѣлъ переносилась бы всетаки въ судъ въ Баку, что при громадности разстояній въ гражданскихъ дѣлахъ было бы почти равносильно отсутствію суда.

Соображая эти обстоятельства казалось бы возможнымъ присвоить воинскимъ начальникамъ за умѣренную добавку къ содержанію, примѣрно въ 360 рублей въ годъ, права мировыхъ судей. Фактически это уже сдѣлано. Мировые съѣзды могли бы устраиваться періодически подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго военно-судною частью въ области, изъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ по назначенію начальника области. Такимъ образомъ этотъ вопросъ рѣшился бы безъ опредѣленія новыхъ чиновниковъ и съ гораздо меньшими издержками. Для рѣшенія дѣлъ, не оконченныхъ мировыми съѣздами, и составленія присутствія суда, можно бы два раза въ годъ командировать изъ Баку особыхъ чиновниковъ въ Красноводскъ и Асхабадъ. Принимая во вниманіе удобство сообщеній, и это не потребовало бы большихъ расходовъ.

Повторяемъ, что вслѣдствіе ограниченности числа жителей и бѣдности ихъ, сколько-нибудь крупныхъ по суммѣ гражданскихъ исковъ не можетъ возникать, а для мелкихъ споровъ по имуществу важнѣе всего скорое рѣшеніе дѣла на мѣстѣ, безъ отвлеченія тяжущихся отъ ежедневныхъ занятій и дальнихъ поѣздокъ или найма повѣренныхъ. Последнее всегда будетъ имѣть мѣсто, если въ области всего будетъ двое, или трое даже, миро-

выхъ судей, а между тѣмъ расходъ на нихъ въ общей сложности будетъ весьма значителенъ, быть можетъ болѣе суммы разбираемыхъ ими исковъ.

Пограничная дѣла. Въ заключеніе нѣсколько словъ о пограничномъ съ Персіей районѣ. Намѣченная по первоначальной конвенціи съ этою державой пограничная черта, какъ можно было ожидать, вслѣдствіе незнакомства въ то время съ мѣстностью и жителями, оказалась весьма невыгодною. Въ настоящее время коммисія по разграниченію съ Персіей, по мѣрѣ возможности, старается исправить недостатки, но едва-ли можетъ добиться важныхъ уступокъ и поправокъ, такъ какъ связана конвенціей. Но, что не сдѣлаетъ коммисія, время сдѣлаетъ навѣрное. Даже весьма не трудно угадать наступленіе этого момента, именно немедленно послѣ смерти нынѣ правящаго Шаха. За этимъ событіемъ должна наступить, какъ и всегда въ Персіи, эпоха временной анархіи и тогда граница исправится почти сама собою.

Въ настоящее время особаго вниманія заслуживаютъ только дѣйствія пограничныхъ Эль-ханіевъ и затѣмъ племя гоклановъ на Гюрченѣ. Не трудно предвидѣть, что поставленные надъ нимъ персидскія власти, почувствовавъ, вслѣдствіе усмиренія другихъ, силу за собою, скоро выведутъ гоклановъ изъ терпѣнія и тогда случится одно изъ двухъ: или они возстанутъ противъ персидскаго правительства, или, что вѣроятнѣе, массами перекочуютъ черезъ Атрекъ на нашу сторону. Второй случай можетъ поставить мѣстную власть въ Закаспійской области въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ поселить этихъ новыхъ подданныхъ въ области значить стѣснить другихъ туркменъ. На возможность этихъ событій не худо было бы заранѣе указать власти и дать соотвѣтствующую инструкцію, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Дѣло разграниченія со стороны Афганистана съ самаго начала поставлено въ ложное положеніе; здѣсь, какъ и съ Персіей, повторена та же ошибка: намѣчены, хотя условно, извѣстные пункты, въ то время, когда важность и польза этихъ пунктовъ еще совершенно намъ неизвѣстна и самая страна, подле-

жащая разграниченію, еще не снята. Затѣмъ едва-ли нужно было для поддержанія нашего престижа соперничать съ Англіей въ роскоши обстановки. Въ денежномъ отношеніи мы конечно всегда будемъ слабѣе по той причинѣ, что Англія ведетъ все дѣло на бюджетъ Индіи, а мы на собственные средства.

Не цѣлесообразнѣе-ли было бы поставить условіемъ разграниченія сперва научную съемку мѣстности хотя бы въ главныхъ чертахъ, какъ нашими геодезистами, такъ и англійскими. Знакомство англичанъ съ нашей областью намъ не опасно по той причинѣ, что они къ намъ не пожалуютъ, а намъ весьма не мѣшаетъ хорошо знать, что впереди. Лучшимъ и самымъ дешевымъ средствомъ для поддержанія нашего значенія въ Азіи было бы не роскошная обстановка членовъ комисіи, а конвой, состоящій по возможности изъ вновь покоренныхъ туркменъ, такой фактъ говорилъ бы самъ за себя. По исполненіи предварительныхъ съемочныхъ работъ на мѣстѣ и составленія карты—проведеніе точной пограничной черты сдѣлалось бы почти кабинетнымъ занятіемъ и могло бы быть исполнено безъ чрезвычайныхъ расходовъ.

**ЗАПИСКА О РѢКѢ АТРЕКѢ,
капитана 1-го ранга флигель-адъютанта Макарова,
Октябрь 1881 года.**

Для изслѣдованія рѣки Атрекъ я взялъ паровой катеръ и 2 киржима.

Катеръ деревянный французской системы, т. е. съ острой кормой, имѣлъ длину 28 футъ, ширину 8 футъ, углубленіе безъ груза: кормой 3 фута 6 дюймовъ, носомъ 3 фута 3 дюйма. Машина въ 5 нарицательныхъ силъ приводилась въ движеніе котломъ, который былъ приспособленъ для отопленія нефтью.

2 киржима также въ 28 футъ каждый, ленкоранской постройки, безъ груза сидятъ приблизительно около 4 дюймовъ, поднимаютъ до 200 пудовъ каждый.

Назначеніе киржимовъ заключалось въ томъ, чтобы везти нефть *), необходимую для катера, и прочій грузъ. На каждомъ киржимѣ было приблизительно до 120 пуд. нефти, въ желѣзной систернѣ.

Кромѣ того; мнѣ хотѣлось пройти Атрекъ съ буксиромъ для того, чтобы убѣдиться, возможна-ли какая-нибудь буксировка по этой рѣкѣ.

Команда катера и двухъ киржимовъ состояла изъ пяти нижнихъ чиновъ, изъ нихъ: 2 машиниста и 1 кочегаръ; всѣ вооруженные берданками. Командиръ катера мичманъ Голиковъ.

Изъ имѣвшихся у меня печатныхъ свѣдѣній объ Атрекѣ и изъ словесныхъ объясненій генералъ-маіора Стебницкаго, извѣстнаго своими научными трудами, и другихъ видѣвшихъ Атрекъ я зналъ, что ширина рѣки отъ 3-хъ до 5-ти сажень и глубина до 6 футъ, но что Атрекъ передъ впаденіемъ въ море распадается на нѣсколько рукавовъ, которые вливаются въ Гассанъ-Кулійскій заливъ, весьма мелководный.

*) Мнѣ не было извѣстно, что Атрекъ изобилуетъ топливомъ.

Посланный прошлой весной штабсъ-капитанъ корпуса флотскихъ штурмановъ Фридовскій, пройдя на кулазѣ (долбленая шлюпка) Гассанъ-Куллійскій заливъ убѣдился, что онъ дѣйствительно весьма мелководный и что новое южное русло Атрека, въ которое пущена туркменами вода, имѣеть около $\frac{1}{2}$ фута глубины. При моемъ же приѣздѣ турмены показывали, что въ началѣ мая вода въ Атрекѣ такъ поднялась, что плотину, которая преграждала водѣ доступъ къ сѣверному руслу, смыло и вода пошла опять по этому руслу.

Рѣшившись идти сѣвернымъ русломъ, который представляетъ еще и ту выгоду, что находится близко къ твердой землѣ и проходить не по срединѣ болотъ, а по краю, я 11 мая 1880 года утромъ, отправился изъ Чикишляра съ паровымъ катеромъ и двумя киржимами на буксирѣ.

Пройдя входъ въ Гассанъ-Куллійскій заливъ, катеръ сразу сталъ касаться дна, и хотя я тотчасъ-же разгрузилъ его на киржимы, тѣмъ не менѣе, катеръ въ скоромъ времени остановился и не могъ идти далѣе. Посланный съ вечера еще переводчикъ Амурской станціи Езнаевъ выѣхалъ на встрѣчу съ туркменами, которые взяли катеръ на буксиръ двумя парусными лодками и помогая въ бродѣ, дотащили его къ вечеру до Гассанъ-Куллійскаго аула.

Переночевавъ въ аулѣ, я на утро нанялъ до 60 турменъ, съ платою по 1 руб. въ день съ нашимъ продовольствіемъ и потащилъ катеръ далѣе.

Чтобы киль катера не врѣзывался въ грунтъ, подъ него была подведена доска карагачеваго дерева. Катеръ положили на бокъ и подъ бокъ подвели другую такую же доску. Благодаря этимъ двумъ доскамъ, катеръ отлично подвигался впередъ по скользкому грунту. Глубина постепенно уменьшалась и къ вечеру, пройдя около 10 верстъ была 0 фут. и, идя къ концу уже по глубинѣ 6 дюймовъ, мы вошли въ старое русло, которое было наполнено не водой, а жидкой грязью. Турмены обѣщали что далѣе непремѣнно будетъ вода.

Въ эту ночь мы соединились съ прикрытіемъ, высланнымъ

намъ изъ Чикишляра въ размѣрѣ 20 солдатъ, 10 казаковъ и 2 туркменскихъ джигитовъ.

13-го мая, мы пройдя съ версту, напали уже на канаву шириною немного болѣе сажени, наполненную водой. По этой канавѣ мы протаскивали катеръ еще версть 7 и остановились потому, что канавка пропадала въ болотѣ и чтобы попасть снова въ канаву за болотомъ, надо было протаскать катеръ по сухому пути еще 2 версты. Между тѣмъ туркмены просили, чтобы я отпустилъ ихъ домой и общались прійти когда я соберу людей съ другихъ ауловъ, чтобы помочь имъ.

Черезъ три дня, дѣйствительно мнѣ снова удалось собрать до 80 туркменъ пѣшихъ и нѣсколько конныхъ, и въ первый день мы съ большимъ трудомъ протаскивали катеръ и 2 киржима эти двѣ версты.

На слѣдующій день, 17-го мая, пройдя довольно хорошимъ каналомъ версть 7, мы вытащили катеръ въ болото, глубиною до 2 футъ, по которому я рассчитывалъ выйдти въ озеро Делили. Но на болотѣ камышь чрезвычайно рѣзалъ ноги туркменъ; катеръ вслѣдствіе извилистости фарватера часто соскакивалъ съ досокъ и не было никакой возможности установить его вновь на доски.

Переночевавъ на болотѣ, я на утро вытащилъ катеръ на сухое мѣсто приблизительно на $\frac{1}{2}$ разстоянія отъ колодцевъ Бегинъ-Башъ до озера Делили, отпустилъ туркменъ, осмотрѣлъ съ казаками всю дорогу до Гудры и поѣхалъ въ Чикишляръ просить содѣйствія.

Въ Чикишлярѣ назначена была въ мое распоряженіе рота Дагестанскаго полка въ 160 человекъ и 2 фургона. Тамъ же я запасся стрѣлами для выниманія котла и машины изъ катера и катками.

25-го мая послѣ полудня прибыла назначенная рота, выгрузили котель, машину, систерны съ нефтью и прочее на фургоны, сдѣлали изъ двухъ досокъ родъ полозьевъ и утромъ 26-го мая покатали катеръ и киржимы по направленію къ Гудры.

Когда люди напрактиковались подкладывать катки, катеръ и киржимы шли довольно успѣшно. На привалахъ и остановкахъ

матросы поправляли наитовы и скрѣпляли доски, которыя очень сильно страдали когда катокъ шелъ косо и обламывалъ ихъ края.

27-го мая дождь сильно испортилъ дорогу и мы прошли только версты три, но на слѣдующій день работа пошла опять успѣшно, мы перевалили небольшой рядъ холмовъ у Делили и 29-го мая утромъ, были уже въ Гудры, пройдя такимъ образомъ съ привалами, не обременяя людей непосильной работой, 35 верстъ въ трое съ половиною сутокъ.

Согласно полученнаго мною приказанія, нижнимъ чинамъ выдавалось ежедневно по чарѣ водки съ хиной и къ приходу въ Гудры, благодаря Бога, ни больныхъ, ни ушибленныхъ не было.

На переноску ружей всегда отдѣлялась $\frac{1}{4}$ часть людей, которая и несла всѣ ружья.

Съ приходомъ въ Гудры, я тотчасъ-же поставилъ котель и машину на катеръ, спустилъ его въ рѣку и испробовалъ машину, которая оказалась вполнѣ исправною.

Утромъ 30-го мая, я отпустилъ роту Дагестанцевъ, и, взявъ на буксиръ киржимы, подъ парами отправился вверхъ по рѣкѣ.

Плаваніе по рѣкамъ не изслѣдованнымъ, вообще сопряжено съ множествомъ затрудненій, но плаваніе по рѣкѣ, на которой никогда еще не было ни одной лодки, представляетъ на каждомъ шагу препятствія, для устраненія которыхъ, потребовалось бы не мало настойчивости, труда и терпѣнія.

Кусты гребенщика, окаймляющаго оба берега Атрека, мѣстами были такъ сплетены между собою, что для прохода приходилось опускаться всѣмъ внизъ и ломать вѣтви боками катера, давая самый полный ходъ машинѣ.

Отойдя около 10 верстъ отъ Гудры, мы встрѣтили полуразрушенную старую плотину. Казаки, подѣхавшіе до меня, зажгли ее, чтобы очистить проходъ, но такъ какъ огонь распространялся очень медленно и при томъ сгорѣла-бы только верхняя часть, то я потушилъ огонь, разобралъ нѣсколько проходъ и перетацилъ катеръ съ киржимами черезъ расширенный лазъ силою.

Такихъ полуразрушенныхъ плотинъ на пути до Яглы-Олума мы встрѣтили до 20 штукъ.

Очевидно, что Туркмены, выбравъ себѣ мѣсто для кочевья заграждаютъ рѣку, поднимая воду до той высоты, которая имъ нужна, чтобы орошать поля и затѣмъ пользуются водой.—Перечесыввая на новыя мѣста, они разрушаютъ старую плотину и дѣлаютъ новую. Въ минувшемъ году у нихъ были большія посѣвы ниже Гудры и тамъ имѣется настоящая плотина, при посредствѣ которой, вода поднималась въ ровень съ полями и служила для орошенія.

Дальнѣйшее плаваніе по Атреку затруднялось также множествомъ кустовъ, которыя валяются въ водѣ и не только останавливали винтъ, но часто и катеръ.

Благодаря крѣпкой постройкѣ (въ шлюпочной Кропштадтскаго порта), катеръ отлично выдержалъ перевозку на каткахъ и не разу не пробился при ударахъ о сучья затонувшихъ деревьевъ.

Такимъ образомъ, подвигаясь шагъ за шагомъ, я прибылъ 4 іюня въ полдень въ Яглы-Олумъ, пройдя въ 5¼, дней приблизительно около 150 верстъ.

Отъ Гудры до Баятъ-Хаджи, первая половина пути довольно глубока 5 и болѣе футъ. Рѣка сильно обросла кустарникомъ, который свѣшивается надъ водой.—Ширина рѣки по водѣ отъ 4 до 5 сажень.

Вторая половина шире, мѣстами мелководна и имѣетъ множество пунктовъ, удобныхъ для перехода въ бродъ.

Отъ Баятъ-Хаджи до Яглы-Олума съ первой половины рѣка немного уже (до 3¼ сажень), мѣстами глубока и поросла кустарникомъ, мѣстами обнажена и мелка; вторая половина еще уже (до 3 сажень) и по всюду сопровождается кустарникомъ. Глубина почти вездѣ болѣе 5 футъ.—Загибы очень круты.

Рѣка Атрекъ въ высшей степени типична на всемъ своемъ протяженіи. Берега ея состоятъ изъ трехъ почти вертикальных обрывовъ. Мѣстами всѣ три обрыва составляютъ одинъ вышиною до 10 и болѣе сажень, мѣстами-же они расходятся въ самыхъ причудливыхъ изгибахъ, сохраняя почти ровную высоту. Мѣсть съ покатыми берегами, удобными для спуска въ рѣкѣ сравнительно очень не много.

На видъ кажется, какъ будто рѣка, когда-то была болѣе обильна водою, имѣла широкое русло. затѣмъ, когда количество воды уменьшилось, вода прорыла себѣ змѣеобразно второе русло въ первомъ и затѣмъ, когда количество воды еще уменьшилось, вода прорыла во второмъ руслѣ третье, очень узкое и глубокое. Дѣлая такимъ образомъ вторые изгибы въ первомъ руслѣ и третье изгибы во второмъ, Атрекъ сталъ до такой степени извилистъ, что каждые 10 верстъ прямого разстоянія берегомъ, равняются приблизительно 35 верстамъ по руслу рѣки. Отъ Гудры до Яглы-Олума прямое разстояніе 44 версты, а рѣкой мы прошли до 150 верстъ.

Чѣмъ объяснить сравнительно большую глубину при весьма малой ширинѣ я не знаю; но думаю, что свойство берега, который состоитъ какъ-бы изъ массы мельчайшей пыли отчасти причиною этой оригинальной поперечной профили рѣки.

Если у какой нибудь рѣки русло каменистое, то вода легче размываетъ бока и потому всѣ рѣки съ каменистымъ русломъ широки и мелки. Напротивъ того, Атрекъ, у котораго дно состоитъ изъ жидкой грязи и по всему теченію нѣтъ ни одного камня, легче прорѣзывается въ глубину.

Если случайно образуется отмель, то теченіе тотчасъ-же прорѣжетъ ее, если-же фарватеръ направится другой стороною, то на отмель начнетъ отлагаться изъ мутной воды грунтъ. Такимъ образомъ подводная отмель сдѣлается надводною съ крутыми боками и рѣка приметъ свойственную ей профиль.

Отложеніе грунта поднимаемаго со дна на бокахъ рѣки, мнѣ лично удавалось неоднократно наблюдать. Частички грунта, несомые водою, какъ-бы цѣпляются за крутые бока рѣки, если только на какомъ нибудь мѣстѣ вслѣдствіе отклоненія фарватера, теченіе хоть сколько нибудь уменьшается.

Кустарникъ, окаймляющій тонкими полосками оба берега, также много содѣйствуетъ поддержанію ея глубокой профили.

Берега рѣки Атрекъ, въ особенности нашъ, имѣютъ еще ту особенность, что при крутыхъ обрывахъ они усѣяны промоинами, которыя идутъ галереями иногда на довольно большія разстоянія. Сверху эти промоины похожи на ямы, часто съ отверстиями не

болѣе 2—3 футъ. Отъ ямы идетъ корридоръ почти горизонтально и выходитъ къ рѣкѣ. Такихъ промоинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ много, что даже днемъ нужно идти съ большою осмотрительностію, чтобы не упасть въ яму. Своды надъ корридорами, идущими отъ ямъ, бывають иногда такъ слабы, что въ нихъ проваливаются лошади. Такія примѣры встрѣчались неоднократно.

На мѣстахъ, гдѣ турмены пригоняють свой скотъ на водопой, берегъ ногами значительно осыпанъ въ рѣку, которая въ такихъ пунктахъ всегда мельче, часто не болѣе 2 футъ и катеръ, сидѣвшій 3 фута, не могъ проходить безъ помощи людей.

На поворотахъ и загибахъ рѣка вообще глубже чѣмъ на прямыхъ мѣстахъ и доходитъ до 10 футъ глубины.

Въ то время когда я проходилъ, (начало іюня), вода стояла средняя. Къ іюлю она значительно спадаетъ и становится въ высшей степени вредной для питья, но осенью съ началомъ дождей въ горахъ, вода въ Атрекѣ снова поднимается и дѣлается для питья годною, если дать ей отстояться или очистить ее квасцами.

Къ веснѣ Атрекъ поднимается сажени на 2 выше самаго нижняго положенія.

На картѣ между Яглы-Олумомъ и Гудрой показаны 4 переправы, но въ дѣйствительности лѣтомъ можно переходить Атрекъ въ очень многихъ мѣстахъ.

Берега Атрека только въ нѣкоторыхъ пунктахъ удобны для бичевы. Кустарникъ, растущій по берегу, промоины и извилины, составляютъ большое препятствіе для подниманія вверхъ бичевой какихъ нибудь лодокъ.

Въ военномъ отношеніи катеръ или лодка, плывущія по рѣкѣ, находятся въ весьма невыгодныхъ условіяхъ. Берегъ вездѣ командуетъ рѣкой, кустарникъ и камышъ совершенно скроютъ нападающихъ, которые пользуясь извилистымъ фарватеромъ, могутъ съ большимъ удобствомъ обстрѣливать рѣку продольно. Поэтому плаваніе по рѣкѣ Атрекъ можетъ быть оберегаемо только береговымъ конвоемъ.

Въ морскомъ отношеніи, рѣка Атрекъ вообще достаточно широка для безъ препятственнаго плаванія и загибы рѣки, хотя и

круты, но паровой катеръ противъ теченія даже съ двумя буксирами, вездѣ поворачивался дѣйствиюмъ одного руля. По глубинѣ рѣки, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, совершенно не годится для плаванія, но зимой и весной по ней можно плавать съ буксиромъ нагруженныхъ лодокъ.

Для успѣшнаго однако плаванія, необходимо окончательно разобрать полуразрушенные плотины и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вынуть со дна кусты, сильно затрудняющіе плаваніе.

Одно изъ главныхъ препятствій къ пользованію рѣкой Атрекъ для перевозки грузовъ составляетъ ее извилистость, дѣлающая то, что каждые 10 верстъ прямого пути берегомъ, равняются приблизительно 35 верстамъ рѣкою.

Съ приходомъ въ Яглы-Олумъ, я послалъ телеграмму о томъ, что рѣка Атрекъ едвали будетъ полезна для экспедиціи и, согласно полученнаго мною приказанія—оставилъ катеръ съ мичманомъ Голиковымъ въ Яглы-Олумъ, а самъ отправился въ Чикишляръ. По дорогѣ я еще разъ заѣхалъ къ устью Атрека, чтобы осмотрѣть южный рукавъ, но луга, затопленные водой не допустили меня прослѣдить дальнѣйшее теченіе Атрека, далѣе 10 верстъ отъ Гудры.

Вода Атрека принадлежитъ туркменамъ Атабаевцамъ, которые проводятъ ее куда хотятъ. Часть воды съ затопленныхъ луговъ переходитъ даже въ рѣку Гюргень.

Туркмены Джафарбаи пользуются только небольшимъ ручейкомъ, который пускаютъ къ нимъ Атабаи и на которомъ стоитъ Атрекскій ауль.

Вслѣдствіе владѣнія водой рѣки, Атабаи живутъ гораздо богаче Джафарбаевъ и имѣютъ несравненно болѣе скота.

Джафарбаи Гассанъ-Куллійскаго аула сильно жаловались мнѣ на недостатокъ воды и говорили, что вслѣдствіе того, что въ послѣднія семь лѣтъ, Атабаи берутъ себѣ не половину Атрека, а весь, у нихъ въ Гассанъ-Куллійскомъ заливѣ вода перестала быть прѣсной и рыба не заходитъ болѣе въ него метать икру, такъ что уловъ рыбы значительно ухудшился и даже за прѣсной водой для питья имъ приходится посылать лодки въ рѣку Гюргень, почти за тридцать верстъ.

Я полагаю, что если на раздѣлѣ Атрекской воды поставить постъ, то угрожая туркменамъ отнять у нихъ воду, можно заставить ихъ быть въ полномъ подчиненіи.

Отчетъ чиновника особыхъ порученій Туркестанскаго окружнаго интендантства коллежскаго совѣтника Андреева, сопровождавшаго въ 1884 г. 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ изъ Петро-Александровскаго въ Мервъ.

Прибывъ въ укр. Петро-Александровское 30 августа, я засталъ 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ почти въ полной готовности къ выступленію. Явившись къ кому слѣдовало, тотчасъ же собралъ свѣдѣнія, касающіяся снабженія баталіона всѣмъ довольствіемъ, а также и перевозочными средствами для движенія отъ Петро-Александровска до Мерва.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось:

1) По требованіямъ баталіона, было отпущено изъ продовольственнаго магазина сухарей 1,356 п. 10 ф., крупы 339 п. 2¼ ф. и ячменя 507 п., по расчету на 30 дней и кромѣ того имѣлся при баталіонѣ восьмидневный запасъ сухарей 294 п. 16 ф. и крупы 73 п. 24 ф. 16 золотниковъ. Всего довольствія взято, согласно распоряженію главнаго начальника округа, на 38 дней, т. е. на три дня лишнѣхъ противъ даннаго маршрута.

2) На приварочное довольствіе и на заготовленіе незерноваго фуража получены баталіономъ по ассигновкамъ смотрителя продовольственнаго магазина изъ Петро-Александровскаго уѣзднаго казначейства деньги на сентябрьскую сего года третъ.

3) На перевозку баталіонныхъ тяжестей, по распоряженію начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, наняты были 9 каюковъ по 130 руб. сер. за каждый.

4) Для утюжки баталіоннаго имущества куплено было 100 пудовъ веревокъ за которыя по требованію командира баталіона, мною были уплачены деньги изъ аванса.

31-го августа, мною, совмѣстно съ назначенною комиссіею, были освидѣтельствованы каюки и найдены: а) что всѣ они

исправны и течи не даютъ, б) что каждый изъ каюковъ можетъ поднять среднимъ числомъ до 500 пудовъ груза, в) что 75 солдатскихъ женъ и 56 дѣтей могутъ быть размѣщены не иначе какъ на двухъ каюкахъ и г) что 150 качалокъ, предназначенныхъ для перевозки семействъ нижнихъ чиновъ на верблюдахъ отъ г. Чарджуя до Мерва, хотя вѣсомъ и не составляютъ 500 пудовъ, но такъ громоздны, что непременно должны занять одинъ каюкъ.

Всѣхъ баталіонныхъ тяжестей по провѣркѣ накладной оказалось 5,886 п. 30 ф., изъ нихъ подлежащихъ перевозкѣ на каюкахъ 5,186 п. 30 ф. и на 35 подъемныхъ лошадяхъ 700 пудовъ, полагая на каждую лошадь по 20 пудовъ. Нанятыхъ 9 каюковъ, согласно сдѣланнаго выше расчета, было недостаточно, а потому пришлось нанять еще четыре каюка по 130 р. сер. за каждый, чтобы размѣстить на нихъ остающуюся тяжесть 2,186 пудовъ. Кромѣ того потребовалось запрячь отъ Петро-Александровска до Чарджуя 65 верблюдовъ, изъ нихъ для перевозки офицерскихъ вещей 24, семействъ офицеровъ 4, (такъ какъ выдача подъемныхъ денегъ офицерамъ не была разрѣшена), юламеекъ для больныхъ нижнихъ чиновъ 7 и на случай заболѣваний 30, съ платою за каждого верблюда по 10 р. 50 к.

1-го сентября баталіонъ выступилъ изъ укр. Петро-Александровскаго въ составѣ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 15, классныхъ чиновниковъ 3 и нижнихъ чиновъ 762, при баталіонѣ находились 3 семейства офицеровъ и 36 казенныхъ лошадей.

Баталіонъ слѣдовалъ пѣшимъ порядкомъ правымъ берегомъ рѣки Аму-Дарьи до ур. Шортанклы, встрѣтившись съ каюками на пространствѣ 199½ версть всего три раза на ночлегахъ. До Кизыль-рабата баталіонъ прослѣдовалъ безъ затрудненія, отсюда же по случаю сильныхъ песковъ и наносныхъ бархановъ, движеніе баталіоннаго арбенаго обоза было крайне затруднительно, такъ что лошади въ состояніи были вести только пустыя арбы. Имѣя въ виду, что дальнѣйшее слѣдованіе правымъ берегомъ, согласно описанія пути пройденнаго 5 и 8 Туркестанскими линейными баталіонами, предстояло по болѣе трудной и

въ особенности для обозныхъ лошадей страшно утомительной дорогѣ и принявъ во вниманіе заявленіе высланнаго Бухарскимъ эмиромъ на встрѣчу баталіона Якши-Бія, что дорога по лѣвому берегу не имѣетъ песковъ и вполне удобна для движенія арбенаго обоза, а также что самая переправа у Шортаньлы одна изъ лучшихъ, которою пользовались всегда въ набѣгахъ туркмены, командиръ баталіона рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ, по которому и прослѣдовалъ до г. Чарджуй.

15-го сентября баталіонъ со всѣми тяжестями въ теченіи дня при семи разгруженныхъ каюкахъ, былъ переправленъ на лѣвый берегъ.

Каюки выступили 1 сентября одновременно съ баталіономъ, на нихъ кромѣ баталіонныхъ тяжестей, провіанта и фуража находились 75 семействъ нижнихъ чиновъ, казначей, врачъ и я, подъ прикрытіемъ 83 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ; они двинулись первоначально версты двѣ правымъ берегомъ, затѣмъ плыли около лѣваго берега, гдѣ и останавливались для ночлега до Ичке-Яра. Плаваніе правымъ берегомъ до этого мѣста, вслѣдствіе крутизны берега и сильнаго теченія воды, было совсѣмъ неудобно, какъ для движенія каюковъ бичевой, такъ и для остановокъ и ночлеговъ. Отъ Ичке-Яра до Кизылъ-рабата каюки слѣдовали правымъ берегомъ, потомъ перешли опять на лѣвый берегъ, по которому и двигались до ур. Шортаньлы, просрочивъ противъ даннаго маршрута для слѣдованія обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на двое сутокъ.

Судя по движенію каюковъ, нельзя было предполагать чтобы баталіонъ могъ прибыть въ Чарджуй ранѣе 26 сентября и имѣя въ виду, что въ этомъ городѣ придется простоять дня три для приведенія въ исправность водоподъемной посуды и заготовленія разныхъ продуктовъ, я просилъ начальника отряда, по прибытіи баталіона въ Денау, командировать одного офицера съ хлѣбопеками въ Чарджуй для выпечки на 4 дня хлѣба, для того чтобы пополнить запасъ израсходованныхъ за время просрочки сухарей. Для этой надобности было доставлено бухарцами 25 батмановъ (200 п.) муки, 4,200 маломѣрныхъ кирпичей для устройства печей и 55 верблюдовъ для дровъ. Для устройства печей, по распоря-

женію Чарджуйскаго бека, было отведено въ концѣ города нѣсколько саклей бесплатно.

Съ ур. Шортанклы каюки выступили 17 сентября, слѣдуя лѣвымъ берегомъ вплоть до переправы у Чарджуя, куда прибыли 26 сентября, просрочивъ противъ даннаго маршрута одни сутки.

Командиръ баталіона, убѣдившись что каюки не могутъ дѣлать по 20 верстъ въ сутки, составилъ новыи маршрутъ полагая въ сутки не болѣе 17 верстъ, съ тѣмъ чтобы каюки приставали около баталіона, но и этого выполнить было невозможно, такъ какъ туган, вблизи которыхъ приходилось дѣлать ночлеги, имѣютъ большія отмели и каюки приставать къ нимъ не могли. Изъ пройденныхъ 6 станцій, каюки могли пристать къ берегу вблизи расположенія баталіона только на двухъ ночлегахъ.

Баталіонъ одновременно съ каюками 26 сентября прибылъ въ Чарджуй и расположился лагеремъ около входа въ городъ у большаго арыка.

По прибытіи въ Чарджуй, командиръ баталіона тотчасъ-же отправилъ верблюдовъ, высланныхъ изъ Мерва, къ переправѣ, гдѣ остановились каюки, для перевозки находившихся на нихъ тяжестей, а также и семействъ нижнихъ чиновъ. Переправа отстоитъ отъ г. Чарджуя въ 8 верстахъ. Перевозка производилась въ теченіи двухъ сутокъ, т. е. 26 и 27 сентября; затѣмъ еще двое сутокъ 28 и 29 сентября были употреблены на приведеніе въ исправность водоподъемной посуды и перетюковку вещей въ 6-ти пудовый вѣсъ, такъ какъ начальникъ Мервскаго округа, выславъ 710 верблюдовъ, предупредилъ полковника Шорохова, что они наняты съ условіемъ вьючить на нихъ не болѣе 12 пудовъ.

Такъ какъ этимъ условіемъ измѣнялся расчетъ, составленный Туркестанскимъ интендантствомъ (по 16 п. на верблюда), то высланныхъ перевозочнымъ средствъ оказалось недостаточно; вслѣдствіе чего командиръ баталіона просилъ меня о наймѣ дополнительныхъ 96 верблюдовъ. Верблюды были наняты по 12 р. за cadaго, по цѣнѣ назначеной Чарджуйскимъ бекомъ дешевле ихъ нанять было невозможно, такъ какъ караванъ баши, занимающіеся поставкою верблюдовъ, въ виду тяжелой дороги и не-

обходимости возвращаться изъ Мерва безъ клади, не соглашались взять за каждаго верблюда менѣе 14 руб.

Тяжесть на верблюдахъ была размѣщена слѣдующимъ образомъ: подъ нижнихъ чиновъ 381, подъ семейства нижнихъ чиновъ 52, подъ водоподъемную посуду 112, подъ арбы 50, подъ баталіонное имущество 119, подъ офицерскія вещи 24, подъ семейства офицеровъ 6 и въ запасъ 62.

Для избѣжанія въ пути недостатка въ водѣ, баталіонъ выступилъ изъ Чарджуя, какъ рекомендовалъ начальникъ Мервскаго округа по ротно: 1-й эшелонъ 30 сентября, 2-й—1 октября, 3-й—2 октября и 4-й—3 октябтя. Прибылъ въ Мервъ баталіонъ 12 октября въ 12 часовъ по полудни.

Согласно даннаго маршрута, баталіонъ долженъ былъ прибыть въ Мервъ 5 октября, между тѣмъ онъ прибылъ только 12 октября, просрочивъ 7 дней Провіанта взято было съ восьмидневнымъ запасомъ изъ Петро - Александровска всего на 38 дней и было въ пути выпечено хлѣба, изъ купленной въ Чарджуѣ муки, еще на 4 дня.

Отъ Петро-Александровска до Учъ - Учака, мясо доставлялъ баталіону подрядчикъ по 3 р. 50 к. за пудъ, но далѣе затѣмъ онъ отъ поставки по этой цѣнѣ отказался за неимѣніемъ на правомъ берегу Аму-Дарьи населенныхъ пунктовъ и вслѣдствіе необходимости покупать скотину изъ дальнихъ мѣстъ и по дорогой цѣнѣ; по этому командиръ баталіона просилъ меня открыть цѣну на мясо отъ Учъ-Учака до Чарджуя и отъ этого города до Мерва.

Бухарскій эмиръ, вѣроятно, предвидя, что при движеніи баталіона по ненаселеннымъ мѣстамъ праваго берега Аму - Дарьи трудно будетъ достать какъ мясо, такъ и другіе жизненные припасы, сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ въ нѣкоторые пункты разныхъ продуктовъ, а также и рогатаго скота. Въ Учъ-Учакъ было пригнано нѣсколько головъ скота и требовали за быка вѣсомъ въ семь пудовъ 35 руб., т. е. 5 руб. за пудъ, а на ур. Шортанклы за такого-же быка 32 р. 50 к., т. е. 4 р. 64 к. за пудъ, среднимъ числомъ пудъ мяса обходился въ 4 р. 82 к.

Такъ какъ не предстояло другаго болѣе выгоднаго случая для покупки мяса, то я призналъ неубыточнымъ для казны открыть

цѣну на пудъ мяса 4 р. 80 к., которую и представилъ начальнику одряда на утвержденеіе.

Рѣзники въ г. Чарджуѣ, спрошенные мною о томъ по какимъ цѣнамъ можно купить пудъ мяса рогатаго скота, отвѣтили, что коровы въ краѣ держатся исключительно для молока, а быки для обработки полей, почему въ пищу не употребляются, если же продаются, то не пудами, а штуками. За быка вѣсомъ не болѣе 7 пудовъ просили 40 р. и за двухъ быковъ не болѣе 5 пудовъ вѣсомъ, за одного 28, а за другаго 30 руб., что составляло среднимъ числомъ 5 р. 75 к. за пудъ мяса. По этой цѣнѣ можно было купить скотъ только въ самомъ городѣ; гнать же его до Мерва торговцы по этой цѣнѣ не брались, на томъ основаніи что въ степи, по которой долженъ былъ слѣдовать баталіонъ, не было никакого корма для скота; слѣдовательно приходилось брать съ собою клеверъ, что требовало лишннихъ расходовъ, и гнать при баталіонѣ скотину они соглашались только при надбавкѣ 5 р. на голову. На этихъ условіяхъ стоимость мяса среднимъ числомъ обходилась за пудъ 6 р. 60 к.

Нельзя было не согласиться съ такими доводами, и тѣмъ болѣе что дешевле купить было не у кого, а потому я и рѣшился открыть цѣны: на время стоянки баталіона въ Чарджуѣ 5 р. 75 к. за пудъ мяса, а на пути отъ Чарджуя до Мерва 6 р. 60 к.

Дровъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Чарджуемъ не имѣется, за ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отправляются версты за 30 и болѣе въ степь, гдѣ саксауль рубятъ бесплатно, но за доставку-его къ берегу платятъ за каждаго верблюда, навьюченнаго 18 пудами, по 2 руб., что составитъ по 11 коп. за пудъ саксаула.

Въ Чарджуѣ за верблюда, навьюченнаго саксауломъ вѣсомъ не болѣе десяти пудовъ, платятъ по 1 руб. сер.

Отъ Чарджуя до Мерва не предстояло надобности въ покупкѣ дровъ, потому что топлива на всемъ пути весьма достаточно.

По правому ненаселенному берегу Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя, въ продажѣ ячменя и клевера не встрѣчается; по лѣвому-же берегу хотя и сѣютъ ячмень и джугару, но не въ большомъ количествѣ и исключительно для собствен-

ной надобности; клеверъ вовсе не засѣвають, такъ какъ на тугаяхъ траву собираютъ въ изобиліи.

По распоряженію бухарскаго эмира при движеніи баталіона, въ нѣкоторые пункты привезенъ былъ какъ ячмень, такъ и клеверъ; батманъ ячменя восьми пудоваго вѣса продается по 6 р. 40 к., т. е. по 80 коп. за пудъ, а снопъ клевера въ 4 фунта по 5 коп., что составитъ 50 коп. за пудъ.

Больныхъ во время движенія баталіона изъ Петро-Александровска до Чарджуя было не много отъ 15 до 20 человѣкъ, страдавшихъ большею частью легкою простудою и поносомъ. Причиной болѣзней были: холодныя ночи и неумѣренное употребленіе дынь; отъ поноса въ особенности страдали люди, слѣдовавшіе на каюкахъ. Глазная болѣзнь развилась преимущественно между дѣтьми и происходила отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на открытыхъ каюкахъ. Отъ Чарджуя болѣзненность уменьшилась и въ Мервѣ прибыло всего человѣкъ шесть выздоравливающихъ. Къ 25 октября (день моего выѣзда изъ Мерва), въ лазаретѣ остался всего одинъ больной.

На ур. Шортанкы одинъ изъ нижнихъ чиновъ захворалъ воспаленіемъ легкихъ, которое перешло въ скоротечную чахотку и онъ умеръ въ Чарджуѣ, гдѣ и похороненъ. Во время слѣдованія баталіона пѣшкомъ, больные везлись въ санитарныхъ арбахъ.

Дорогою родилось трое дѣтей, въ томъ числѣ одинъ мертворожденный, кромѣ того умерло двое дѣтей. Всѣ они похоронены на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи.

Верблюды, нанятыя въ Петро-Александровскѣ для перевозки баталіонныхъ тяжестей, прошли весь путь благополучно, безъ болѣзней и урона. Изъ верблюдовъ, доставленныхъ изъ Мерва, 12 оказались слабосильными, такъ что половина пути они шли ненагруженными, изъ нихъ двое пало; верблюды же, нанятыя въ Чарджуѣ, прибыли въ Мервѣ въ хорошемъ состояніи.

Городъ Чарджуѣ представляетъ большой кишлакъ и ничѣмъ не отличается отъ другихъ азіятскихъ поселеній. Базаръ соединяетъ городъ съ крѣпостью, въ которой живетъ бекъ. Самая крѣпость расположена на возвышенности и видна за нѣс-

кольо версть. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного баталіона, силою въ 500 человекъ. Въ городѣ два раза въ недѣлю бываютъ базары. Товары подвозятъ изъ ближайшихъ городовъ и изъ окрестныхъ кишлаковъ, а именно: разное зерно, сало, масло, соль, овощи, сбрую, ткани, обувь, деревянную посуду, дрова и разныя мелкія вещи, сюда же пригоняютъ для продажи лошадей, коровъ, ишаковъ, барановъ, козъ и верблюдовъ.

Чарджуй окруженъ съ трехъ сторонъ кишлаками и садами, въ коихъ преобладаютъ туовыя деревья. Земледѣліе и шелководство находятся въ отличномъ состояніи. Мнѣ передавали, что въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ шелковичное производство значительно падаетъ, вслѣдствіе болѣзни червя.

Кишлаки довольно скучены и въ окрестныхъ поселеніяхъ, на протяженіи около 20 версть, насчитываютъ тысячь десять жителей.

Описаніе дороги, пройденной 17-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ отъ Чарджуя до Мерва; 232 версты.

Баталіонъ выступилъ изъ Чарджуя четырьмя эшелонами по ротно. 1-й эшелонъ 30-го сентября, 2-й 1-го октября, 3-й 2-го октября и 4-й 3-го октября.

Баталіонный штабъ, лазаретъ, обозъ и я находились при 3-мъ эшелонѣ.

1-й переходъ, 2-го октября, 29 версть. Дорога отъ Чарджуя проходитъ сначала около крѣпости, а потомъ между салями и садами, по твердому грунту, пересѣченному во многихъ мѣстахъ арыками, устроенными по распоряженію бека Чарджуйскаго собственно для прохода отряда; мосты широкіе, по нимъ свободно могутъ проѣхать арбы ¹⁾). Въ четырехъ верстахъ кончаются арыки, начинаются пески, двѣ версты дорога идетъ по мѣстности, лишенной всякой растительности, а потомъ 3 версты между песчанными холмами по не глубокому песку; отсюда версть 15 по глубокому песку,

¹⁾ На арбахъ какъ въ Чарджуй, такъ и его окрестностяхъ не ѣздить, и арбъ вообще не имѣется.

переваливая безпрестанно через высокіе барханы сыпучаго на носнаго песка. На послѣднемъ пространствѣ песокъ до того глубокъ, что лошади не въ состояніи были вывозить пустыя арбы; ноги ихъ углублялись въ песокъ до 5 дюймовъ и пришлось впречь верблюдовъ. Остальные пять или шесть верстъ до колодца Селимъ, дорога пролегаетъ также по песчанымъ холмамъ, но песокъ менѣе глубокъ и мѣстами попадаются по сторонамъ мелкій саксаулъ и кустиви колючки.

Вообще дорога отъ г. Чарджуя до колодца Селимъ чрезвычайно тяжелая, а для движенія арбенаго обоза, запряженнаго лошадьми, даже невозможная. Встрѣчались такіе наносы песка, что два верблюда, запряженные въ почти пустую арбу, съ трудомъ перетаскивали ее черезъ барханы при содѣйствіи 10 нижнихъ чиновъ. Колодезь Селимъ расположенъ на твердой песчаной площадкѣ. Вода въ колодезь глубока и изъ него можно вычерпать отъ 700 до 800 ведеръ, послѣ чего вода прибываетъ на ранѣе какъ черезъ шесть часовъ. Глубина колодца Селимъ около 4-хъ сажень. На вкусъ вода соленовата, непріятна для питья, но лошади и верблюды пьютъ ее довольно охотно. Около колодца топлива мало, исключительно мелкій саксаулъ; корма для лошадей вовсе нѣтъ; растетъ тощая трава, чтобы собрать корма для лошади, нужно употребить много времени, а потому приходится возить съ собою запасъ клевера. 3-й эшелонъ выступилъ съ ночлега у Чарджуя въ 8¹/₂ часовъ утра, а хвостъ колонны подтянулся къ колодцу Селимъ около 12 часовъ ночи, пройдя 29 верстъ въ пятнадцать часовъ; главную задержку въ движеніи эшелона составляли арбы.

2-й переходъ, 3-го октября, 20 верстъ. Съ колодца Селимъ эшелонъ выступилъ въ 7¹/₂ часовъ утра и, пройдя около шести верстъ, прибылъ къ колодцамъ Караулъ около 11 часовъ утра, гдѣ былъ сдѣланъ большой привалъ. Отъ колодца Селимъ до колодцевъ Караулъ дорога гладкая, но идетъ между буграми и 2 версты по глубокому песку, послѣднія же четыре версты по высокимъ барханамъ съ глубокимъ сыпучимъ пескомъ и съ крутыми подъемами, крайне затруднительными для движенія арбъ. На послѣднихъ двухъ барханахъ въ санитарныя арбы впрягались

по два верблюда и лошадь и наряжалось по пятнадцати человекъ.

На Караулѣ колодцевъ два, воды достаточно не только для небольшого отряда, но даже для тысячи человекъ съ соответствующимъ количествомъ животныхъ: по мѣрѣ вычерпыванія колодца, вода быстро пополняется. На вкусъ она соленовата, но пить ее можно въ особенности съ примѣсью кислоты. Глубина колодцевъ около четырнадцати аршинъ; они обшиты на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земли саксауломъ.

Отъ колодцевъ Караулъ до колодцевъ Ишанъ-рабатъ насчитываютъ 14 верстъ. Первая четверть дороги тянется по глубокимъ пескамъ чрезъ барханы, со второй же четверти встрѣчается менѣе глубокихъ песковъ и дорога понижается, на третьей четверти она опять возвышается и слѣдуетъ по довольно высокимъ песчанымъ холмамъ, на послѣдней же четверти дорога идетъ по аллеи изъ саксаула, который здѣсь достигаетъ болѣе 3 сажень высоты. Не доходя $1\frac{1}{2}$ версты до колодцевъ Ишанъ-рабата встрѣчаются два бугра наноснаго сыпучаго песку вышиною каждый въ 4 сажени, чрезъ которые съ трудомъ могли пройти арбы; для перехода требовались вышеописанныя мѣры и 2 часа времени для четырнадцати арбъ. Съ привала у колодцевъ Караулъ эшелонъ выступилъ въ $12\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, а къ колодцамъ Ишанъ-рабатъ прибылъ около 9 часовъ вечера, употребивъ $8\frac{1}{2}$ часовъ на переходъ въ 14 верстъ.

Колодцевъ на Ишанъ-рабатѣ четыре, они расположены въ котловинѣ между буграми, два имѣютъ круглую форму и обшиты какъ внутри, такъ и на поверхности земли саксауломъ, діаметръ одного 4 аршина, а другаго $2\frac{1}{2}$, (эти колодцы вновь вырыты по распоряженію бека Чарджуйскаго собственно для отряда), третій колодецъ трехъугольный, имѣетъ въ діаметрѣ около 2 аршинъ, четвертый также трехъугольный, но совершенно занесенъ пескомъ. Глубина первыхъ двухъ колодцевъ 3 сажени, а третьяго $2\frac{1}{2}$ сажени. Вода въ первыхъ двухъ чистая, не много соленоватая, но пьется съ удовольствіемъ, въ особенности съ примѣсью кислоты; третьяго же колодца мутная, на вкусъ горьковатая и годна исключительно для питья верблюдовъ, лошади пили ее не

охотно. Вблизи колодцевъ находятся позузасыпанныя пескомъ развалины Карауль-хане (домъ караульный), гдѣ прежде помѣщался бухарскій пикетъ, въ 40 всадниковъ для охраны каравановъ отъ нападенія туркменъ; но со времени занятія русскими войсками Мерва, нападенія прекратились и бухарцы болѣе сторожеваго отряда въ этомъ пунктѣ не выставляютъ. Топлива здѣсь весьма много; корма же для лошадей во все нѣтъ; даже и для верблюдовъ, кромѣ молодаго саксаула и колючки попадающейся очень рѣдко.

3 переходъ, 4 октября, 20 верстъ. Отъ колодцевъ Ишанъ-рабатъ до колодцевъ Рапотава дорога слѣдуетъ первоначально по глубокимъ сыпучимъ пескамъ, чрезъ высокіе барханы по крайней мѣрѣ верстъ восемь; далѣе понижается, но пески на протяженіи 6 верстъ по прежнему глубоки; отсюда на 4 версты тянется дорога, пролегающая между песчаными буграми; послѣднія двѣ версты путь проходитъ по саксауловой аллеѣ, но встрѣчаются такія барханы, что перевалы весьма затруднительны для обоза, и крайне утомительны для вьючныхъ верблюдовъ. На этихъ перевалахъ верблюды, запряженные въ арбы, уставали и приходилось замѣнять ихъ другими. Колодцевъ на Рапатакѣ три, глубиною каждый не болѣе 4 сажени, воды много и прибываетъ она очень быстро на вкусъ вода солоноватая, даже послѣ примѣси кислоты, но все таки ее пить можно, а для варки пици она вполне пригодна. Этой водой пришлось запастись на два съ половиною дня, такъ какъ по распросамъ у караванъ-башей, слѣдовавшихъ съ верблюдами изъ Мерва, не представлялось возможности въ попутныхъ колодцахъ получить лучшую воду; если бы имѣлось при баталіонѣ болѣе посуды, то слѣдовало бы забрать воды по крайней мѣрѣ еще на полторы сутокъ, чтобы вполне обезпечить отрядъ. Колодцы на Рапотакѣ содержатся въ исправности, обшиты саксауломъ какъ до дна, такъ и отъ поверхности земли аршина на полтора; діаметръ двухъ колодцевъ 2 аршина, третьяго же не болѣе полтора аршинъ, въ него спускали человѣка для зачерпыванія воды, иначе достать ее было не возможно, потому что колодецъ вырытъ съ изгибами, которые задерживаютъ ведро. Недостатокъ этого колодца заключается еще въ томъ, что сразу

нельзя зачерпнуть болѣе полуведра, такъ какъ глубина воды менѣе фута. Топлива очень много, но за то корма для лошадей не имѣется, для верблюдовъ же кормъ въ изобиліи и хорошій, мелкій саксаулъ и колючка. Эшелонъ выступилъ въ 6 часовъ утра и прибылъ въ 5 часовъ по полудни, пройдя 20 верстъ въ 11 часовъ.

5 октября дневка; 4 переходъ, 6 октября, 32 версты. Отъ Рапотака до колодцевъ Учь-Ходжи или Учь-Уутчи (по три горькихъ колодца) дорога пролегаетъ по глубокимъ пескамъ между буграми, покрытыми разною растительностью; саксаулъ здѣсь достигаетъ 3 сажень высоты и деревья растутъ близко другъ отъ друга; съ 11 версты мѣстность совершенно измѣняется, а съ 16 версты встрѣчаются одни голые песчаные бугры и приходится безпрестанно переваливать съ одного бугра на другой; крутые подъемы и въ особенности спуски не только неудобны и изнурительны для лошадей и для верблюдовъ, запряженныхъ въ арбы, но и весьма опасны; безъ помощи нижнихъ чиновъ, которые состояли при арбахъ, врядъ ли удалось бы благополучно пройти эти 12 верстъ; затѣмъ съ 4 версты мѣстность принимаетъ другой характеръ: пески не такъ глубоки и меньше бархановъ, мѣстами почва солончаковая и дорога идетъ между буграми съ густою растительностію мелкаго саксаула, кустарниковъ колючки и гребенщика. Пройдя отъ колодцевъ Рапотака примѣрно 32 версты эшелонъ остановился для ночлега, мѣстность эта называется, по заявленію проводника, Уланы-Мазаръ и составляетъ половину пути до колодцевъ Учь-Ходжи. Топлива въ видѣ мелкаго саксаула много, корма для верблюдовъ достаточно, для лошадей же вовсе нѣтъ. Эшелонъ выступилъ съ колодцевъ Рапотака въ 7 часовъ утра и прибылъ къ мѣсту ночлега Уланы-Мазаръ въ 7¼ часовъ вечера, пройдя 32 версты въ 12½ часовъ.

5 переходъ, 7 октября, 33 версты. Отъ ночлега Уланы-Мазаръ, дорога 5 верстъ слѣдуетъ по не глубокимъ сыпучимъ пескамъ между буграми, потомъ версты 3 по гладкой мѣстности между холмами съ густою растительностью. Далѣе верстъ двадцать приходится переваливать чрезъ высокіе голые барханы наносимаго сыпучаго песку. Эти двадцать верстъ весьма трудно проходимы

для арбенаго обоза и въ особенности затруднительны послѣ сильнаго вѣтра, что и случилось при слѣдованіи баталіона. 2-й эшелонъ прослѣдовалъ по этой мѣстости 6 октября, а на другой день 3-й эшелонъ, проходя той же дорогой, долженъ былъ прологать новый путь, такъ какъ отъ прохода 2 эшелона не осталось никакого слѣда и вся дорога была занесена глубокими песками. Затѣмъ дорога до колодцевъ Учь-Ходжи идетъ по ровной мѣстности между не высокими холмами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ и травою называемою туземцами селимъ, совершенно высохшею; изрѣдка попадались солончаковыя равнины. Отъ ночлега Уланы-Мазаръ на протяженіи верстъ 28, дорога постепенно повышается, а отсюда на разстояніи 5 верстъ замѣтно небольшое паденіе. Колодцы на Учь-Ходжи расположены на песчаной площади, два изъ нихъ съ горькой водой, напоминающій вкусъ полыни, третій же съ горько-соленой вонючей водою. Супъ, приготовленный изъ воды первыхъ двухъ колодцевъ, невозможно было ѣсть, а чай, не смотря на прибавку лимонной кислоты, былъ также неприятенъ и горекъ. Колодцы обнесены саксауломъ; глубина каждаго не превышаетъ 2½ сажень. Воды въ нихъ много и она быстро прибываетъ сколько бы ее не черпали. Вербюды воду эту пили, лошади же, не смотря на утомительный переходъ, не пили. Выступили мы съ ночлега Уланы-Мазаръ въ 7 часовъ утра и прибыли на колодцы Учь-ходжи около девяти часовъ вечера. Топлива вблизи колодцевъ весьма много, кормъ для верблюдовъ хорошій, для лошадей же вовсе нѣтъ.

6 переходъ, 8 октября, 30 верстъ. Отъ колодцевъ Учь-Ходжи до ночлега, гдѣ остановленъ былъ эшелонъ, дорога первоначально, т. е. верстъ 7, идетъ по песчаной мѣстности между кустарниками колючки и гребенщика, а также между большими деревьями; затѣмъ верстъ пятнадцать по мелкому гладкому песку, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются большія солончаковыя лощины; далѣе путь тянется чрезъ кустарники по небольшимъ пескамъ, но для обозныхъ лошадей онъ тѣмъ не менѣе тяжелъ и надобно полагать что до насъ здѣсь никто на арбахъ не проѣзжалъ. По такой дорогѣ мы слѣдовали верстъ шесть, встрѣтивъ на послѣд-

ней верстѣ три перевала чрезъ довольно большія крутыя бугры изъ наноснаго сыпучаго песку. Остальная дорога до мѣста, избраннаго для ночлега, на протяженіи 2 верстѣ пролегаетъ по совершенно ровной гладкой мѣстности, среди густой разнородной растительности. Выступили мы съ колодцевъ Учъ-Ходжи въ 6¼ часовъ утра, а прибыли къ мѣсту ночлега въ 8 часовъ вечера, пройдя 30 верстѣ въ 13¼ часовъ. Топлива много, корма для верблюдовъ достаточно, для лошадей же во все нѣтъ.

7 переходъ, 9 октября, 24 версты. Съ ночлега до арыковъ у развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала, дорога сначала была гладкая и верстѣ 10 пролегала между кустарниками по твердому грунту. Здѣсь встрѣтился колодець Гульча, у котораго эшелонъ не останавливался, такъ какъ въ немъ воды не оказалось. Отъ колодца Гульча дорога пролегаетъ по глубокимъ пескамъ между кустарниками, пересѣкая безпрестанно бугры съ наноснымъ сыпучимъ пескомъ; она довольно трудна для колеснаго обоза; такимъ образомъ пришлось сдѣлать верстѣ десять до бугра Кутланъ-тепе. Отъ этого бугра мѣстость принимаетъ иной характеръ: растительность становится скуднѣе, кустарники вовсе исчезаютъ и дорога тянется по мѣстности покрытой тощею травою и по безпрестанно встрѣчающимся солончаковымъ обнаженнымъ равнинамъ. Въ 7 верстахъ отъ Кутланъ-тепе видны слѣды бывшихъ арыковъ очень широкихъ и глубокихъ; съ 15-й версты дорога проходитъ вблизи отъ разрушенныхъ стѣнъ Гебръ-кала верстѣ пять по гладкому твердому грунту безъ всякой растительности. Колодець у могилы Ходжа-Юсупъ-Хамеданы остался въ сторонѣ, такъ что эшелонъ, не доходя до него версты на полторы, прослѣдовалъ далѣе версты четыре и остановился на ночлегъ у большихъ арыковъ близъ развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала. На послѣднихъ четырехъ верстахъ, дорога изгибается по твердому грунту, между развалившимися стѣнами саклей и крѣпости Байрамъ-али-кала, пересѣкая множество безводныхъ арыковъ. Около ночлега растительность состоитъ изъ мелкаго кустарника гребенщика, но его такъ мало что въ видѣ топлива ханомъ племени Векаль-муре былъ выставленъ хворостъ. Корма нѣтъ ни какого, а потому для лошадей по распоряженію

начальника Мервскаго округа было выслано 600 пучковъ сухаго клевера. Выступили мы съ ночлега въ 4¼ часа ночи, прибыли же къ арыкамъ у крѣпости Байрамъ-али-кала въ 6¼ часовъ вечера, сдѣлавъ слишкомъ сорокъ верстъ въ 14 часовъ. Здѣсь первые эшелоны остановились ожидая прихода послѣдняго.

10 октября дневка; 8 переходъ, 11 октября, 17 верстъ. Отъ развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала до Мерва насчитываютъ 26 верстъ. Дорога идетъ по твердому грунту, между засѣянными полями, садами и аулами и безпрестанно пересѣкается арыками съ хорошо устроенными широкими мостами. Верстахъ въ 12 отъ ночлега большой арыкъ Джаръ съ обрывистыми берегами съ хорошимъ широкимъ мостомъ, но съ крутыми спускомъ и подъемомъ. Пройдя отъ арыка Джара верстъ пять, отрядъ остановился для ночлега. Топлива близъ ночлега нѣтъ, корма для лошадей тоже не оказалось, для верблюдовъ же въ изобиліи, такъ какъ въ этой мѣстности растетъ только камышъ и колючка. Въ садахъ кромѣ таловыхъ другихъ деревьевъ не видно. Отъ ночлега у бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала до Мерва баталіонъ слѣдовалъ въ полномъ составѣ.

9 переходъ, 12 октября, 9 верстъ. Съ ночлега верстахъ въ 9 отъ Мерва, баталіонъ выступилъ [въ 7 часовъ утра и, пройдя версты, три былъ остановленъ. Сюда выѣхалъ на встрѣчу начальникъ Мервскаго округа съ двумя сотнями Кубанскаго казачьяго войска, съ сотнею милиціи, съ музыкою казачьяго полка, съ нѣкоторыми офицерами стрѣлковаго кавказскаго баталіона, съ личнымъ составомъ военно-топографическаго отдѣла, съ медиками и классными чиновниками. Въ кибиткахъ хана былъ приготовленъ роскошный завтракъ для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ выставлена водка и закуска. Болѣе, радушнаго приѣма врядъ ли можно встрѣтить.

12 октября въ 12 часовъ дня, баталіонъ вступилъ въ Мервъ.

Послѣ описаннаго, едвали нужно прибавить, что въ военномъ отношеніи дорога отъ Чарджуя до Мерва представляется крайне неудобною во 1-хъ потому, что встрѣчаются переходы въ 70 верстъ между колодцами, въ которыхъ вода не пригодна не

только для питья, но и для варки пищи и во 2-хъ потому, что на всемъ пути нѣтъ подножнаго корма для лошадей.

Не для однихъ войскъ съ ихъ обозомъ путь этотъ затруднителенъ, но по рассказамъ сопровождавшихъ насъ опытныхъ проводниковъ и караванъ-башей, прибывшихъ съ верблюдами изъ Мерва, даже караваны проходятъ эту пустыню съ особымъ напряженіемъ силъ и бывали случаи гибели какъ верблюдовъ, такъ и лошадей. Эти случаи повторялись лѣтомъ, когда температура достигала до 48 градусовъ, явленіе здѣсь весьма обыкновенное; пески въ это время накаливались еще сильнѣе; не смотря на то что жаръ значительно умѣряется почти постоянными вѣтрами, путь все таки страшно затруднителенъ и не будь вѣтра, пустыня въ лѣтнюю пору была бы положительно не проходимою. Караваны лѣтомъ днемъ отдыхаютъ, а двигаются только ночью. По показанію проводниковъ, зимой пустыня покрыта густымъ слоемъ снѣга, нерѣдко бываютъ и довольно сильные морозы, а потому въ это время года движеніе даже небольшихъ каравановъ становится не возможнымъ.

Вообще если войска и могутъ слѣдовать не большими частями съ вьючнымъ верблюжимъ обозомъ, то только весной и осенью; что же касается значительнаго отряда съ колеснымъ обозомъ и съ артиллеріею, то для него движеніе по пустынѣ едва ли возможно даже въ это время года.

Во время Хивинскаго похода 1873 г., въ которомъ мнѣ пришлось участвовать, движеніе отряда совершалось при условіяхъ весьма тяжелыхъ, но все таки далеко не столь неблагоприятныхъ, какія представляетъ пустыня отъ Чарджуя до Мерва; здѣсь песчаные барханы гораздо выше и по своему протяженію значительно превосходятъ барханы Кызыль-кума.

Путь могъ бы быть облегченъ, еслибы между колодцами Рапотакъ и Учъ-Ходжи были вырыты два колодца на разстояніи не болѣе двадцати верстъ другъ отъ друга, что какъ мнѣ говорили весьма возможно, и еще 2 колодца между Учъ-Ходжи и арыками у развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала для небольшихъ частей пѣхоты съ вьючнымъ верблюжимъ обозомъ,

тогда движеніе по этой пустынѣ станетъ возможнымъ и не изнурительнымъ даже пѣшимъ порядкомъ, безъ посадки нижнихъ чиновъ на верблюдовъ.

Описаніе рѣки Аму-Дарьи отъ укр. Петро-Александровскаго до переправы у города Чарджуя.

Согласно маршруту, утвержденному командующимъ войскамъ Туркестанскаго военнаго округа, 17-й Туркестанскій баталіонъ отправляясь въ Мервъ долженъ былъ слѣдовать отъ укр. Петро-Александровскаго до Чарджуя правымъ берегомъ Аму-Дарьи обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, отъ Чарджуя же до Мерва, съ посадкою нижнихъ чиновъ на верблюдовъ. Баталіонныя тяжести и семейства нижнихъ чиновъ везлись отъ Петро-Александровска до переправы у Чарджуя на каюкахъ, далѣе же до Мерва на верблюдахъ.

На берегу близъ уроч. *Акъ-Джаръ*, отстоящаго на 6 верст отъ Петро-Александровска, были приготовлены 13 каюковъ, свезены баталіонныя тяжести.

Выступивъ одновременно съ баталіономъ 1-го сентября, каюки слѣдовали первоначально версты двѣ правымъ берегомъ, откуда переправившись черезъ русло рѣки, поплыли между островкамъ и заливами верстъ восемь, приближаясь постепенно къ лѣвому берегу; затѣмъ остальное пространство до ночлега, приблизительно верстъ двѣнадцать они шли уже лѣвымъ берегомъ. Глубина воды на всемъ пройденномъ пути колеблется отъ 1½ до 2½ футовъ за исключеніемъ русла рѣки правой стороны, гдѣ глубина около обрывистаго берега достигаетъ болѣе двухъ сажень. Мѣстность около ур. *Акъ-Джаръ*, при сильномъ круговоротномъ теченіи весьма опасна для плаванія каюковъ, даже въ тихую погоду при малой водѣ.

На встрѣчающихся островкахъ и по лѣвому берегу растетъ мелкій камышь, на подобіе осоки, кустарники туранги, буян (по русски солодка), джингалъ (болючка), джилчинъ и джигилдактъ. Послѣ пятнадцати верстнаго плаванія впервые показался вдал отъ берега кишлакъ Кара-бакъ Ханкинскаго бека. Затѣмъ верст

двадцать мы плыли между острововъ вблизи, а иногда вдоль лѣваго берега; населенныхъ пунктовъ на берегу не встрѣчается, растительность обильна и не отличается, отъ вышеупомянутой.

На разстояніи тридцати часоваго плаванія (противъ теченія) отъ Петро-Александровска, находится на лѣвомъ берегу Соленая пристань, на которой ежегодно нагружаютъ солью до 500 каюковъ, отправляющихся по большей части въ Кунградъ и Петро-Александровскъ. За нагрузку соли берутъ за большой каюкъ по 30 руб. и за средній по 18 руб. 3 в. за пудъ. На каждомъ каюкѣ помѣщается на большомъ до 1000 пуд., а на среднемъ до 600 пуд. Озеро, въ которомъ добывается соль, отстоитъ отъ берега верстахъ въ двадцати пяти. За перевозку отъ озера къ пристани платятъ за арбу съ двѣнадцатью пудами соли по 30 коп.

Не доходя верстъ десять до Соленой пристани, встрѣтились на лѣвомъ берегу двѣнадцать небольшихъ каюковъ съ уральцами рыболовами. Каждое лѣто они прибываютъ сюда изъ Петро-Александровска, гдѣ въ теченіи августа и сентября занимаются рыбною ловлею, помѣщаясь на берегу въ шалашахъ изъ камыша и хвороста. Ловлю рыбы производятъ съ каюковъ сѣтями, имѣя на каждомъ каюкѣ по два человѣка, весь уловъ общій. Рыба падается: шипы (порода осетра), усачи и сазаны. Часть пойманной рыбы, въ особенности икряныхъ шиповъ, содержатъ въ устроенныхъ около берега довольно обширныхъ и глубокихъ садкахъ; остальную же рыбу просаливаютъ на мѣстѣ временнаго жилья и по окончаніи улова, доставляютъ на продажу въ Петро-Александровскъ.

Вырученныя деньги участники дѣлятъ между собою по ровну, причемъ каждому достается отъ 50 до 60 руб.

Въ этой же мѣстности попадались также рыболовы изъ хивинскихъ жителей, которые ловятъ рыбу не сѣтями, а съ каюковъ острогою. На каждомъ каюкѣ находится тоже по два человѣка. Размѣры улова они даже не могли опредѣлить приблизительно.

По лѣвому берегу противъ Питняка до поворота рѣки у уроч Тюя-Шуюна, (верблюжій горбъ) на протяженіи двухъ-часоваго плаванія, прорыто множество арыковъ, которые верстъ на де-

сять въ глубь страны орошаютъ пахотныя поля, принадлежащія туркменамъ изъ племени Атта, въ числѣ которыхъ попадаются и Бокчи. Они сѣютъ пшеницу, джагару, хлопку, дыни и арбузы. Племя это хотя и считается осѣдлымъ, но бывали примѣры, что при увеличеніи Хивинскимъ ханомъ платы, они бросали земли и переселялись въ другія мѣста. Каждая кибитка имѣетъ въ своемъ пользованіи отъ 15 до 20 танановъ земли, за которыя хану платятъ пятую часть сбора. Всѣхъ жителей насчитываютъ до 200 кибитокъ, живущихъ въ двухъ мѣстностяхъ Шейхъ-арыкъ и Тюя-шунюнь; рогатаго скота и козъ имѣютъ много; верблюдовъ въ каждой кибиткѣ среднимъ числомъ не менѣе двухъ, барановъ въ Шейхъ-арыкѣ среднимъ числомъ считаютъ на каждую кибитку около ста штукъ; въ Тюя-шунюнь гораздо больше, такъ что многіе хозяева имѣютъ болѣе 500 штукъ. Пастбище на тугаяхъ роскошное. Эти племена подвластны Хивинскому хану.

Плаваніе на каюкахъ около ур. Тюя-Шуна весьма опасное, приходится огибать громадныя каменныя скалы при сильномъ противномъ теченіи; въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ мелководье каюкъ тянули шесть человекъ; рулевыхъ было двое, кромѣ того десять человекъ нижнихъ чиновъ работали шестами и едва могли провести лодку въ полчаса между камнями на пространствѣ около четверти версты. Обойти это мѣсто негдѣ, такъ какъ русло рѣки широкое и глубокое, теченіе сильное и плыть на каюкахъ вверхъ по рѣкѣ на веслахъ невозможно. Перебраться же на другую сторону русла бесполезно, по случаю большихъ отмелей, тянувшихся вверхъ по рѣкѣ по крайней мѣрѣ версты на три. Въ половодіе и въ особенности при сильномъ вѣтрѣ, плаваніе на каюкахъ въ этомъ мѣстѣ невысказуемо.

Обогнувъ ур. Тюя-Шунонь, пришлось слѣдовать версты двѣ около высокихъ каменныхъ стѣнъ; затѣмъ въ началѣ участка называемаго Бишъ-агачъ, попадаетса много отмелей, такъ что при низкой водѣ плаваніе на каюкахъ едва возможно. Каюки безпрестанно садились на мель и требовали усиленнаго содѣйствія нижнихъ чиновъ. Пройдя лѣвымъ берегомъ отъ Бишъ-агачъ верстъ восемь (пространство это степнаго характера безъ всякой растительности), стали появляться древесныя кустарники разныхъ

породъ, а также произрастающій на тугаяхъ камышъ; попадались пасущіеся стада барановъ, принадлежація жителямъ Садывара, новой крѣпости построенной года четыре тому назадъ, верстахъ въ двухъ отъ берега. Всѣхъ жителей около этой крѣпости изъ племени туркмень-атта насчитываютъ болѣе 100 кибитокъ, которые перекочевали въ 1874 году изъ Чарджуя. Землепашество у нихъ въ хорошемъ состояніи, они не только сѣютъ пшеницу и джагару для своихъ надобностей, но и для продажи, и кромѣ того въ не большомъ количествѣ кунджуть. Перевозочныхъ средствъ много, нѣкоторые хозяева имѣютъ по 10 и даже по 15 верблюдовъ и получаютъ хорошій заработокъ отъ перевозки тяжестей. Среднимъ числомъ у всѣхъ пайдется верблюдовъ до 500 штукъ. Барановъ также не мало, у каждаго хозяина имѣется не менѣе 100 штукъ, у богатыхъ же и по 600, но такихъ хозяевъ насчитывается не болѣе 15. Лошадей у нихъ собственныхъ нѣтъ, даются же онѣ имъ Хивинскимъ ханомъ, такъ какъ здѣшнее населеніе образуетъ сторожевое войско. Платы за землю до сихъ поръ не взимается никакой, а за пользованіе оною въ размѣрѣ не менѣе 20 танаповъ на хозяина онъ обязанъ воинскою повинностію.

Отъ Кунграда до Питняка каюковъ большихъ и малыхъ, принадлежащихъ жителямъ Хивинскаго ханства, насчитываютъ до двухъ тысячъ. Постройкою каюковъ занимаются исключительно жители мѣстности Карамазы изъ племени Сартовъ. За постройку большаго каюка платятъ 45 руб., на работу употребляютъ шесть, иногда и семь человекъ; старшему мастеру кромѣ платы даютъ халатъ, хозяинъ кормитъ всѣхъ работниковъ до окончанія постройки; за средній каюкъ платятъ отъ 27 до 30 руб., а за малый отъ 10 до 12 руб. Каюки дѣлаются изъ бѣлаго и чернаго таловаго дерева; для большаго каюка требуется отъ 80 до 85 деревъ, стоимостью каждое въ 1 р. 50 коп., а иногда въ 2 руб. Общая стоимость каюка обходится: большаго не дороже 225 р., средняго 150 р., а малаго 60 р. Постройкою каюковъ жители Хивинскаго ханства занимаются совершенно свободно, не испрашивая разрѣшенія хана.

Пройдя выше крѣпости Садываръ верстъ 15, каюки перепра-

вились на правый берегъ близъ укр. Учъ-Учакъ, проплыли этимъ берегомъ до Кизыль-рабата и затѣмъ опять перешли на лѣвый берегъ. Населенныхъ мѣстъ на правомъ берегу не встрѣтилось. Въ укр. Учъ-Учакъ содержится эмиромъ бухарскимъ пиветъ въ сто всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары, которые смѣняются чрезъ каждые три мѣсяца.

На тугаяхъ, не доходя развалинъ Сартараша встрѣтились десять каюковъ, высланныхъ хивинскимъ ханомъ для нагрузки ихъ углемъ. Саксаулъ вырубаетъ въ степи, въ разстояніи тридцати верстъ отъ берега и тамъ-же выжигаютъ уголь. Саксаулу очень много, онъ растетъ на большомъ пространствѣ. Хивинскій ханъ четыре раза въ годъ высылаетъ по десяти каюковъ за углемъ для собственной надобности, уплачивается за доставку въ Хиву 63 р. за каждый каюкъ, вмѣстимостью въ 1,000 пудовъ.

За вырубку саксаула никакой платы не производится и дозволяется каждому рубить его въ волю. За подвозъ же его на верблюдахъ въ берегу для нагрузки на каюки платятъ: за каюкъ, наполненный углемъ, 45 руб., а саксауломъ 21 руб. За срѣзку же камыша съ тугаевъ взимается сборщиками въ пользу бухарскаго правительства по 3 рубля 60 коп. съ каждаго нагруженнаго каюба.

На тугаяхъ пространство отъ ур. Майли-тугай до Сартараша весьма удобно для склада угля и саксаула, потому что оно даже при половодьи не заливается; берега очень высоки и поросли на большомъ протяженіи сплошнымъ камышомъ. Глубина воды въ осеннее время между тугаями около 3 футовъ.

На лѣвомъ берегу противъ ур. Дикъ - суата, начинаются крутые песчаные берега, которые тянутся почти до развалинъ крѣпости Дарганъ-атта. Выше этой крѣпости, близъ ур. Курганчики въ глубь степи верстъ на сорокъ, а можетъ быть и больше, растетъ саксаулъ. Окрестные жители отправляются къ мѣсту рожденія саксаула и выжигаютъ изъ него уголь для собственной надобности; если бы потребовался уголь для сплава, то его можно приготовить въ большомъ количествѣ, такъ какъ въ этой мѣстности много саксаульныхъ порослей.

Около крѣпости Дарганъ-атта проживаютъ хлѣбопашцы бухарцы, которыхъ насчитываютъ до 1,000 человѣкъ. Земля принадлежитъ хивинскому хану и за право пользованія ею населеніе обязано отдавать ему седьмую часть урожая; очистку же арыковъ, которыхъ проведено много и на дальное разстояніе, ханъ принимаетъ на свой счетъ. До настоящаго года бухарцы не были постоянными жителями, а по сборѣ съ полей зерна, возвращались въ бухарскія владѣнія, въ этомъ же году, по слухамъ, они изъявили желаніе поселиться на отведенныхъ ханомъ и занимаемыхъ ими земляхъ. Проживающіе здѣсь бухарцы изъ рода Узбековъ, они имѣютъ достаточное количество рогатаго скота и верблюдовъ; коровъ до 200, козъ до 500 и верблюдовъ до 300 штукъ. Въ крѣпости содержится пикетъ въ 40 человѣкъ, высылаемый изъ Хивы для исполненія сторожевой службы.

Отъ Кызылъ-рабата по правому берегу сплошная песчано-каменистая стѣна, вышиною мѣстами до семи сажень; она крайне неудобна для бичевниковъ и продолжается вплоть до развалинъ Кукертли. У этихъ развалинъ никакой пристани для переправы не существуетъ, хотя она значится на картѣ; трудно предположить, чтобы она здѣсь могла существовать, потому что довольно широкій фарватеръ рѣки идетъ около лѣваго берега и при сильномъ теченіи совершенно удобенъ для переправы на мелкихъ судахъ; около же праваго берега приходится плыть мелями по заливамъ между острововъ, въ которыхъ вода до того низка, что пасущіеся на этихъ островахъ бараны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ рѣку въ бродъ.

На лѣвомъ берегу отъ крѣпости Дарганъ-атта, на разстояніи пяти верстъ, растительность весьма богата и разнообразна. Затѣмъ не доходя ур. Шваръ-Джели версты три, растительность исчезаетъ и начинается песчаная степь съ обрывистымъ песчано-каменистымъ берегомъ, продолжающимся почти до бывшей текинской переправы. Въ глубь степь тянется, какъ показали туземцы знакомые съ этой мѣстностію, очень далеко, но на сколько приблизительно верстъ, они не сумѣли объяснить.

На правомъ берегу близъ ур. Гурли-тугай впервые встрѣтились бухарскіе каюки, весьма малаго размѣра. На этихъ каюкахъ при-

были бухарцы подъ присмотромъ начальника Устыкского участка, для продажи отряду разныхъ продуктовъ, высланныхъ по распоряженію бухарскаго эмира. На вопросъ почему до сихъ поръ не было видно бухарскихъ каюковъ, начальникъ участка отвѣтилъ, что эмиромъ запрещено плаваніе на каюкахъ ниже Кабаклы, потому что до занятія русскими войсками Мерва, текинцы около развалинъ крѣпости Кетменчи, спускаясь ниже до ур. Шваръ-Джели, отбивали мелкія каюки и нападали на большіе, грабя все что попадалось, а переправившись на правый берегъ угоняли стада барановъ, лошадей и верблюдовъ и, по возвращеніи на лѣвый берегъ, скрывались въ степь. Каюкчи показывали, что въ настоящемъ году случаевъ грабежа не было; но въ прошломъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ шайка текинцевъ числомъ до 500 человекъ конныхъ и до 100 пѣшихъ, произвела нападеніе около Дая-Хатымъ-кала, забрала съ собою болѣе 1,500 штукъ барановъ, убивъ при этомъ двухъ пастуховъ и ранивъ человекъ десять.

Ниже Дая-Хатымъ-кала на лѣвомъ берегу была когда-то текинская переправа, которая въ настоящемъ году не существовала. Мѣсто, избранное для переправы, представляло большія удобства, потому что фарватеръ рѣки до нынѣшняго года имѣлъ не болѣе 15 сажень ширины и былъ до того мелокъ, что текинцы переплывали здѣсь на островъ Шуръ-тадылы на ишакахъ, иногда даже, заколовъ ишаковъ, на ихъ шкурахъ и затѣмъ слѣдовали островомъ до праваго берега, который отдѣляется отъ него проливомъ шириною не болѣе пяти сажень. Въ настоящемъ году островъ этотъ совершенно размыло водою, отъ него осталась какая то топь, непроходимая не только для человека, но и для мелкихъ животныхъ. Фарватеръ же рѣки расширился по крайней мѣрѣ саженей на пятьдесятъ.

Противъ развалинъ Кызъ-кала, по лѣвому берегу верстахъ въ двадцати ниже Кабаклы и въ 5 или 6 верстахъ отъ берега, лежитъ урочище Кушъ-кала, куда въ лѣтнюю пору прибываютъ изъ Кабаклы бухарцы для обработки полей. Всѣхъ хлѣбопашцевъ собирается до 100 семействъ; они сѣютъ пшеницу, хлопку, джугару, кунджуть, арбузы и дыни. По уборкѣ полей бухарцы

возвращаются на зимовку въ Кабаклы. Арыки проведены изъ Аму-Дарьи близъ развалинъ стараго города Кабаклы.

Верстахъ въ двѣнадцать выше Кабаклы, жители онаго селятся на лѣтнее время для занятія хлѣбопашествомъ, высѣваются тѣже продукты какъ и въ Кушъ-кала. Такихъ семействъ насчитываютъ около ста; на зиму они также возвращаются въ Кабаклы.

Всѣ эти двѣсти семействъ переселяются на лѣтнее время, за неизмѣнимъ въ окрестностяхъ Кабаклы достаточнаго количества пахатной земли.

Въ Кабаклахъ кромѣ вышесказанныхъ двухсотъ семействъ, проживаютъ постоянно около 150 семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, большая часть ихъ сослана сюда эмиромъ Бухарскимъ съ лишеніемъ права переходить на жительство въ другія мѣста и даже отправляться въ Кушъ-кала на лѣтнее время. Въ Кабаклахъ находятся на постоянномъ жительство 500 всадниковъ, которые помѣщаются въ крѣпости въ глинобитныхъ строенияхъ, они содержатся на собственный счетъ, получая отъ эмира только землю въ пожизненное владѣніе; если въ случаѣ смерти, кто либо изъ семьи не заступитъ мѣсто умершаго, то земля его отбирается. Жители Кабаклы узбеки, но встрѣчаются и арабы. У каждаго семейства для обработки полей найдется пара, другая воловъ; коровъ мало, они больше держатъ козь; верблюдовъ насчитываютъ вообще до 300 штукъ.

Выше Кабаклы съ лѣваго берега пришлось по отмелямъ приблизиться къ правому берегу и плыть версты 1½ въ разстояніи 15 саж. отъ онаго. Въ этомъ мѣстѣ русло рѣки узкое и берегъ извилистъ, глубина фарватера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 5 футовъ, такъ что плаваніе на большихъ судахъ напр. на параходахъ, въ осеннее время возможно, но при малой водѣ встрѣтитъ затрудненія. Пройдя эти полторы версты, кажки перешли на лѣвый берегъ. Рыболововъ въ этой мѣстности встрѣчалось много; ловля рыбы производится сѣтями съ кашковъ, рыба попадается мелкая, т. е. сазаны, сульферишки и усачи, ихъ солятъ на мѣстѣ. Шипъ здѣсь рѣдко попадается и бухарцы почему то избѣгаютъ его ловить.

Съ самага Петро-Александровска на правомъ берегу у ур. Джигдалы впервые встрѣчается семействъ 5 хлѣбопашцевъ, которые впрочемъ не осѣдлы, а появляются только на лѣтнее время, и по уборкѣ зерна возвращаются въ Бухару. Они сѣютъ преимущественно пшеницу, живутъ въ глинобитныхъ строеніяхъ и имѣютъ небольшіе сады съ тузовыми деревьями. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, не доходя 2 версты до Каръ-кызъ-кала, также прикочевываютъ на лѣто изъ Бухары семействъ десять, которыя послѣ жатвы, возвращаются домой и на поляхъ не имѣютъ никакихъ построекъ а живутъ въ кибиткахъ въ $\frac{1}{4}$ версты отъ берега.

Противъ ур. Джигдалы на лѣвомъ берегу у Тугай-кашъ, постоянно проживаютъ 30 семействъ, переселившіяся лѣтъ десять тому назадъ изъ Караулы, гдѣ они прежде имѣли осѣдность. Занимаются они хлѣбопашествомъ, семействъ 20 имѣютъ много рогатаго скота, лошадей и барановъ, у остальныхъ же не менѣе 2 лошадей, 3 штукъ рогатаго скота и до 50 барановъ на семью. Они сѣютъ пшеницу, джугару, кунджуть, арбузы и дыни и въ нынѣшнемъ году жаловались на плохой урожай пшеницы. Арыки проведены отъ берега въ глубь версты на пять. За пользованіе землею платятъ въ казну пятую часть сбора.

Выше Тугай-кашъ версты на десять находятся на самомъ берегу развалины старой крѣпости Истъ-поосъ, которыя въ этомъ году почти окончательно разрушены водою. Въ прошломъ году въ полуверстѣ отъ берега выстроена новая крѣпость, въ ней содержится до 100 всадниковъ, высланные изъ Бухары и смѣняемые черезъ каждые три мѣсяца. Около крѣпости расположены сакля, въ нихъ проживаютъ до 150 семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Сѣютъ пшеницу, хлопку, джугару и въ небольшомъ количествѣ кунджута. Пашни обрабатываютъ волами. Верблюдовъ содержатъ достаточно, ихъ насчитываютъ всего до 300 штукъ; барановъ же вовсе нѣтъ, коровъ весьма мало, а козъ по 3 или 4 у каждаго хозяина; арыковъ хотя много, но вода удерживается въ нихъ не далѣе половины іюля, въ остальное время года жители пользуются водою изъ колодцевъ.

Топливо даютъ мелкій кустарникъ и камыши, растущіе на тугаяхъ. Саксаулу въ степи очень много, въ разстояніи

30—40 верстъ отъ берега, жители Исть-посса отправляются туда на верблюдахъ и обжигаютъ на мѣстѣ уголь, который затѣмъ доставляютъ въ Денау и даже въ Чарджуй, получая хорошій заработокъ отъ этого промысла. Жители какъ Исть-посса, такъ и Тугай-кашъ изъ племени Узбековъ. За пользованіе землею они уплачиваютъ одну пятую часть сбора.

Проплывъ верстъ 8—9 лѣвымъ берегомъ, мы встрѣтили развалины старинной крѣпости Мооръ. Здѣсь содержится караулъ изъ 12 всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары и смѣняемыхъ чрезъ каждые три мѣсяца. Кромѣ караула, около этихъ развалинъ живутъ въ глинобитныхъ строеніяхъ до 50 семействъ изъ племени сартовъ, прибывшихъ лѣтъ тридцать тому назадъ изъ Чарджуя; они занимаются хлѣбопашествомъ, обрабатываютъ землю волами и засѣваютъ продукты вышеперечисленные. Рогатаго скота весьма мало, барановъ вовсе нѣтъ, а верблюдовъ насчитываютъ всего до 10 штукъ.

Съ этого мѣста лѣвый берегъ принимаетъ совершенно другой видъ: растительность исчезаетъ и начинается глубокая степь, продолжающаяся до переправы противъ Ильдчика; самымъ же берегомъ тянется каменисто-песчаная стѣна, достигающая въ иныхъ мѣстахъ высоты до восьми сажень.

Правый берегъ отъ Кызъ-кала и не доходя версты двѣ до Ильдчика состоитъ изъ каменисто-песчаныхъ бархановъ. У самаго же Ильдчика появляются древесные кустарники и попадаются даже тутовые деревья, трава же растущая на тугаяхъ похожа на осоку. На самомъ берегу стоятъ нѣсколько шалашей изъ камыша, въ которыхъ помѣщаются на лѣтнее время служащіе російскаго общества транспортированія владѣй для приѣма товаровъ отправляемыхъ изъ Кунграда. За доставку на каюкахъ изъ Кунграда до Ильдчика берутъ отъ 90 до 110 руб., смотря по времени года, на каюкъ помѣщается кладь съ 20-ти верблюдовъ, считая на каждого по 20 пуд. При отправленіи же товара изъ Ильдчика въ Кунградъ на обратныхъ каюкахъ, платятъ за каждый съ грузомъ въ 500 пудовъ не болѣе 50 рублей. Пристани въ Ильдчикѣ нѣтъ, да и не возможно ее здѣсь устроить,

потому что мѣстность низменная и при половодіи берегъ зали-
ваетъ на большое пространство.

Выше верстахъ въ двадцати, встрѣчаются развалины кр.
Устыкъ, не доѣзжая которыхъ версты полторы живутъ на берегу
въ глинобитныхъ постройкахъ 10 семействъ хлѣбопашцевъ; не
вдалекѣ отъ нихъ на возвышенномъ мѣстѣ построенъ домикъ,
состоящій изъ двухъ жилыхъ комнатъ съ переднею, въ которомъ
помѣщается повѣренный Россійскаго общества транспортированія
клады съ другими служащими.

На всемъ протяженіи отъ Петро-Александровска какъ на пра-
вомъ, такъ и на лѣвомъ берегу, не встрѣчалось мѣстъ удобныхъ
для устройства пристаней; препятствуютъ этому низменная мѣ-
стность или же высокіе обрывистые песчано-каменистые берега.
Устыкъ для устройства пристани, вполнѣ пригоденъ. Берегъ
на разстояніи около полуверсты каменистый, покрытъ вершка на
два слоемъ песку, описываетъ какъ бы дугу; фарватеръ рѣки
широкой и глубокой, отстоитъ отъ берега не болѣе какъ на два
аршина. Для стоянки большихъ судовъ, наприм. пароходовъ,
мѣсто самое удобное и во время бури безопасное.

Отъ переправы противъ Ильдчика по лѣвому берегу расти-
тельность снова появляется и часто попадаются даже деревья
вышиною сажени въ три—четыре. Жителей по берегу нѣтъ.

Выше версты на четыре мѣстность становится населенною
вплоть до Денау. На ур. называемомъ по показаніямъ однихъ
Муюнъ, а другихъ Кукъ, живутъ семейства разныхъ племенъ:
узбеки, арбачи, туркмены, арабы, въ большемъ же количествѣ
салуры. Всѣ они поселены на землѣ вакуфной, т. е. духовной,
за пользованіе которою вносятъ $\frac{1}{2}$ сбора со всѣхъ продуктовъ
въ пользу мечетей и училищъ; другихъ повинностей не несутъ.
Сѣютъ пшеницу, джугару, хлопку, дженушку, дыни и арбузы.
Обрабатываютъ землю волами. Живутъ въ сакляхъ, имѣютъ ро-
гатаго скота и козъ весьма не много, верблюдовъ же въ каждой
семьѣ не менѣе двухъ. Определить численность жителей въ
этой мѣстности мы не могли, потому что жилие ихъ раскинуто
въ степи на слишкомъ большое разстояніе.

Далѣ на тугаяхъ Ходрейли проживаютъ Урганичи и Ходрейли, семействъ около 250—хлѣбопашцы. Рогатаго скота у нихъ мало; барановъ же очень много, есть хозяева, которые держатъ по 500 головъ; верблюдовъ у нѣкоторыхъ хозяевъ весьма много; а вообще до 500 штукъ. Населеніе живетъ въ сакляхъ; землю обрабатываетъ волами. Земля у нихъ вакуфная, за пользованіе которой они вносятъ одну пятую часть со сбора продуктовъ въ пользу мечетей и школъ. Весною нынѣшняго года Чарджуйскій бекъ продалъ часть тугая жителямъ Ходрейли за 600 бухарскихъ тенегъ, т. е. за 120 руб., они снимаютъ съ этого участка траву и собираютъ мелкія дрова. Саксауль растетъ далеко отъ ихъ жилья, чтобы нарубить его и доставить на берегъ требуется дня четыре; впрочемъ жители сюда не подвозятъ дровъ, а обращаютъ ихъ въ уголь, отправляемый въ Денау и Чарджуй.

Выше этой мѣстности проживаютъ тоже на казенной землѣ. семействъ 30 изъ племени Ходрейли. За пользованіе землею они платятъ различно, смотря по качеству земли; одни пятую часть со сбора, другіе десятую, а остальные третью часть. Засѣваютъ вышеупомянутые продукты и имѣютъ для обрабатыванія земли по парѣ воловъ, кромѣ того содержатъ не много коровъ и козъ барановъ же совсѣмъ не содержатъ. Арыковъ не проведено, потому что населеніе живетъ на самомъ берегу и воду берутъ изъ рѣки; пахатная же земля орошается водою остающеюся отъ половодья, отчего у нихъ урожай постоянно плохой. Далѣ на берегу свыше пятидесяти арабскихъ семействъ поселено на урочищѣ подъ названіемъ Чилианъ-баба. Земля у нихъ вакуфная. Имѣютъ они большое количество барановъ, не менѣе до 100 головъ на семью а у нѣкоторыхъ болѣе 700, коровъ и козъ также много; верблюдовъ вообще до 80 шт. Сѣютъ пшеницу, джугару, хлопокъ, коноплю, дыни и арбузы. Глубокихъ арыковъ проведено очень много, такъ что и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода держится, не смотря на недостатокъ оной. За землю вносятъ въ пользу мечетей и школъ пятую часть сбора съ продуктовъ. Урожай почти всегда хорошъ, въ особенности въ нынѣшнемъ году на пшеницу. Пастбище на тугаяхъ отличное; жители

эти принадлежали прежде Хивинскому хану, лѣтъ же двадцать тому назадъ они переселились сюда.

Затѣмъ слѣдуетъ мѣстность Баядъ, называемая такъ потому, что поселившіеся на ней туркмены принадлежатъ къ роду Баядъ. Всѣхъ жителей насчитываютъ до 160 семействъ. Они живутъ на этой мѣстности издавна, такъ что даже дѣды времени ихъ переселенія не помнятъ. Земля у нихъ казенная, за пользованіе ею они платятъ пятую часть сбора. Сѣютъ тѣ же продукты какъ и прочее прибрежное населеніе. Скотоводство не большое; верблюдовъ почти совсѣмъ нѣтъ, а если и найдется, то вообще не болѣе 40 штукъ. Обрабатываютъ землю волами, которыхъ также имѣетъ не каждая семья. Арыковъ много, тянутся они верстъ на пятнадцать отъ рѣки. Пахатная земля простирается отъ берега до песковъ верстъ на двѣнадцать. Населеніе живетъ въ сакляхъ.

Версты на три выше Баядъ, отъ мѣстности называемой Бугъ-арыкъ на берегу встрѣчается множество глубокихъ арыковъ, проведенныхъ до Денау, на пространствѣ не менѣе двадцати верстъ. Тутъ же стоитъ крѣпость Заркунганъ, вокругъ которой живутъ Арабачи-туркмены. Мѣстность эта густо населена, верстъ на двадцать раскинута до 1000 и болѣе семействъ. Рогатаго скота для обработки полей очень мало; не въ каждой семьѣ найдется пара воловъ; коровъ также не много, всего не болѣе 300, а козъ до 700 шт. Верблюдовъ имѣется до 500 шт. Жители этой мѣстности занимаются кромѣ хлѣбопашества еще и шелководствомъ. Безпрестанно встрѣчаются сакли съ садами, изъ тутовыхъ деревьевъ. Съ окончаніемъ арыковъ мѣстность принимаетъ названіе Киндерели.

Отъ Киндерели до Чарджуя, населеніе состоитъ изъ разныхъ племенъ: Купеки, Ходрейли, Баяды и Худжи, всѣхъ жителей насчитываютъ до 4,000 семействъ. Они поселены вдоль берега по крайней мѣрѣ верстъ на тридцать и въ глубь степи верстъ на двадцать. Отъ мѣстности Баядъ до переправы у Чарджуя встрѣчается много арыковъ, проведенныхъ на протяженіи 25 и 30 верстъ. Землю обрабатываютъ какъ и другіе сосѣдніе жители волами; сѣютъ пшеницу, хлопку, джугару, кунжутъ, дженушку, дыни и арбузы, кромѣ того занимаются разведеніемъ шелкович-

ныхъ червей, для чего разводятъ много тутовыхъ деревьевъ. Вообще шелководство у нихъ значительное, нѣтъ ни одного хозяина, который не собралъ бы до $\frac{1}{2}$ батмана коконовъ, т. е. до четырехъ пудовъ, но есть и такіе, у которыхъ наберется до трехъ батмановъ.

Въ послѣдніе два года, отъ неизвѣстной причины черви стали пропадать, чрезъ что доходность шелковичнаго производства значительно уменьшилась.

На пути отъ крѣпости Заркунганъ попадаютъ деревья тала, но впрочемъ не въ большомъ количествѣ.

Купеки, Ходрейли и Баяды проживаютъ на казенной землѣ, уплачивая пятую часть сбора; семейства же племени Худжи, которыхъ насчитываютъ до 300, живутъ на собственныхъ земляхъ, не платя никакихъ повинностей. Постройки у всѣхъ глинобитныя. Рогатаго скота и верблюдовъ множество; лошадей, а въ особенности хорошихъ, имѣютъ одни богатые; остальные же замѣняютъ лошадь ишакомъ, быкомъ и верблюдомъ. Верблюдовъ насчитываютъ вообще болѣе 2000 штукъ.

Въ предѣлахъ бухарскаго ханства отъ уроч. Учъ-Учакъ до Чарджуя находятся три переправы: у Ильдчика, Устыка и Чарджуя. На двухъ первыхъ имѣется по два, а на послѣдней три каюка, содержатели этихъ переправъ платятъ эмиру 20 т. тенегъ, т. е. около 4000 руб.

Общій обзоръ.

1. *Населеніе.* По лѣвому берегу рѣки Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до г. Чарджуя, населенныя пункты слѣдующія:

Въ Хивинскихъ владѣніяхъ:

Названіе мѣстностей.	Число жителей.	Названіе родовъ и племенъ.
Шейхъ-арыкъ и Тюя-мууть . . .	До 200 кибитокъ.	Туркмены-атта и Бокчи.
Садывари	> 100 >	Туркмены-атта.
Дарганъ-ата	> 1.000 человекъ.	Узбеки.

До настоящаго времени жители послѣдняго поселенія не были постоянными; въ нынѣшнемъ же году, они, говорятъ изъявили

желаніе сдѣлаться осѣдлыми, на земляхъ отведенныхъ имъ хивинскимъ ханомъ и занимаемыхъ ими.

Въ Бухарскихъ владѣніяхъ:

Названіе мѣстностей.	Число жителей.	Названіе родовъ и племень.
Кушъ-кала	До 100 семействъ .	Узбеки, но есть между ними и арабы.
Въ 12 верстахъ выше Кабаблы, поселеніе неизвѣстнаго званія .	> 100 >	
Кабаблы	> 150 >	Узбеки.
Въ крѣпости находятся на постоянномъ жительствѣ 500 всадниковъ.		
Тугай-калы	> 30 >	
Истъ-лоосъ	> 150 >	
Здѣсь содержатся 100 всадниковъ, которые высылаются изъ Бухары и смѣняются чрезъ каждые три мѣсяца.		
Мооръ	> 50 >	Сарты.
Содержатся 12 всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары и смѣняемыхъ чрезъ каждые три мѣсяца.		
Букъ	> 500 >	Узбеки, Садуры, Арба-чи-Туркмены и Арабы.
Ходрейли	> 280 >	Урганчи и Ходрейли } Туркмены.
Чиламъ-баба	> 50 >	Арабы.
Баяты	> 160 >	Туркмены-Баяды.
Зарадуноуъ	> 1000 >	Арба-чи-Туркмены.
Кибитки до Чарджуя	> 4000 >	Купеки, Ходрейли, Туркмены - Баяды и Худжи.

Считая на каждую кибитку и семейство, примѣрно по 5 душъ, общее число осѣдлыхъ жителей лѣваго берега, разстланутыхъ по тугаймъ долины Аму-Дарьи, простирается до 35 т. человекъ. На правомъ берегу не имѣется поселеній кромѣ нѣсколькихъ бухарскихъ семействъ прикочевывающихъ на лѣто и возвращающихся зимою.

Жители, поселенные во владѣніяхъ хивинскаго хана надѣлены

землею отъ 15 до 20 танаповъ ¹⁾ и за пользованіе ею платятъ седьмую или пятую часть, урожая, смотря по качеству земли. Племя же Туркменъ-атта, населяющее окрестности крѣпости Садывари ничего не платитъ, но за то обязано воинскою повинностію. Въ бухарскихъ владѣніяхъ жители, вслѣдствіе болѣе густаго неселенія, надѣлены отъ 2 до 6 танапами земли, и за пользованіе какъ казенною, такъ и вакуфною (духовною) землею платятъ различно: десятую, седьмую, пятую и третью часть всего урожая, смотря по качеству земли.

Не смотря на недостатокъ земли, жителей нельзя назвать бѣдными, ибо они кромѣ хлѣбопашества, занимаются скотоводствомъ и отчасти шелководствомъ (отъ Заркунгана до Чарджуя). Господствующіе продукты земледѣлія суть: пшеница, джугара, хлопка и кунджуть. Ячменя вовсе не видно, вѣроятно вслѣдствіе недостатка воды въ маѣ, когда зерно наливается или вслѣдствіе ранней жары. Посѣвъ не производятъ на неудобренной землѣ; для удобренія собираютъ пометъ, перегнившую землю съ дорогъ и арыковъ. Пахатная земля обрабатывается самымъ тщательнымъ образомъ; нигдѣ не видно на приготовленной для посѣва землѣ, не только камней, но даже и большихъ комьевъ.

При хорошихъ урожаяхъ съ танапа снимается пшеницы, джугары и кунджута до 5 батмановъ, т. е. до 40 пудовъ, а хлопки съ зерномъ до 2 батмановъ, т. е. до 16 пудовъ. На танапъ высѣваютъ: пшеницы 2 пуда, джугары, хлопка и кунджута по 20 фунтовъ. Въ Чарджуѣ въ концѣ сентября настоящаго года, существовала слѣдующая цѣна: за батманъ восьми пудоваго пшеничнаго зерна 5 руб. 20 коп., что составитъ 65 коп. за пудъ, за батманъ джугары 2 р. 40 коп., за батманъ кунджута 2 руб. 20 коп. и за батманъ хлопки 9 руб. 10 коп., смотря по качеству.

Способъ орошенія земли вездѣ одинаковъ, а именно арычный; производится онъ или простымъ напускомъ воды изъ рѣки во время половодья или же при высокихъ берегахъ посредствомъ чигиря.

Рогатаго скота имѣется не много, въ нѣкоторыхъ семьяхъ

¹⁾ Танапъ составляетъ шестую часть десятины т. е. 400 сажень.

его даже не хватает для полевыхъ работъ; коровъ же найдется двѣ—три, но впрочемъ только у болѣе зажиточныхъ; взаимнѣ коровъ жители не богаты, держать три — четыре козы.

Верблюды служатъ для переѣздовъ и перевозки тяжестей, ихъ вообще у всѣхъ прибрежныхъ жителей: въ хивинскихъ владѣнiяхъ приблизительно до 1,200, а въ бухарскихъ до 3,750 штукъ. Отъ перевозки тяжестей, домохозяева имѣютъ хорошей заработокъ.

Жители лѣваго берега хотя и занимаются овцеводствомъ, но въ числѣ ихъ нѣтъ крупныхъ владѣльцевъ; въ каждой семьѣ бываетъ среднимъ числомъ до 100 головъ; впрочемъ такое количество встрѣчается только въ хивинскихъ владѣнiяхъ. Во владѣнiяхъ же бухарскихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе не держатъ барановъ, а потому полагаютъ что у всѣхъ хозяевъ найдется до 50 т. головъ.

Жители лѣваго берега какъ осѣдлые въ глубь степи на зиму не удаляются для отыскиванiя пастбищъ, не имѣя въ томъ никакой надобности, потому что на тугаяхъ и островахъ рѣки близъ селенiй, много отличныхъ пастбищъ и достаточно травы чтобы запастись кормомъ на зиму.

2. *Пристань.* Дорога, соединяющая Бухару и Хиву у разв. Букершгли, существуетъ только на картѣ, въ дѣйствительности же еѣ нѣтъ и всѣ торговыя сношенiя между этими городами производятся чрезъ Ильдчикъ и Устыкъ на каюкахъ до г. Ханки. Дорога же соединяющая Бухару и Мервъ описана: отъ Катты-Кургана чрезъ Бухарскiя владѣнiя до Чарджуя капитаномъ Быковымъ при движенiи 5 и 8 туркестанскихъ линейныхъ баталiоновъ, а далѣе отъ Чарджуя до Мерва мною, при слѣдованiи 17 туркестанскаго линейнаго баталiона изъ Петро-Александровска въ Мервъ.

На всемъ пространствѣ Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу нельзя найти болѣе удобнаго мѣста для устройства пристани, какъ у развалинъ крѣпости Устыкъ. Здѣсь рѣка образуетъ дугу и окаймлена каменистыми берегами покрытыми вершка на два пескомъ; широкой и глубокой фарватеръ, отстоитъ отъ берега не далѣе двухъ аршинъ. Для стоянки большихъ судовъ, наприм.

пароходовъ, мѣсто это весьма удобно, а во время бурь и безопасно. Въ другихъ мѣстахъ устройству пристаней мѣшаютъ или высокіе, обрывистые песчано-каменистые берега или низменности, постоянно заливаемые водою. Въ Устькѣ кромѣ того есть достаточно мѣста для устройства факторій, складовъ и другихъ жилыхъ помѣщеній.

Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства отъ Учъ-Учака до Чарджуя находятся три переправы: у Ильчика, Устыка и Чарджуя. Въ двухъ первыхъ имѣется по два, а въ послѣднемъ три каюка, содержатели платятъ въ казну эмира 20 т. тенегъ, (40,00 руб. сер.). Постройка каюковъ въ бухарскихъ владѣніяхъ эмвромъ воспрещена и жителямъ имѣющимъ маленькіе каюки, плаваніе ниже Кабаклы не дозволяется изъ опасенія набѣговъ турменъ, производившихся въ прежніе годы. По этимъ причинамъ и рыболовство только въ зачаткѣ и производится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣтями съ небольшихъ каюковъ.

Лоцмановъ, знакомыхъ съ фарватеромъ рѣки для прохода пароходовъ, если и можно найти, то между каючками хивинскихъ владѣній и только на извѣстные участки, но не на все протяженіе Аму-Дарьи.

По промѣрамъ, сдѣланнымъ мною посредствомъ лота, глубина фарватера Аму-Дарьи не одинакова; у Ильчика и Сара-таса она не превышаетъ 5 футовъ, въ другихъ же мѣстахъ достигаетъ двухъ сажень и болѣе. Судя потому что я плылъ по рѣкѣ въ сентябрѣ, при невысокой водѣ, можно предполагать, что во время прибыли воды, поднимающейся до 5, а иногда и до 6 футовъ выше ординара, глубина будетъ достаточна для пароходовъ. Самая низкая вода бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, съ мая же мѣсяца вода начинаетъ прибывать до конца іюня. Спадъ воды начинается съ половины августа.

3. *Топливо.* Берега Аму-Дарьи изобилуютъ растительностію, въ особенности саксауломъ и камышемъ; саксаулъ, а также и другіе древесные породы могутъ быть употреблены на топливо какъ для проходящихъ командъ, такъ и для пароходовъ.

Устройство для нихъ деревяныхъ складовъ не представляетъ затрудненій, они могутъ быть устроены на правомъ берегу между

уроч. Майме-тугай и Сартараша и на лѣвомъ берегу: близъ Кабаблы, у развалинъ кр. Истъ-пооса и на тугаѣ Ходрейли. Заготовленіе саксаула не потребуетъ большихъ издержекъ, но можно положительно сказать, что истребленіе саксаула, безъ насажденія на тугаяхъ новыхъ листовныхъ деревьевъ, поведетъ къ такому же обмеленію рѣки, какъ и Сыръ-Дарья. Что же касается до истребленія камыша, то послѣдствіемъ этого можетъ быть размытіе плодородныхъ тугаевъ и обезлюдененіе береговъ рѣки.

Записка о мѣстныхъ путяхъ сообщеній, подлежащихъ улучшенію въ интересахъ развитія русской торговли въ Бухарскихъ владѣніяхъ.
Н. Чарыкова. Ташкентъ декабрь 1884 г.

Пути сообщенія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства имѣютъ двоякое значеніе: для интересовъ торговыхъ сношеній самого Бухарскаго ханства съ центральной Россіей и для сношеній Туркестанскаго края, черезъ Аму-Дарью и Туркменію, съ Имперіей и съ Закаспійскимъ краемъ.

Торговныя сношенія Бухарскаго ханства съ центральной Россіей, какъ по ввозу, такъ и по вывозу товаровъ, происходятъ до настоящаго времени почти исключительно по прямому караванному, вьючному пути изъ г. Бухары на Казалинскъ и Оренбургъ. Товары на Троицкъ и на Западно-Сибирскія ярмарки направляются также черезъ Казалинскъ. Мѣстное значеніе имѣетъ торговля съ Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Въ Россію же черезъ Ташкентъ слѣдуютъ изъ Бухары преимущественно тѣ товары, которые могутъ быть перевозимы по почтѣ, именно шелкъ и мерлушка (каракуль) и лишь въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ почтовый трактъ по направленію Ташкентъ-Бухара прекращается у г. Катты-кургана ¹⁾ въ 160 верстахъ отъ столицы эмира, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе торговой и промышленной жизни всего ханства. Хотя путь изъ Бухары на Казалинскъ пролегаетъ песками и степью, гдѣ нѣтъ ни обра-

¹⁾ Въ 1883 году въ Катты-курганскомъ почтовомъ отдѣленіи было получено всего цѣнныхъ посылокъ 17.248 фунт. 18 лотовъ на сумму 189.370 р. 65 к.

ботываемыхъ полей ни осѣдлаго населенія и встрѣчаются одни киргизскія кочевья, и допускаетъ только въючную на верблюдахъ перевозку грузовъ, путь этотъ однако удовлетворяетъ потребностямъ такого движенія и для улучшенія пути едва ли возможно, въ виду его неблагоприятныхъ естественныхъ условий, предпринять что либо кромѣ вырытія немногихъ новыхъ колодезевъ, кои сократили бы встрѣчающіяся безводныя переходы и, главнымъ образомъ упорядоченія отношеній киргизъ-возчиковъ къ товаро-отправителямъ, часто терпящимъ убытки отъ умышленной и неумышленной неисправности въ доставкѣ грузовъ по назначенію. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается одна изъ существенныхъ нуждъ русско-бухарской торговли.

Присутствіе въ г. Бухарѣ русскаго должностнаго лица должно будетъ улучшить это положеніе, такъ какъ явится возможность разбирать на мѣстѣ дѣла, возникающія изъ нарушенія условий перевозки товаровъ.

Благодаря существующей въ Бухарскомъ ханствѣ системѣ взиманія таможеннаго сбора (закета), въ рукахъ центрального правительства сосредоточиваются весьма полныя свѣдѣнія о количествѣ ввоза товаровъ въ ханство. Но свѣдѣнія эти необнаруживаются и, въ виду свойственной азіатскому правительству подозрительности, добыть изъ этого источника достовѣрныя данныя, можно надѣяться лишь послѣ продолжительнаго пребыванія въ странѣ и сношенія съ мѣстными дѣятелями.

Судя потому, что можно было наблюдать при посѣщеніяхъ бухарскаго базара и заключить изъ бесѣдъ съ мѣстными жителями, несомнѣнно, что въ настоящее время ввозъ русскихъ товаровъ въ Бухару безусловно преобладаетъ надъ ввозомъ товаровъ англійскихъ.

Объясняется это тѣмъ, что русскіе товары въ Бухарѣ хорошаго качества и дешевле англійскихъ, а для азіатскаго покупателя дешевизна имѣетъ чрезвычайно важное значеніе ¹⁾, сверхъ

¹⁾ Особенное пониженіе цѣнъ на русскіе товары произошло въ текущемъ году, что повлекло за собой несостоятельность нѣсколькихъ мѣстныхъ купцовъ, которымъ былъ открытъ въ Москвѣ слишкомъ широкій кредитъ. Любопытно, что англійскіе товары въ Бухарѣ извѣстны подъ названіемъ не «англійскихъ», а «турецкихъ».

того тѣмъ, что доставка англійскихъ товаровъ, слѣдующихъ въ Бухару черезъ Мешедъ, затруднительнѣе доставки русскихъ черезъ Казалинскъ или Ташкентъ. Такъ, минувшей осенью, караваны изъ Россіи прибывали въ Бухару каждый день, а изъ Мешедъ и Афганистана лишь два въ мѣсяцъ. Черезъ Афганистанъ идутъ, впрочемъ почти одни индійскія произведенія: зеленый чай, краска (ниль) и кисея для чалмовъ. Черезъ Мешедъ доходятъ до Бухары, въ небольшомъ количествѣ, германскія и австрійскія издѣлія ¹⁾.

Русскіе товары, ввозимые въ Бухару, суть: мануфактурныя произведенія, коженый товаръ, мѣдныя, чугуныя, желѣзныя и стальныя издѣлія, сахаръ, свѣчи, сундуки, парча, шелковыя издѣлія, канитель и разный мелкій товаръ. Кромѣ того, въ г. Бухару сплавляется по р. Зеравшану изъ русской части Зеравшанской долины лѣсъ для построекъ и ввозится рисъ, котораго въ бухарской части помянутой долины почти не сѣютъ, такъ какъ онъ требуетъ много воды, а также, при обильномъ урожаѣ, въ Туркестанскомъ краѣ, пшеница и ячмень.

Относительно вывоза товаровъ изъ Бухары у правительства

¹⁾ Вышеупомянутое наблюденіе касательно преобладанія на бухарскомъ рынкѣ русскихъ товаровъ надъ англійскими подтверждается новѣйшими официальными статистическими свѣдѣніями о вывозной торговлѣ Англо-Индіи. (Times 31 December 1884 г.). Изъ свѣдѣній этихъ явствуетъ, что торговый оборотъ между Пенджабомъ и Сѣвернымъ Афганистаномъ былъ въ 1881—1883 г. на 19,5 процентовъ, менѣе оборота 1881—1882 года, а оборотъ 1883—1884 года былъ менѣе торговаго оборота 1882—1883 г. на 14,6 процентовъ, при чемъ упадокъ торговли болѣе всего замѣтенъ по отношенію къ предметамъ вывоза изъ Индіи, такъ какъ ввозъ товаровъ изъ Кабула въ Индію хотя и уменьшился, но незначительно. Такое уменьшеніе вывоза товаровъ изъ Индіи въ Среднюю Азію объясняется, въ официальномъ отчетѣ, соперничествомъ Россіи и ближайшимъ образомъ, введеннымъ въ концѣ 1861 г. запрещеніемъ ввоза въ Русскія Средне-Азіятскія владѣнія иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ и обложеніемъ пошлиной индійскихъ: краски, кисеи и чая. Вліяніе этихъ ограничительныхъ мѣръ ощущается, по словамъ отчета, въ полной силѣ на торговлѣ между Пенджабомъ и Сѣвернымъ Афганистаномъ. Торговля съ Южнымъ Афганистаномъ, напротивъ, не пострадала такъ какъ русская таможенная политика не отзывалась, пока на этихъ мѣстностяхъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ русскихъ владѣній.

эмира не должно быть точных свѣдѣній, такъ какъ оно не
взимаетъ вывозной пошлыны, хотя право взимать таковую пре-
доставлено ему договоромъ 1873 года. По свѣдѣніямъ, обяза-
тельно сообщеннымъ мнѣ представителямъ въ Бухарѣ Россійскаго
общества транспортированія владѣй, въ 1883 году было всего
отправлено Бухарскою конторою этого общества въ Россію:

Хлопка	18.504 кипы.
Шелка	1.200 >
Каракулю	304 >
Сарнаку	260 >
Разнаго товара	800 >

Всего вѣсомъ 123.940 пуд.
На сумму 2.428.000 руб. ¹⁾.

Сверхъ того, изъ г. Бухары и его окрестностей отправлено,
помимо конторы Россійскаго общества, въ теченіи года прибли-
зительно:

Хлопка	760.000 пуд.
Шерсти	10.000 >
Пряжи Бухарской	2.000 >
Каракулю	6.000 >
Лисьихъ шкуръ (куница)	2.500 >
Шелку	16.000 >
Сарнаку	4.000 >
Замши (меша)	6.000 >

¹⁾ Эта цифра, въ которую былъ застрахованъ отправленный товаръ. Вывозъ
черезъ Бухарскую контору Россійскаго общества за 1880, 1881 и 1882 гг. пред-
ставляетъ слѣдующія цифры:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.
Хлопка	12.487 кипъ.	16.158 кипъ.	19.148 кипъ.
Шелку	1.300 >	1.500 >	700 >
Каракулю	215 >	300 >	240 >
Сарнаку	150 >	200 >	146 >
Разнаго товара (маты выбойки).	2.000 >	1.020 >	912 >
	112.672 пуда.	135.033 пуда.	162.540 пудовъ.
Застраховано на	2.618.506 руб.	2.636.600 руб.	1.828.598 руб.

Разнаго сырья	5.000 пуд.	} Небольшая часть въ Троицкѣ.
Фруктовъ Бухарскихъ	5.000	
Разнаго товара: халатовъ, одѣяль, бязи, выбойки и др.	8.000	
<hr/>		
Всего около	824.500 пуд.	
На сумму около	12.800.000 руб.	

Такимъ образомъ, современный годовой оборотъ вывоза изъ Бухары въ Россію представляется приблизительно:

Въ количествѣ около	950.000 пуд.
На сумму около	15.228.000 руб.

Въ силу существующихъ среди бухарскихъ торговцевъ обычая и въ виду отсутствія въ Бухарѣ сберегательныхъ и банковыхъ учрежденій или крупныхъ промышленныхъ предпріятій, деньги, вырученныя отъ продажи въ Россіи бухарскихъ продуктовъ, употребляются какъ купцами такъ, и населеніемъ преимущественно на покупку-же товаровъ и, при наличности указанныхъ выше условій англійской торговли, — главнымъ образомъ на покупку русскихъ товаровъ.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что всѣ мѣры, принимающіяся къ облегченію и развитію вывоза изъ бухарскаго ханства, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію сбыта русскихъ товаровъ на этомъ средне-азіятскомъ рынкѣ и что относительное матеріальное благосостояніе туземнаго населенія и производительныя силы страны даютъ основаніе ожидать отъ развитія торговли съ Бухарой полезныхъ для Русской промышленности результатовъ, даже при сохраненіи въ Бухарѣ существующаго нынѣ политическаго строя.

Ближайшимъ образомъ могутъ способствовать развитію торговли улучшеніе путей и способовъ сношенія Бухары съ центральной Россіей. Выше было упомянуто о положеніи, въ этомъ отношеніи, нынѣшняго магистральнаго—пути бухарской торговли — на Казалинскѣ. Значеніе этого пути должно будетъ измѣниться и торговля сношенія съ Бухарой подвергнутся улучшенію, вслѣдствіе совершившагося въ текущемъ году умиротворенія туркменской степи, которое открыло дороги изъ Бухары къ Кайспійскому морю на Красноводскѣ и дало возможность положить на-

чало движенію грузовъ по р. Аму-Дарьѣ на г. Кунградъ, заливъ Цесаревича и Астрахань.

Относительно пути на Краснодарскъ, русскіе торговцы въ Бухарѣ говорили мнѣ, что былъ сдѣланъ опытъ отправки товаровъ этимъ путемъ, но они считаютъ опытъ этотъ не удавшимся въ виду того, что въ извѣстное время года, въ закаспійской степи будто бы появляется особаго рода муха, отъ которой погибають верблюды. Однако слѣдованіе каравана фирмы Коншина изъ Асхабада на Мервъ и Бухару, весной сего года, и довольно правильное движеніе, каравановъ изъ Мешеда въ Бухару указываетъ, повидимому, на неосновательность подобнаго заключенія. Что же касается до пути на заливъ Цесаревича, то въ навигацію 1884 г. Россійскимъ обществомъ было отправлено на Кунградъ и Астрахань груза 75,810 пудовъ на сумму 881,376 р. и весной 1885 г. предназначено къ отправкѣ изъ Бухары тѣмъ же путемъ еще большее количество товара. Кромѣ того, движеніе по этому пути, по которому, вѣроятно, направится и хлюнокъ Ферганской области, будетъ весьма облегчено съ ожидаемымъ открытіемъ Аму-Дарьинскаго пароходства.

Считаю однако долгомъ упомянуть, что изъ бесѣдъ съ торговцами въ Бухарѣ я вынесъ убѣжденіе, что масса бухарскихъ товаровъ направляется по новымъ путямъ, на Краснодарскъ и заливъ Цесаревича лишь послѣ того, какъ будетъ доказано неопровержимымъ опытомъ превосходство этихъ путей надъ обычнымъ путемъ черезъ Казалинскъ и Оренбургъ, какъ по отношенію къ быстротѣ и срочности, такъ и относительно большей дешевизны перевозки грузовъ.

Переходя къ вопросу о сквозномъ русскомъ пути черезъ бухарскія владѣнія изъ Туркестана въ центральную Россію и въ Закаспійскую область, нельзя не замѣтить, что вопросъ этотъ, поставленный на очередь историческимъ ходомъ расширенія русскаго владычества на восточномъ берегу Каспійскаго моря, представляется въ настоящее время на столько созрѣвшимъ, что для желаемаго его разрѣшенія достаточно воспользоваться имѣющимися указаніями относительно мѣстныхъ, торговыхъ и географич-

ческихъ условий и существующимъ политическимъ положеніемъ бухарскаго ханства.

Помянутыми условіями опредѣляется направленіе разсматриваемаго пути.

Для того, чтобы удовлетворить административнымъ и военнымъ требованіямъ этотъ путь долженъ: 1) быть по возможности кратчайшимъ между Туркестанскимъ краемъ и Аму-Дарьей и 2) выходить на Аму-Дарью въ пунктѣ, представляющемъ удобную пристань для пароходства и для мѣстнаго судоходства.

Такихъ пунктовъ по берегамъ Аму-Дарь не много, вслѣдствіе вообще неблагоприятныхъ условий береговъ этой рѣки. Однако лучшими являются слѣдующіе: Келифъ, Карки, Чарджуй и, какъ выяснило новѣйшее изслѣдованіе этого предмета, произведенное коллежскимъ совѣтникомъ Андреевымъ при движеніи въ Мервъ 17 Туркестанскаго линейнаго баталіона, — мѣстности Устыхъ и Ильджикъ.

Ниже Ильджика, до окрестностей урочища Кукертли, нѣтъ на правомъ берегу Аму-Дарьи ни одной болѣе или менѣе удобной пристани.

Путь изъ Самарканда къ Келифу, долиною около 300 верстъ, пролегаетъ черезъ Джамъ, Карши (довольно значительный торговый пунктъ) и Гузаръ, между западной окраиной нагорья восточной Бухары и восточной окраиной прирѣчныхъ песковъ, удобенъ для колеснаго движенія и по немъ въ настоящее время слѣдуютъ въ бухарское ханство караваны изъ Чаръ-Вилаэта. Но путь этотъ ведетъ именно въ Чаръ-Вилаэтъ и по своему направленію не можетъ служить для скорого сообщенія Туркестана съ центральной Россіей или Закаспійской областью. Тоже неудобство представляетъ путь изъ Самарканда на Карки, сверхъ того, послѣдній путь пролегаетъ отъ Карши до берега Аму-Дарьи по пустынной мѣстности и черезъ полосу песковъ.

Кратчайшій путь изъ Самарканда къ Мерву пересѣкъ-бы Аму-Дарью около г. Бурдалыка. Но едвали было-бы желательно выбрать для предполагаемаго свознаго пути это направленіе. У Бурдалыка нѣтъ ни пристани, ни хорошей переправы. Путь отъ Карши до Бурдалыка пролегаетъ по пустынѣ и пескамъ и про-

ходить въ сторонѣ отъ средоточія торговой и промышленной жизни бухарскаго ханства г. Бухары и долины Зеравшана. Наконецъ онъ удлинилъ-бы путь отъ Самарканда къ Кунграду на 160 верстъ, отдѣляющихъ Бурдалыкъ отъ лучшей пристани на Аму-Дарьѣ при Устьхѣ.

Болѣе западные пути: 1) черезъ г. Бухару на ур. Кукертли, 2) изъ Джизака на колодець Адамъ-Карылганъ и ур. Иске-Яръ или 3) на ур. Тамды, по коимъ проходятъ нынѣ сношенія между Ташкентомъ и Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ, представляютъ существенное неудобство въ томъ отношеніи, что пролегаютъ преимущественно по пустыннымъ и безводнымъ мѣстамъ и пескамъ, и выходя на Аму-Дарью лишь вблизи хивинскихъ предѣловъ, не могутъ служить съ выгодой для сношеній Туркестана съ Закаспійскою областью.

Соображеніе всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ приводитъ къ заключенію, что наиболѣе желательное направленіе сквознаго пути изъ Туркестана къ Аму-Дарьѣ, который бы служилъ и для потребностей сношеній съ центральною Россією и для сообщенія съ Закаспійскою областью, было бы слѣдующее: отъ Самарканда, черезъ Катта-Курганъ, вдоль долины р. Зеравшана до г. Бухары и отъ г. Бухары черезъ г. Каракуль къ берегу Аму-Дарьи при урочищѣ Устьхѣ.

Направленіе это представило бы слѣдующія выгоды: 1) для сношеній съ центральною Россією оно дало бы возможность пользоваться на наибольшемъ протяженіи водянымъ путемъ — Аму-Дарьей при наименьшей длинѣ сухопутнаго сообщенія. При этомъ урочище Устьхѣ и г. Кунградъ служили бы конечными пунктами рѣчнаго пути изъ Туркестана въ Россію. У Устьха, гдѣ теперь построена небольшая контора російскаго общества съ отведеннымъ бухарскимъ правительствомъ мѣстомъ для складовъ и гдѣ суда могутъ причаливать къ самому берегу, могла бы быть лучше всего устроена главная пристань Аму-Дарьинскаго пароходства. Въ низкую воду, пароходы приставали бы верстъ десять ниже по рѣкѣ, у Ильджика, подобно тому какъ на Волгѣ нѣкоторыя мѣста остановокъ пароходовъ мѣняются съ измѣненіемъ уровня воды въ рѣкѣ—2) этотъ путь прошелъ бы черезъ Зеравшанскую

долину и г. Бухару и вслѣдствіе этого затраты, которыя были бы произведены на улучшеніе его въ видахъ административныхъ и военныхъ послужили-бы вмѣстѣ съ тѣмъ на пользу торговли и если бы по этому направленію былъ открытъ почтовый трактъ, то расходъ на его содержаніе уменьшился бы сборомъ съ корреспонденціи, которая, въ такомъ случаѣ, не преминетъ направиться по этому пути и 3) путь этотъ на всемъ протяженіи сухопутной его части доступенъ въ настоящее время для колеснаго движенія, за исключеніемъ 24 верстъ трудно проходимыхъ песковъ между г. Каракуль и Аму-Дарьей.

Для сношенія Туркестана съ Закаспійской областью путь, направляющійся отъ г. Каракуль на Устыхъ, былъ-бы вѣскольکو удлиненъ въ сравненіи съ путемъ отъ этого города на Фарабъ и Чарджуйскую переправу.

Но при существованіи пароходства по Аму-Дарьѣ товары, нагруженные на баржи у Устыха, могли бы доставляться водой до мѣста выгрузки на лѣвомъ берегу вблизи Чарджуя и, наоборотъ, товары, слѣдующія изъ Мерва, могли бы доставляться сухимъ путемъ къ переправѣ у Устыха или же переправляться туда водой съ Чарджуйскаго берега. Джичиты же, потрудствомъ коихъ можно бы установить, по открытіи русскаго политическаго агентства въ г. Бухарѣ, прямой обмѣнъ служебной корреспонденціи съ Мервомъ и Асхабадомъ, могли бы, въ случаѣ нужды, направляться изъ Каракуля кратчайшей дорогой на Фарабъ и Чарджуй¹⁾.

Для того, чтобы открыть по рассматриваемому пути на Катта-Курганъ, Бухару и Устыхъ—правильное сообщеніе, которое равно удовлетворяло бы нуждамъ администраціи и торговли желательнo:

1) продолжить почтовый трактъ, существующій нынѣ между Ташкентомъ и Катта-курганомъ до г. Бухары, имѣя въ виду довести этотъ трактъ со временемъ до Устыха, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыть въ Бухарѣ приемъ и отправленіе почтовой корреспонденціи на общихъ основаніяхъ почтовой службы.

¹⁾ Воинскія части, при слѣдованіи по рассматриваемому пути, могутъ безъ затрудненія обходить городъ Бухару или съ запада (подобно 8 и въ послѣднее время 3 Туркестанскимъ линейнымъ баталіонамъ) или же съ востока.

и 2) разработать для колеснаго движенія вышеупомянутый 24 верстный участокъ песковъ между г. Каракуль и Устыхомъ. Для изслѣдованія въ этомъ отношеніи помянутыхъ песковъ было весьма желательно командировать, предстоящей весной, компетентное лицо. Устройство пристани у Устыха не требуетъ, по заявленію знакомыхъ съ этой мѣстностью торговцевъ, никакихъ искусственныхъ сооруженій.

Открытие правильнаго почтоваго сообщенія между г. Бухарой и г. Катта-Курганомъ явилось бы лишь улучшеніемъ и упорядоченіемъ существующаго между этими пунктами съ начала 1881 г. частнаго почтоваго сообщенія содержамаго, съ разрѣшенія Русскаго правительства, русскимъ подданнымъ, Тамбовскимъ татаринимъ Бурнашевымъ ¹⁾,

Эта частная почта, удовлетворяя до извѣстной степени потребностямъ въ почтовыхъ сношеніяхъ между Русскими владѣніями и Бухарой со стороны администраціи и торговцевъ, не допускаетъ однако дальнѣйшаго развитія этихъ сношеній, вслѣдствіе сравнительно высокой платы, по необходимости взимаемой съ корреспонденціи частнымъ предпринимателемъ и вслѣдствіе малой обезпеченности сохранности корреспонденціи, пересылаемой такимъ образомъ и, наконецъ, по причинѣ отсутствія перевозки проѣзжающихъ.

¹⁾ Частной почтовой конторой Бурнашева было перевезено съ 1 августа 1882 г. по 1 августа 1884 г. слѣдующее количество корреспонденціи.

	Изъ Бухары въ Катта- курганъ.	Изъ Катта-кургана въ Бухару.
Простыхъ писемъ	16.319	17.094
Заказныхъ писемъ	2.233	2.193
Телеграммъ	3.354	3.739
Газенныхъ пакетовъ	236	97
Денежныхъ пакетовъ	376	470
на сумму	194.798 р.	100.706 р.
Цѣнныхъ посылокъ	558	919
Вѣсу	350 п. 13 ф.	613 п. 37 ф.
На сумму	97.142 р.	309.449 р.

Газенная корреспонденція, какъ русская, такъ и бухарская, перевозилась Бурнашевымъ за плату по 120 р. въ годъ отъ русскаго и отъ бухарскаго правительства.

Между тѣмъ, открытіе правильнаго почтоваго сообщенія до г. Бухары, сверхъ непосредственной пользы для русской торговли послужило бы прочнымъ основаніемъ для русскаго сквознаго пути къ Аму-Дарьѣ и, являясь вслѣдъ за открытіемъ телеграфной линіи, сдѣлалось бы полезнѣйшимъ средствомъ постепеннаго и мирнаго сближенія бухарскихъ владѣній съ Россіей и упроченія въ ханствѣ русскаго политическаго вліянія.

Нельзя не признать, что установившіяся въ настоящее время отношенія къ Бухарѣ весьма благопріятны для практическаго осуществленія вышеизложеннаго предположенія.

Эмиръ увѣренъ, что русское правительство не питаетъ относительно его никакихъ враждебныхъ замысловъ и можно ожидать, что онъ отнесется безъ предубѣжденія къ соглашенію объ открытіи почтоваго сообщенія съ его столицей. Форма подобнаго соглашения, которое могло бы походить на соглашеніе о телеграфной линіи была бы ему знакома; безвредность же для него улучшенныхъ способовъ сообщенія съ Россіей и польза отъ сего для его подданныхъ доказаны наглядно опытомъ телеграфа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для населенія подготовлены къ открытію почтоваго тракта во первыхъ проведеніемъ телеграфной линіи и во вторыхъ существующей уже три года частной русской почтой. Торговый же классъ, какъ я убѣдился во время пребыванія въ Бухарѣ, ждетъ и желаетъ открытія тракта, но боится взять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ эмира. Тѣмъ болѣе что люди эти убѣждены, что, по ихъ словамъ, „если Русское правительство захочетъ открыть почтовое сообщеніе, то оно справится съ этимъ дѣломъ и безъ нашего почина“. Наконецъ, распоряженія, дѣлаемые въ послѣднее время эмиромъ по покупкѣ домовъ и производству дворцовыхъ построекъ, указываютъ повидимому, что у него есть свободныя денежныя средства и что, по этому, онъ будетъ въ состояніи безъ особаго напряженія произвести расходъ, вызываемый устройствомъ почты до Бухары.

Изъ вышеизложеннаго можно бы сдѣлать слѣдующія заключенія.

1) Наилучшій путь,—торговый и политическій, черезъ бухар-

скія владѣнія направляется отъ Самарканда на г. Бухару къ Аму-Дарьѣ у Устыха.

2) Улучшеніе этого пути, желательное въ настоящее время, заключалось бы въ открытіи правильнаго почтоваго сообщенія до г. Бухары и въ разработкѣ для колеснаго движенія участка пещковъ между Кара-кулемъ и Аму-Дарьей, въ связи съ установленіемъ Аму-Дарьинскаго пароходства.

и 3) Русская торговля въ Бухарѣ безусловно преобладаетъ надъ англійской. При этомъ наиболѣе настоятельныя нужды русско-бухарской торговли заключаются въ закономѣрной защитѣ правъ и интересовъ русскихъ подданныхъ въ Бухарѣ черезъ пребывающее тамъ должностное лицо русскаго правительства и въ организациіи улучшенныхъ способовъ сообщенія съ Имперіей.

А Ф Г А Н И С Т А Н Ъ.

Изъ Encyclopaedia Britannica, изд. 7-е 1878 г.

Это названіе персидскаго происхожденія. Оно принадлежитъ той гористой странѣ между сѣверо-западной частью Индіи и восточной Персіей, въ которой афганцы составляютъ самое многочисленное и преобладающее населеніе. Афганцы, подъ этимъ и другими названіями, играли не малую роль въ исторіи Азіи, но настоящее обширное понятіе названія „Авганистанъ“ едва-ли древнѣе недолговѣчнаго государства, основаннаго Ахмедъ-ханомъ въ срединѣ прошлаго столѣтія. Сами афганцы обыкновенно не называютъ своего отечества такимъ образомъ.

Въ описаніе этой страны мы включимъ часть Хезарейскаго горнаго края, но здѣсь мы не будемъ касаться той части Аму-дарьинскаго (Oxus) бассейна, которая въ настоящее время состоитъ въ афганскомъ управленіи ¹⁾.

Афганистанъ можно разсматривать, какъ четырехстороннее плато, простирающееся отъ 62° до 70° восточной долготы и отъ

¹⁾ См. статью «Афганскій Туркестанъ».

30° до 35° сѣверной широты, причѣмъ подъ терминомъ „плато“ мы подразумѣваемъ такую мѣстность, въ которой даже самыя низкія части значительно подняты надъ уровнемъ моря. Это пространство вполне соответствуетъ совокупности древнихъ провинцій: *Aria* (Гератъ), *Drangiana* (Селетанъ), округа *Parapamisadae* (Кабуль), и *Arachsoia* (Кандагаръ), съ *Gandaratis* (Пешаверъ и Юсуфзай). Хотя послѣдняя территорія по языку ея обитателей принадлежитъ Афганистану, тѣмъ не менѣе значительная часть ея входитъ въ составъ британскаго Пешавера, тогда какъ остальная часть считаетъ себя независимой.

Границы Афганистана могутъ быть указаны лишь приблизительно, и даже изъ этой неточно обозначенной площади должны быть выключены многія части, какъ занятія независимыми или полунезависимыми племенами.

При такомъ условіи границы можно намѣтить слѣдующимъ образомъ:

На сѣверѣ: съ востока тянется западная вѣтвь Гималайскихъ горъ большой хребетъ Гиндукуша, отдѣляющій Аму-дарьинскій бассейнъ отъ афганистанскихъ бассейновъ рѣкъ Кабула и Гельменда. Начиная отъ 68° долготы граница направляется къ западу по продолженію Гиндукуша, носящему названіе Кухъ-и-баба. Послѣдній хребетъ дѣлится на нѣсколько почти параллельныхъ вѣтвей, заключающихъ долины Гератской рѣки и Мургаба или Мервской рѣки. Поперекъ этихъ вѣтвей книзу до Аму-дарьинскаго бассейна, расположились полунезависимыя племена хезарейцевъ, такъ что здѣсь трудно обозначить границу. Мы полагаемъ, что послѣдняя должна продолжаться вдоль хребта Сефидъ-куха, что значитъ „бѣлая гора“, каковая отдѣляетъ долину Гератской рѣки отъ Мургаба.

На востокѣ: восточная база Солиманскаго хребта и другихъ горъ, ограничивающая равнины на западномъ берегу Инда и низменные долины, выходяція на эти равнины. Послѣднія (такъ называемыя дережаты) и низменные долины принадлежатъ британской Индіи. Сѣвернѣе Пешаверскаго округа границу составляетъ на нѣкоторомъ протяженіи Индъ, а дальше она лежитъ

въ неизслѣдованной странѣ между афганскими и дардскими племенами.

На югѣ: восточную часть границы, занятую фактически независимыми племенами, опредѣлить трудно, притомъ она не указана здѣсь ясно природой. Начиная же отъ земли Шалъ (Shâl), принадлежащей белударійскому государству Келату, западную часть границы составляютъ южные предѣлы долинъ рѣкъ Лоры и Гельменда, а также на 30° широты озеро Селетанъ. Такимъ образомъ между Афганистаномъ и моремъ лежитъ весь Белуджистанъ, древняя Gedrosia, сухая страна, занимающая 5° широты.

Западная граница отъ пересѣченія 30° широтъ съ Селитанскимъ озеромъ, поварачиваетъ на востокъ, такъ что часть Селитанской равнины на восточномъ берегу озера остается внѣ границы, а затѣмъ пересѣкаетъ озеро вблизи 61 меридіана. Отсюда она идетъ почти прямо на сѣверъ вблизи этого меридіана, направляясь къ пункту на Геррирудѣ или Гератской рѣкѣ въ 70 миляхъ ниже города (Герата), гдѣ она встрѣчаетъ отроги хребта Сефидъ-Куха, который, какъ уже было сказано, составляетъ часть сѣверной границы.

Если же мы станемъ разсматривать совокупность афганскихъ владѣній въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онѣ существуютъ въ настоящее время, то западную границу слѣдуетъ продолжить на сѣверъ вдоль Герри-руда до 36° широты, а сѣверная граница пойдетъ вдоль по рубежу туркменской пустыни, охвативъ Анхой до переправы Ходжа-салеръ на Аму-дарьѣ. Рѣка Аму-дарья до верховьевъ своихъ въ большомъ Памирѣ составляетъ послѣднюю часть сѣверной границы. Эти расширенные предѣлы заключаютъ въ себѣ остальную часть горнаго Хезарейскаго края и все то, что извѣстно теперь подъ именемъ Афганскаго Туркестана, также Бадахшанъ съ его владѣніями, въ настоящее время платящій дань афганскому эмиру.

Наибольшее протяженіе Афганистана въ томъ видѣ, какъ онъ былъ описанъ нами первоначально, составляетъ отъ востока на западъ 600 миль, отъ сѣвера на югъ 450 миль. Если же разсматривать всѣ афганскія владѣнія, то протяженіе съ сѣвера на

югъ увеличится до 600 миль. Однако въ каждую изъ опредѣленныхъ нами двухъ площадей вошли земли, надъ которыми афганское правительство рѣшительно никакой власти не имѣетъ, и много княжествъ, гдѣ приходится каждый разъ прибѣгать къ силѣ оружія, чтобы заставить признать авторитетъ правительства. Къ мѣстностямъ перваго рода относятся долины племенъ хосудозаевъ къ сѣверу отъ Пешавера, мамандовъ, афридовъ, вазирийцевъ и проч. сюда же слѣдуетъ включить западные и юго-западные округа, возвышенныя долины Читрала или Кашгара, владѣнія независимыхъ пагановъ или кафировъ въ болѣе высокихъ частяхъ Гинду-куша. Къ мѣстностямъ втораго рода относятся восточныя области Хость и частью Куррамъ, Какарская (Kâkar) страна на крайнемъ юго-востокѣ, значительная часть земли племенъ, носящихъ названіе Эймаковъ (Eimâk) и хезарейцевъ на сѣверо-западѣ и, пожалуй, Бадахшанъ съ его владѣніями.

Если предположить, что море поднято на 4,000 футъ выше своего дѣйствительнаго уровня, то ни одна часть изъ описаннаго нами четырехсторонняго плато не покроеся водой, за исключеніемъ низменной долины рѣки Кабула, небольшихъ площадей къ сторонѣ Инда и треугольника, вершина котораго лежитъ въ озерѣ Сеистанѣ на крайнемъ юго-западѣ, а основаніе, охвативъ Герать и Кандагаръ, продолжится по обѣ стороны дальше этихъ городовъ и пересѣчетъ границы западную и южную. Надъ этой треугольной площадью будутъ возвышаться лишь отдѣльные пункты и вершины.

Далѣе допустимъ, что поверхность моря поднимается на 7,000 футъ выше своего нормальнаго уровня. Все таки мы получимъ возвышающуюся полосу земли, настолько широкую, что по ней можно провести прямую линію въ 200 миль длиною отъ прохода Кушана (Kûshân) въ Гинду-кушѣ черезъ точку въ 35 миляхъ западнѣе Кабула до Равгакъ (Rangak) на дорогѣ между Газни и Кандагаромъ, причемъ такая линія нигдѣ не коснется погруженной части. Мы полагаемъ, что при томъ же условіи возможно провести линію подъ прямымъ угломъ къ предыдущей длиною въ 250 миль, проходящую въ 25 миляхъ южнѣе Газни. Однако

большая часть послѣдней линіи будетъ лежать въ странѣ хезарейцевъ, въ наше разсмотрѣніе не входящей.

Въ треугольной площади, которая, согласно нашему первоначальному предположенію, была погружена въ воду, самую низкую часть составляетъ Сенстанское озеро, возвышающееся на 1,280 футъ надъ уровнемъ моря, затѣмъ Герать (2,650 ф.) и Кандагаръ (3,490 ф.).

Афганцы строго различаютъ *Кабуль* отъ остальной части ихъ страны. Подъ этимъ именемъ они разумѣютъ весь бассейнъ рѣки Кабула и исключаютъ это понятіе изъ обширнаго и неопредѣленнаго названія Хорасанъ, которое присвоивается ими всей остальной странѣ. Для такого отличія имѣется основаніе, какъ въ исторіи такъ и въ характерѣ мѣстности, ибо въ прежнія времена Кабульскій бассейнъ былъ тѣснѣе связанъ съ Индіей и до начала XI-го столѣтія считался частью Индіи.

Естественныя долины. Во первыхъ Кабульскій бассейнъ (1). Затѣмъ можно различать: (2) возвышенную среднюю часть нагорной равнины, на которой расположены Газни и Кала-и-Гильзай, занимающіе возвышенныя долины въ древней Арахозіи; (3) Верхне-гельмендскій бассейнъ; (4) Нижне-гельмендскій бассейнъ, обнимающій Гиршинъ, Кандагаръ и афганскую часть Сенстана; (5) бассейнъ Гератской рѣки; и (6) восточную часть нагорной равнины, рѣки которой, по большей части временные потоки, изливаютъ свои воды въ Индъ.

Кабульскій бассейнъ. На сѣверѣ предѣлъ его составляетъ Гиндукушъ. Послѣднее названіе присвоено было собственно высокому, покрытому снѣгомъ гребню горъ непосредственно сѣвернѣе Кабула, а можетъ быть, только одному проходу или вершинѣ, но оно съ удобствомъ было распространено на всю линію альпійскаго водораздѣла, представляющаго собою Кавказъ Александровскихъ историковъ. Вершины Гинду-Куша повсюду вѣроятно достигаютъ области вѣчнаго снѣга и даже въ большинствѣ проходовъ встрѣчаются слои снѣга во всѣ времена года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются ледники. Ни для одной изъ вершинъ нѣтъ точно установленной высоты, но высочайшая изъ нихъ достигаетъ вѣроятно по меньшей мѣрѣ 20,000 или 21,000 футъ. Лордъ опредѣлило

высоту прохода Кушанъ въ 15,000 футъ. Кабуль (древній Kophes) самая важная рѣка въ Афганистанѣ. Можно считать, что она вполне образуется въ 30 миляхъ восточнѣе г. Кабула черезъ соединеніе къ ней около этого мѣста слѣдующихъ рѣкъ (фактъ сліянія ихъ между собою никѣмъ изъ путешественниковъ, повидимому, не установленъ):—(а) Кабула, вытекающей изъ Унайскаго прохода вблизи Гельменда. За г. Кабуломъ къ ней присоединяется рѣка Логаръ (Logar), берущая свое начало сѣвернѣе окраины Гильзайскаго плоскогорья. (b) Рѣка, доставляющая изъ долины Гурбенда, Парвана и Пенджигира (Panjshir) значительную часть водъ Гинду-куша и орошающая плодородную равнину Дамень-и-Куша (Dāman-i-Koh) „Горный край“, изрѣзанную безчисленными ручейками и усѣянную виноградниками и садами. Прежде эта рѣка называлась Баранъ,—повидимому названіе это устарѣло, но желательнѣе было бы его сохранить (с). Рѣка Тегэо (Tagao), вытекающая съ отроговъ Гинду-куша на Кафирской границѣ. Въ 30 миляхъ ниже по рѣкѣ, въ послѣднюю вливается съ лѣвой стороны Алишангъ изъ Лугмана (Laghman); верховья этого притока находятся въ западномъ Кафиристанѣ. Въ 20 миляхъ еще ниже, недалеко отъ Джелалабада, Кабуль съ той же стороны принимаетъ притокъ, который, впрочемъ, можно бы считать и главной рѣкой, если принять во вниманіе его протяженіе. На нѣкоторыхъ старыхъ картахъ этотъ притокъ названъ Кама (Kāma) по имени мѣстечка вблизи сліянія, а на новѣйшихъ—Кунаръ по имени округа въ верхнемъ теченіи. Еще выше притокъ носить названіе Кашгарской рѣки (Kashkar) и Бейлема (Beilam). Вѣроятно, это древній Choaspes, но можетъ быть и Malamantus. Онъ вытекаетъ изъ маленькаго озера близъ границъ Памира и течетъ въ юго-западномъ направленіи въ предѣлахъ Кашгара или Читрала, независимаго государства, изобилующаго долинами расположенными на высотѣ 6,000—11,000 футъ. Полная длина этой рѣки до сліянія ея съ Кабуломъ должна быть не менѣе 250 миль, т. е. почти на 80 миль больше длины рѣки, которая считается главной, если измѣрять послѣднюю отъ устья до самаго удаленнаго источника.

Кабульскій бассейнъ ограниченъ въ верховьяхъ рѣки Пахман-

скимъ (Paghman) хребтомъ, т. е. вѣтвью Гинду-куша, отдѣляющей долины р. Кабула отъ Гельменда. На высотѣ горныхъ источниковъ, изъ которыхъ образуется рѣка Кабуль, проходитъ главная дорога въ Туркестанъ, которая, направляясь чрезъ удобный Унайскій проходъ (11,320 футъ), пересѣкаетъ на небольшомъ протяженіи Гельмендскій бассейнъ, а затѣмъ черезъ Кухъ-и-бабу или западную вѣтвь Гинду-куша по Ходжейбакскимъ проходамъ (12,190 и 12,480 футъ) идетъ на Баміанъ. Наиболѣе выдающійся южный предѣлъ Кабульскаго бассейна составляетъ Сефидъ-кухъ или афганскій Спингаръ („Бѣлая гора“, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ упомянутымъ уже болѣе западнымъ хребтомъ Сефидъ-кухъ); альпійская цѣпь, достигающая въ своей высшей вершинѣ Сикарамъ (Sita-Ram) 15,622 футовой высоты. Развѣтвленія этой цѣпи подходятъ къ р. Инду около Аттоа и ниже. Въ отрогахъ этого хребта между Кабуломъ и Джелалабадомъ находятся страшные проходы, въ которыхъ бѣдствія 1841—42 гг. достигли наибольшихъ размѣровъ; таковъ же знаменитый Хайберскій проходъ между Джелалабадомъ и Пешаверомъ. Этотъ южный водораздѣлъ, образуемый Сефидъ-кухомъ, на столько ближе къ рѣкѣ Кабулу, нежели сѣверный, что притоки съ этой стороны, хотя и многочисленны, но сами по себѣ незначительны.

Въ 60 миляхъ (измѣряя по хордѣ) отъ сліянія съ рѣкою Кунаръ Кабуль покидаетъ стѣснявшія его до тѣхъ поръ горы и вступаетъ въ равнину Пешаверь, принимая въ себя скоро послѣ того рѣку, образовавшуюся черезъ сліяніе Свата (*Coastus*) и Пянджоры (*Guraeus*), вытекающихъ изъ двухъ большихъ осуфзайскихъ долинъ. Эта соединенная рѣка носитъ у афганцевъ названіе Лендай-Синъ (*Landai-Sin*) или Малой рѣки въ отличіе отъ Эбба Сина или Инда; повидимому это названіе часто присваивается верхнему теченію рѣки Кабула. Обѣ рѣки при вступленіи въ равнину, развѣтвляются въ формѣ дельты на множество естественныхъ каналовъ, число которыхъ увеличено еще искусственнымъ образомъ для цѣлей ирригаціи. Наконецъ рѣка вливается въ Индъ непосредственно выше колѣна у Аттоа.

Самый мелкій бродъ черезъ Кабуль около Джелалабада плохъ и проходимъ лишь въ сухое время года. Ниже сліянія съ Куна-

ромъ рѣка глубока и многоводна,—здѣсь переправляются на паромахъ за исключеніемъ мѣстечка Наушера (Naoshera) ниже Пешавера, гдѣ обыкновенно имѣется мостъ на судахъ. Быстрое теченіе неблагопріятно для судоходства, начиная же отъ Джелалабада, по рѣкѣ могутъ плавать 50 тонныя суда; по ней часто спускаются на бурдюкахъ. Общая длина теченія рѣки, измѣренная помощью компаса по пятимильнымъ хордамъ, слѣдующая:—отъ истока Кабула въ Унайскомъ проходѣ до Аттока 250 миль; отъ истока Логара или Пенджигара до того же мѣста—290 миль; отъ истока Кашгарской рѣки до того же пункта—370 миль.

Замѣчательное естественное дѣленіе Кабульскаго бассейна встрѣчается около Гандамака выше Джелалабада, гдѣ мѣстность внезапно понижается съ минимальнаго возвышенія въ 5,000 футъ до 2,000 футъ. Императоръ Беберъ говоритъ по этому поводу: „вы встрѣчаете здѣсь иную природу: другая растительность, другія животныя, рѣзко отличаются такъ-же нравы и обычаи жителей“. Бернсъ во время своего перваго путешествія покинулъ Джелалабадъ въ пору жатвы пшеницы, а въ Гандамакѣ, всего на разстояніи 25 миль засталъ хлѣба поднявшимися только на 3 дюйма надъ землей. Дѣйствительно, здѣсь природа устроила ворота въ Индію. Хотя долины верхняго бассейна и подвергаются въ срединѣ лѣта въ сильной степени дѣйствию солнечной теплоты, но по своему климату и продуетамъ онѣ напоминаютъ наиболѣе теплыя страны умѣренной Европы; область же внизу,—это рядъ узкихъ, низкихъ и жаркихъ равнинъ съ климатомъ и вегетаціей индійскаго характера.

Описанія Кабула поражаютъ насъ явными противорѣчіями. Въ однихъ бассейнахъ рѣки Кабула представляется страной крайне суровой и непріятной со страшными тѣснинами и угрюмыми, голыми скалами. Въ другихъ повѣствуется объ изобильныхъ фруктовыхъ садахъ, зеленыхъ лужайкахъ, чарующихъ долинахъ и журчащихъ ручьяхъ. Оба взгляда характерны. На высотахъ Гинду-Куша и Сефидъ-Куша часто встрѣчаются большіе сосновые и дубовые лѣса, также и другія альпійскія древесныя породы, напоминающіе собою лѣсистыя Гималайскія горы, но болѣе низкія вершины крайне бѣдны лѣсомъ и почти совершенно обнажены.

Въ долинахъ, часто орошаемыхъ чистыми и большими ручьями, находятся тѣ красоты зелени и плодородія, о которыхъ говорятъ одни писатели; эти красоты приобрѣтаютъ еще большую прелесть отъ сравненія съ крайней бесплодностью ближайшихъ вершинъ.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться съ одинаковой подробностью на другихъ естественныхъ дѣленіяхъ Афганистана, однако дадимъ главнѣйшія свѣдѣнія, касающіяся рѣкъ. Въ общемъ, остальная страна, которую афганцы называютъ Хорасаномъ, не обладаетъ ни дикимъ величіемъ тѣснинъ Кабульскаго бассейна съ альпійскими лѣсами ни богатой растительностью долинъ, за исключеніемъ сѣверо-восточной части, прилегающей къ Сефидъ-Куху, гдѣ еще сохраняется этотъ характеръ природы, а также нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей въ родѣ Гератской долины, неподобной по богатству культуры. Вообще эта страна характеризуется возвышенными (съ грунтомъ изъ гравія и песку) плато, изрѣзанными цѣпами каменистыхъ вершинъ. Эти плато часто расширяются до большихъ безводныхъ пространствъ, переходящихъ на юго-западъ въ настоящую пустыню съ летучимъ пескомъ. Даже въ культивируемыхъ частяхъ замѣчательно отсутствіе деревь, что придаетъ мѣстности въ то время, когда хлѣба еще не взошли, видъ полного унынія и запустѣнія. Природный лѣсъ всетаки встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западнаго Афганистана, также въ почти тропической дельтѣ Гельменда, въ странѣ горъ (Гяуръ, Ghūr) и по Гератской рѣкѣ ниже Герата. Здѣсь растутъ мимоза, гребенщикъ и подобныя деревья съ небольшимъ количествомъ листьевъ.

Рѣки. Гельмендъ (Etymander) равенъ по значенію съ рѣкою Кабуломъ, но по объему можетъ быть превосходить его, какъ несомнѣнно превосходить по длинѣ; это единственная рѣка съ значительной шириной на пространствѣ отъ Тигра до Инда. Самые высокіе источники Гельменда находятся въ вершинахъ Кухъ-и-Бабы и Пахмана между Кабуломъ и Баміаномъ. Послѣдующее теченіе идетъ чрезъ наименѣе изслѣдованныя мѣста Афганистана, заселенныя главнымъ образомъ кезарейцами; дѣйствительно, на протяженіи почти 300 миль ни одинъ европеецъ не видалъ рѣки. Эта не посѣщенная еще мѣстность кончается

у Гиришка, гдѣ рѣка пересѣкается съ главной дорогой изъ Гера-та въ Кандагаръ. На сколько извѣстно, въ 40 миляхъ выше Гиришка Гельмедъ сохраняетъ еще характеръ горной рѣки, протекая между крутыми утесами и загроможденный громадными камнями. Въ этомъ мѣстѣ онъ вступаетъ въ плоскую страну и несетъ свои воды по руслу изъ гравія. Здѣсь же начинаютъ имѣть пользоваться для ирригаціи. Въ 45 миляхъ ниже Гиришка Гельмендъ принимаетъ самый большой притокъ Аргендъ-абъ, который вытекаетъ изъ возвышенной страны Гильзай и проходитъ у Кандагара. Здѣсь этотъ притокъ достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ, имѣя въ ширину отъ 300 — 400 ярдовъ, а глубины отъ 9 до 12 футъ. Однако эти цифры вѣрны, должно быть, не для всѣхъ временъ года, такъ какъ черезъ рѣку имѣются броды на большихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго вплоть до Пала-лака всего въ 100 миляхъ отъ устья. Вдоль лѣваго берега въ нижнемъ теченіи тянется пустыня, а къ послѣднимъ 150 милямъ приближаются на $1\frac{1}{4}$ мили летучіе пески. Растительность на берегахъ имѣетъ здѣсь роскошный тропическій характеръ. По видимому во всей нижней долинѣ жило въ прежнія времена богатое населеніе и теперь еще сохранилась въ 100 миляхъ ниже Гиришка значительная культура, хотя очевидно, она пришла въ большой упадокъ, а ниже по рѣрѣ — упадокъ еще замѣтнѣе. Причину такого явленія надо искать въ вѣчныхъ беспорядкахъ и въ крайней небезпечности мира.

Рѣка отъ истоковъ направляется на юго-западъ, пока не достигнетъ въ Сеисстанѣ 62 меридіана, откуда она поворачиваетъ почти на сѣверъ и протекаетъ въ этомъ направленіи 70 или 80 миль, а затѣмъ нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Сеисстанское озеро. Вся долина рѣки, измѣренная по предъидущему способу, — около 615 миль. Ферье полагаетъ, что рѣка эта отъ Гиришка до устья имѣетъ достаточно воды для навигаціи во всякое время года. Въ настоящее время лишь изрѣдка можно здѣсь видѣть суда, да и тѣ чрезвычайно грубой постройки. Для переправъ пользуются паромами.

Аргендъ-абъ. Объ этомъ притоцѣ Гельменда мало извѣстно; исключеніе составляетъ нижнее его теченіе. Онъ беретъ свое

начало въ Хезарейскомъ краѣ на с.-з. отъ Газни. На сколько извѣстно, онъ не глубокъ и въ лѣтнюю пору почти сохнетъ; но когда глубина его достигаетъ 3 фута, быстрое теченіе представляетъ большое препятствіе путешественникамъ. Въ нижнемъ теченіи имъ много пользуются для искусственнаго орошенія полей, а долина его здѣсь хорошо заселена и обрабатывается. Вода говоритъ, солоновата. Длина рѣки можетъ быть принята въ 235 миль.

Неизвѣстно, что слѣдуетъ принять за древній *Arachotus*: Аргендъ-абъ или его главный притокъ Тарнакъ, который присоединяется къ нему въ 30 миляхъ на ю.-з. отъ Кандагара. Обѣ рѣки текутъ почти параллельно, охватывая съ двухъ сторонъ отрасль Гильзайскаго плато. Тарнакъ гораздо короче (длина его около 197 миль) и бѣднѣе водой. Въ его бассейнѣ лежатъ развалины близъ Уланъ-Робата (*Ulan-Robat*), которыя принимаютъ за остатки древней Арахозіи, а недалеко отъ истоковъ Тарнака, не сообщаясь съ нимъ, лежитъ озеро Абъ-и-стада, представляющее собою по всему вѣроятію озеро *Arachotus*. Тарнакъ мѣстами загороженъ плотинами для цѣлей ирригаціи и въ жаркое время почти высыхаетъ. Вдоль рѣки мѣстность хорошо обрабатывается, но мало поселеній. Здѣсь проходитъ главная дорога изъ Кабула въ Кандагаръ (вотъ еще основаніе предполагать, что Тарнакъ есть древняя *Arachosia*), но населеніе живетъ въ сторонѣ отъ дороги во избѣжаніе обременительныхъ обязанностей гостепримства.

Лора самая южная рѣка Афганистана и можетъ быть разсматриваема какъ принадлежащая бассейну Гельменда, хотя и неизвѣстно, достигаютъ ли ея воды этой рѣки. Ея истоки находятся вблизи вершинъ Кендъ и Джоба (*Joba*) въ вѣтви Солиманскихъ горъ; затѣмъ она течетъ почти на востокъ и проходитъ по широкой Пишинской долинѣ, но лежитъ слишкомъ низко, чтобы можно было пользоваться ею для ирригаціи.

Рѣка течетъ на протяженіи почти 200 миль, имѣетъ значительную ширину, но не проходитъ и недѣли безъ того, чтобы ее нельзя было перейти въ бродъ. Въ Шуровакскомъ округѣ (65—66° долготы) изъ нея извлекается довольно обширная ирри-

гація. Рѣка эта, какъ говорятъ, оканчивается озеромъ на краю песчаной пустыни.

Сеистанскому и Нижне-гельмендскому бассейнамъ принадлежать слѣдующія рѣки: Хашъ-рудъ, Феррахъ-рудъ и Харудъ.

Хашъ-рудъ вытекаетъ съ южнаго склона Сіахъ-куха (Черной горы), которая составляетъ южный предѣлъ Гератской долины; затѣмъ направляется къ югу, достигая въ половодье Сеистанскаго озера, но обыкновенно источается еще раньше ирригаціей. Рѣка получила свое названіе отъ селенія Хашъ въ Сеистанской равнинѣ. Въ жаркую пору она повсюду переходима въ бродъ, но въ половодье можетъ задержать караваны на нѣсколько дней.

Феррахъ вытекаетъ съ того же склона и имѣетъ тѣже свойства въ половодье. Эта рѣка больше предъидущей; около Ферраха ширина ея 150 ярдовъ, глубина 2 фута, вода чистая, быстрое теченіе. Ханыковъ былъ пораженъ сходствомъ этой рѣки во время разлива, катившій съ силою свои желтыя волны въ крутыхъ глинистыхъ берегахъ, съ рѣкою Курой (Curgus) въ Тифлисѣ.

Харудъ вытекаетъ изъ горъ на юго-востокѣ отъ Герата; длина рѣки до Сеистанскаго озера 245 миль. Проведенные отъ нея каналы доставляютъ обильную ирригацію равнинамъ Себзоръ (Sabzvár) и Анаръ-Дере. Рѣка образуетъ настоящую дельту съ пятнадцатью рукавами, благодаря которымъ на ряду съ сильной растительностью здѣсь находится много болотъ: здѣсь растутъ преимущественно гребенчикъ, ива и тополь. Харудъ принимаетъ въ равнинѣ значительный притокъ Кушкерудъ (Khushkek).

Возможно что смѣшиваніе имени описываемой рѣки съ Геррирудомъ или Гератской рѣкой повело къ упорно державшемуся ошибочному мнѣнію, будто послѣдняя рѣка впадаетъ съ южной стороны въ Сеистанское озеро, — ошибкѣ, древней какъ Птоломей, если только, какъ это впрочемъ кажется, его *Ariahacus* есть дѣйствительно Сеистанъ.

Герри-рудъ образуется въ нижней Хезарейской странѣ недалеко отъ источниковъ Балха изъ двухъ сливающихся рѣкъ. Верхнее теченіе его на протяженіи гораздо болѣе 100 миль до селенія Джауръ идетъ на высотѣ многихъ тысячъ футъ надъ уровнемъ моря, затѣмъ онъ быстро спускается (говорятъ, водопадами), со-

храняя прежнее направлѣніе и принимая многочисленныя потоки, до Обе, гдѣ изъ него начинаютъ отводить много воды. Шестидесять миль далѣе онъ минуетъ Гератъ въ 3 миляхъ южнѣе этого города. Здѣсь пересѣкаетъ рѣку Кандагарская дорога, идущая по каменному мосту съ 26 пролетами. Здѣсь же отводится изъ рѣки вода по пятнадцати глубокимъ каналамъ. Въ немногихъ миляхъ ниже Герата рѣка начинаетъ поворачивать на сѣверо-западъ и пройдя много миль по лѣсистой, изобилующей дичью мѣстности, направляется прямо на сѣверъ у древняго, теперь почти опустѣвшаго города Куссана (Kassan) въ 70 миляхъ отъ Герата. Хотя количество воды, доставляемой рѣкою должно быть велико, но ея столько отводятъ, что колѣна рѣки ниже Герата бывають по временамъ совершенно сухи. Ниже Куссана рѣка пополняется свѣжими запасами, а при случаѣ, потокомъ Мешедомъ (Meshed). Она течетъ далѣе въ направленіи къ Серахеу и исчезаетъ, однако точныхъ извѣстій, подтверждающихъ это, пока нѣтъ. На вышедшей недавно въ свѣтъ картѣ показано русло проходящее миль на 250 по Сераху и кончающееся въ болотѣ, прилежающимъ къ Демень-и-Кузу (Daman-i-Koh) на рубежѣ Туркестанской пустыни.

Изъ числа рѣкъ, впадающихъ въ Индъ южнѣе рѣки Кабула главнѣйшія суть Курамъ и Гумаль.

Курамъ омываетъ южные отроги Сефидъ-Куха. Средняя Курамская долина, образующая округъ того же названія, превосходно орошена и густо населена. Въ ней тѣснятся укрѣпленныя села съ фруктовыми садами и рощами, позади которыхъ виднѣются темныя сосновые лѣса и альпійскіе снѣга Сефидъ-Куха. Красота и климатъ этой долины привлекали къ себѣ нѣкоторыхъ монгольскихъ императоровъ Дели и еще сохранились остатки сада Шаха Джехана (Jahan). Рѣка пересѣкаетъ британскую границу и вступаетъ въ плоскую страну въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Бану, растилаясь по широкому песчаному руслу съ валунами; пройдя 200 миль, рѣка впадаетъ въ Индъ близъ Иса-Хиль. Курамская долина представляетъ одинъ изъ лучшихъ путей изъ Индіи въ Афганистанъ. По ней проходила въ 1857—58 гг. партія маіора Лемсдена.

Гумаль вытекаетъ изъ Солиманскихъ горъ. По длинѣ онъ равенъ Кураму, но орошаетъ гораздо большую площадь; однако онъ не многимъ отличается отъ зимняго потока уменьшаясь до размѣровъ ручейка въ декабрѣ, когда вода начинаетъ въ немъ вновь прибывать. При самомъ вступленіи Гумала въ равнину Деражатъ (Derajât) мѣстный князь устроилъ плотину, такъ что теперь только во время дождей вода рѣки достигаетъ Инда около Дер-измаилъ-хана. Невдалекѣ отъ выхода этой рѣки изъ горъ въ нее вливается съ юго-запада притокъ Эжобъ; послѣдній почти одинаковой длины и глубины съ главной рѣкой; онъ вытекаетъ съ вершинъ сосѣднихъ Кенду и Джоба на 68° долготы.

Озера. Про озеро которымъ, какъ говорятъ, оканчивается р. Лора, ничего неизвѣстно; большая же часть Сеиستانскаго озера лежитъ внѣ предѣловъ Афганистана; поэтому остается разсматрѣть только одно озеро Абъ-и-стада на Гильзайскомъ плато. Оно находится въ 65 миляхъ на Ю.-Ю.-З. отъ Газни на высотѣ 7.000 футъ надъ уровнемъ моря, въ чрезвычайно бесплодной и унылой мѣстности, гдѣ нѣтъ ни деревъ, ни травъ и гдѣ рѣдко встрѣтишь жилище. Озеро имѣетъ въ окружности около 44 миль, очень мелко, не болѣе 12 футъ средней глубины. Главная питающая озеро артерія—рѣка Газни, Афганцы утверждаютъ, будто существуетъ рѣка, вытекающая изъ озера, но это мало вѣроятно, а горько-соленый вкусъ воды въ озерѣ свидѣтельствуетъ противъ такого предположенія. Рыба, попадающая изъ рѣки Газни въ озеро заболѣваетъ и умираетъ.

Провинціи и города. Въ административномъ отношеніи Афганистанъ дѣлится на слѣдующія провинціи: Кабуль, Желалабадъ, Газни, Кандагаръ, Герать и Афганскій Туркестанъ, къ которому иногда причисляютъ земли гильзаевъ и кезарейцевъ. Въ этомъ перечнѣ повидимому, опущены непокорныя земли въ восточной нагорной равнинѣ въ родѣ Курама, Хоста и др. Но въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ требовать той точности, какая существуетъ въ европейской администраціи. За исключеніемъ Кабула, Газни, Кандагара и Герата, описанныхъ въ соответствующихъ статьяхъ, въ Афганистанѣ найдется немного селеній, ко-

торня можно было бы назвать городами. Вот наиболее замѣчательные:

Джелалабадъ расположенъ въ равнинѣ южнѣе рѣки Кабула на высотѣ 1.946 фут. Считая по дорогѣ онъ находится въ 100 миляхъ отъ Кабула и въ 91 отъ Пешавера. Между нимъ и Пешаверомъ находятся Хайберскій и другіе смежные съ послѣднимъ проходы; между нимъ и Кабуломъ—проходы Джегдалакъ (Jagdalak), Хурдъ—Кабулъ и другіе. Со времени экспедиціи генерала Поллока въ 1842 году, городъ никто изъ европейцевъ не посѣщалъ, насколько это по крайней мѣрѣ извѣстно. Въ то время городъ имѣлъ всего 300 домовъ и 2.000 чел. постоянныхъ жителей, хотя ограда тянулась на 2.100 ярдовъ. Полуразрушенная ограда имѣла видъ неправильнаго четырехугольника, окруженнаго со всѣхъ сторонъ постройками, садами, остатками прежнихъ оградъ и проч., что доставляло прикрытіе нападавшему непріятелю. Городская ограда была разрушена Поллокомъ, но, вѣроятно, ее возстановили.

Превосходно обрабатываемая равнина тянется по свидѣтельству Вуда на 25 миль въ длину и на 3—4 мили въ ширину; средняя часть покрыта селами, замками и садами. Вся долина обильно орошается.

Провинція Джелалабадъ имѣетъ около 80 миль въ длину, 35 въ ширину и включаетъ въ себѣ обширную область Лагманъ (Laghman) на сѣверѣ отъ рѣки Кабула, а на югѣ округъ Нингнаваръ. Первое названіе, собственно Лэмханъ, принадлежашее древнему Lamrae, нелѣпо производится магометанами отъ имени патріарха Лэмеха, котораго могила ими публично показывается. Второе названіе Нингнаваръ переводится (со смѣшаннаго пушту—арабскаго языка) такъ: „девять рѣкъ“, такая этимологія объясняется многочисленностью рѣкъ въ этой мѣстности. Но въ дѣйствительности слово это есть испорченное индійское названіе Нагара—Хара, происшедшее задолго до ислама отъ имени города, который былъ, какъ полагаютъ, Нагара или итоллеевскій Dionysopolis. Въ долинѣ находится множество *топовъ* и другихъ слѣдовъ буддистовъ, но *не* разрушенныхъ построекъ какого то ни было бы времени не существуетъ. Беберъ развелъ

здѣсь сады, а внукъ (Джелалюддинъ) Эвбаръ основалъ Джелалабадъ. Индусы составляютъ здѣсь значительную часть населенія и имѣютъ обширный храмъ. Въ исторію Джелалабади самую замѣчательную эпоху составляетъ знаменитая упорная защита его сѣромъ Робертомъ Салемъ съ ноября 1841 года до апрѣля 1842 года.

Исталифъ — городъ въ Кухъ-Дэменѣ въ 20 миляхъ на ССЗ отъ Кабула отрядомъ генерала M'Caskillá былъ взятъ штурмомъ и разрушенъ 29 сентября 1842 года въ наказаніе за совершенное городскимъ населеніемъ истребленіе Чирикарскаго гарнизона и за укрывательство убійцъ Бёрнса. Мѣстность здѣсь замѣчательно живописна и красива. Вверхъ по террасамъ горнаго склона поднимаются простой постройки дома, образуя какъ-бы пирамиду, увѣнчанную ракой, замкнутой красивымъ кружевомъ чинаръ. Внизу долина съ чистой, быстрой рѣкой, берега которой обсажены виноградными и фруктовыми садами, а дальше долина переходитъ въ обширную равнину Дэмень-и-Кухъ, богатую лѣсами и культурой, съ замками въ видѣ башенъ. Вдали видны каменные горныя вершины и высятся вѣчныя снѣга Гинду-куша. Почти каждый домохозяинъ имѣетъ свой садъ съ башней. Все семейство перебирается сюда на время созрѣванія плодовъ, запирая въ городѣ свои дома. Въ городѣ съ прилежащими къ нему семью селами насчитывается до 18.000 душъ жителей.

Чирикаръ (Chârikâr, населеніе 5.000 д.) расположенъ въ 20 миляхъ отъ Исталифа на сѣверной оконечности Кухъ Дэмена; орошается каналомъ, проведеннымъ отъ Гурбана, притоки рѣки Барана. Приблизительно въ этомъ мѣстѣ находится, вѣроятно Триодонъ, пунктъ встрѣчи трехъ дорогъ изъ Бактріи, о которомъ упоминаютъ Страбонъ и Плиній. Здѣсь до сихъ поръ еще взимаются пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ Туркмена. Въ этомъ городѣ житеть губернаторъ Кихистана или горной страны Кабула; здѣсь сосредоточивается значительная торговля съ сѣверными странами. На время англійской окупаціи здѣсь былъ оставленъ политическій агентъ (маіоръ Эльдредъ Поттингеръ, извѣстный защитникъ Герата) съ Гурхаскимъ корпусомъ подъ начальствомъ капитана Кодрингтона и лейтенанта Хаутона. Во время

возмущенія 1841 года они пытались послѣ жестокихъ стычекъ проложить себѣ путь въ Кабуль, но большая часть изъ нихъ была изрублена. Поттингеръ, Хаутонь (потерявшій одну руку) и только одинъ сипай достигли тогда города, но впослѣдствіи многіе еще были отысканы.

Кала-и-Гильзай не похожа на городъ; скорѣе это болѣе или менѣе значительная крѣпостца; она расположена на правомъ берегу Тарнака на пути между Газни и Кандагаромъ въ 89 миляхъ отъ послѣдняго на высотѣ 5,773 футъ. Отбитіе афганцевъ сипайскимъ гарнизономъ подъ командою капитана Креджи было однимъ изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ въ войну 1842 года.

Гиришк также скорѣе крѣпость, нежели городъ, такъ какъ послѣдній незначителенъ. Какъ крѣпость Гиришкъ важенъ по своему положенію на главной дорогѣ между Кандагаромъ и Гератомъ, командуя надъ горнымъ проходомъ, а въ лѣтнее время надъ бродомъ черезъ Гельмендъ. Гиришкъ былъ занятъ англичанами съ 1839 до августа 1842 года; втеченіе послѣднихъ девяти мѣсяцевъ посреди большихъ затрудненій въ немъ оставался всего одинъ туземный гарнизонъ подъ начальствомъ храбраго индѣйскаго солдата Бельвента Симга.

Феррахъ принадлежитъ Сеистанскому бассейну; онъ расположенъ на рѣкѣ того же имени и на одномъ изъ главныхъ путей изъ Герада въ Кандагаръ, въ 164 миляхъ отъ перваго и въ 236 миляхъ отъ послѣдняго. Крѣпость эта окружена очень высокимъ землянымъ валомъ, усиленнымъ башнями и широкимъ, глубокимъ рвомъ, который можетъ быть наполняемъ водою; имѣя также прикрытый путь. Крѣпость имѣетъ видъ параллелограмма со сторонами на сѣверъ и на югъ; въ ней всего двое воротъ. Какъ военная позиція крѣпость очень важна; но мѣсто чрезвычайно нездоровое. Внутри ограды легко могло бы помѣститься до 4,500 домовъ, однако въ 1845 году, когда Феръ посѣтилъ этотъ городъ, въ немъ было не болѣе 60 жилыхъ домовъ; не многое измѣнилось къ лучшему и въ 1858 году въ бытность тамъ полковника Пелли. Феррахъ существовалъ въ глубокой древности; дѣйствительно, онъ представляетъ собою, кажется, ту крѣпость Фра, о которой упоминаетъ Исидоръ Черакъ

скій (I столѣтіе), можетъ быть и Профтазію, хотя за послѣднюю вѣрнѣе будетъ принять развалины въ Пешаверѣ, больше на югъ, бизъ Лаша. Согласно Ферье, который ссылается на „древнія хроники и преданія“, городъ въ настоящемъ его мѣстоположеніи съ большимъ валомъ былъ разграбленъ полчищами Чингиза; наслѣдники его перенесли городъ въ другое мѣсто болѣе на сѣверъ въ разстояніи часа ходьбы, гдѣ еще и теперь видно много развалинъ и кирпичей громаднхъ размѣровъ (въ квадратный ярдъ) съ клинообразными надписями, которыя въ свою очередь указываютъ, что городъ этотъ много древнѣе Чингиза. Населеніе вернулось въ южную часть послѣ разрушенія средневѣковаго города шахомъ Аббесомъ; городъ сталъ снова процвѣтать вплоть до кровопролитной осады его Недиръ-шахомъ. Съ тѣхъ поръ при непрерывныхъ непріятельскихъ нашествіяхъ городъ началъ клониться къ упадку и въ 1837 г. оставшіеся жители въ количествѣ 6,000 душъ были переселены въ Кандагаръ. Таковы превратности судьбы города, расположеннаго на этой песчаной границѣ.

Себоръ испорченное названіе древнеперсидскаго Исфизиръ, что означаетъ „конныя пастбища“,—второй важный стратегическій пунктъ; расположенъ въ 93 миляхъ отъ Герата и въ 71 мили на сѣверѣ отъ Ферраха, находится въ такомъ же упадкѣ, какъ и послѣдній. Имѣющійся здѣсь въ настоящее время фортъ, въ которомъ въ 1845 году помѣщался базаръ и сотня домовъ, вѣроятно, былъ цитаделью обширнаго города, замѣтнаго теперь по далекимъ предмѣстьямъ, находящимся частью въ развалинахъ. Изъ Гаруда проведена вода въ городъ по каналамъ, которые облегчаютъ веденіе подступовъ.

Зарни городъ въ славной, но мало изслѣдованной странѣ Горъ (Гяуръ) къ востоку отъ Герата, колыбель монархическаго государства горидской династіи, которая вытеснила газнивидовъ и за нѣсколько поколѣній владѣла всѣмъ нынѣшнимъ Афганистаномъ. По словамъ Ферье, Зарни былъ столицей Гора. Здѣсь много развалинъ; самый городъ малъ; окруженъ полуразрушеннымъ валомъ. Онъ расположенъ въ прекрасной долинѣ, изрѣзанной небольшими ручьями, богатыми форелью. Сосѣднія вершины покрыты деревьями и роскошными виноградниками. Въ 1845 г.

здѣсь было 1,200 жителей, между которыми, по свидѣтельству Ферье, находилось нѣсколько гебрскихъ семействъ (замѣчательное обстоятельство). Большую часть населенія составляютъ сурани (Siris) и теймуры (Taimūnis),—тѣ и другіе, повидимому, древнеперсидскія племена.

Климатъ чрезвычайно разнообразенъ, какъ и слѣдовало ожидать. Въ Кабулѣ и во всей сѣверной части страны до склона Гиндукуша зимы суровы, въ особенности на высокомъ Арахозійскомъ плато. Въ Кабулѣ снѣгъ лежитъ втеченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; въ это время жители почти не покидаютъ своихъ домовъ, грѣясь около печей. Въ Газни снѣгъ лежитъ иногда долго послѣ весенняго равноденствія, термометръ понижается до 10 и 15° ниже нуля (Fahnh), а преданія свидѣтельствуютъ о неоднократномъ поголовномъ истребленіи населенія Газни снѣжными мятелями.

Въ Джелалабадѣ зима и климатъ носятъ такой же характеръ, какъ и въ Индіи, а жаркое время года сопровождается иногда роковымъ самумомъ. Лѣто повсюду очень жаркое; въ особенности въ областяхъ, прилегающихъ къ Инду, а главнымъ образомъ въ Севи (Sewih), въ нижнемъ Гельмендѣ и въ Сеиестанѣ. Во всей Кандагарской провинціи лѣтняя жара сильна и бываетъ самумъ. Жаркое время года во всемъ „Хорасанѣ“ отягощается частыми штормами съ пылью при горячихъ вѣтрахъ. Обнаженные вершины скалъ, поглощая днемъ теплоту и испуская ее по ночамъ, дѣлаютъ послѣднія лѣтомъ душными. Судя по запискамъ Ферье, въ Гиришеѣ термометръ повышался въ августѣ до 118 и 120° (Fahrnh) въ тѣни. Въ Кабулѣ лѣтнее солнце сохраняетъ еще много изъ той силы, которую оно имѣетъ въ Индіи, но жара уменьшается здѣсь случайными вѣтрами съ Гинду-Куша, а ночи обыкновенно свѣжи. Беберъ говоритъ, что даже лѣтомъ можно спать по ночамъ не иначе какъ подъ овечьей шкурой, но врядъ ли это такъ. Въ Кандагарѣ рѣдко выпадаетъ снѣгъ въ равнинахъ и на низжайшихъ вершинахъ, а когда выпадаетъ, то сейчасъ-же таетъ. Въ Гератѣ, хотя онъ на 800 футъ ниже Кандагара, климатъ лѣтомъ умѣреннѣе; въ отношеніи климата это одна изъ самыхъ пріятныхъ мѣстностей во всей Азій. Въ іюлѣ, по словамъ Ферье, жара никогда не превышаетъ

*

98° и рѣдко заключается между 91 и 93° (Fahrnh). Конечно, цифры эти велики, но ихъ надо сравнить съ только что приведенными цифрами для Гиришка. Съ мая по сентябрь дуетъ съ большой силой сѣверо-западный вѣтеръ, который распространяется по всей странѣ до Кандагара. Зима довольно умѣренная; снѣгъ таетъ, какъ только выпадетъ и даже въ горохъ держится не долго. Изъ четырехъ лѣтъ втеченіи трехъ не бываетъ въ Гератѣ настолько сильныхъ морозовъ, чтобы населеніе могло сохранить себѣ запасъ льда, хотя не особенно далеко отъ Герата и не namного большой высотѣ (въ Кефиръ-Кале возлѣ Куссана) армія Ахмедъ Шаха, отступая въ 1750 году изъ Персіи, потеряла въ одну ночь отъ холоду, говорятъ, 18,000 человекъ. Лѣтніе дожди, сопровождающіе въ Индіи юго-западный муссонъ, падая на южные откосы Гималайскихъ горъ, проникаютъ въ Кабульскую долину по крайней мѣрѣ до Лугмана, хотя они болѣе чувствуются въ Беджаурѣ (Важаур) и Пенджарѣ подъ высокими отрогами Гинду-Куша и въ восточныхъ вѣтвяхъ Сефидъ-Куша. Въ это время идутъ дожди также въ верхней Курамской долинѣ. Расположенная на югѣ отъ послѣдней Солиманскія горы могутъ быть приняты за западный предѣлъ вліянія муссоновъ. Вліяніе это совершенно не чувствительно въ остальномъ Афганистанѣ, гдѣ какъ вообще въ западной Азін самые значительные дожди бываютъ зимой. Весенніе дожди, хотя и менѣе обильные, важнѣе для сельскаго хозяйства, чѣмъ зимніе, если только послѣдніе падаютъ не въ видѣ снѣга. Вообще климатъ Афганистана сухой. Солнце ярко свѣтитъ три четверти года, а ночи роскошнѣе дней. Характеръ климата рѣзко обнаруживается въ большой разницѣ температуръ лѣтней и зимней, дневной и ночной, а также въ томъ различіи которое наблюдается на незначительномъ пространствѣ. Тотъ же Беберъ говорить про Кабуль: „проѣхавъ день вы можете прибыть въ такое мѣсто, гдѣ никогда не бываетъ снѣга, а проѣхавъ два часа, можно быть тамъ, гдѣ снѣгъ никогда не исчезаетъ!“

Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. высоты Тобахъ (Тобан) въ Какарскомъ округѣ и высокія долины Сефидъ-Куша пользуются среди афганцевъ славой здороваго и пріятнаго климата.

Населеніе не избавлено отъ болѣзней, какъ можно бы ожи-

дать, судя по ясному сухому характеру климата и по здоровому крупному виду жителей.

Весьма распространены перемежающіяся и расслабляющія лихорадки; кишечныя страданія всеобща, исходъ ихъ бываетъ осенью смертельнымъ. Поголовный обычай спать лѣтѣмъ на домовыхъ крышахъ влечетъ за собою ревматическіе и невралгическіе припадки, а въ кабульскомъ Кукъ-Даменѣ, гдѣ климатъ считается туземцами наилучшимъ, смертность отъ лихорадокъ и кишечныхъ страданій въ промежуткѣ отъ іюля до октября велика. Причиною подобнаго рода болѣзней является неумѣренное пользованіе плодами. Часто встрѣчается каменная болѣзнь; сильно распространены глазныя болѣзни, геморой и сифились въ самыхъ отвратительныхъ видахъ. Въ Кандагарѣ наблюдается особенная кожная болѣзнь сифилитическаго характера, а по словамъ Беллю мѣстные врачи утверждаютъ, что изъ двадцати человѣкъ едвали найдется одинъ, свободный отъ этой заразы.

Естественныя произведенія.

Минералы. Полагаютъ, что Афганистанъ богатъ минералами, но лишь немногіе изъ нихъ добываются. Незначительное количество золота доставляютъ Лугманскія рѣки и сосѣднія мѣстности. Въ верховьяхъ Пенджигирской долины въ Гинду-кушѣ разрабатывались прежде извѣстныя серебряныя руды. Желѣзо превосходнаго качества производится въ (независимой) области Беджуръ къ сѣверо-востоку отъ Пешевара изъ магнитнаго желѣзнаго песку и составляетъ предметъ вывоза.

Кабуль снабжается желѣзомъ преимущественно изъ Пермулійскаго (или Фермулійскаго) округа, между верхнимъ Курамомъ и Гумаломъ, гдѣ оно, говорятъ, находится въ изобиліи. Желѣзными рудами изобилуютъ мѣстности близъ проходовъ, ведущихъ въ Баміанъ; ихъ много также и въ другихъ частяхъ Гинду-куша. Мѣдныя руды были найдены въ различныхъ мѣстахъ Афганистана, но нигдѣ не разрабатываются.

Свинецъ найденъ въ верхнемъ Бангашѣ (Курамскаго округа), въ странѣ Шинвари (также въ отрогахъ Сефидъ-куха), и въ

Какарской области. Есть извѣстіе о богатыхъ свинцовыхъ рудахъ по близости отъ Герата, но онѣ едва разрабатываются.

Свинецъ съ сурьмой найденъ недалеко отъ Аргендъ-аба въ 32 миляхъ на сѣверозападѣ отъ Кала-и-Гильзая, на Вардакскихъ (Wardak) высотахъ въ 24 миляхъ къ сѣверу отъ Газни; въ Гурбендской долині на сѣверѣ отъ Кабула и въ землѣ афридовъ, близъ британской границы. Но большая часть потребляемаго свинца привозится изъ Хезарейской земли, гдѣ руда, скопилась, говорятъ, на поверхности почвы. Въ Ферингалѣ (Feringal), въ Гурбендской долині, находятся старинные рудники, очень обширные и разработанные. Сурьма добывается въ большомъ количествѣ въ Шахъ-максудѣ, миляхъ въ 30 къ сѣверу отъ Кандагара.

Силикаты цинка въ видѣ крупинковъ получаютъ изъ Эхобскаго округа Какарской земли, ими пользуются преимущественно кожевники для полированія.

Сѣра встрѣчается въ Гератѣ, гдѣ ее выкапываютъ въ видѣ маленькихъ кусочковъ, но главная масса ея добывается въ Хезарейской землѣ и въ Пиркисри (Pirkisri) на границѣ Сеистана, гдѣ, повидимому есть кратеръ или фумароль. Тамъ же добывается аммоніакальная соль. Гипсъ въ большомъ количествѣ получаютъ въ Кандагарской равнинѣ, гдѣ его собираютъ почти съ поверхности земли въ видѣ кораллообразныхъ массъ. Каменный уголь (вѣроятно лигнитъ) находится, повидимому, въ Зурматѣ, (Zurmat) между верховьями Курама и Гумала и близъ Газни. Во всемъ югозападномъ Афганистанѣ почва изобилуетъ селитрой, чѣмъ часто обуславливается появленіе воды карызъ или подземныхъ каналовъ.

Растительное царство. Заслуживаетъ вниманія характерное распредѣленіе растительности въ горахъ Афганистана. Значительно большая часть ея находится на главныхъ хребтахъ и ихъ непосредственныхъ отрогахъ, тогда какъ на болѣе удаленныхъ и конечныхъ продолженіяхъ ихъ почти совершенно нѣтъ растительности,—здѣсь только камень и скалы.

Посмотрите напримѣръ на Сефидъ-вухъ. На альпійскомъ хребтѣ и его непосредственныхъ вѣтвяхъ, на высотѣ 6—10.000

Футъ обильное произрастаніе крупныхъ лѣсныхъ породъ, между которыми особенно замѣчательны по своему благородству и величинѣ шишконосныя деревья какъ напр.: *Cedrus Deodora*, *Abies excelsa*, *Pinus longifolia*, *P. Pinaster*, *P. Pinea* (сѣстная сосна) и лиственница. Также здѣсь встрѣчаются тисъ, орѣховое дерево можжевельникъ, дикій персикъ и миндаль. Подъ сѣнью ихъ растутъ много видовъ розы, жимолость, смородина, крыжовникъ, боярышникъ, черногривъ и роскошныя травы, между которыми замѣчательнъ по своей распространенности и разнообразію видъ ранункуловъ. Есть также лимонныя деревья и дикій виноградъ, хотя они болѣе свойственны сѣвернымъ горамъ. Орѣховое дерево и дубъ спускаются до второстепенныхъ высотъ, гдѣ они встрѣчаются вмѣстѣ съ ольхой, ясеню, хинжакомъ, *Arbor vitae*, можжевельникомъ, видами *Astragalus* и проч. Здѣсь растутъ также *Jndigoferae* и мелкій рацитникъ.

Ниже, до 3.000 футовой высоты, идутъ оливковое дерево, виды ладенника, дикая бирючина, акація и мимоза, барбарисъ и *Zizyphus*, а въ восточныхъ отрогахъ хребта встрѣчается *Chaetaegops humilis*, съ пользою употребляемый въ различныхъ случаяхъ, *Bignonia* или трубоцвѣтъ, *Salvadora persica*, вербена медвѣжья лапа (авантъ), разновидности *Gesnerae*.

Нижайшія конечныя цѣпи горъ, въ особенности на западѣ, какъ уже было сказано, оголены. Ихъ скудная растительность заключается единственно въ травахъ, рѣдко встрѣчаются кустарники; деревьявъ почти совсѣмъ нѣтъ. Болѣе другихъ распространены губовидныя, сложныя и зонтичныя растенія. Папортники и мхи ограничены раіонамъ высокыхъ горныхъ хребтовъ.

Въ низкомъ хворостникѣ, мѣстами разсѣянномъ по печальнымъ равнинамъ „Хорасанскаго“ плато, встрѣчаются бобовыя колючія растенія мотыльковаго класса (*papilionaceous*) въ родѣ *Hedysarum Albagi*, въ нѣсколькихъ видахъ игличникъ (*Ononis Spinosa*), изъ волокнистыхъ корней которыхъ дѣлають зубныя щетки; растенія разряда мимозъ, въ родѣ чувствительной мимозы; растеніе изъ семейства руты, называемое туземцами *лпиадомъ*; обыкновенная полынь и различные виды *Salsola*. Рута и полынь употребляются какъ домашнія лекарства, первая противъ ревматизма, послѣдняя

противъ лихорадки, слабости, разстройства пищеваренія и глистовъ. Липадъ по своему отвратительному запаху считается дѣйствительнымъ средствомъ для изгнанія злыхъ духовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по сторонамъ и въ глубинѣ овраговъ растутъ пуховникъ (лавровая роза, *Negium Oleander*), извѣстный подъ персидскимъ названіемъ *хэр-зереха*, т. е. ослинаго яда, дикій равитникъ и различныя *Indigoferae*.

Въ культивируемыхъ мѣстностяхъ растутъ преимущественно слѣдующія деревья: туговое, ива, тополь, ясень; изрѣдка попадаютъ чинары. Деревья эти, однако, посажены искусственно.

Необработываемые цѣнные продукты. Важнѣйшимъ изъ нихъ является камедь резина, получаемая изъ дерева *Narthes assaefetida*, въ изобиліи растущаго на возвышенныхъ и сухихъ равнинахъ западнаго Афганистана, преимущественно на пространствѣ между Кандагаромъ и Гератомъ. Складомъ для нея служитъ Кандагаръ, откуда она сбывается въ Индію, гдѣ употребляется въ видѣ приправы. Въ Афганистанѣ ее не употребляютъ съ этой цѣлью, а въ Сеистанѣ населеніе ѣстъ зеленыя вѣтки растенія, сохраненныя въ разсолѣ. Сборъ резины сосредоточенъ почти исключительно въ рукахъ какарскаго племени.

Въ сосѣднихъ съ Кабуломъ горахъ ремень составляетъ важный предметъ мѣстной роскоши. Здѣсь онъ растетъ въ дикомъ состояніи. Бѣлennyй ремень, имѣющій очень нѣжный вкусъ, получаютъ, обставляя камнями или прикрывая пустыми кувшинами молодые листья, лишь только они покажутся надъ поверхностью почвы. Стебельки собираются сосѣдними горными жителями и продаются. Бѣлennyй и небѣлennyй ремень находятъ одинаково обширный сбытъ и потребляются въ сыромъ и варенномъ видахъ. Орѣхи и съѣстные сосновыя шишки растутъ въ дикомъ видѣ и составляютъ предметъ вывоза.

Семжитъ. (*Elaeagnus orientalis*), часто встрѣчающійся по берегамъ водяныхъ рвовъ, доставляетъ съѣдобный плодъ. Одинъ видъ орхидныхъ растеній, встрѣчающійся въ горахъ, доставляетъ сухую шишку, изъ которой готовятъ питательный сокъ подъ названіемъ салець; его въ большомъ количествѣ вывозятъ.

въ Индію. Фисташковый кинджакъ доставляетъ мастику. Плодъ въ смѣси со смолою растенія употребляется въ пищу ачикезами въ южномъ Афганистанѣ. Настояція фисташковыя деревья находятъя тотьбо на сѣверной границѣ; фисташковые орѣхи привозятся изъ Бадахшана и Кундуза.

Среди индусовъ—горожанъ весьма распространено употребленіе въ пищу шампиньоновъ и другихъ грибовъ.

Манна продается на базарахъ въ двухъ видахъ. Первый видъ, подъ названіемъ *теренджбинъ*, получается изъ верблюжьего терна въ видѣ маленькихъ круглыхъ слезокъ, а также изъ гребенщика; второй, *серъ-кештъ*, въ видѣ большихъ крупинокъ неправильной формы или въ брускахъ, укрѣпленныхъ на обломкахъ вѣтокъ, получается изъ дерева, которое туземцы называютъ *сіахъ-чобъ* (черное дерево), но у Bellew это дерево *Fraxinus* или *Ognus*.

Земледѣліе. Въ большей части страны жатва бываетъ дважды въ годъ, подобно тому, какъ и въ Индіи. Для первой жатвы, называемой афганцами бехарекъ или весеннимъ сборомъ, посѣвъ производится въ концѣ осени, а уборка бываетъ лѣтомъ. Посѣвъ состоитъ изъ пшеницы, ячменя и разнаго вида чечевицы. Для другой, называемый *пайзахъ* или *тирмаи*, т. е. осенней, сѣютъ въ исходѣ весны, а уборка производится осенью. На этотъ разъ сѣютъ рисъ разныхъ сортовъ, просо, маисъ, сорго *Phaseolus Mungo*, табакъ, свекловицу, рѣпу и друг. Въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ жатва бываетъ однажды.

Пшеница составляетъ главную пищу въ большей части страны. Весьма распространенъ рисъ. Болѣе другихъ мѣстностей имъ изобилуетъ Сватъ (независимъ); въ Пешаверѣ (англійскомъ) растетъ лучший сортъ риса. Рисъ составляетъ главный предметъ культуры въ Курамѣ. Въ значительной части восточной горной страны главный зерновой хлѣбъ есть *бадера* (*Holeus Spieatus*). Разводится разнообразная англійская и индійская огородная зелень. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на кормъ скота идетъ рѣпа. Дыни, арбузы и другія тыквенныя растенія разводятся въ большомъ количествѣ, въ особенности по близости отъ городовъ.

Сахарный тростникъ разводится лишь въ богатыхъ равнинахъ. Хлопокъ хотя и растетъ въ болѣе теплыхъ мѣстахъ, но большая

часть бумажных матерій—привозная. Марена составляет важный предмет весенняго сбора въ провинціяхъ Газни и Кандагаръ и вообще на западѣ, удовлетворяя спросу на этотъ продуктъ въ Индіи. Культивированіе ея доставляетъ, говорятъ, большія выгоды, не смотря на то, что на созрѣваніе ея требуется три года.

Шафранъ разводится и составляетъ предметъ вывоза; клещевина (касторовое растеніе) всюду разводится и даетъ странѣ большую часть масла. Табакъ разводятъ въ обширныхъ размѣрахъ; самый извѣстный Кандагарскій табакъ, онъ вывозится въ Индію и Бухару. Сборъ листьевъ бываетъ дважды.

Люцерна и одинъ видъ тростника, называемый *шефтэль* даютъ значительные сборы корма въ западныхъ мѣстностяхъ страны, и при условіи хорошей ирригаціи посѣвъ доставляетъ, говорятъ, десять или одиннадцать покосовъ. Комелемъ (*Prangos pabularia*) изобилуетъ горный округъ Газни и, какъ говорятъ, вся Хезарейская страна до Герата. На зиму дѣлаютъ запасы комеля; это—превосходный кормъ. Другіе корма доставляютъ *Holeus sorgum* и два вида бора. Обыкновенно на кормъ скашиваютъ также пшеницу и ячмень, пока они еще зелены и не образовали зеренъ, повтореніе этой операціи, по крайней мѣрѣ съ ячменемъ, повидимому, не портитъ жатвы. Беллюю даетъ слѣдующее описаніе обработки почвы въ Кандагарской провинціи—въ ноябрѣ сѣется ячмень; въ мартѣ и апрѣлѣ его дважды скашиваютъ на кормъ; въ іюнѣ собираютъ зерно, почва затѣмъ запахивается, унавоживается и сѣютъ табакъ, доставляющій два сбора. Послѣ табака земля идетъ подъ морковь и рѣпу, которыя собираютъ въ ноябрѣ и декабрѣ.

Сборъ плодовъ весьма значителенъ. Всѣ европейскіе фрукты разводятся въ изобиліи, въ разныхъ видахъ и превосходнаго качества. Сырые и сушеные они составляютъ главную пищу значительной части населенія, а консервы въ большомъ количествѣ вывозятся за границу. Въ долинѣ Кабула сушатъ тутовья ягоды и сохраняютъ на зиму въ кожахъ. Затѣмъ ихъ часто перемалываютъ въ муку, служащей въ нѣкоторыхъ долинахъ главной пищей населенію.

Виноградъ культивируется во многихъ мѣстахъ и число сортовъ весьма значительное. Виноградныя лозы выжимаютъ на рѣшеткахъ, ночаще всего на земляныхъ насыпяхъ высотой въ 8 или 10 футъ. Большая часть садовъ вокругъ Кандагара находится подъ виноградомъ и производство его должно быть громаднымъ.

Въ Кабульской долинѣ и вообще въ восточномъ Афганистанѣ часто проводятъ открытые каналы; но въ западныхъ мѣстностяхъ охотно пользуются *карызами*. Это подземные водопроводы, соединяющіе воды различныхъ источниковъ и несущіе ихъ въ общемъ руслѣ. Эльфинстону говорили о существованіи такихъ проводовъ на протяженіи 36 миль.

Животное царство. Что касается позвоночныхъ животныхъ, то Афганистанъ лежитъ на границѣ трехъ районовъ, а именно: Евразійскаго, Эіопскаго (къ которому, повидимому, принадлежитъ Белуджистанъ) и Индо-Малайскаго. Поэтому естественно, что въ Афганистанѣ водятся животныя каждаго изъ этихъ районовъ, по преимуществу же—Евразійскаго.

Млекопитающія. Беллюю утверждаетъ, что обезьяны водятся въ Юсуфзаѣ и въ нѣкоторыхъ округахъ къ сѣверу отъ р. Кабула; однако онъ не указалъ ни на одинъ видъ.

Felidae. *F. catus*, *F. chaus* (оба вида евраз.), *F. caracal* (евраз., инд. эіопск.) въ окрестностяхъ Кандагара, малый леопардъ, водящійся, говорятъ, во всей странѣ, вѣроятно же, это чита (*F. jubatus*, инд. и эіоп.), *F. pardus*, обыкновенно леопардъ (эіопск. и инд.). Тигръ, говорятъ, водится въ сѣверо-восточной гористой странѣ, якобы индійской породы.

Canidae. Шаваловъ (*C. aureus*, евраз., инд., эіоп.) много по Гельменду и Аргендъ-абу и, вѣроятно, въ другихъ мѣстахъ. Волки (*C. Bengalensis*) бываютъ грозны въ болѣе дикихъ мѣстностяхъ; собираясь по снѣгу въ стаи, они уничтожаютъ скотъ, а иногда нападаютъ на отдѣльныхъ всадниковъ. Гиены (*H. Striata*, отъ Африки до Индіи) составляютъ обыкновенное явленіе. Онѣ не соединяются въ стада, но иногда по одиночѣ нападаютъ на телятъ. Гиены и волки производятъ опустошенія въ стадахъ овецъ. Войти въ берлогу гиены безо всякаго вооруженія, накрыть животное и связать его, составляетъ излюбленный подвигъ среди уда-

лой молодежи южнаго Афганистана. По словамъ Эльфинстона и Конолли, здѣсь встрѣчаются дикія собаки. Водится маленькая индійская лисица (*Vulpes Bengalisis*), также *V. flavescens*, общая Индіи и Персіи; шкура ея идетъ въ большомъ количествѣ на мѣхъ.

Mustelidae. Разные виды *Herpestes*, выдръ *Mistela erminea* и два вида африканскаго хорька, изъ которыхъ одинъ со знаками черепашей чешуи прирученъ афганцами къ укращенію гадъ, буница (*M. flaviguta*, инд.). Медвѣдей имѣется два вида, одинъ черный, вѣроятно, *Ursus torquatus*, другой грязно-желтый, *U. Jsabellinus*, оба вида—гималайскіе.

Жвачныя. *Capra aegagrus* и *C. megaceros*; дикая овца (*Ovis cyclocera* или *Vignei*), *Gazella subguttinosa*, которыхъ ловятъ въ то время, когда онѣ спускаются къ рѣкѣ на водопой; вѣроятно, водится *G. dorcas*; *Cervus Wallichii*, индійская *barasingha* и, по всей вѣроятности, въ сѣверовосточныхъ горахъ есть нѣкоторые другіе виды индійскаго оленя. Дикая свинья (*Sus serofa*) живетъ въ низовьяхъ Гельменда. Дикій осель, персидскій *горхаръ* (*Eguus onager*) встрѣчается часто въ песчаныхъ мѣстностяхъ югозападнаго края. Ни слоновъ, ни носороговъ нѣтъ теперь на много сотенъ миль вокругъ Афганистана. Несомнѣнно однако, что охота на носороговъ производилась въ Пешаверской равнинѣ до середины XVI столѣтія.

Talpidae. Водится кротъ, вѣроятно, *T. Europaea*; *Sore Indicus*; *Erinaceus collaris* (индійск.) и *Er. auritus* (евраз.). Летучія мыши, какъ полагаютъ *Phyllorhinus cinera ceus* (Пенджабской породы), *Scotophilus Bellii* (въ западной Индіи); *Vesp. auritus* и *V. barbastelus*.

Rodentia. Вѣлка (*Sciurus Suriacus?*); *Mus Indicus* и *M. Gerbellinus*; тушканчикъ (*Dipus telum?*); *Alactaga Bactriana*; *Gerbillus Indicus* и *G. erythrinus* (персидскій и индійскій); *Lagomys Nepalensis*—среднеазиатскій видъ. Заяцъ, вѣроятно *L. ruficaudatus*.

Птицы. Самый подробный перечень птицъ данъ, насколько намъ извѣстно, капитаномъ Хуттономъ въ *J. As. Soc. Bengal*, vol. XVI, p. 775; однако признано, что перечень этотъ далекъ отъ совершенства. Изъ 124 видовъ въ этомъ перечнѣ

ственно выжатый и высушенный творогъ, называемый ими *крутъ* (продуктъ и названіе введены, можетъ быть, магометанами).

Есть два вида овецъ, оба съ жирнымъ задомъ. У однихъ шерсть бѣлая, у другихъ—рыжаватая или черная. Бѣлая шерсть идетъ въ Персію, а въ послѣднее время въ большомъ количествѣ направляется черезъ Бомбей въ Европу. Стада овецъ составляютъ главное богатство кочеваго населенія, а баранина—главную пищу народа. Осенью бываетъ большой убой, туши разрѣзаютъ, натираютъ солью и сушатъ на солнцѣ. Точно также поступаютъ съ говядиной и съ верблюжьимъ мясомъ.

Козы, черныя или разноцвѣтныя, представляютъ, повидимому, разновидность выродившейся породы шалевыхъ козъ.

Климатъ благоприятствуетъ разведенію собакъ. Лягавыя собаки разводятся въ Кабульскомъ Кухистанѣ и околѣ Джелалабада,—большія, грузныя, съ тихимъ поискомъ, но съ тонкимъ чутьемъ и staunch, совершенно какъ древне-испанскіе двуносые понтера. Есть также гончія собаки, но худшей породы сравнительно съ второстепенными англійскими догами. *Ханди* — тоже охотничья собака, очень полезная, но помѣсь. Ею часто пользуются на соколиной охотѣ для испугиванія перепеловъ и куропатокъ.

Обрабатывающая промышленность. Она незначительна. Шелкъ производится въ Кабулѣ, Джелалабадѣ, Кандагарѣ и Гератѣ и идетъ главнымъ образомъ въ домашнюю ручную обработку, хотя лучшіе сорта вывозятся въ Пенджабъ и Бомбей.

Въ Гератѣ дѣлаютъ превосходные ковры, мягкіе, блестящіе, съ прочными цвѣтами. Въ Индіи ихъ продаютъ обыкновенно за персидскіе. Изъ шерсти овецъ, козъ и верблюдовъ готовятъ превосходный войлокъ и различныя ткани. Шубы изъ овечьей шкуры, такъ называемыя *постинъ*, сверхъ обширнаго распространенія среди частныхъ лицъ, вывозятся въ Пенджабъ для зимней одежды британскихъ иррегулярныхъ войскъ. Волосъ остается на нихъ, а кожа отъ дубленія принимаетъ желтый видъ, причемъ она становится удивительно мягкой и гибкою. Кожица гранатовыхъ яблокъ составляетъ главный матеріалъ при такой обработкѣ.

Четки готовятъ въ Кандагарѣ въ большомъ количествѣ изъ кристаллическаго силиката магнезіи (хризолита). Лучшіе сорта имѣютъ полупрозрачный соломенный цвѣтъ въ родѣ амбры.

Торговля. Въ Афганистанѣ нѣтъ настоящихъ сухоходныхъ рѣкъ, какъ не существуетъ колесныхъ повозокъ. По этому товары перевозятся на вьючныхъ животныхъ, преимущественно на верблюдахъ, по дорогамъ, проходящимъ часто въ тѣсныхъ скалистыхъ дефилеяхъ, и по каменистымъ долинамъ среди обнаженныхъ горъ, или по пустыннымъ равнинамъ. Хотя съ незапамятныхъ временъ большая часть индійскихъ товаровъ, предназначавшихся для западной Азіи или Европы, вывозились моремъ, тѣмъ не менѣе по несовершеннымъ афганскимъ дорогамъ шли многіе цѣнные караваны, имѣвшіе такое же назначеніе.

Большія торговыя транспорты суть слѣдующіе:

1. Изъ Персіи черезъ Мешхедъ на Герать.
2. Изъ Бухары черезъ Мервъ на Герать.
3. Отсюда же черезъ Карши, Балхъ и Хулимъ на Кабуль.
4. Изъ Пенджаба черезъ Пешаверь и Татарскій или Эбханахскій проходъ на Кабуль.
5. Изъ Пенджаба черезъ Гаваларскій проходъ на Газни.
6. Изъ Синда черезъ Боланскій проходъ на Кандагаръ.

Существуетъ также трактъ изъ восточнаго Туркестана черезъ Читраль на Джелалабадъ и на Пешаверь черезъ Диръ, но неизвѣстно, ведется ли здѣсь въ настоящее время какая бы то нибыло торговля.

Въ направленіи къ Синду, главные предметы вывоза изъ Афганистана и транзита суть: шерсть, лошади, шелкъ, фрукты, марена и асафетида. Главное мѣстное произведеніе, вывозимое изъ Кандагара—сушеные фрукты. Торговля лошадьми въ этомъ направленіи ведется преимущественно пининскими сіядами, керцами, бахтіарами и белуджами. Сіяды позорятъ себя торговлей невольниками, по крайней мѣрѣ они занимались этимъ дѣломъ въ прежнія времена. Главный контингентъ жертвъ доставляютъ имъ хезарейцы.

Ожиданіе Бѣренга на счетъ обширнаго развитія торговли шерстью со стороны западнаго бассейна Инда оправдались въ

полной мѣрѣ, такъ какъ значеніе этой торговли въ теченіи многихъ лѣтъ постоянно возрастало и въ 1871 — 72 годахъ изъ Карачи было вывезено на судахъ 2.000,000 пуд. Привозная торговля находится въ Синдѣ главнымъ образомъ въ рукахъ шиварпурскихъ купцовъ. Дѣйствительно, индусы завладѣли почти всей торговлей южнаго Афганистана. Торговля между Мешхедомъ, Гератомъ и Кандагаромъ производится персіянами, которые доставляютъ шелкъ, оружіе, бирюзу, лошадей, ковры и проч., и вывозятъ шерсть, кожу и шерстяныя произведенія.

Главные предметы привоза въ Афганистанъ изъ Индіи черезъ Пешаверъ составляютъ: хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые товары; изъ Англіи: грубое сельское полотно, сахаръ, индиго, бенаресская парча, золотыя нити и басоны, scarvés, кожа, бакалейные и москательные товары. Предметы ввоза суть; сырой шелкъ и бухарскія шелковыя произведенія, золотая и серебряная канитель (русскія), лошади, миндаль, виноградъ и вообще плоды, мѣха (включая сюда сработанныя лисьи и овечьи шкуры) и слитки.

Торговля съ Индіей имѣла въ 1862 году слѣдующіе размѣры:

	Вывозъ въ Индію.	Ввозъ изъ Индіи.	Всего.
На Пешеварѣ	156.513 ф. ст.	120.643 ф. ст.	277.156
« Гаваларскій проходъ	130.000 » »	164.000 » »	294.000
» Болаанскій »	31.870 » »	18.892 » »	50.762

Здѣсь однако не упомянуто о нѣкоторыхъ горныхъ проходахъ, а въ рубрикѣ вывоза черезъ Болаанскій проходъ не показано значительное количество шерсти, поступающее въ Синдъ по болѣе южнымъ путямъ.

Какъ остатокъ отъ азіятской торговли древнихъ временъ сохранился въ наши дни замѣчательный способъ обмѣна товаровъ среди афганскихъ торговцевъ лугманскаго племени, называемыхъ обыкновенно *повиндехами*. Они ведутъ торговлю между Индіей, Хорасаномъ и Бухарой на своихъ лошадакахъ (пони) и верблюдахъ, связанныхъ въ одинъ общій вооруженный караванъ, съ цѣлью избавиться отъ поборовъ, которые сдѣлали бы торговлю невыгодной. Если не угрозой, то подкупомъ, сражаясь и убѣгая, они прокладываютъ себѣ путь между Бухарой и Индомъ два раза

въ годъ. Ихъ лѣтнія пастбища находятся въ горахъ Газни и Кала-и-Гильзая. Осенью Повиндехи спускаются по Солиманскимъ проходамъ къ Инду, гдѣ они должны держать на готовѣ все свое оружіе, но перейдя рѣку они уже въ безопасности. Они оставляютъ свои семейства и верблюдовъ въ равнинахъ Пенджаба, а товары везутъ по желѣзной дорогѣ во всѣ города Ганга или на судахъ и пароходахъ въ Карачи и Бомбей, Повиндеховъ можно встрѣтить даже въ Асамѣ и въ Рангунскомъ округѣ; своимъ статнымъ ростомъ и надменнымъ видомъ они невольно обращаютъ на себя вниманіе, равно какъ выдаютъ ихъ всегда всклокоченные волосы и рваное платье. Въ мартѣ они возвращаются къ своимъ семьямъ и направляются обратно къ Гильзайскимъ горамъ, опять снаряжая караваны въ Кабуль, Бухару, Кандагаръ и Гератъ; затѣмъ караваны во время собираются, чтобы осенью со всемъ племенемъ снова перевалить черезъ горы. Ежегодная торговля Повиндеховъ достигаетъ теперь по всѣмъ горнымъ проходамъ цифры 1.500.000 ф. ст.

Жители Афганистана. Ихъ можно прежде всего раздѣлить на афганцевъ и не—афганцевъ: первые преобладаютъ по количеству, силѣ и характеру. Сами афганцы не признаютъ этого названія для всего населенія страны, какъ дѣлаемъ это мы. По словамъ Беллю, они исключаютъ изъ этого понятія нѣсколько большихъ племенъ, несмотря на то, что послѣднія совершенно одинаковаго, повидимому, происхожденія, говорятъ на томъ же языкѣ, придерживаются тѣхъ же обычаевъ и обладаютъ тѣми же нравственными и физическими особенностями. Имъ даютъ названіе *патановъ*, а не афганцевъ. Всѣ они живутъ около Солиманскихъ горъ и ихъ восточныхъ отроговъ. Мы не будемъ пытаться рѣшать вопросъ объ истинномъ названіи этихъ племенъ, такъ какъ свѣдѣнія на этотъ счетъ противорѣчивы. Болѣе или менѣе сходныя племена живутъ и въ другихъ мѣстахъ; таковы напр. водаки (Wardak) къ югу отъ Кабула. По сосѣдству съ послѣдними и афганскими племенами живутъ еще другія племена, которыя говорятъ на афганскомъ языкѣ, соблюдаютъ многіе афганскіе обычаи, но отличаются внѣшностью и не считаются, повидимому, патанами. Таковы курамскіе тури и жаги. Собственно

афганскихъ племень существуетъ двѣнадцать съ многочисленными подраздѣленіями. Изъ большихъ племень слѣдующія наиболѣе важны:

Дураны, первоначально носившіе названіе абдэли, приняли настоящее свое имя отъ главнаго своего соплеменника Шаха Ахмеда. Ихъ родиной можно считать всю южную и югозападную части афганскаго плато.

Гильзаи. Это самое сильное, а пожалуй и самое доблестное изъ всѣхъ афганскихъ племень. Въ началѣ прошлаго столѣтія имъ принадлежало преобладающее вліяніе въ Афганистанѣ и временно они владѣли престоломъ въ Испаганѣ. Они заселяютъ возвышенное плато къ сѣверу отъ Кандагара, распространяясь на востокъ до Солиманскихъ горъ, и на сѣверъ до рѣки Кабула (по мѣстами переходятъ за эти предѣлы) и внизъ по этой рѣкѣ до Желалабада. Во время вторженія англичанъ гильзаи выказывали непримиримую ненависть къ иноземцамъ и большую преданность Достъ Магомету, хотя онъ и принадлежалъ къ соперничествовавшему племени. Замѣчательно, что прежніе арабскіе географы X и XI столѣтій упоминаютъ въ странѣ гильзаевъ о народѣ *хили-жи*, который они принимаютъ за тюркское племя. Къ этому племени принадлежали знаменитыя фамилія королей Дели. Очевидно, есть вѣроятность тождества хилижи и гильзаевъ,—обстоятельство, затрогивающее вопросъ о происхожденіи афганцевъ, который однако, повидимому, еще не разрабатывался.

Юсуфзаи заселяютъ горы и долины обширнаго пространства къ сѣверу отъ Пешавера и часть Пешаверской равнины. Они независимы, за исключеніемъ тѣхъ, которые живутъ въ британскомъ Пешаверскомъ округѣ. По своему безпкойному характеру они пользуются извѣстностью среди самихъ афганцевъ.

Кекериъ. (Какагъ), сохранившіе до сихъ поръ въ значительной степени свою пезависимость, занимаютъ обширную возвышенную страну на юго-востокѣ Афганистана въ отрогахъ Тобскихъ (Тоба) и Солиманскихъ горъ. на границѣ белуджійскихъ племень.

Изъ населенія не афганскаго происхожденія, но дружественнаго афганцамъ, первое мѣсто по значенію и численности принадлежитъ *тажикамъ*. По всей странѣ они перемѣшаны съ афган-

цами, хотя главные мѣста ихъ поселенія находятся на западѣ. Ихъ считаютъ потомками первобытныхъ обитателей этой части страны, принадлежавшихъ древней иранской расѣ. Сами они называютъ себя *персиванами* и говорятъ на персидскомъ нарѣчьи. Это рослый народъ, обыкновенно прекрасно сложенный и схожій по виду и одеждѣ съ афганцами, которыхъ онъ много напоминаетъ также своими обычаями; но персиваны никогда не кочуютъ. По большей части они занимаются земледѣліемъ, а сородичи ихъ въ городахъ—механическими и подобными ремеслами, за которыя никогда не принимаются афганцы. Они не имѣютъ безпокойнаго характера афганцевъ, которыхъ охотно признаютъ господами и высшимъ классомъ. Не претендуя на участіе въ управленіи страной, они ведутъ умѣренную и трудолюбивую жизнь, хотя многіе изъ нихъ служатъ въ арміи эмира и многіе вербуются въ британскіе мѣстные пенджабскіе полки. Они ревностные сунниты. Тажики кабульскаго Демень-и-Куша составляютъ, говорятъ, исключеніе по своему безпокойному и мстительному характеру.

Кизылабаши могутъ быть разсматриваемы какъ современные персы, но върѣше это оперсившіеся турки, подобно настоящей царствующей династіи и правящему классу въ Персіи. Они говорятъ на чистомъ Персидскомъ языкѣ. Время ихъ переселенія не восходитъ далѣе Недиръ Шаха (1737). Они живутъ преимущественно въ городахъ, составляя классы купцовъ, врачей, писцовъ, мелкихъ промышленниковъ и проч., и справедливо считаются лучшимъ и самымъ образованнымъ слоемъ населенія. Въ Кабулѣ они составляютъ большую часть кавалеріи и артиллеріи эмира. Многіе изъ нихъ служатъ въ полкахъ индійской (британской) иррегулярной кавалеріи и отличаются лихостью, смѣтливостью и хорошей ѣздой. Они шииты и, въ глазахъ афганцевъ, еретики.

Трудолюбію персивановъ и кизылбашей страна обязана своимъ благосостояніемъ, каково бы оно нибыло, но рѣдко кто изъ нихъ добывается положенія, которое не находилось бы въ какой либо зависимости отъ афганцевъ.

Хезарейцы занимаютъ сильную позицію и владѣютъ дикою страной на юго-западѣ отъ собственнаго Афгаистана и тѣми западными отрогами Гинду-Куша, за которыми нѣкоторые совре-

менные географы часто сохраняютъ древнее названіе Паропамиза. Полоса, населенная хезарейцами, лежитъ на высотѣ отъ 5,000 до 10,000 футъ надъ уровнемъ моря.

Хезарейцамъ вообще свойственны черты лица монгольскаго типа въ усиленной, если можно такъ выразиться, степени, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они происходятъ преимущественно отъ остатковъ тѣхъ монгольскихъ племенъ, которыя пришли съ востока вмѣстѣ съ полчищами Чингизъ Хана и его семьей, хотя и другія расы могутъ имѣть своихъ представителей среди племенъ, носящихъ названіе хезарейцевъ. По свидѣтельству маіора Лича, гильзаи называютъ хезарейцевъ монголами. Есть одно племя, которое носить отдѣльно названіе монголовъ и говоритъ на монгольскомъ нарѣчій; это племя живетъ въ верховьяхъ рѣки Мургаба и южнѣе подошвы горъ Гяуръ (или Горъ). Замѣчательно, что хезарейцы говорятъ на настоящемъ персидскомъ нарѣчій. Монголы, пришедшіе съ Чингизъ ханомъ, раздѣлялись на томеновъ (десять тысячъ) и хезаровъ (тысяча) и, пожалуй, здѣсь слѣдуетъ искать происхожденіе названія хезарейцевъ. По изслѣдованію Ханькова, это названіе впервые упоминается въ рескриптѣ персидскаго хана Газана, касающемся безопасности дорогъ въ Хорасанѣ; рескриптъ помѣченъ 694 годомъ п. г. (1294—95 по Р. Х.).

Хотя хезарейцы и платятъ дань афганскимъ государямъ, но они никогда не дѣлаютъ этого не будучи вынуждены къ тому силой оружія. Страна, которую они заселяютъ, весьма обширна; она обнимаетъ верхнія долины Аргендъ-аба и Гельменда, оба склона главнаго хребта Гинду-Куша, приблизительно до долготы Индербъ-аба на востокъ, горную страну Баміанъ и верховья рѣкъ: Балха, Мургаба и Герри-руда, составляя въ общемъ площадь около 30,000 кв. миль. Хезарейцевъ упрекаютъ въ томъ, что у нихъ, подобно тому, какъ это было у древнихъ массагетовъ, чрезвычайно распуцены семейныя права, — упрекъ, повидимому, не обосновательный, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ родамъ. Хезарейцы — хорошіе стрѣлки, изготовляютъ отличный порохъ и хорошіе наѣздники, умѣющіе на лошади быстро спускаться съ крутыхъ склоновъ. Ихъ въ большомъ количествѣ продаютъ въ рабство и какъ рабы, они высоко цѣнятся. Зимой

многіе изъ нихъ отправляются въ Афганистанъ и даже въ Пенджабъ искать заработковъ. За исключеніемъ окрестностей Газни, гдѣ хезарейцы обрабатываютъ землю и живутъ въ деревняхъ, положеніе ихъ въ самомъ Афганистанѣ подчиненное. Они придерживаются шіитскаго толка, за исключеніемъ одного незначительнаго рода, носящаго названіе зейднетскихъ (Zeidnat) хезарейцевъ, которые заселяютъ древнюю территорію Бедгисъ (Badghis) на сѣверѣ отъ Герата.

Эймаки (Eimāk). Такое названіе рода или части племени, которое присвоивается наравнѣ съ названіемъ *хезарейцы* нѣкоторымъ кочевымъ или полукочевымъ племенамъ, живущимъ западнѣе тѣхъ хезарейцевъ, о которыхъ мы уже упоминали, и непосредственно сѣвернѣе Герата.

Эти племена назывались, говорятъ, прежде „четверо эймаковъ“. Трудно при настоящихъ, иногда противорѣчивыхъ свѣдѣніяхъ сказать, въ чемъ собственно заключается разница между эймаками и хезарейцами, кромѣ, развѣ, той, что эймаки иранской или quasi иранской крови, а хезарейцы туранской. Эймаки суниты. Часть ихъ подчинена Персіи.

Гиндики (Hindkis). Такое названіе дается народу индусскаго происхожденія, разсѣянному по Афганистану. Они принадлежали, говорятъ, военной кастѣ или Кшатри. Ихъ обыкновенное занятіе—торговля. Въ городахъ и въ большинствѣ обширныхъ селъ они составляютъ значительную часть населенія, завѣдуя всѣми денежными операціями и держа въ своихъ рукахъ почти всю торговлю. Они платятъ высокую подушную подать и лишены многихъ преимуществъ, но, несмотря на все это, сильно наживаются.

Афганистанскіе *джеты* (Jats), безъ сомнѣнія, принадлежать той же обширной расѣ, какъ и тѣ *джеты* или джаты (Jäts), которые составляютъ столь значительную долю населенія округовъ, управляемыхъ нынѣ изъ Лагоры и Караччи, и происхожденіе которыхъ до сихъ поръ неясно. Это атлеты, смуглые и красивые; они многочисленны, но бѣдны и обыкновенно добываютъ себѣ пропитаніе въ качествѣ фермерскихъ работниковъ, цирюльниковъ, трубачистовъ, музыкантовъ и проч.

Белуджи. Многие из них слоняются въ покинутыхъ мѣстностяхъ нижняго Гельменда. Это свирѣпый и дикій народъ, исповѣдующій исламъ, но не соблюдающій его наставленій и полный самыхъ грубыхъ суевѣрій; кровная месть для нихъ самый строгій законъ; они не чувствительны къ лишеніямъ, замѣчательно легко переносятъ жары и обладаютъ чисто верблюжьей способностью работать и не пить; въ отвагѣ и ловкости они превосходятъ афганцевъ, но эти качества тратятся ими на разбой, дающіе себя чувствовать въ самомъ сердцѣ Персіи.

Остается еще упомянуть о нѣсколькихъ племенахъ въ горной странѣ къ сѣверу отъ рѣки Кабула, говорящихъ на разныхъ языкахъ, повидимому, пракритскаго происхожденія, и носящихъ названія кухистановъ, лугмани, пешаи (Pshais) и друг. Эти племена вѣроятно составляютъ обращенные въ могаметаство остатки первобытныхъ народностей Кабульскаго бассейна, болѣе или менѣе родственные до сихъ поръ не обращеннымъ еще племенамъ Кафиристана, народу Читралъ и, пожалуй, дарусскимъ племенамъ, живущимъ на Индѣ, сѣвернѣе афганской страны.

Даровитый офицеръ индійскаго штаба (полковникъ Макгрегоръ) сдѣлалъ недавно попытку по возможности точно опредѣлить количество населенія Афганистана. По его вычисленію, населеніе этой страны достигаетъ цифры 4.901.000 душъ. Но въ это число включено населеніе Афганскаго Туркестана и Читрала, также вошли кафиры и независимые юсуфаи. Мы вычтемъ изъ общей суммы числа, соответствующія первымъ тремъ названіямъ.

	4.901.000
Афганскій Туркестанъ	642.000
Кафиры и жители Читрала	150.000
	792.000
	4.109.000

Какое число можетъ быть распредѣлено приблизительно такъ:

Эймаки и хезаройцы	400.000
Тажики	500.000
Кизылбашы	150.000
Гиндзи и джаты	500.000
Кухистаны и проч.	200.000
Афганцы, Патаны со включеніемъ независимыхъ юсуфаевъ и проч.	400.000
	2.359.000
Итого	4.109.000

Въ своихъ правахъ и обычаяхъ управленія афганцы имѣютъ много общаго съ другими магометанскими народами, но у нихъ есть также много особенностей.

Сверхъ раздѣленія на племена и роды, афганцевъ можно еще раздѣлить на живущихъ въ шатрахъ и на живущихъ въ домахъ. Это послѣднее дѣленіе не совпадаетъ, повидимому, съ дѣленіемъ на племена; по крайней мѣрѣ во многихъ большихъ племенахъ часть жителей ведетъ кочевую жизнь, а другая часть осѣдлую, чему примѣромъ могутъ служить дурани и гильзан.

Въ Кабульскомъ бассейнѣ есть кочующіе афганцы, но ихъ настоящее мѣсто—та часть территоріи, которую афганцы включаютъ въ понятіе Хорасанъ, съ обширными равнинами послѣднато. Народъ этотъ живетъ на счетъ своихъ стадъ и рѣдко занимается земледѣіемъ. Нѣкоторую сумму они, вѣроятно, выплачиваютъ Кабульскому правительству чрезъ своихъ старшинъ, поставляютъ солдатъ въ регулярную армію, не говоря уже о томъ, что они составляютъ главную часть ополченія; но вообще у нихъ мало связи съ правительствомъ и они рѣдко появляются въ городахъ,—развѣ для продажи своихъ продуктовъ. Они находятся въ какомъ то неопредѣленномъ вѣдѣніи своихъ старшинъ, къ которымъ они обращаются только въ случаѣ серьезныхъ недоразумѣній. Мелкія дѣла разбираются „сѣдобородами“ общины, которые руководствуются кодексомъ афганскаго обычнаго права. Много кочевыхъ племенъ состоятъ сплошь изъ профессиональныхъ и неисправимыхъ воровъ. Среди нѣкоторыхъ племенъ обрядъ назначенія имени мальчику сопровождается символическимъ пронесеніемъ его сквозь отверстіе въ доменной стѣнѣ въ то время когда надъ его головой производятъ выстрѣлъ изъ ружья ¹⁾,

Осѣдлые афганцы соединяются въ сельскія общины, частью же составляютъ населеніе немногихъ городовъ. Ихъ главное занятіе—обработка земли. Они сердце націи; изъ нихъ состоитъ главная масса арміи. Почти всѣ они собственники земли, которую обрабатываютъ, или сами, или черезъ работниковъ. Вообще

¹⁾ Сомнительно однако, чтобы въ жилахъ того племенн, про которое это рассказывается, текла афганская кровь.

говоря, единственные занятія ихъ—земельные и военная служба. Ни одинъ афганецъ не станетъ заниматься ремесломъ или содержать лавку, хотя нѣкоторые пастушечьи племена, какъ мы это видѣли, занимаются въ обширныхъ размѣрахъ торговлей и перевозкой товаровъ.

На видъ афганцы очень красивы, крупнаго роста, часто съ превосходнымъ цвѣтомъ лица, съ вьющейся бородой чернаго или темнаго, а иногда, хотя рѣдко, рыжаго цвѣта; черты лица орлиныя. Они брѣютъ на головѣ волосы отъ лба до макушки, оставляя по сторонамъ длинные локоны, ниспадающіе на плечи. Ихъ движенія полны рѣшимости, обращеніе гордое, переходящее иногда въ грубость.

У женщинъ красивыя черты еврейскаго типа (последнее можно часто сказать и про мужчинъ); прекрасный цвѣтъ лица, иногда розовый, но обыкновенно блѣдно желтый, волосы зачесываются назадъ и заплетаются въ двѣ длинныя косы, оканчивающіяся шелковыми кисточками. Женщинъ держатъ въ строгомъ уединеніи, однако любовныя интриги случаются часто. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женихи пользуются правомъ являться съ поклономъ къ невѣстѣ; это напоминаетъ старинный обычай въ Валлисѣ.

Афганцы, съ дѣтства приученные къ рѣзни, не боятся смерти; они отважны въ нападеніяхъ, но легко падаютъ духомъ при неудачахъ; чрезвычайно мятежны и не любятъ подчиняться, ни закону, ни дисциплинѣ; наружно откровенные и привѣтливые, въ особенности, когда имѣютъ въ виду получить какую нибудь выгоду, они способны на величайшую грубость, лишь только исчезаетъ такая надежда. Они безсовѣстны въ нарушеніи клятвы, вѣроломны, тщеславны, ненасытны и страстны въ мести, которую готовы удовлетворить цѣною собственной жизни и самымъ жестокимъ образомъ. Нигдѣ преступленія не совершаются изъ за столь пустыхъ причинъ, ни при столь частой безнаказанности, хотя кара бываетъ жестока, разъ она постигнетъ кого. Во взаимныхъ отношеніяхъ между собою афганцы недоувѣрчивы, постоянно затѣваютъ ссоры и козни, постоянно враждуютъ и дерутся. Путешественники стараются скрыть время и путь своей поѣздки, прибѣгая для этого иногда къ обманамъ. Афганецъ по самой

природѣ своей хищникъ. Если въ силу обычая и преданій онъ и уважаетъ странника, переступившаго порогъ его дома, то считаетъ себя все таки въ правѣ предупредить сосѣда о движущейся добычѣ, а не то, такъ и самъ нападетъ и ограбитъ своего гостя, лишь только онъ покинетъ домъ радушнаго хозяина. На наказанія за преступленія, на требованіе податей афганецъ смотритъ какъ на мучительство. Афганцы постоянно хвастаютъ своею народностью, своею независимостью и храбростью. Себя они считаютъ первымъ народомъ въ мірѣ, а каждый изъ нихъ считаетъ себя равнымъ любому афганцу, если не лучше всѣхъ ихъ. Если они прослышатъ про жестокость, совершенную надъ кѣмъ нибудь, они говорятъ: „это дѣло афганскихъ рукъ“. Они въ состояніи переносить большія лишенія, но когда случаются обильные запасы, способность ихъ желудка приводитъ европейца въ удивленіе. Но вообще воздержаніе и отвага составляютъ отличительныя черты большинства народа; высшіе же классы слишкомъ часто заслуживаютъ упрекъ въ глубокой развращенности.

Первое впечатлѣніе, производимое афганцами на иностранца, благопріятно для нихъ. Европейецъ, въ особенности, если онъ ѣдетъ изъ Индіи, бываетъ очарованъ ихъ повидимому откровеннымъ, радушнымъ обращеніемъ и гостепріимствомъ. Но очарованіе длится недолго, и подъ оболочкой радушія можно вскорѣ усмотрѣть коварство, столь же закоренѣлое, если не столь же совершенное какъ у любого индуса.

Таковъ характеръ афганцевъ по свидѣтельству Ферье и другихъ новѣйшихъ писателей, основанному, конечно, на ихъ опытѣ; но темныя стороны характера, быть можетъ, слишкомъ ужъ обобщены. Здѣсь впечатлѣніе получается совсѣмъ другое, нежели то, какое даютъ рассказы Эльфинстона и Бёрнеса.

Съ главными индивидуальными чертами афганца можно познакомиться по описанію Эльфинстона, которое, очевидно, составлено съ меньшимъ намѣреніемъ останавливаться на непривлекательныхъ сторонахъ характера, что объясняется сравнительно благопріятными условіями его сношеній съ афганцами; это описаніе свидѣтельствуетъ о дружеской рукѣ, его составлявшей, подъ влияніемъ быть можетъ, большаго сочувствія къ народу.

Сэръ Г. Эдвардсъ, въ теченіи многихъ лѣтъ имѣвшій близкія сношенія съ афганцами, особенно оспариваетъ въ сочиненіи Эльфинстона слишкомъ высокую оцѣнку характера афганцевъ и ссылается на опытъ любого офицера, послужившаго въ ихъ странѣ. „Ихъ наружность безподобна, заключаетъ онъ: но нѣтъ хуже ихъ нравственности“.

Многое въ характерѣ афганцевъ указываетъ на націю въ состояніи упадка. Откровенность и веселый нравъ, традиціональное гостепріимство, воинственный и независимый духъ, любовь къ полевымъ потѣхамъ, благородный видъ, — все свидѣтельствуетъ о времени, когда эти качества значили больше, чѣмъ поверхностныя и обманчивыя примѣты характера и не были еще запятаны алчностью, предательствомъ и жестокостью.

Политическія учрежденія. Политическія учрежденія афганцевъ представляютъ собою грубый и несвязный матеріалъ для свободной конституціи. Въ теоріи нація дѣлится на четыре большія колѣна, которыя ведутъ свое происхожденіе, какъ увѣряютъ, отъ четырехъ братьевъ. Но въ дѣйствительности, такое дѣленіе не имѣетъ ни какого значенія и встрѣчается лишь въ родословныхъ книгахъ. Каждое племя имѣетъ свои вѣтви, а наиболѣе многочисленныхъ и разбросанныхъ племенахъ эти вѣтви дробятся еще на части, имѣя столько же старшинъ. Однако эти части сохраняютъ общее названіе и сознаніе общности крови и интересовъ.

Съ типомъ афганскихъ учреждений легче всего познакомиться среди нѣкоторыхъ независимыхъ племенъ по близости отъ британской границы. Здѣсь тѣснѣе связь учреждений съ демократическими традиціями. Несовершенное устройство общества охраняется столь же несовершенными законами, которые однако для всѣхъ понятны и всѣми признаются, будучи поддержаны общиной, каждый членъ которой считаетъ нарушеніе ихъ за посягательство на свои собственныя права.

Мелики или старшины суть представители того племени, той части его или рода, къ которымъ каждый изъ нихъ принадлежитъ; но они не пользуются правомъ самостоятельнаго почина и прежде, чѣмъ говорить въ совѣтѣ, они должны опросить желаніе тѣхъ, которыхъ они собою представляютъ.

Мущины сельскаго участка (кенди), принявъ какое нибудь рѣшеніе, посылаютъ своего представителя въ сельскій совѣтъ, который поступаетъ одинаковымъ образомъ относительно родоваго совѣта, а старшины рода собираются въ совѣтъ улуса или племени. Во всѣхъ инстанціяхъ эти собранія бываютъ иногда бурными.

Если нельзя достигнуть единогласно рѣшенія путемъ убѣжденій и доводовъ, то дѣло вовсе не рѣшается, развѣ случится, что одна сторона гораздо слабѣ другой; послѣдняя тогда силой исторгаетъ согласіе своихъ противниковъ. Разъ совѣтомъ постановлено какое нибудь рѣшеніе, всѣ вытекающія изъ послѣдняго обязательства должны быть выполнены со стороны племени подъ страхомъ тяжелаго наказанія и *мемикамъ* предоставлена власть употреблять въ этомъ случаѣ въ дѣло силу.

Правосудіе отправляется въ городахъ по магометанскимъ законамъ болѣе или менѣе неудовлетворительно муфтіями или кази. Но неписанные законы, которыми управляются афганскія общины въ своемъ типическомъ состояніи и положеніями которыхъ проникнута вся нація, заключаются въ *пухтунвели* или обычаяхъ патановъ, этомъ грубомъ сводѣ законовъ обычнаго права, основаннаго на такихъ понятіяхъ, которыя казались бы, должны были существовать въ ту пору, когда еще не было гражданскаго правительства.

Въ этомъ кодексѣ есть одинъ замѣчательный законъ, называемый *ненвитчи* или „входнымъ“. По этому закону каждый патанъ обязанъ исполнить всякую просьбу челоуѣка, переступившаго порогъ его дома, даже если бы ему пришлось пожертвовать для этого своей собственностью и жизнью. Патанъ обязанъ также дать пищу и кровь всякому путешественнику, ищущему гостепріимства. За всякую несправедливость, обиду или за убійство родственника патанъ обязанъ мстить тѣмъ же. Если случая къ этому непосредственно не представляется, то можно нѣсколько лѣтъ лукавить передъ своимъ врагомъ, тая въ душѣ жестокое, непремѣнное намѣреніе отмстить ему, для чего разрѣшается употребить предательство и хитрость. Упущеніе подобныхъ обязанностей подвергаетъ патана,

сверхъ кровной мести, еще презрѣнню. Преступленія одного поколѣнія могутъ быть отомщены на слѣдующемъ поколѣннн или на болѣе отдаленномъ потомствѣ. Но родственники убитаго могутъ въ присутствнн совѣта племени взять выкупъ за пролитую кровь.

Въ патанскомъ кадексѣ наказанія назначены за слѣдующія преступленія: убійство безъ причины, отказъ идти въ сраженіе, нарушеніе постановленія совѣта племени, прелюбодѣянн.

Афганцы исповѣдуютъ магометанство по суннитскому или право вѣрному толку, за исключеніемъ немногихъ племенъ. Къ числу послѣднихъ, исповѣдующихъ шнитизмъ, принадлежатъ патаны и, быть можетъ, только они одни. Афганцы находятся подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ мулъ, вліяніемъ преимущественно дурнымъ, и ненавидятъ шнитскихъ еретиковъ сильнѣе, нежели невѣрныхъ; это обстоятельство усиливаетъ ихъ нелюбовь къ персамъ. Но къ иновѣрцамъ они относятся съ большою терпимостью, чѣмъ другіе магометане, за исключеніемъ развѣ случая, когда война ведется для защиты вѣры. Они вѣрятъ въ чары, предзнаменованія, астрологію и проч. и чрезвычайно преданы обожапію мѣстныхъ святыхъ, раки (зіяраты) которыхъ находятся на вершинѣ почти каждаго камня. Рака, куполообразный надгробный камень, или точнѣе, груда камней, обнесенная оградой, указываетъ иногда на могилу святаго, но часто здѣсь бываетъ пустая гробница. Святому, который при жизни, быть можетъ, и не пользовался извѣстностью за свои добродѣтели, поклоняются послѣ его смерти по причинамъ, часто совершенно непонятнымъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Газни число такихъ ракъ не менѣе 197.

Весьма замѣтную черту въ характерѣ афганца составляетъ его страстная любовь къ полевымъ потѣхамъ, преимущественно къ соколиной охотѣ. Они отличные наѣзтники и искусно стрѣляютъ изъ мѣстныхъ винтовокъ (джезайль).

Въ своемъ кругу афганцы общительны и веселы. Часто бываютъ праздничныя собранія, когда сходятся не для покупки и продажи, а для того, чтобы пошумѣть и повеселиться. Состязан-

ніе на коняхъ, въ бѣгѣ, въ стрѣльбѣ и дикая музыка разнообразять ихъ веселіе.

У нихъ есть дикая пляска, носящая названіе *атенъ*, въ которой мушны приводятъ себя въ большое возбужденіе. У нѣкоторыхъ кабарскихъ племенъ въ пляскѣ принимаютъ, говорятъ, участіе одновременно мушны и женщины.

Правительство. Афганистанъ управляется въ настоящее время, какъ управлялся и прежде, однимъ государемъ, не составляя впрочемъ монархіи въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли понимать этотъ терминъ. Государь скорѣ здѣсь пожизненный диктаторъ военной аристократіи, но въ то же время существуетъ цѣлая масса мелкихъ демократій. Эльфинстонъ сравниваетъ Афганистанъ со средневѣковой Шотландіей; кое что напоминаетъ Польшу; но ни въ той, ни въ другой не было демократической конституціи афганскаго улуса. Сердари управляютъ въ своихъ округахъ каждый по своему. При ихъ зависти, честолюбіи, задорѣ государь справляется съ ними только благодаря ихъ вѣчнымъ раздорамъ. Нѣтъ ни единства въ дѣйствіяхъ, ни выдержки, все зависитъ отъ прихоти нѣсколькихъ начальниковъ, не связанныхъ никакимъ закономъ, всегда несговорчивыхъ и постоянно готовыхъ возмутиться, если они видятъ въ этомъ хотя малѣйшую для себя выгоду, почти всегда готовыхъ съ дикой радостью затѣять борьбу, только для того, чтобы драться. Какъ въ военное, такъ и въ мирное время начальники и солдаты готовы переходить отъ службы у одного къ другому безъ зазрѣнія совѣсти. Это дѣлается изъ расчета, а не по чувству непріяни. Сущность характера и учрежденій афганцевъ очень мѣтко объяснилъ Эльфинстону одинъ старикъ, когда тотъ вздумалъ указывать на выгоды мира и безопасности при сильномъ государѣ. „Мы довольны раздорами, довольны смутой, довольны когда льется кровь; но никогда не будемъ довольны господиномъ“.

Доходы. Доходы Достъ Магометъ Хана простирались въ 1857 году до 4.000.000 рупій или приблизительно до 400.000 ф. ст. Сюда включены доходы съ Афганскаго Туркестана, но не вошли доходы съ Герата, потому что на него не распространялась власть Достъ Магомета. Доходы Герата, опредѣленные года за

два (вѣроятно неблагопріятныхъ) до того, составляли 80 т. ф. ст. Въ послѣдніе годы правленія Достъ Магомета сумма чистаго дохода возрасла до 710 т. ф. ст., изъ которыхъ содержаніе арміи поглощало 430 т. ф. ст. ¹⁾ Свѣдѣній, относящихся сюда, мало и они не всегда надежны. Кажется, существуетъ налогъ съ дохода земли натурой и деньгами, и особый налогъ на сады. Налогъ на дома въ количествѣ 5 рупій уплачивается всѣми непатанами. Патаны платятъ значительно болѣе легкій налогъ подѣ другимъ названіемъ, а индусы обложены отдѣльно подушной податью (езіе).

Сумма налоговъ не велика, но афганецъ смотритъ и на малѣйшій налогъ, какъ на вымогательство. Да уплата налога и не обезпечиваетъ еще земледѣльца отъ дальнѣйшихъ поборовъ. Часто сборы производятся внезапно при помощи военной силы. Народъ оставляютъ цѣлыми годами въ покоѣ до первой нужды и случая. Тогда посылается войско и недоимки собираются силой.

Таможенныя пошлины въ Кабулѣ и Кандагарѣ составляютъ номинально всего 2½%, но онѣ значительно возвышаются вымогательствами. Довольно высокая пошлина установлена на лошадей, отправляемыхъ за границу; взимается пошлина съ вьючныхъ животныхъ, на которыхъ вывозится за границу товаръ, въ размѣрѣ отъ 6 рупій (съ навьюченнаго верблюда) до 1 рупіи (съ осла).

Военныя силы. Придерживаясь старинной системы, афганцы составляли прежде свои боевыя силы исключительно изъ *улусовъ*, т. е. людей одного племени съ ихъ старшиною, которые, предполагалось, владѣли землей на одномъ условіи: нести службу; но случалось, что въ минуту нужды они переходили на сторону непріятели. Для противодѣйствія такому злу эмиръ *Достъ Магометъ* сталъ формировать регулярную армію. Послѣдняя въ 1858 году состояла изъ 16 полковъ пѣхоты 8-ми сотеннаго состава (номинально), 3 полковъ кавалеріи 3 сотеннаго состава и 80 полевыхъ орудій, не считая нѣсколькихъ легкихъ пушекъ. Жалованье было небольшое, выдавалось неакуратно, наказанія назна-

¹⁾ См. *Edin Review*. іюль 1873 г. стр. 273.

чались строгія. Люди были прекрасные, но наборъ производился самымъ худшимъ способомъ, а именно, годные на видъ люди брались насильно и совершенно произвольно. Существовали также иррегулярные джизайльчи (карабинеры), частью на жалованьѣ у эмира, частью содержались мѣстными старшинами; также было значительное количество иррегулярной кавалеріи. Намъ не удалось собрать новѣйшихъ свѣдѣній по сему предмету.

Языкъ и литература. Персидскій языкъ есть родной для значительной части не афганскаго населенія и хорошо извѣстенъ всѣмъ образованнымъ афганцамъ. Но настоящій языкъ афганцевъ есть пушту или пухту (это два нарѣчія одного и того же языка). Составилось мнѣніе, будто этотъ языкъ семитическаго происхожденія. Но такое мнѣніе совершенно ошибочно и вполнѣ опровергнуто компетентными авторитетами, большинство которыхъ считаетъ пушту арійскимъ или индо-персидскимъ языкомъ. Въ языкѣ пушту сохранилось нѣкоторое количество старинныхъ формъ и соединеній, остающихся изолированными въ другихъ арійскихъ языкахъ. Любопытныя разъясненія по этому и другимъ вопросамъ, касающимся языка пушту, можно найти въ статьѣ Исидора Левенталя въ *J. of the As. soc. of Bengal*, томъ XXIX.

Языкъ пушту не употребителенъ въ Гератѣ и (говоря вообще) въ краѣ, лежащемъ западнѣе Гельменда.

Литература афганская довольно обширна. Самое древнее сочиненіе на языкѣ пушту: „Исторія покоренія Свата“ принадлежитъ перу Шейха Мали, главы юсуфзаевъ и предводителя въ завоевательной войнѣ (1413—24 по Р. X). Въ 1494 году главою того же племени сдѣлся Каджу Ханъ. Въ его управленіе были окончательно покорены Бенеръ (Buner) и Пенджкора; онъ написалъ исторію этихъ событій. Однако сочиненія эти не отысканы. Въ царствованіе Акбара на языкѣ пушту писалъ Баязида Анзари, прозванный Пиръ-и-Рошенъ, „Святымъ Свѣта“, основатель еретической секты. На томъ же языкѣ писалъ главный противникъ предъидущаго, извѣстный афганскій святой, прозванный Ахундъ Девизе.

Литература очень богата поэтическими произведеніями. Изъ извѣстныхъ поэтовъ лучшимъ считается Абдаррахманъ (XVII сто-

лѣтія). Хошалъ Ханъ—тоже очень популярный поэтъ и воинственный предводитель Хеттековъ во времена Орендзиба. Многие члены этого семейства были также поэтами. Ахмедъ Шахъ, основатель монархіи, занимался поэзіей. Существуютъ многочисленныя баллады.

Исторія. Афганскіе лѣтописцы называютъ свой народъ бани-Израиль (по арабски, значить: дѣти Израиля) и производятъ его отъ царя Саула (котораго они называютъ Талуть, придерживаясь испорченнаго произношенія магометанъ). По ихъ увѣренію, у Саула былъ сынъ Іеремія, а у послѣдняго сынъ Афганъ. Многочисленный родъ Афгана былъ прогнанъ Навуходносоромъ и искалъ убѣжище въ горахъ Гора (Гяуръ) и Фирозы (восточнѣе и сѣвернѣе Герата). Не ранѣе девяти лѣтъ послѣ провозглашенія Магометомъ о своей миссіи афганцы узнали о новомъ пророкѣ и отправили въ Медину посольство подъ предводительствомъ мудраго и святаго человѣка по имени Кэисъ, съ цѣлью навести на мѣстѣ справки. Всѣ посланные обратились въ ревностныхъ послѣдователей новѣйшаго ученія и, по своемъ возвращеніи, склонили и своихъ согражданъ. Всѣ истинные афганцы ведутъ свой родъ отъ Кэиса и его трехъ сыновей.

Этотъ рассказъ повторяется во многихъ афганскихъ книгахъ съ большими и разнообразными подробностями. Древнѣйшій рассказъ относится къ XVI столѣтію, а ранѣе этого времени нигдѣ, насколько намъ извѣстно, нѣтъ даже и слѣда подобной легенды.

Въ вариантѣ, приводимомъ маіоромъ Реверти (введеніе въ Афганскую грамматику) самъ царь Соломонъ назначаетъ Афгану Солиманскія горы; здѣсь ничего не говорится про Навуходносора и Гяуръ. Историкъ Фиришта утверждаетъ, что онъ читалъ о происхожденіи афганцевъ отъ Коптовъ изъ рода Фараоновъ, а въ одной изъ афганскихъ исторій, на которую ссылается Беллю, упоминается о существующемъ устномъ преданіи будто Било, родоначальникъ белуджей, Узбакъ (очевидно, родоначальникъ узбековъ) и Афгана считались братьями еще до Кэиса. Такъ какъ въ XIV столѣтіи царствовалъ Магометъ Узбекъ Ханъ, эпическій герой разныхъ татарскихъ племенъ, носящихъ названіе

узбековъ; то обстоятельство это придаетъ всёми такимъ преданіямъ нѣкоторую долю вѣроятности.

Намъ извѣстно, что въ литературѣ почти всёхъ народовъ существуютъ аналогичные разказы, въ которыхъ происхожденіе ихъ религіи или цивилизациі ведется отъ иноземнаго начала. Не говоря уже о фарсѣ „Книги Мормона“, ¹⁾ мы въ наше время въ собственной странѣ можемъ указать на значительное число людей серьезно придерживающихся мнѣнія и пропагандирующихъ его, будто англійскій народъ происходитъ отъ родовъ племени Израиля, а литература этой причудливой теоріи могла-бы занять собою больше мѣста, чѣмъ всё афганскія книги, повѣствующія объ исторіи этого народа. Однако мысль о еврейскомъ происхожденіи афганцевъ всетаки достойна хотя бы нѣкотораго вниманія; по крайней мѣрѣ много образованныхъ офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ афганскимъ народомъ, твердо вѣрятъ въ нее. И хотя характеръ нравовъ, приводимый въ доказательство такого положенія, не имѣетъ того значенія, которое ему приписываютъ; но несомнѣнно, что преобладающій типъ афганскихъ лицъ имѣетъ строго еврейскій отпечатокъ. Это явленіе, дѣйствительно, замѣчательно; оно уже въ обширныхъ размѣрахъ наблюдается у Кашмировъ (это обстоятельство наводитъ Бернье на мысль, что Кашмиры представляютъ собою затерявшіяся племена Израиля), а по нашему мнѣнію также у тажиковъ въ Бадахшанѣ.

Во времена Дарія Гистаспа (500 г. до Р. Х.) страна, извѣстная теперь подъ названіемъ Афганистана, входила въ составъ Ахеменидскихъ сатрапій и была населена: серенеянами (въ Сеистанѣ), сатамдіанами (какъ полагаютъ, въ горахъ верхняго Гильменда и на плато Газни), дедиками (вѣроятно, это—тажики), апаритами (вѣроятно, горцы Сефидъ-Куха, гдѣ находится птоломеевскій *Paquetae*), гандаріями (въ Нижне-Кабульскомъ бассейнѣ) и пактіями на Индѣ или вблизи него. Послѣдній народъ нѣкоторые считаютъ за пуктунъ, какъ произносится названіе ихъ восточными афганцами. Повидимому Пуштъ, Паштъ или Пахтъ есть древнѣйшее наименованіе отечества афганцевъ.

¹⁾ The book of Mormon.

Александръ Македонскій направился въ столицу Арианы, Артакоану (Герать?), отсюда въ страну Зарангаевъ (Сеистанъ), страну Эуергетовъ, на рѣкѣ Этимандеръ (Гильмендъ), въ Арачозію и затѣмъ на поселенія Индійцевъ, расположенныя въ безплодной мѣстности среди снѣговъ, по всей вѣроятности въ горной странѣ между Кабуломъ и Газни. Отсюда онъ направился къ подножію Кавказа и провелъ зиму въ странѣ Паропамизидовъ, основавъ городъ Александрію, вѣроятно, теперешній Хупіанъ, близъ Чарикара. Возвращаясь изъ Бактріи, онъ прошелъ въ Индію по сѣверную сторону р. Кабула.

Страна, называемая Страбономъ Аріаною, соотвѣтствуетъ вообще Кабульской территоріи, но простиралась далѣе предѣловъ послѣдней на западѣ и на югѣ.

По Страбону около 310 г. до Р. Х. Селевкомъ была передана индійскому Сандрокотту (Чандрагупту), вслѣдствіе брачнаго обязательства, часть страны къ западу отъ Инда, занятая индійскимъ населеніемъ и безспорно входившая въ составъ Кабульскаго бассейна. Спустя лѣтъ 60 послѣ этого въ Бактріи воцарилась независимая греческая династія; подробная исторія ея и предѣлы владѣній въ царствованіе разныхъ лицъ почти неизвѣстны и основываются на весьма недостовѣрныхъ данныхъ, какъ напримѣръ включеніе въ эти предѣлы такихъ странъ, въ которыхъ найдены монеты съ изображеніемъ независимыхъ князей. Достоверно извѣстно лишь, что власть ихъ распространялась на Кабульскій бассейнъ, а временами и на весь Афганистанъ. Древняя архитектура Кашмира и Пенджаба и многія произведенія скульптуры, найденныя въ долинѣ Пешавера, несомнѣнно указываютъ на греческое вліяніе.

Предполагаютъ, что Дмитрій царствовалъ въ Арачозіи около 190 г. до Р. Х., послѣ изгнанія его изъ Бактріи, также какъ нѣсколько позже Баберъ владѣлъ Кабуломъ, послѣ удаленія его изъ Самарканды. По Юстиніану въ 181 г. до Р. Х. Евкратидъ воевалъ въ Индіи; монеты съ его изображеніемъ найдены въ большомъ числѣ въ бассейнѣ Кабула и на нихъ въ первый разъ встрѣчается, кромѣ греческой, аріанская надпись, что прини-

мается за доказательство распространения власти династии к югу от горь надь народомъ, который греки старались умиротворить.

Въ царствованіе Гелиокла (147 г до Р. X?) паряене, которые уже распространили свое влияние надь Арианою, вторглись въ Индію, а Менандръ (126 г. до Р. X.) дошелъ по крайней мѣрѣ до дельты р. Джумны, если не подвинулся до дельты Инда. Между классическими и китайскими источниками относительно эпохи вторженія Скифовъ замѣчается, вообще, согласіе; главнѣйшее племя ихъ, называемое Китайцами Юечи, около 126 г. до Р. X. расположилось пятью ордами въ Согдианѣ и на берегахъ р. Оксуса. Около начала христіанской эры глава одной изъ ордъ, по имени Кушанъ, подчинилъ себѣ остальныхъ и, распространивъ свою власть на страну къ югу отъ Гинду-куша, включая Синдъ и Афганистанъ, основалъ обширное государство, которое греческіе писатели называютъ Индо-скифією.

Въ это время началось уже распространение буддизма въ бассейнѣ Кабула и культъ его былъ принятъ многими завоевателями варварами, а слѣды буддизма можно найти не только въ долинахъ Джеллабада и Пешавера, но и въ окрестностяхъ Кабула.

Нѣсколько династій завоевателей смѣнялись поочередно; между ними можно указать на выдающагося правителя Канишка или Канеркеса, царствовавшаго въ первыхъ годахъ христіанской эры и владѣвшаго верхнимъ бассейномъ Оксуса, Кабуломъ, Пешаверомъ, Кашмиромъ и, вѣроятно, значительной частью Индіи. Его имя, а также легенды о немъ жили въ странѣ, или по крайней мѣрѣ въ буддійской части ея, еще 600 лѣтъ спустя, во время путешествія китайскаго пилигрима Хвень-Тсанга; они же существовали во времена великаго магометанскаго философа, путешественника и географа Абу-Риханъ-Аль-Бируни въ XI столѣтіи и до сихъ поръ почитаются въ монгольскихъ сказаніяхъ объ исторіи буддизма.

Во времена Хвень-Тсанга (630—45 п. Р. X.) въ долинѣ Кабула владычествовали попеременно турецкіе и индійскіе правители, но первая попытка магометанъ овладѣть Кабуломъ окончилась неудачею, хотя Сеистанъ и Арачозія давно уже имъ подчинились. Лишь въ концѣ X столѣтія пала въ Кабулѣ Индусская

династія и власть перешла въ руки турецкаго завоевателя Сабактешна, основавшаго столицу въ г. Газни, который при немъ, сынъ его Махмудъ и цѣломъ рядъ наслѣдниковъ вплоть до половины XII столѣтія былъ наиболѣе блестящимъ городомъ Азіи. Послѣ этого времени воцарилась могущественная династія, которую вообще считаютъ первой афганскою династіей; но историки приписываютъ ей основанное на легендахъ происхожденіе отъ Зохака, что не подтверждаетъ приведеннаго выше мнѣнія. Основателемъ династїи былъ Алаудинъ, начальникъ Гура, который въ отмщенїи за убійство брата его Барамомъ Газневидскимъ разрушилъ блестящую столицу. Племянникъ его, Шахабудинъ Магометъ неоднократно вторгался въ Индію и доходилъ до Бенареса. Его господство въ Индіи черезъ сатраповъ, которые послѣ смерти его сдѣлались самостоятельными правителями можно считать началомъ магометанскихъ государствъ, существовавшихъ въ Индіи номинально до 1857 года. Короткое время афганская территорія была подчинена королю Каризма, и въ это время была произведена Джалалудиномъ Каризмскимъ геройская попытка остановить движеніе Чингисъ-Хана.

Въ одномъ мѣстѣ Фиришты сказано, что названіе афганцы было извѣстно въ Солеймановыхъ горахъ еще въ первомъ столѣтіи геджры, но насколько такое предположеніе основательно— неизвѣстно. Названіе „афганцы“, вмѣстѣ съ другимъ „кильджисы“ попадается въ „Исторія султана Махмуда“ Утби, написанной въ 1030 г. по Р. Х.; оно также часто встрѣчается въ исторїи Индіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Династїи, владѣвшія Дели обыкновенно называются Патанами, но въ дѣйствительности они были таковыми лишь отчасти.

О Кильджисахъ (1288—1321) уже было упомянуто; Туглаки (1321—1421) по происхожденію были татарами племени Карауна, Лодисы же (1450—1526) были чистыми Патанами. Послѣ монгольскаго вторженія въ теченїи цѣлаго столѣтія и даже дольше всѣ афганскія земли находились подъ властью монголовъ, но въ половинѣ XIV столѣтія въ западномъ Афганистанѣ возвысилась династія Куртовъ, распространившая свою власть надъ Гуромъ, Гератомъ и Кандагаромъ. Исторія Афганистана при Монголахъ

мало извѣстна, но владычество ихъ оставило въ странѣ глубокой слѣдъ, если судить по часто попадающимся монгольскимъ названіямъ мѣстностей и даже монгольскимъ выраженіямъ въ народномъ нарѣчій.

Всѣ эти страны вошли въ составъ завоеваній Тимура и Кабуль оставался во власти его преемниковъ до 1501 года, т. е. лишь за три года до перехода этого города во власть другого, болѣе славнаго завоевателя султана Бабера; послѣдній лишь въ 1522 году вырвалъ Кандагаръ изъ рукъ Аргуновъ, династїи монгольскаго происхожденія, владѣвшей издавна этимъ городомъ.

Со времени завоеванія Баберомъ Индостана, послѣ сраженія при Пеннпетѣ 21 апрѣля 1526 г., Кабуль и Кандагаръ могутъ считаться вошедшими въ составъ государства Дели, подъ властью такъ называемой династїи Могола, основанной Баберомъ; причемъ Кабуль оставался въ такомъ положеніи до нашествія Надира (1738); Кандагаръ часто переходилъ изъ рукъ Моголовъ въ руки возвышавшихся персидскихъ Софидовъ (или Сафисовъ) и обратно. Во власти послѣднихъ онъ оставался съ 1642 по 1708 годъ, когда въ царствованіе Гуссейна Гильзая, возбужденные персидскимъ губернаторомъ Шахнавазханомъ (Грузинскій принцъ изъ дома Багратидовъ) возстали подъ предводительствомъ Миръ-Веса и изгнали персовъ. Послѣдній объявленъ былъ правителемъ Кандагара и разбилъ посланнаго противъ него персидскія войска; онъ умеръ въ 1715 году.

Сынъ Миръ Веса Махмудъ, человекъ большой храбрости и энергїи, привелъ въ исполненіе планъ своего отца о покоренїи Персіи. Послѣ продолжительной осады шахъ Юсейнъ вышелъ изъ Испагана со всѣмъ своимъ дворомъ и передалъ мечъ и царственный вѣнецъ Софидовъ въ руки Гильзая (октябрь 1722 года). Черезъ два года Махмудъ сошелъ съ ума, а немного лѣтъ спустя кончилось господство гильзаевъ въ Персіи. Надиръ шахъ (1737—38 гг.) снова завоевалъ Кандагаръ и взялъ Кабуль. Но онъ сумѣлъ снискать благосклонность афганцевъ и многихъ изъ нихъ вербовалъ въ свою армію. Между послѣдними былъ благородный молодой воинъ Ахмедъ-ханъ изъ дома Седдозаевъ племени абдели, который вслѣдъ за умерщвленіемъ Надира (1747 г.) былъ избранъ

афганцами въ предводители и добился царской власти надъ восточной частью имперіи Надира, принявъ титуль „Дуръ-и-Дурранъ“, „Перла вѣка“; своему племени абдели онъ пожаловалъ названіе „Доррани“. При Ахметъ-шахъ Афганистанъ впервые подъ этимъ названіемъ занимаетъ мѣсто на землѣ среди другихъ государствъ. Въ теченіи двадцатилѣтняго своего правленія Ахмедъ-шахъ совершалъ далекіе и большіе походы. На западѣ— онъ подходилъ почти къ берегамъ Каспійскаго моря, на востокѣ— онъ вступалъ неоднократно въ Индію побѣдителемъ. Въ битвѣ при Пенипетѣ (6 января 1761 г.) съ значительно слабѣйшими силами онъ нанесъ мерратамъ, бывшимъ тогда на вершинѣ своего могущества, страшное пораженіе, которымъ была почти уничтожена ихъ громадная армія. Успѣхъ этотъ не имѣлъ однако для государя важныхъ послѣдствій. Долгое уже время страдая ужасной болѣзнью, онъ умеръ въ 1773 году, завѣщавъ своему сыну Тимуръ владѣнія, состоявшія не только изъ Афганистана въ самыхъ крайнихъ его предѣлахъ, но также изъ Пенджаба, Кашмира и Туркестана до Аму-дарьи; сверхъ того Синдъ, Белуджистанъ и Хорасанъ обязаны были платить дань афганскому государю.

Тимуръ перенесъ свою резиденцію изъ Кандагара въ Кабуль и въ теченіи своего двадцатилѣтняго царствованія не переставалъ бороться съ анархіей, — она послѣдовала сейчасъ же послѣ его смерти. Тимуръ оставилъ двадцать три сына, изъ которыхъ пятый, по имени Земанъ мирза, при содѣйствіи Пеиндехъ-хана, главы рода Берекзай племени абдели, силою досталъ себѣ престолъ и наслѣдовалъ отцу. Много лѣтъ свирѣпствовали варварскія войны между братьями. Въ это время на престолѣ послѣдовательно сидѣли Земанъ-шахъ, Шуя-уль-Мульъ и Махмудъ. Послѣдній обязанъ былъ своимъ успѣхомъ Фаттехъ-хану, сыну Пеиндеха, человѣку, проявившему въ военномъ дѣлѣ и политикѣ превосходныя способности. Онъ былъ старшимъ изъ двадцати одного братьевъ, отличавшихся замѣчательнымъ умомъ и силою характера. Многихъ изъ нихъ онъ помѣстилъ правителями въ провинціяхъ. Злоба Кемрана, недостойнаго сына Махмуда, успѣла внушить царю зависть къ его министру, и съ предательствомъ

неблагодарностью и жестокостью, подобнымъ которыхъ не бывало еще примѣра, послѣдній былъ сначала ослѣпленъ, а затѣмъ въ медленныхъ пыткахъ умерщвленъ. Безчеловѣчный Кемранъ нанесъ ему первую рану.

Братья Берекзай соединились, чтобы отомстить смерть Фатехъ-хана. Седдозаи были изгнаны изъ Кабула, Газни и Кандагара; они съ трудомъ достали себѣ Гератъ (1818 г.). Послѣдній оставался въ такомъ положеніи до смерти Кемрана (1842 г.), а затѣмъ находился во владѣніи его способнаго, но злобнаго министра Яръ Магомета. Остальная страна была подѣлена между Берекзаями; самый способный изъ нихъ, Достъ Магометъ, получилъ Кабуль. Пешаверь и правый берегъ Инда достались сейкамъ послѣ побѣды при Неошире (Naoshera) въ 1823 году. Свои послѣднія пенджабскія владѣнія афганцы потеряли еще гораздо раньше: Кашмиръ—въ 1819 году, а Синдъ съ 1808 года не признавалъ надъ собою власти. Туркестанскія провинці фактически сдѣлались независимыми со времени смерти Тимуръ-шаха.

Вслѣдствіе интригъ Наполеона въ Персіи англійское правительство отправило въ 1809 году къ шаху Шуджѣ, имѣвшему тогда силу, посла Монтстюарта Эльфинстона, который былъ хорошо принятъ шахомъ въ Пешаверь. Здѣсь впервые афганцы познакомились съ англичанами. Кабуль посѣтилъ въ 1832 году лейтенантъ Александръ Бёрнесъ на своемъ пути въ Бухару. Осада Герата персами въ 1837 году и дѣйствія Россіи возбудили (въ англичанахъ) безпокойство и генераль-губернаторъ отправилъ Бёрнеса въ Кабуль въ качествѣ резидента при дворѣ эмира. Но условія, которыхъ добивался Достъ не были одобрены (англ.) правительствомъ, которое приняло поэтому поспѣшное рѣшеніе возстановить на престолѣ шаха Шуджу, уже давно бѣжавшаго въ британскіе предѣлы. Ранджитъ Синхъ, король Пенджаба, обязался подать помощь, но рѣшительно воспротивился тому, чтобы экспедиціонный отрядъ прослѣдовалъ черезъ территорию его государства. „Индійская армія“, численностью въ 21.000 человекъ, была по этому собрана въ верхнемъ Синдѣ (въ мартѣ 1838 года) и двинута черезъ Боланскій проходъ подъ начальствомъ сэра Джона Кина. Походъ былъ труденъ, но армія не

встрѣчала по крайней мѣрѣ открытаго сопротивленія на своемъ пути. Кокендилъ, кандагарскій ханъ, бѣжалъ въ Персію. Кандагаръ былъ занятъ въ апрѣлѣ 1839 года и шахъ Шуджа былъ коронованъ въ мечети своего дѣда. Къ Газни отрядъ подошелъ 21 іюля. Инженеры взорвали на воздухъ городскія ворота и городъ былъ взятъ штурмомъ. Видя, что солдаты разбѣжались Достъ Магометъ ушелъ за Гинду-Кушъ, а шахъ Шуджа вступилъ въ столицу (7-го августа). Войну сочли оконченной и серъ Джонъ Кинъ (пожалованный въ пэры) вернулся въ Индію вмѣстѣ съ значительной частью своихъ силъ, оставивъ на театрѣ бывшихъ военныхъ дѣйствій сверхъ войскъ шаха еще 8.000 чел. съ В. Мекнетеномъ въ качествѣ посла и А. Бѣрнесомъ въ качествѣ его помощника.

Два года Кабулъ и Кандагаръ оставались во владѣніи шаха Шуджи и его союзниковъ. Англійскіе посты выдвигались до Сейгана въ бассейнѣ Аму-дарьи и до Муллахъ-хана въ равнинѣ Сеистана. Достъ Магометъ наконецъ сдался (3 ноября 1840 г.) и былъ отправленъ въ Индію, гдѣ его содержали въ почетѣ. Новому правительству не посчастливилось. Съ самаго начала стали возникать мятежи. Правительственныя власти были слишкомъ самоувѣренны и не внимали предостереженіямъ. 2 ноября 1841 года въ Кабулѣ вспыхнуло большое возстаніе, жертвою котораго пали Бѣрнесъ и другіе офицеры. Расположеніе британскаго лагеря, сообщеніе съ цитаделью и помѣщеніе военныхъ припасовъ хуже не могли быть; генераль (Эльфинстонъ) надломилъ свое здоровье. Несчастія слѣдовали за несчастіями, хотя и ошибки были. На совѣщаніи (23 декабря) съ сыномъ Доста, Экберъ ханомъ, принявшимъ на себя предводительство афганцами, В. Мекнетенъ былъ собственноручно убитъ послѣднимъ. Затѣмъ былъ подписанъ договоръ объ очищеніи страны и 6-го января 1842 года британскій гарнизонъ, численность котораго простиралась все еще до 4.500 чел. (изъ европейцевъ было 690 чел.), выступилъ изъ своего лагеря. За англичанами добровольно послѣдовало 12 т. чел. Стояла суровая зима. Люди были деморализованы. Походъ являлъ собою смѣсъ безпорядка и убійствъ, да и едвали кому приходила въ голову мысль обуздать страсти. 13 числа въ

Гандамакѣ оставшіеся въ живыхъ могли насчитать у себя всего двадцать ружей. Изъ тѣхъ, которые отправились изъ Кабула, Джелалабада достигъ одинъ докторъ Брайдонъ, и то раненый и полумертвый. Впослѣдствіи было розыскано девяносто пять плѣнниковъ. Гарнизонъ Газни вынужденъ былъ сдаться (10 декабря). Но еще держался Кандагаръ, обороняемый непреклонной волей генерала Нотта, а генералъ Сель, выступившій изъ Кабула при самомъ началѣ беспорядковъ, достигъ Джелалабада и доблестно отстаивалъ этотъ важный пунктъ.

Съ цѣлью отомстить за причиненныя бѣдствія и выручить своихъ плѣнныхъ, англичане стали поспѣшно готовиться въ Индіи къ новому походу. Но лишь 16 апрѣля 1842 года генералъ Поллокъ, форсировавъ Хейберскій проходъ, могъ подать помощь Джелалабаду. Послѣ продолжительной здѣсь остановки, онъ двинулся (20 августа) впередъ, сталъ пріобрѣтать быстрые успѣхи и 15 сентября занялъ Кабулъ. Черезъ два дня къ нему присоединился генералъ Ноттъ, успѣвшій уже взять Газни обратно и срыть стѣны этого города. Плѣнные были удачно выручены изъ Баміана, цитадель и центральный базаръ въ Кабулѣ разрушены, а въ декабрѣ 1842 года армія окончательно очистила Афганистанъ.

Шахъ Шуджа былъ убитъ скорѣ послѣ выступленія злополучнаго гарнизона. Достъ Магометъ, получивъ свободу, могъ снова занять въ Кабулѣ свое прежнее положеніе, которое онъ сохранилъ до своей смерти въ 1863 году. Визиромъ сталъ Экберъ ханъ; онъ умеръ въ 1848 году.

Факты новѣйшей исторіи изложимъ лишь вкратцѣ. Въ 1848 году, когда вспыхнуло возстаніе сейковъ, Достъ Магометъ, побуждаемый настойчивымъ требованіемъ народа и предложеніями сейковъ отвоевать Пешаверь перешелъ границу и взялъ Аттокъ. Противъ англичанъ былъ отряженъ афганскій кавалерійскій отрядъ, который долженъ былъ соединиться съ Ширъ Сингомъ; этотъ отрядъ поспѣлъ къ битвѣ при Гуджератѣ (21 февраля 1849 г.). Серъ Вальтеръ Ралей Джильбертъ преслѣдовалъ афганцевъ такъ настойчиво, что Достъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только быстротѣ своего коня.

Въ 1850 году афганцы снова завоевали Балхъ.

Въ январѣ 1855 года возобновившіяся дружескія сношенія между Достомъ и англійскимъ правительствомъ привели къ заключенію Пешаверскаго трактата.

По смерти своего брата Кохендила, Кандагарскаго хана, въ ноябрѣ 1855 года, Достъ сдѣлался владѣтелемъ этой провинціи. Въ 1856 году произошло новое нападеніе персовъ на Герать, кончившееся взятіемъ этого города. Въ Персидскій заливъ была тогда отправлена англичанами экспедиція. Въ январѣ 1857 года Достъ имѣлъ въ Пешаверѣ свиданіе съ серомъ Дж. Лоренсомъ. Здѣсь Досту была обѣщана помощь оружіемъ и деньгами для защиты противъ Персіи. Въ силу этого договора въ Кандагаръ была отправлена миссія съ маіоромъ Лёмсденомъ во главѣ. Въ Индіи вспыхнуло въ то время возстаніе и возбужденіе афганцевъ сильно искушало вѣрность Доста; однако онъ ее сохранилъ. Партія Лёмсдена вернулась въ маѣ 1858 года.

Въ 1863 году послѣ десятидневной осады Достъ Магометъ овладѣлъ Гератомъ, гдѣ черезъ тринадцать дней умеръ (9 іюня). Ему наслѣдовалъ его сынъ Ширъ-Али-ханъ. Послѣдній претерпѣлъ затѣмъ много превратностей вслѣдствіе соперничества со стороны своихъ братьевъ и племянниковъ, и было время (1867 г.), когда счастье такъ покинуло его, что онъ владѣлъ только Балхомъ и Гератомъ. Осенью 1868 года онъ снова былъ водворенъ на Кабульскомъ престолѣ, а соперники его побѣждены и разсѣяны. Въ апрѣлѣ 1869 года лордъ Майо, незадолго до того замѣстившій сэра Дж. Лоренса, принялъ съ почетомъ и торжественно Ширъ-Али-хана въ Умбалѣ. Дружескія отношенія были подтверждены, но ожиданія эмира не исполнены. Съ нимъ разсчитались въ той суммѣ (120.000 ф. ст.), которая была ему обѣщана и частью уже выплачена Дж. Лоренсомъ. Онъ получилъ значительный подарокъ въ видѣ артиллерійскаго и ручнаго оружія. Съ тѣхъ поръ ему высылались небольшая добавочная помощь деньгами и оружіемъ, но періодической субсидіи онъ не имѣлъ.

Ширъ-Али-ханъ царствуетъ теперь во всемъ Афганистанѣ и Афганскомъ Туркестанѣ; Бадахшанъ платитъ ему дань. Во второй половинѣ 1872 года русское правительство, вслѣдствіе воз-

нижней съ англійскимъ правительствомъ переписки, заявило, что Афганистанъ не входитъ въ сферу русскаго вліянія; границей Афганистана была признана Аму-Дарья отъ ея истока въ озерѣ Саракуль до западной границы Балха.

Древности. По этому предмету мы можемъ удѣлить здѣсь мѣсто лишь самымъ краткимъ свѣдѣніямъ. Кабульскій бассейнъ по преимуществу изобилуетъ остатками отъ того періода, когда процвѣталъ буддизмъ. Здѣсь, въ Пешаверской равнинѣ, есть Писанная скала Шахбазгархи, или Кепуръ-ди-джири, на которой встрѣчаются изображенія знаменитыхъ асовскихъ эдиктовъ (не позднѣе 250 г. до Р. Х.). Въ Кухъ-деменѣ, сѣвернѣе Кабула, находилось нѣсколько древнихъ городовъ, изъ которыхъ самый большой, доставившій нѣсколько тысячъ древнихъ монетъ, принимаютъ за Нисею (Nisaea) Александра В. Ближе къ Кабулу и преимущественно на возвышенностяхъ въ нѣсколькихъ миляхъ южнѣе города находятся многочисленныя топы. Такія же древности находятся въ большомъ количествѣ въ долинѣ Джелалабада. Въ Пешаверской равнинѣ и на окружающихъ ее высотахъ видно много развалинъ древнихъ городовъ и обнесенныхъ стѣнами деревень, полныхъ глубокаго интереса, не говоря уже объ остаткахъ топовъ, монастырей, пещерныхъ храмовъ и проч. Часто находили здѣсь изваянія, обнаруживающія явные слѣды вліянія греческаго искусства. Гора Мегабенъ около Инда, которая представляетъ собою, повидимому, Аорнось грековъ, и холмы, болѣе непосредственно окружающіе Пешаверскую долину, изобилуютъ остатками весьма древнихъ крѣпостей. Въ Телешѣ (Talash) на рѣкѣ Пенджкорѣ находятся обширныя развалины массивныхъ укрѣпленій; а въ Сватѣ есть, говорятъ, остатки различныхъ древнихъ городовъ.

Въ долинѣ Тарнака видны развалины большого города (Уленъ Робетъ), вѣроятно, древней Арахозіи. Около Гиришка на Гельмендѣ находятся обширныя ограды и другіе слѣды построекъ. Въ Пульки, Пешаверанѣ и Лахѣ, также въ Сеистанской равнинѣ до сихъ поръ еще не изслѣдованы остатки нѣсколькихъ большихъ городовъ и древней Дрангіаны. Древній каменный сосудъ, сохранившійся въ одной изъ мечетей Кандагара, почти навѣрное

тотъ самый, который берегли въ Пешаверѣ еще въ V столѣтїи какъ сокровище, представлявшее собою просительную урну Секія-Муни. Отъ города Газни, обширной столицы Махмуда и его рода, существенныхъ остатковъ нѣтъ, кромѣ Махмудовой гробницы и двухъ замѣчательныхъ кирпичныхъ минаретовъ.

Мы только упомянемъ здѣсь объ обильной и плодотворной жатвѣ, собранной съ древнихъ монетъ въ Афганистанѣ и сосѣднихъ краяхъ.

(Источники: Saubool Эльфинстона; разныя статьи изъ J. As. Soc. Bengal; Journeys Ферье и его же Hist. of the Afghans; Journal Беллю его же Report on the Jusufzais и Notes on Flora of Afgh; Report on Peshawar District: Джемса; Afghan Grammar Реверти; Panjab Trade Report; Memoirs Бебера; History Кэя; статьи маіора Лемсдена и Ч. М. Макгрегора и друг. Отдѣлъ о *животномъ царствѣ* просмотрѣнъ флорентійскимъ профессоромъ Энри Джиліони).

Афганскій Туркестанъ. Такъ принято въ послѣднее время называть тѣ провинціи Аму-дарьинскаго бассейна, которыя подвластны Кабульскому эмиру. Иногда сюда же влючаютъ Бадахшанъ съ его владѣніями, который теперь платитъ дань эмиру; однако мы не станемъ здѣсь разсматривать Бадахшанъ. Всѣ афганскія владѣнія можно раздѣлить на Афганистанъ, какъ онъ выше опредѣленъ въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ, на Афганскій Туркестанъ и на Бадахшанъ съ подвластными ему землями.

Въ наше разсмотрѣніе войдетъ слѣдующая область: на востокѣ ханства или княжества: Кундузъ, Хулмъ, Балхъ съ Ахчой; западныя ханства Сарыпуль, Шибирханъ, Анхой и Меймене, соединяемыя иногда въ одно общее названіе „чехаръ вилайетъ“ или „четырехъ помѣстій“; наконецъ тѣ земли хезарейскихъ племенъ, которыя лежатъ сѣвернѣе Гинду-куша и его продолженія, какъ это и было объяснено въ статьѣ „Афганистанъ“. Территорія эта занимаетъ такимъ образомъ южную половину Аму-дарьинскаго бассейна отъ предѣловъ Бадахшана на востокѣ до верховьевъ Мургаба на западѣ. Сама Аму-Дарья образуетъ сѣ-

верную границу от слиянія ея съ Кокшей или Бадахшанской рѣкой на $69\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. до переправы Ходжа Салеръ приблизительно на 65° в. д. Здѣсь граница покидаетъ рѣку и идетъ по рубежу туркменской пустыни къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣднюю вступаетъ рѣка Мургабъ. Вдоль всей южной границы тянется полоса высокой горной страны. Такимъ образомъ на востокъ, къ сторонѣ Кундуза, Гинду-кушъ подымается много выше области вѣчнаго снѣга; горные проходы достигаютъ высоты 12 и 13.000 ф. и большей. Противъ Хулма и Балха тянется продолженіе Гиндукуша подъ названіемъ Кухъ-и-Баба, въ которомъ проходы лежатъ на такой же высотѣ, но средняя высота гребня горъ меньше. Затѣмъ горы раздѣляются по направленію къ западу на три вѣтви, а именно: южнѣ Гератской рѣки тянется Кухъ-и-сіахъ, т. е. „Черная гора“; между Гератской рѣкой и Мургабомъ Кухъ-и-Сефидъ, т. е. „Бѣлая гора“; на сѣверѣ отъ послѣдней рѣки лежитъ третій хребетъ. Вторая вѣтвь (Сефидъ Кухъ) была принята въ статьѣ „Афганистанъ“ за границу этой страны. Объ этихъ горныхъ хребтахъ намъ почти ничего не извѣстно сверхъ того, что сообщилъ Ферье, который всѣ три водораздѣла прошелъ въ четыре дня. Судя по его описанію, средній хребетъ очень высокъ съ большими массами снѣгу въ проходахъ; южный и сѣверный хребты не такъ высоки.

Рѣки. Мы впервые даемъ послѣдовательное описаніе рѣкъ этого края.

О рѣкѣ Аму-дарьѣ (Oxus) см. соответствующую статью.

На востокъ первый отъ нашей (англ.) границы притокъ Аму-дарьи *Кундузъ* извѣстенъ также подъ названіями Акъ-серай, Сургабъ и друг. За главный источникъ этой рѣки мы можемъ принять р. Баміанъ, вполне образующуюся внизу у самой горы Кухъ-и-Баба изъ разныхъ потоковъ, стекающихъ съ прохода Акробатъ и другихъ долинъ Хеварейской страны по сосѣдству съ этимъ знаменитымъ проходомъ (высота котораго 8.496 футъ надъ уровнемъ моря). Названія нѣкоторыхъ изъ этихъ долинъ свидѣтельствуютъ, повидимому, объ исчезнувшемъ народѣ; таковы „Долина кузнецовъ“, „Долина ножевщиковъ“, „Долина крашенныхъ глазъ“. У восточной оконечности своей долины рѣка

Баміанъ сливается съ другой рѣкой, одинаковой съ ней величины, вытекающей съ прохода Ходжикакъ, наиболѣе важнаго въ горахъ на пространствѣ между р.р. Кабуломъ и Аму-дарьей. Черезъ этотъ проходъ спускается дорога на Баміанъ, и отсюда она идетъ чрезъ Саганъ, Хуррамъ и Гей-бакъ на Хулмъ и въ долину Аму-дарьи. На вулканической скалѣ, раздѣляющей обѣ рѣки, видны обширныя развалины, которыя своимъ названіемъ (Зохакъ) связаны съ самыми древними преданіями изъ исторіи Персіи.

Отсюда рѣка поворачиваетъ приблизительно на сѣверъ, протекая въ странѣ шейхъ-али, одного изъ самыхъ извѣстныхъ хезарейскихъ племенъ, и омываетъ подошву высокаго хребта Гиндукуша. Милякъ въ 40 на ССВ отъ Зохака, вливаются съ лѣвой стороны въ рѣку Баміанъ два притока, почти одинаковаго размѣра съ главной рѣкой: Саганъ и Кегмеръ (Kamard). Оба берутъ начало западнѣе Баміана и пересѣкаютъ горную дорогу изъ Баміама въ Хулмъ. По видимому, рѣка получаетъ здѣсь названіе Сургаба. Съ правой стороны первый значительный притокъ Индеръ-абъ (Andarâb) орошаетъ долину того же имени и вливается у Доши (Doshi), милякъ въ 85 по прямому направленію на СВ отъ Зохака. Около Гори долина расширяется на большое пространство, мѣстами становясь болотистой, съ участками, покрытыми высокою травой. Такой характеръ мѣстности затѣмъ больше не измѣняется. Въ нѣсколькихъ милякъ ниже Гори, у Томри (Thomri) на рѣкѣ находится или, по крайней мѣрѣ, находился прежде мостъ. Постройка его приписывается Аренгзибу. Далѣе съ правой стороны рѣка принимаетъ притокъ Баглянъ, вытекающій изъ Нарина и съ высотъ Хостъ. Наконецъ послѣдній притокъ очень важенъ; онъ соединяется съ главной рѣкой непосредственно ниже Кундуза и называется то Ханабадомъ, то по имени своихъ главныхъ притоковъ Ферохера и Банды (Bangî). Ферохеръ или Талаханская (Talikan) рѣка самая восточная; она вытекаетъ изъ Бадахшана, граница котораго тянется по водо-раздѣлу на лѣвомъ берегу ея. Банда протекаетъ по Хосту, выходя изъ горъ Бадахшана восточнѣе Индеръ-аба. Третій притокъ Шорабъ имѣетъ соленую воду, какъ показываетъ это самое на-

званіе; онъ орошаетъ возвышенный край по сосѣдству съ Нариномъ, носящій названіе Эскъ-мушкъ.

Сурхавъ или Кундузская рѣка сливается съ Аму-дарьей въ пунктѣ, отстоящемъ отъ Кундуза приблизительно на 32 мили къ сѣверозападу, но мѣстослѣнія никѣмъ изъ путешественниковъ не было посѣщено. Полная длина рѣки, не считая незначительныхъ извилинъ, простирается до 220 миль.

Ниже Гори обрамляющія съ обѣихъ сторонъ долину горы, вѣроятно, не высоки и покрыты травой, мѣстами встрѣчается ель; характеръ страны становится все болѣе схожимъ съ Бадахшаномъ, въ противоположность сравнительно пустыннымъ отрогамъ Кухъ-и-бабы на западѣ.

Кундузъ расположенъ весьма низко, едва 500 футъ надъ уровнемъ моря, а дороги, ведущія къ городу, проходятъ по сваямъ среди болотной растительности. Прилегающая равнина по большей части хорошо культивируется и густо населена, но крайняя нездоровость ея климата вошла въ поговорку. Равнины, которыя тянутся, хотя и не непрерывно, отъ Кундуза до Аму-дарьи, не имѣютъ отталкивающаго характера оголенныхъ равнинъ, лежащихъ нѣсколько западнѣе; онѣ покрыты богатой культурой, полная рощъ и усадебъ, мѣстами встрѣчаются роскошныя пастбища.

Далѣе на западъ Аму-дарья принимаетъ въ себя рѣку Хулмъ. Тотъ, кто отправляется изъ Баміана на сѣверъ, встрѣчаетъ въ первый разъ рѣку Хулмъ при выходѣ ея изъ Кара-котали близъ мѣстечка, носящаго названіе Доабъ Шахпесендъ, на высотѣ 5.000 футъ надъ уровнемъ моря, гдѣ сливаются два главныхъ образующихъ ее потока. Главный путь въ Туркестанъ идетъ, или по рѣкѣ, или вдоль ея до выхода послѣдней въ Аму-дарьинскую равнину. Характеръ горъ, тянущихся отъ Кухъ-и-бабы до Хулма крайне скалистый, безводный; но мѣстами неожиданно встрѣчаются долины, похожія на рвы, гдѣ растительность поражаетъ своей чрезвычайной силой. Цѣпью такихъ лощинъ, обставленныхъ по сторонамъ огромными утесами, путешественникъ спускается къ Хулму. Мѣстами кажется, что утесы, сближаясь съ обѣихъ сторонъ вершинами, образуютъ на верху сводъ. У Гей-бака до-

лина раскрывается, но еще до Хулма снова замыкается. Здѣсь же путешественникъ вступаетъ сразу изъ узкихъ тѣснинъ въ Аму-дарьинскую равнину, миляхъ въ 20 отъ громадной рѣки; какъ бы выходя изъ крѣпости черезъ ворота, достигающія 2.500 футовой высоты и продѣланныя въ огромномъ валу. Говорятъ, рѣка истощается ирригаціями прежде, нежели успѣетъ достигнуть Аму-дарья.

Высота сѣверныхъ отроговъ Кухъ-и-бабы вплоть до Хуррама, т. е. середины пути между Баміаномъ и Хулмомъ, должна быть не менѣе 11—12.000 футъ, такъ какъ 7-го іюля Ферье засталъ здѣсь на вершинахъ сильный морозъ и снѣгъ (приблизительно на широтѣ 36°).

По направленію къ западу слѣдующая рѣка—*Балхъ*, или Дехасъ, какъ ее иначе называютъ. Начало ея находится не далеко отъ нѣкоторыхъ притововъ Сурхаба и отъ источниковъ Гератской рѣки, въ замѣчательномъ мѣстечкѣ, которое подъ названіемъ Бендъ-и-Берберъ, воспѣвается въ разныхъ легендахъ; но мы не имѣемъ о нихъ точныхъ свѣдѣній. Долина Екеленгъ, лежащая въ верховьяхъ этой рѣки на высотѣ 7.000 футъ надъ уровнемъ моря, судя по описанію посѣтившаго ее А. Конолли, плодородна, хорошо орошается и густо населена; размѣры ея 15 миль въ длину и отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ мили въ ширину. Изъ извѣстныхъ путешественниковъ одинъ Ферье переправлялся черезъ рѣку; онъ говоритъ только, что перешелъ рѣку въ бродъ и что теченіе ея довольно быстро. Такимъ образомъ объ этой рѣкѣ намъ почти ничего не извѣстно. По длинѣ она не должна быть на много короче Сурхаба. Горы, подступающія къ р. Балху, скудно покрыты лѣсомъ, но долины, ведущія къ рѣкѣ, обширны и плодородны. Главная долина постепенно расширяется и переходитъ въ ровныя пастбища, пересѣченные искусственными ручейками; долина, изъ которой рѣка выходитъ въ Аму-дарьинскую равнину, очень узка (въ родѣ описанной уже Хулминской долины) и обставлена по сторонамъ весьма высокими горами. Въ 6 миляхъ отъ послѣднихъ находятся развалины и сады древняго Балха, но къ этому мѣсту рѣка, повидимому, не подступаетъ въ своемъ естественномъ руслѣ и ни одна часть ея водъ не достигаетъ

Аму-дарья въ видѣ открыто текущаго ручья. Равнины, спускающіяся отъ садовъ Балха къ Аму-дарьѣ, представляютъ собою гладкія, твердыя степи, лишеныя зелени, за исключеніемъ рѣдкихъ кустовъ гребенщика и другихъ скудныхъ породъ, но почва могла бы произвести богатую растительность, если бы устроить здѣсь ирригацію.

Далѣе на западъ есть всего одна рѣка, которую можно принять за притокъ Аму-дарьи, хотя и не непосредственный. Она орошаетъ маленькія ханства Шибирханъ и Анхой на рубежѣ Туркменской пустыни, а двѣ образующія ее рѣки протекаютъ по землѣ Сарыпуль и Меймене. Рѣка, т. е. то, что остается отъ нея послѣ отведенія ея воды для ирригаціи Анхой, теряется въ пустынѣ. Вкусъ воды въ рѣкѣ отвратительный и хотя мѣстные жители къ водѣ привыкли, но на постороннемъ чловѣкѣ употребленіе ея отзывается вредно.

Осталось еще упомянуть о рѣкѣ Мургабѣ. Она беретъ свое начало между двумя сѣверными вѣтвями Кухъ-и-Бабы, или въ Паропамизѣ. Изъ путешественниковъ только Ферье былъ въ верховьяхъ Мургаба, однако онъ ничего не говоритъ про самую рѣку и рассказываетъ о замѣчательной равнинѣ или бассейнѣ, имѣющемъ 120 миль въ окружности, со всѣхъ сторонъ обставленномъ горами, хорошо орошаемомъ и съ богатой растительностью. Эту равнину населяютъ, по увѣренію Ферье, идолопоклонники по происхожденію монгольскіе хезарейцы. Земля ихъ составляетъ часть древней территоріи Гарджистана. На половинѣ пути между этой землей и равнинами, а именно у Шахъ-и-Мешхеда, черезъ рѣку переправлялся маіоръ Эльдредъ Поттингеръ, но мы не имѣли возможности ознакомиться съ его отчетомъ. Ниже, тамъ, гдѣ рѣка приближается къ подошвѣ Мургабъ-балы, на пути изъ Меймене въ Гератъ, теченіе становится весьма быстрымъ, а долина суживается въ тѣснину. Близъ Пендждеха, миляхъ въ 35—40 еще ниже, рѣка течетъ по долинѣ съ глинистой почвой и съ песчаными горами по сторонамъ. Эта долина постепенно расширяется по мѣрѣ приближенія ея къ Мервской равнинѣ. Здѣсь рѣка покидаетъ афганскую территорію, но граница еще до сихъ поръ, повидимому, не установлена. Миляхъ

во 100 отъ Пенджадеха на этой рѣкѣ лежитъ Мервъ. Прежде здѣсь существовала большая дамба, охранявшая плодородіе оазиса, ядра древней Маргіаны. Послѣдняя около 1785 года была разрушена бухарскимъ эмиромъ Мвасомомъ (иначе шахъ Мурадъ), который увелъ тогда все населеніе въ рабство. За Мервомъ рѣка теряется въ пустынь.

Провинціи и замѣчательныя селенія. Намъ неизвѣстно въ точности раздѣленіе страны, принятое въ настоящее время афганскимъ правительствомъ, но вообще это раздѣленіе совпадаетъ съ прежними княжествами или ханствами, которыхъ наслѣдственные правители продолжаютъ оставаться на своихъ мѣстахъ при афганскомъ губернаторѣ Туркестана. Баміанъ, Сайганъ и возвышенныя долины подчинены особой власти, завѣдающей хезарейскими племенами.

I. *Кундузъ.* Начнемъ описаніе опять съ востока. Здѣсь расположена провинція Кундузъ, граничащая на востокъ съ Бадахшаномъ, на западъ съ Хулмомъ, на сѣверъ съ Аму-дарьей, а на югъ съ Гинду-Кушемъ. Она дѣлится приблизительно на слѣдующіе округа: 1) *Кундузъ* съ главнымъ городомъ провинціи; этотъ городъ, судя по описанію Вуда, несчастное мѣстечко съ 500 или 600 грязныхъ лачугъ, среди которыхъ видны то соломенные навѣсы, то палатки узбековъ, разобщенные садами и хлѣбными полями; надъ городомъ высится грязная крѣпостца съ большимъ валомъ. 2) *Хазретъ-Имамъ* лежитъ въ искусственно орошаемой, плодородной Аму-дарьинской равнинѣ. Городъ, извѣстный въ средніе вѣка подъ названіемъ *Архентъ*, одинаковыхъ размѣровъ съ Кундузомъ, но съ лучшей крѣпостью, которая защищена водянымъ рвомъ. 3) *Балланъ* и 4) *Гори* находятся въ болотистой долинѣ Сурхаба. 5) *Даши*, лежитъ выше въ той же долинѣ, при слияніи съ Индеръ-абомъ. 6) *Калеганъ* и *Хинджанъ* въ низовьяхъ Индеръ-аба. 7) *Индеръ-абъ* у подошвы проходовъ Туль (Tul) и Хавакъ въ Гинду-Кушѣ; часто думаютъ, что здѣсь была Adgrpsa, о которой упоминаютъ историки Александра В. Этотъ уединенный городъ былъ въ X столѣтіи излюбленнымъ мѣстомъ чеканки монетъ саманидскихъ властителей Персіи и Туркестана, вѣроятно, благодаря близкому сосѣдству серебряныхъ рудъ въ Персіанѣ.

8) *Хостъ* лежитъ между Индеръ-абомъ и Кундузомъ. Это названіе часто встрѣчается въ исторіи Бебера и его наслѣдниковъ. 9) *Наринъ* и *Ишкимушъ* расположены восточнѣе Баглана у истоковъ Баглана и Шораба, притока рѣки Кундуза. Второе названіе, повидимому, тождественно съ названіемъ Эшкмушъ, которое Вудъ даетъ одной высокой горѣ въ этомъ краѣ. 10) *Ферхемъ* и *Чалъ* на границѣ Бадахшана; объ этихъ округахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 11) *Талаханъ* лежитъ также близъ границъ Бадахшана, но онъ хорошо извѣстенъ, такъ какъ находится на главномъ пути изъ Кундуза въ Фейзабадъ, столицу Бадахшана. Теперь—это бѣдное мѣстечко, но оно древнее и прежде было знаменито. Крѣпость выдержала продолжительную осаду Чингизъ хана; объ этой крѣпости упоминаетъ Марко Поло, который называетъ ее Тайканъ. Во времена кундузскаго Мурадъ-Бега здѣсь было мѣстопробываніе правительства, владѣвшаго Бадахшаномъ. 12) *Ханабадъ*, на рѣкѣ того же имени, красиво возвышающійся надъ болотистой мѣстностью Кундуза, составляетъ или по крайней мѣрѣ составлялъ прежде обычную лѣтнюю резиденцію правителей этой страны.

II. *Хулмъ* составлялъ ближайшее къ Кундузу ханство и лежитъ между нимъ и Балхомъ. Въ Хулмѣ имѣются, насколько намъ извѣстно, слѣдующіе округа: 1) *Ташъ-курганъ*. Прежній городъ Хулмъ лежалъ въ Аму-дарьинской равнинѣ, окруженный чрезвычайно плодородными фруктовыми садами; но онъ былъ настолько открытъ набѣгамъ со стороны кундузскихъ узбековъ, что правитель его Килличъ-Али въ началѣ нынѣшняго столѣтія перенесъ свою резиденцію въ Ташъ-курганъ, на 4 мили сѣвернѣе къ самому устью дефилей. Теперь это унылая группа селеній, состоящихъ изъ глиняныхъ домовъ съ куполообразными крышами; селенія соединяются между собою садами и обнесены глинянымъ валомъ. Считаютъ, что здѣсь живетъ до 15.000 душъ. Ташъ-курганъ—довольно большой торговый центръ. 2) *Гей-бакъ*. Городъ представляетъ собою замѣчательное зрѣлище, тѣсясь своими постройками вокругъ довольно сильнаго замка, возведеннаго на уединенной горѣ; купольныя дома сравниваютъ съ большими темными пчелиными ульями. Здѣсь раскрывается

весьма плодородная долина рѣки Хулма. Берега рѣки покрыты роскошными плодовыми деревьями. Городъ очень древній; онъ извѣстенъ въ персидскихъ легендахъ подъ названіемъ Семенганъ. Одинъ путешественникъ описываетъ видѣнный имъ здѣсь замѣчательный остатокъ древности, носящій названіе „тахтъ“ или „тронъ Рустема“. Судя по описанію. „тахтъ“ представляетъ собою буддійскую дагобу ¹⁾. 3) *Хурамъ Сербазъ* получилъ свое названіе отъ двухъ селеній въ верховьяхъ рѣки Хулма.

III. *Балхъ*. Собственно Балхъ заселенная и хорошо орошаемая земля, перерѣзанная восемнадцатью каналами, которые отводятъ воду изъ Балхъ-аба. Говорятъ, здѣсь имѣется до 300 селеній.

Здѣсь не было найдено никакихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія Бактры и лучшіе знатоки дѣла повидимому не даютъ вѣры увѣренію Ферье, будто онъ видѣлъ клинообразныя надписи на вырытыхъ здѣсь кирпичахъ. Въ новѣйшей статьѣ объ Индіи одинъ образованный магометанинъ упоминаетъ о каменномъ тронѣ въ цитаделѣ, которому приписываютъ традиціонную древность, но о немъ больше ничего неизвѣстно. Сохранившіеся остатки разбросаны на пространствѣ въ 20 миль въ окружности; они состоятъ преимущественно изъ мечетей и гробницъ, построенныхъ изъ сушеннаго на солнцѣ кирпича и ничто въ нихъ не напоминаетъ даже болѣе древнюю магометанскую эпоху. Внутренность города, обнесеннаго разрушившимся валомъ (длина котораго 4—5 миль), въ настоящее время совершенно пустынна; лишь въ одномъ мѣстѣ и то за городской чертой есть немного жителей. Въ 1858 году Магометъ Афзанъ ханъ, управлявшій по порученію своего отца Достъ Магомета Туркестанской областью, перенесъ мѣстопробываніе афганской власти и переселилъ большую часть жителей изъ стараго города въ Тахтапулъ миль на 8 далѣе на востокъ. Онъ укрѣпилъ новый городъ, который сдѣлался столицей афганскихъ владѣній на Аму-дарьѣ.

Другое въ этомъ округѣ замѣчательное селеніе — Мазаръ-и-Шерифъ, или „Благородная рака“, лежитъ на пути въ Хулмъ. Причудливый вымыселъ похоронилъ здѣсь Али, зятя Магомета.

¹⁾ Burslem, A Peep into Turkestan, p. 125.

Поэтому сюда стекаются пилигримы; ежегодно здѣсь устраивается ярмарка. Вамбери рассказываетъ, что на мнимой могилѣ Али растутъ розы, неподобныя по цвѣту и благоуханію.

Объ округахъ, расположенныхъ въ горахъ по рѣкѣ Балху, намъ ничего неизвѣстно.

Алча, миляхъ въ 40—45 западнѣе Балха, до послѣдняго ея завоеванія афганцами, составляла узбекское ханство. Она занимаетъ небольшое пространство, но обильно орошается и густо населена. Городъ укрѣпленъ и имѣетъ цитадель. О населеніи свѣдѣнія разнорѣчивы; одинъ писатель называетъ жителей узбеками, другой считаетъ ихъ сераскскими турменами.

IV. Провинціи, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „четырехъ помѣстій“, суть. 1) *Шибирханъ*, онъ лежитъ миляхъ въ 20 западнѣе Ахчи и составлялъ прежде тоже маленькое узбекское ханство. Въ городѣ живетъ 12.000 узбековъ и парсивановъ, есть цитадель, но другихъ укрѣпленій не имѣется. Городъ окруженъ хорошими садами и прекрасно культивируемой землей, но орошеніе ея находится въ зависимости отъ Сарыпуля и во время ссоръ, весьма частыхъ между жителями этихъ двухъ городовъ, снабженіе водой иногда прекращается. Ферье хвалитъ климатъ и говоритъ, что жители пользуются славой храбрыхъ воиновъ. О Шибирханѣ (Sapirgan) и его нѣжныхъ дыняхъ упоминаетъ Марко Поло. 2) *Анхой* въ 20 миляхъ на сѣверозападѣ отъ Шибирхана, образуетъ въ пустынѣ оазисъ, орошаемый рѣкой, которая составляется изъ двухъ рѣкъ, текущихъ отъ Сарыпуля и изъ Меймене. Въ прежнее время это былъ цвѣтущій городъ, въ оазисѣ насчитывали до 50.000 жителей, но въ 1840 году гератскій государь Яр Магометъ разрушилъ городъ, который затѣмъ сталъ съ трудомъ поправляться. Въ Анхой въ 1825 году умеръ Муркрофтъ; его могила находится въ Балхѣ. Оставшійся послѣднимъ изъ его партіи въ живыхъ Трибекъ умеръ и былъ погребенъ въ Мазарѣ. 3) *Меймене* въ 105 миляхъ отъ Балха и миляхъ въ 50 на югозападѣ отъ Анхоя состоитъ изъ столицы и 10—12 селеній; въ немъ насчитываютъ до 100.000 жителей. Этотъ округъ отличается значительной производительностью, промышленностью и торговлей, а жители его узбеки пользуются славой

отличныхъ воиновъ. 4) *Сарыпуль*. Ханство это, лежащее въ волнистой мѣстности на югозападѣ отъ Балха и на востокѣ отъ Меймене, одинаковыхъ размѣровъ съ послѣднимъ, но въ немъ меньше жителей. Двѣ трети населенія—узбеки, остальное—хезарейцы. Съ послѣднихъ берется, по крайней мѣрѣ бралась прежде дань рабами, а хезарейскія вдовы объявлялись собственностью правительства и продавались съ публичнаго торга. Городъ Сарыпуль представляетъ собою безпорядочную массу домовъ, лѣпящихся на склонѣ горы, на которой выстроена крѣпостца. Кругомъ горы разставлено множество палатокъ. По опредѣленію Ферье население въ городѣ и въ палаткахъ достигаетъ 18.000 челов. Внизу долина обильно орошается; площадь, занятая садами и пахотью, весьма значительна.

Населеніе. Въ статьѣ „Афганистанъ“ численность населенія въ Афганскомъ Туркестанѣ была опредѣлена въ 642.000 челов. Въ это число включено 55.000 жителей Бадахшана (цифра, безъ сомнѣнія, слишкомъ низка), разность этихъ двухъ чиселъ 587.000 выразить количество населенія въ тѣхъ провинціяхъ, которыя мы рассматриваемъ въ настоящей статьѣ, за исключеніемъ, впрочемъ хезарейцевъ. Здѣсь позволительно однако выражаться не иначе, какъ круглыми числами, и вѣроятно мы не уклонимся много отъ истины, принявъ населеніе въ 600.000 чел.

Тажики, народъ иранской крови, суть, вѣроятно, представители самой древней расы въ этой странѣ. Они живутъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Балха и въ долинахъ Кундуза. Такъ Хость населенъ, говорятъ, преимущественно ими. Большинство составляютъ, повидимому узбеки; есть нѣсколько тюркскихъ племенъ, которыхъ не причисляютъ къ узбекамъ¹⁾. Существуетъ, кажется довольно много родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ арабовъ. Афганы живутъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Балха и Хулма, а въ городахъ встрѣчаются индусы и евреи.

Производительность и промышленность. Мы не имѣемъ въ виду представлять систематическій обзоръ произведеній провинцій, ни въ

¹⁾ Хотя узбеки не одинъ народъ, это смѣсь многихъ тюркскихъ и татарскихъ племенъ.

области естественнаго богатства, ни въ области промышленности. Каменная соль добывается въ Чалѣ, вблизи бадахшанской границы, а также и по ту сторону этой границы. Фисташками изобилуетъ гористый Кундузъ и округа, прилегающіе къ Бадахшану. Говорятъ, все количество фисташекъ, потребляемое въ Индіи, Средней Азіи и Россіи, идетъ изъ этихъ краевъ. Фруктовъ много и превосходнаго качества, преимущественно въ Хулмѣ и Балхѣ. До своего упадка Анхой славился черной овчиной и мерлушкой, которыя мы (англич.) называемъ астраханскими, а также особой породой верблюдовъ, на которыхъ существовалъ большой спросъ. Въ Кундузѣ разводятъ породу лошадей, высоко цѣнимую въ Кабулѣ и носящую названіе катаганской. Меймене также извѣстно своими лошадьми, которыхъ вывозятъ въ Индію. Здѣсь же находятъ сбытъ ковры и ткань изъ шерсти и верблюжьего волоса, работа турменскихъ и джемшидійскихъ женщинъ. Продажа рабовъ и кража людей составляли издавна печальную славу края, но послѣднія событія обѣщаютъ внести ограниченіе въ это занятіе, а покореніе Россіей Хивы будетъ имѣть, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, самое благотворное вліяніе.

Исторія. Древній Балхъ или *Bactra* былъ, вѣроятно, одной изъ самыхъ старинныхъ столицъ въ Средней Азіи. Персидское преданіе говоритъ, что здѣсь училъ Зороастръ. Бактріана была провинціей ахеменидской имперіи и населена народомъ, вѣроятно иранской крови. Около 250 г. до Р. Х. губернаторъ Бактріи при Селевкидахъ, Θεодотъ, провозгласилъ себя независимымъ и положилъ начало столь темной для насъ исторіи греко-бактріанскихъ династій. Ихъ владѣнія простирались иногда до Яксарта и Кучскаго залива, хотя одновременно никогда, вѣроятно, не достигали этихъ предѣловъ. Сначала соперничество партій, а затѣмъ волны кочевниковъ, нахлынувшія изъ нѣдръ Азіи, разрушили это изолированное владѣніе грековъ (около 126 г. до Р. Х.). На Аму-дарѣ поднимались силы, извѣстныя китайцамъ подъ названіемъ ючи, квейшенгъ, исе, тухаровъ и проч., въ западной же Азіи и въ Европѣ о нихъ были лишь смутныя свѣдѣнія; ихъ называли кушанами, хайталами, эфталитами, или бѣлыми гунами и тохарами. Въ долину Аму-дарьи (Oxus) сталъ

распространяться буддизмъ съ его монастырями, колоссами и золочеными пагодами. Неизвѣстно, какіе остатки отъ этого времени будутъ еще найдены; теперь можно наблюдать таковыя на исполинскихъ изваяніяхъ въ Баміанѣ. Древніе арабскіе историки магометанскихъ завоеваній прославляютъ языческій храмъ въ Балхѣ, называемый ими *необихарь*. Г. Ролинсонъ высказалъ мнѣніе, что это буддійскій монастырь (Nava-Vihāra). Название необихаръ носитъ до сихъ поръ деревня, лежащая на одномъ изъ каналовъ рѣки Балха, сохранивъ такимъ образомъ черезъ нѣсколько столѣтій память о древней индійской религіи. Въ запискахъ китайскаго пилигрима Хуэнъ Ценга, жившаго въ первой половинѣ VII столѣтія, приводится много примѣровъ торжества его религіи въ многочисленныхъ княжествахъ, на которыя распалась имперія тухаровъ; замѣчательно, какъ много изъ этихъ владѣній и ихъ названій тождественно съ таковыми же въ настоящее время. Это замѣчаніе справедливо не только для большихъ городовъ въ родѣ Балха или Баміана, тоже самое наблюдается въ Хулмѣ, Хостѣ, Багланѣ, Индеръ-абѣ и многихъ другихъ мѣстахъ.

Описываемая страна долгое время была извѣстна магометанамъ подъ названіями: Хаяталахъ и Тахаристанъ; ея политическія судьбы были одинаковы съ судьбами Хорасана. На нее обрушивались всѣ бѣшенныя натиски Чингиза и страна, повидимому, никогда не оправлялась отъ опустошеній и рѣзни, совершенныхъ какъ имъ, такъ и послѣдовавшими поколѣніями. Около цѣлаго столѣтія эти Аму-дарьинскія провинціи входили въ составъ делискихъ Моголовъ, а затѣмъ достались во власть узбекамъ. Въ прошломъ столѣтіи онѣ составляли часть владѣній Ахмедъ-хана Дуррана (см. „Афганистанъ“) и оставались въ такомъ положеніи при его сынѣ Тимурѣ. Во время братоубійственныхъ войнъ между сыновьями Тимура, онѣ достались разнымъ независимымъ узбекскимъ старшинамъ. Между послѣдними долгое время преобладали кундузскіе катаганы, а старшина ихъ Мурадъ-Бегъ (1815—1842 гг.) правилъ Кулабомъ, за предѣлами Аму-дарьи, и всей южной страной почти отъ Балхи до Памира.

Въ 1850 году афгарны вернули себѣ Балхъ и Хулмъ, въ 1855

году имъ достались Ахча и четыре западныхъ ханства, въ 1859 году—Кундузъ. Они имѣли намѣреніе распространить свои завоеванія далѣе, на Бадахшанъ, но эмиръ послѣдняго изъявилъ покорность добровольно и обѣщаль платить дань.

Древности. Свѣдѣнія о нихъ имѣются, однако недостаточныя. Болѣе другихъ извѣстны и, вѣроятно, наиболѣе замѣчательны знаменитые колоссы въ Баміанѣ съ безчисленными вокругъ нихъ пещерами. Здѣсь же находятся развалины средневѣковаго города, разрушеннаго Чингизомъ, большой фортъ, носящій названіе Сей-адабадъ и развалины Зохака.

Въ Гейбакѣ множество пещеръ подобныхъ Баміанскимъ пещерамъ. Балхъ представляетъ мало интереса въ отношеніи древностей; можетъ быть ихъ и вовсе нѣтъ, но раскопки дали бы, вѣроятно, хорошіе результаты. Въ мало или совсѣмъ неизслѣдованныхъ Бадахшанскихъ долинахъ должны быть любопытные остатки, но имѣющіяся у насъ собственныя извѣстія такъ сильно приправлены воображеніемъ, что теряютъ всякое значеніе. Генераль Ферье видѣлъ замѣчательныя каменныя изваянія въ одномъ ущелии хезарейскаго края. (*Journey Byda*, 2 d. ed. 1873 г. и *Introductory Essay*; *Ферье Caravan Journeys*; *Travels* Бёрнса; официальные индійскіе документы; *Travels* Вамбери и проч.).

ХАНСТВО КУНДУЗЪ.

(Изъ донесенія д-ра Лорда члена экспедиціи капитана Бёрнса отъ 25 іюля 1838 г.).

Послѣ вторженія Узбековъ въ за Аму-дарьинскія земли, они разбиты по множеству отдѣльныхъ владѣній. Въ одномъ изъ этихъ владѣній, въ Хиссарскомъ ханствѣ, полтораго или двѣсти лѣтъ назадъ, царствовалъ независимый ханъ Мурадъ-Бегъ изъ Катаганскаго племени Узбековъ. Ему наследовалъ сынъ его Магометъ-ханъ-Бегъ, который за неоднократныя разбойничьи нашествія на сосѣднія земли былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній эмиромъ бухарскимъ. Не будучи въ силахъ вернуть потерян-

ное, Магометъ-ханъ-Бегъ бросился на слабѣйшихъ своихъ сосѣдей и съ горстью оставшихся приверженцевъ занялъ Кулабъ и переправившись черезъ Аму, овладѣлъ Хазретъ Имамомъ. Онъ быстро распространилъ свои завоеванія до Кундуза, Таликана и, Рустака и положилъ тогда же основаніе царству, которое съ тѣхъ поръ не выходило изъ его рода и приобрѣло наибольшій объемъ и могущество при Магометъ Мурадъ-Бегѣ.

Магометъ-ханъ-бегъ умеръ бездѣтно, почему правленіе перешло къ Ири-бегу, племяннику его. Объ Ири-Бегѣ и сынѣ и преемникѣ его Сохрабъ-Бегѣ извѣстно только, что они были слабого характера и лишились большей части своихъ владѣній пока не явился родственникъ ихъ изъ того же племени. Его звали Хазри-Бегомъ; онъ вырвалъ Кундузъ изъ рукъ Сохраба, у котораго остался одинъ лишь горный округъ Рустакъ, въ коемъ прожили также сынъ Сохраба Мисрабъ и внукъ его Дурабъ, отецъ извѣстнаго впоследствии Магометъ Мурадъ-Бега.

Но едва Хазри-бегъ успѣлъ утвердиться въ Кундузѣ, какъ явился новый завоеватель, Надиръ шахъ, Хазри покорился ему безъ сопротивленія, взамѣнъ чего былъ утвержденъ шахомъ въ захваченныхъ имъ земляхъ. Это произошло въ 1740 г., когда Надиръ шахъ находился въ Балхѣ.

Послѣ смерти Хазри-Бега, ханство Кундузъ, насколько извѣстно, добровольно подчинилось Ахмедъ шаху Дурани и составило часть афганской провинціи Балхъ. Это продолжалось до 1785 года, когда Куатъ-ханъ Андижанскій воспользовался затрудненіями Тимуръ шаха въ Синдѣ и Кашмирѣ, сбросилъ афганское иго, завладѣлъ Кундузомъ и началъ укрѣплять городъ. Куатъ прежде служилъ эсауломъ въ арміяхъ Тимура, отъ котораго получилъ мѣсто губернатора округа и города Нарына, въ двухъ переходахъ юговосточнѣе Кундуза. Овладѣвъ Кундузомъ онъ подчинилъ себѣ большую часть Бадахшана, Колабу, Де-и-ноу и Гиссаръ и взялъ штурмомъ Шибирханъ, причемъ былъ раненъ стрѣлой въ глазъ. Не смотря на это, когда въ Кундузѣ вспыхнулъ мятежъ, Куатъ ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Ханабадъ, но на пути былъ схваченъ и переданъ въ руки Маго-

меть шаха, эмира Бадахшанскаго, который лишилъ его жизни, чтобы отомстить за отца своего, убитаго Куать-ханомъ.

Преемникомъ Куать-хана былъ Худа Нузръ-Бегъ изъ дома Бегъ-Мурада; онъ вступилъ въ управленіе Кундузомъ въ 1792 г. и немедленно долженъ былъ принять дѣятельныя мѣры для защиты противъ афгановъ. Еще въ 1789 г., когда Тимуръ обратился противъ шахъ Мурада Бухарскаго, онъ по пути, намѣревался подчинить себѣ Куать-хана, но долженъ былъ удовольствоваться общаніями, которыя были позабыты какъ только Тимуръ вернулся въ Кабуль. Теперь же противъ Кундуза организовалась серьезная экспедиція подъ начальствомъ Наваба Бургурдаръ-хана, который однако у Хазретъ Имама былъ разбитъ соединившимися противъ него Узбеками и принужденъ отступить къ Балху. Смерть Тимура и послѣдовавшіе затѣмъ раздоры между Хумаюномъ, Магометомъ и Земаунъ шахомъ воспрепятствовали Навабу возобновить покушенія свои на Кундузъ.

Въ 1795 г., Нузръ-Бегу наследовалъ Ала-Верди-ханъ-Тасъ, отличившійся во время похода Тимура противъ Бухары. Онъ народомъ былъ избранъ главою Катаганскаго племени и тотчасъ же овладѣлъ Кундузомъ. Почти все время его царствованія было занято войной противъ Бадахшановъ, которыхъ онъ подъ конецъ успѣлъ подчинить себѣ. Онъ также ходилъ на Балхъ и опустошилъ его окрестности, хотя самаго города за неимѣніемъ артиллеріи или неумѣніемъ владѣть ею, взять не могъ. Отъ Балха онъ пошелъ на Гиссаръ и разграбилъ городъ, но здѣсь встрѣтилъ войско, посланное противъ него Михайдаромъ, Ала-Верди былъ разбитъ, попалъ въ плѣнъ и лишенъ жизни.

Ему въ 1800 году наследовалъ Кутта-ханъ, сынъ Куать-хана; преемникомъ Кутты-хана былъ братъ его Суфрѣ-Али-ханъ, послѣ котораго въ 1803 году правителемъ Кундуза сдѣлался сынъ его Ханъ-Мурадъ-Бегъ, царствовавшій 12 лѣтъ. Наслѣдникомъ его былъ Тора-ханъ-Бегъ, который умеръ послѣ шестимѣсячнаго правленія кончившагося мятежемъ, во время котораго Кундузомъ овладѣлъ Магометъ Мурадъ-Бегъ, сынъ Дараба правителя Рустава, имѣвшаго, кромѣ Мурадъ-Бега, еще четыре сына Абдурахманъ-Бегъ, Улугъ-Бегъ, Магометъ-Бегъ и Ахмедъ-Бегъ.

Дорабъ умеръ въ 1815 г. и немедленно сыновья его объявили себя независимыми отъ Бадахшанскаго ига, подъ которое подпали отецъ и дѣдъ ихъ. Укрѣпивъ свой родной городъ Рустакъ, они выступили въ походъ и сперва заняли Таликанъ, а потомъ Кизылъ-Куль на границахъ Бадахшана, на которой произвели нѣсколько набѣговъ. Дойдя до Искинриша, они отсюда предприняли ночной походъ и удачно овладѣли Ханабатомъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ быстрыхъ успѣховъ они сразу овладѣли Кундузомъ, за которымъ послѣдовала сдача Хазретъ-Имама, Гури, Баглана и всѣхъ остальныхъ пунктовъ въ Катаганскихъ земляхъ. Это произошло въ 1818 года, послѣ смерти Тора-хана Бега; два года спустя братья рѣшили раздѣлить завоеванныя ими земли, причемъ Магометъ Мурадъ-Бегъ получилъ Кундузъ, Абдурахманъ Хазретъ Имамъ а Улугъ Бегъ Багланъ; четвертаго брата Магомета Бега, Мурадъ Бегъ оставилъ при себѣ а младшій братъ Ахмедъ-Бегъ получилъ Рустакъ, гдѣ онъ долженъ былъ защищаться противъ ожидаемыхъ набѣговъ со стороны Бадахшанцевъ.

Послѣдніе однако открыли враждебныя дѣйствія болѣе серьезнымъ образомъ, нежели можно было ожидать. Подъ начальствомъ Мирзы Калана они вступили въ непріятельскіе предѣлы и, оставивъ Рустакъ въ сторонѣ, смѣло двинулись впередъ и въ 1821 обложили Таликанъ. Но Магометъ Мурадъ-Бегъ не растерялся; всѣ пять братьевъ снова соединились и общими силами вышли противъ Бадахшанцевъ, которые принуждены были снять осаду и занять позицію въ долинѣ Машидъ въ 45 верстахъ восточнѣе Таликана. Обѣ стороны имѣли около 10 т. человѣкъ войска. Произошло сраженіе, послѣ котораго Бадахшанцы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ до 500 человѣкъ убитыми и спаслись только благодаря близости горъ, гдѣ Узбекская конница не могла ихъ преслѣдовать. Вслѣдствіе этого Магометъ Мурадъ-Бегъ могъ безъ труда проникнуть до Файзабада (Бадахшанскаго, и заставилъ Мирзу Калана явиться къ нему съ повинною, но обошелся съ нимъ хорошо, удовольствовавшись тѣмъ, что взялъ съ него небольшую дань лазурью, рубинами и невольниками, воспретилъ ему вѣздъ въ Файзабадъ и отправилъ его на жительство въ небольшой го-

родъ Кишмъ. Но умѣренность, выказанная побѣдителемъ, показала Бадхшанцамъ слабостью и они произвели возстаніе, пока наконецъ Магометъ Мурадъ-Бегъ во главѣ 12-ти тысячъ человекъ въ 1832 году, окончательно привелъ ихъ въ повиновеніе, раззоривъ Файзабадъ до основанія и забравъ эмира Бадхшанскаго, котораго онъ оставилъ у себя въ плѣну. Кромѣ того онъ выселилъ 20 т. Таджикскихъ семействъ изъ горъ и заставилъ ихъ жить въ окрестностяхъ Кундуза и Хазретъ-Имама, гдѣ они, мало по малу стали вымирать вслѣдствіе непривычнаго климата.

Усмиривъ Бадхшанцевъ, Магометъ Мурадъ-Бегъ перешелъ броды черезъ Аму и завоевалъ Колалъ, который отдалъ четвертому брату своему Магометъ Бегу съ приказаніемъ идти далѣе на Курганъ, Тешпу и Конбадранъ, что и было исполнено.

Въ 1817 году, когда умеръ Киличъ Али-Бегъ ему въ Ташъ-Курганѣ наследовалъ старшій сынъ его Миръ-Баба, противъ котораго возсталъ младшій братъ Миръ-Вали, съ небольшою шайкою вышедшій изъ Балха и захватившій Ташъ-Курганъ и всю мѣстность до Сайгана. Миръ-Баба спасся къ Мурадъ-Бегу, который охотно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы подъ условіемъ умѣренной ежегодной дани снова утвердить Миръ-бабу въ Ташкурганѣ. Но Вали только временно уступилъ превосходнымъ силамъ Мурадъ-Бега; по уходѣ послѣдняго онъ снова явился въ Ташкурганъ и прогналъ Миръ-Бабу. Въ долину Гейбука произошло новое сраженіе между Вали и подоспѣвшимъ Мурадъ-Бегомъ, исходъ его однако былъ настолько нерѣшительный, что Мурадъ долженъ былъ идти на соглашеніе съ Миръ Вали, котораго подъ условіемъ умѣренной дани оставилъ въ Ташкурганѣ, а для Миръ-Бабы основалъ новое правленіе въ Гейбукѣ. Война эта имѣла то важное значеніе для Мурадъ-Бега, что оставила въ его рукахъ всю большую караванную дорогу между Бухарой и Кабуломъ на всемъ протяженіи отъ Ташкургана до Сайгана. Слѣдующая экспедиція Мурадъ-Бега была направлена противъ Балха, въ двухъ короткихъ переходахъ отъ Ташкургана. Въ Балхѣ, послѣ смерти Киличъ Али-Бега, установилось полунезависимое правленіе подъ начальствомъ духовнаго лица Айшанъ-

Ходжи, который для большей безопасности номинально подчинился Бухарѣ. Поэтому когда Мурадъ-Бегъ назначилъ младшаго брата своего Ахмеда губернаторомъ Балха, Айшанъ немедленно обратился къ правителю Бухары, выславшему войско, передъ которымъ Ахмудъ счелъ за лучшее уйти въ Ташкурганъ, а Айшанъ снова водворился въ Балхѣ.

Въ это время умерли Улугъ-Бегъ и Абдулрахманъ, а Ахмедъ-Бегъ, недовольный тѣмъ, что ничего не получилъ послѣ умершихъ братьевъ, ушелъ въ Рустакъ, гдѣ объявилъ себя независимымъ. Вслѣдствіе этого между братьями возгорѣлась война, продолжавшаяся два года; наконецъ Мурадъ-Бегъ не смотря ни на какія затрудненія успѣлъ перевезти черезъ горы одну 18 фун. пушку, помощью которой онъ разбилъ стѣны Рустакаго замка, взялъ его и схватилъ Ахмедъ-Бега, съ которымъ однако обратился весьма вротко и далъ мѣсто для жительства въ Ташкурганѣ. Но Ахмедъ не былъ доволенъ; онъ воспользовался первымъ случаемъ, чтобы возстать противъ старшаго брата, причѣмъ соединился съ Миръ-Валиемъ; но, 1828 г. Ахмедъ умеръ и Вали долженъ былъ покориться.

Съ тѣхъ поръ Мурадъ-Бегъ прочно возсѣлъ на завоеванномъ имъ престолѣ. Всѣ послѣдующія войны свои онъ велъ уже не для самозащиты, а для грабежа. Послѣ смерти Абдулрахманъ-Бега, онъ сначала назначилъ губернаторомъ Хазретъ-Имама-Алумъ-Бега, сына умершаго Мира, но вскорѣ смѣнилъ его и отправилъ въ ссылку, въ которой онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, на мѣсто его Мурадъ-Бегъ послалъ въ Хазретъ Имамъ брата своего Магомедъ-Бега, находившагося до этого въ Колалѣ, гдѣ немедленно по его уходѣ вспыхнуло возстаніе, которое Мурадъ могъ усмирить только тѣмъ, что срылъ городъ до основанія, а жителей выселилъ на дорогу изъ Кундуза въ Ханабадъ.

Затѣмъ изъ земель на сѣверной сторонѣ Аму-Дарьи, Мурадъ-Бегъ образовалъ отдѣльное правленіе, центромъ котораго сдѣлался Курганъ-Типпа подъ начальствомъ Магомедъ Рахимъ-хана, втораго сына Абдулрахмана. Оставшихся послѣ Ахмедъ-Бега двухъ сыновей Мурадъ хотя и держалъ въ почетѣ, но не отпускалъ отъ себя.

Улугъ-Бегъ семейства послѣ себя не оставилъ, такъ что владѣнія его Бугланъ и Гори подпали подъ непосредственное управленіе мира Мурадъ-Бега.

Владѣнія Магометъ Мурадъ-Бега заключались въ предѣлахъ прямоугольнаго треугольника неправильнаго очертанія, основаніе котораго шло по р. Аму отъ Вахана на востокъ, до точки противъ Ташкургана, на западъ. Другая сторона этого треугольника отъ этой послѣдней точки перпендикулярно спускалась въ югу, проходя черезъ Ташкурганъ, Гейбукъ, Курумъ и далѣе до точки между Аграбадомъ и Баміаномъ, гдѣ она оканчивалась на границѣ владѣній Достъ Магометъ-хана. Наконецъ гипотенуза того же треугольника направлялась по сѣвернымъ склонамъ Гинду-Куша и далѣе къ сѣверу черезъ мелкія Таджикскія владѣнія Души, Хинджанъ, Анджабъ, Хость, Фирингъ, Версучъ и еще далѣе черезъ Джирмъ и Ишкашимъ до встрѣчи съ сѣвернымъ базисомъ треугольника по Вахану. Принимая длину этого базиса въ 500 верстъ, а длину перпендикуляра до Аграбада въ 170 верстъ, оказывается, что владѣнія Мурадъ-Бега въ предѣлахъ упомянутаго треугольника обнимали поверхность болѣе 42.000 кв. верстъ.

Что касается отношеній, въ которыхъ Мурадъ-Бегъ находился съ сосѣдями, то попытки подчинить себѣ Шугнанъ, хотя и часто повторенныя, не имѣли успѣха по причинѣ неприступности страны. Тоже можно сказать и о Дарвазѣ. Колалъ, Курганъ, Теппа и Конбадіанъ часто были поприщемъ кровопролитныхъ войнъ. Въ Колалѣ все населеніе было истреблено а въ двухъ остальныхъ владѣніяхъ, единственныхъ вмѣстѣ съ Колалой по сѣверную сторону Аму, Мурадъ хотя и имѣлъ своихъ губернаторовъ, но отъ этихъ земель не пользовался никакими доходами, которые всѣ шли на собственную оборону этихъ владѣній противъ непріязненныхъ сосѣдей въ Бальджуванѣ и Гиссарѣ. Нѣсколько разъ Мурадъ намѣревался подчинить себѣ Бальджуванъ съ его богатыми свинцовыми рудниками, но всегда неудачно; жители этой страны изъ племени Лухаевъ самаго дерзкаго но и самаго грабительскаго, изъ числа узбековъ-катаганъ храбро защищались подъ начальствомъ вождя своего Катты-хана, род-

ственника Мурада, и однажды даже рѣшились на попытку разграбить Курганъ-теппу или Хулумъ.

Въ Гиссарѣ начальствовалъ Суфе-Бегъ, сынъ Саюдъ-Бегъ; онъ номинально подчинялся Бухарѣ, вмѣстѣ съ округами Дехинонъ, Каратогъ и Кегуръ.

Мазаръ и Балхъ находились въ рукахъ правителей изъ духовнаго званія и почитали себя въ зависимости отъ Бухары, благодаря чему они только и могли держаться противъ Мурадъ-Бега, который однако часто совершалъ набѣги на нихъ для грабежа.

Въ видахъ болѣе удобнаго управленія, Мурадъ-Бегъ раздѣлил свои владѣнія на округа Кундузъ, Таликанъ и Хазретъ-Имамъ.

Округъ Кундузъ. Базарные города: Кундузъ съ 8.000 домовъ и двумя базарными днями; Ханабадъ съ 4.000 д. и двумя базарными днями; Гури съ 2.000 д. и двумя базарными днями; Бугланъ съ 4.000 д. и двумя базарн. днями; Нарынъ съ 2.000 д. и однимъ базарн. днемъ; Ишкиришъ съ 2.000 д. и двумя базарными днями.

Округъ Таликанъ. Базарные города: Таликанъ съ 6.000 домовъ и двумя базарными днями въ недѣлю; Рустакъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Чайабъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Джирмъ съ 3.000 домовъ и двумя базарн. днями.

Округъ Хазретъ-имамъ. Базарные города: Хазретъ-имамъ съ 6.000 домовъ и двумя базарными днями въ недѣлю; Юнгкула съ 1.000 домовъ и однимъ базарнымъ днемъ; Сайадъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Кубадьянъ съ 3.000 домовъ и двумя базарн. днями.

Ташеурганъ съ 8.000 домовъ и Гейбузъ съ 4.000 домовъ изъ уваженія къ правителямъ, ихъ, сыновьямъ Килича-Али-бега, составляли какъ бы отдѣльные небольшіе округа, но въ сущности входили въ составъ кундузскаго округа.

Народонаселеніе состояло изъ узбековъ, господствующаго племени, и Таджикивъ, покореннаго племени. Кромѣ того существовало небольшое число Афгановъ, бѣжавшихъ отъ мести Достъ-Магомета, Арабовъ и Хазаровъ; послѣдніе были терпимы

лишь подь условіемъ ежегодной поставки изъ своей среды извѣстнаго числа невольниковъ.

Почти всѣ узбеки, населявшіе владѣнія Мурадъ-бега, принадлежали къ племени катагановъ. Племя это, какъ говоритъ преданіе, происходитъ отъ одного родоначальника Катагана, у котораго было 16 сыновей, сдѣлавшіеся каждый, въ свою очередь, родоначальникомъ отдѣльнаго „уруга“ или колѣна. Изъ этихъ сыновей пятеро были отъ одной матери и потомки ихъ извѣстны подь общимъ именемъ Бешбулы; потомки остальныхъ одиннадцати сыновей носятъ всѣ названіе Чегуны.

По письменнымъ документамъ, по всей вѣроятности тѣхъ временъ, когда Магометъ Ханъ-бегъ перешелъ черезъ Аму-дарью, Катаганское племя со своими 16-ю уругами распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Б е ш ь - В у л а .

У р у г ь .	Число семействъ .	Мѣсто жительства .
1. Кайсумуръ	2.000	Кундузь и Ханабадъ.
2. Джангъ-катаганъ . .	2.000	Юнгула и Кустакъ.
3. Луханъ	5.000	Сунгота и Колакъ.
4. Тасъ	5.000	2.000 въ Ханабадѣ и 3.000 въ Курганъ тепе (Кулумъ).
5. Муясъ	7.300	Таликанъ и Хазретъ-нимамъ.

Ч е г у н а .

У р у г ь .	Число семействъ .	Мѣсто жительства .
6. Мурдаъ	1.000	Бугланъ.
7. Басузъ	1.000	Кундузь.
8. Саръ-и-Катаганъ . .	500	Кундузь.
9. Чурагъ	500	Бугланъ.
10. Джудуба	500	Хазретъ-нимамъ.
11. Катаганъ-курази . .	500	Т о ж е .
12. Мурадъ-шейхъ . . .	200	Т о ж е .
13. Аджагунъ	200	Т о ж е .
14. Кинъ	1.000	Кундузь.
15. Кудагунъ	140	Ханабадъ.
16. Сямизъ	5.000	2.000 въ Кундузѣ и 3.000 въ Колакъ и Банджуванъ.

Изъ всѣхъ уруговъ, Кайсумурскій пользовался наибольшимъ вліяніемъ; изъ него вышелъ Мурадъ-Бегъ, принадлежавшій се-

мейству, которое по быстротѣ движеній, коими славились его члены, получило названіе Катагачъ (по турецки—ласточка).

Уругъ-Мунасъ значительно распространился и раздѣлился на 7 колѣнъ:

М у н а с ы.

У р у г ъ.	Число семействъ.	Мѣсто жительства.
1. Чучагаръ	1.000	Хазретъ-нимамъ.
2. Чечкахъ	1.000	Ходжа-и-Гуръ.
3. Югуль	1.000	Таликанъ.
4. Сиругъ	1.000	Т о ж е.
5. Темузъ	2.000	1.500 въ Ишимышѣ и Чалѣ и 500 въ Хазретъ-нимамъ.
6. Бурка	1.000	Джибердакъ и Наринъ.
7. Берджа	300	По рѣкѣ Бунги.

Кромѣ того во владѣніяхъ Мурадъ-бега проживало нѣсколько колѣнъ узбекскаго племени Курумма:

У р у г ъ.	Число семействъ.	Мѣсто жительства.
Алчинъ	500	200 въ Гори, 300 въ Кундузѣ.
Келачи	200	Гори.
Нуждери	100	50 въ Ходжа-Джирамъ и 50 въ Хостѣ.
Кунгалъ	1.000	500 въ Хайбукѣ, 300 въ Хана-абадѣ и 200 въ Рустакѣ.
Муртугъ	1.000	Ташъ-курганъ.

Нужно замѣтить, что до вторженія Узбековъ всѣ равнины были населены Таджикими и что всѣ Таджики, которые спаслись въ горы и остались независимыми, какъ напр. въ Читралѣ, Гильгитѣ, Шугнанѣ, Дарвазѣ и проч., сохранились ревностными шиитами, тогда какъ подпавшіе подъ иго Узбековъ сдѣлались столь же ревностными Суннитами.

Д-ръ Лордъ, на основаніи возможно точныхъ данныхъ, которыя ему удалось провѣрить списками, хранившимися у сборщиковъ податей, высчитываетъ слѣдующее число семействъ:

Узбекскихъ Катаганскаго племени	35.000
» Курумскаго »	3.000
Таджикскихъ	5.000
Афганскихъ	5.000
Хазарскихъ	1.000
Арабскихъ	1.000

Итого 104.000 сем.

Принимая, что на каждое семейство приходится по $4\frac{1}{4}$ чел. выходить, что народонаселения было всего 468.000 чел. цифра, которую д-ръ Лордъ считает слишкомъ значительною, потому что въ узбекскихъ семействахъ рѣдко встрѣчалось болѣе двухъ или трехъ человѣкъ дѣтей, тогда какъ многіе семейства не имѣли вовсе потомства. При томъ необходимо принять въ расчетъ большую смертность между Таджикиами, насильно выселенными изъ горъ и водворенными въ равнинахъ. Д-ръ Лордъ полагаетъ поэтому, что правильнѣе будетъ принять на каждое семейство отъ $3\frac{1}{2}$ — $3\frac{3}{4}$ человѣкъ, почему численность народонаселения во владѣніяхъ Мурадъ-Бега вѣрнѣе всего опредѣляется цифрою въ 400.000 человѣкъ.

Доходы, получавшіеся Мурадъ-Бегомъ, составляли около 400.000 рублей а именно:

Зерна, въ уплату за подати	на 150.000 р.
Налогъ на овецъ	> 45.000 >
Подворная подать	> 96.000 >
Зерно съ собствен. земель Мурада	> 28.000 >
Фрукты > то же	> 5.000 >
Таможен. и транзитн. доходы	> 40.000 >
Внутрен. таможи	> 2.000 >
Налогъ на золотые прижки	> 5.000 >
Доходъ съ продажи невольниковъ	> 25.000 >
Итого	на 396.000 р.

Кромѣ того, миру принадлежала вся добыча во время набѣговъ, въ которыхъ онъ лично участвовалъ; онъ пользовался также одною пятою частью всего того, что грабилось его подданными.

Что касается воинской организаціи, то каждый губернаторъ во владѣніяхъ Мурада былъ обязанъ содержать извѣстное число солдатъ, вполнѣ вооруженныхъ и снаряженныхъ, которые рѣдко оставались безъ дѣла болѣе двухъ мѣсяцевъ сряду и должны были быть готовы выступить въ походъ по первому призыву мира Мурадъ-Бега. За недочетъ въ людяхъ или неисправность въ содержаніи и вооруженіи войскъ строго взыскивалось съ губернатора.

Наборъ производился съ извѣстнаго числа домовъ, которые должны были сложиться, чтобы выставить, вооружить и снарядить одного коннаго воина. Высшую норму составлялъ наборъ

*

одного человѣка съ каждыя трехъ дворовъ; это производилось обыкновенно только между Узбеками, дабы имѣть большее число ихъ. Самую легкую долю воинской повинности несли Таджики въ отдаленныхъ горныхъ округахъ, гдѣ наборъ составлялъ одного человѣка съ 15-ти дворовъ.

Д-ръ Лордъ даетъ слѣдующія числа относительно отряда, который при немъ выступилъ 12 февраля 1838 года, для набѣга противъ Аека (Авчи), за Балхомъ:

Число войскъ:	Подъ командой:	Прикѣчанія:
3.000	Мира Мурадъ-бега.	Изъ Кундуза.
1.500	Музы Эсаула и брата его Курбана Деканъ-беги.	Изъ Ханабада и Рустава.
1.000	Барвана Темуза.	Изъ окрестностей Нариншалъ-Ишкашимъ.
2.000	Аталыкъ - хана, сына Мира Мурадъ-бега.	Изъ Талыкана.
1.200	Янчи-бега.	Изъ Хазретъ-имама.
1.000	Разныхъ начальниковъ.	Таджики изъ Гури, Курумъ, Хоста, Хинджана, Феринга.
500	Миръ-вали.	Изъ Худума.
300	Баба-бега и Серифа-бега.	Изъ Гейбука.
300	Хушъ-магометъ-минъ-баши.	Изъ Бриглана.

10.800 чел.

Къ этимъ 10,800 ч. слѣдуетъ причислить еще 2,400 чел. войскъ, которыя по отдаленности своего расположенія или по причинѣ защиты пограничныхъ пунктовъ не могли принять участія въ этомъ набѣгѣ. По возвращеніи изъ этой экспедиціи Мурадъ-Бегъ увеличилъ численность своего войска еще на 2,500 человѣкъ, такъ что къ концу 1838 года онъ могъ располагать арміей въ 15,700 человѣкъ. Всѣ они были конные и состояли на $\frac{1}{3}$ изъ Узбековъ и, на $\frac{2}{3}$ изъ Таджиковъ Читральцевъ, Бадахшанцевъ и Хазаровъ.

На содержаніе каждаго человѣка шло по 5 джуаловъ или мѣшковъ пшеницы (по 6 пудовъ) и по 5 джуаловъ ячменя на лошадь въ годъ. Кромѣ того каждый солдатъ получалъ по куску сукна и турбанъ отъ самаго мира.

Впрочемъ солдаты жили отъ награбленнаго ими во время набѣговъ имущества. Такъ напр. Сайганскій старшина во главѣ

124 конныхъ выручилъ отъ продажи невольниковъ, забранныхъ отъ Хазаровъ, около 7,500 рублей, изъ которыхъ половина досталась старшинѣ, а людямъ выдано было по 30 рублей на человѣка.

Лошади въ войскахъ небольшого роста, но чрезвычайно выносливы. Во время набѣговъ онѣ получаютъ въ день не болѣе трехъ горстей ячменя. Въ тотъ случай, о которомъ вышеговорить д-ръ Лордъ, каждая лошадь кромѣ всадника носила на себя 6-ти дневный фуражъ и провiантъ; въ первый день сдѣлано было во время снѣга и дождя 50 верстъ: затѣмъ два дня по 75 верстъ, три дня по 85 в. и въ послѣднюю ночь послѣ 4 часоваго отдыха еще 45 верстъ, дабы застигнуть дер. Ханаку, противъ которой былъ направленъ набѣгъ, до разсвѣта. До полудня разбойники успѣли согнать весь скотъ изъ окрестностей и уйти за 15 верстъ въ обратный путь, сдѣлавъ такимъ образомъ въ 36 часовъ до 145 верстъ. Туркменскихъ лошадей въ войскѣ Мурадъ-Бега не было; мѣстная порода на которой сидѣли его солдаты имѣла не болѣе 1 арш. 14¹/₂ вершковъ росту.

Вооруженіе состояло изъ меча, пики и фитильнаго ружья. Мечъ состоялъ изъ прямаго клинка длиною отъ 26 до 30 дюйм. Длина пики, сдѣланной изъ дурнаго дерева, отъ 12—18 фут., съ лезвеемъ въ 9 или 12 дюйм. длины.

Къ укрѣпленнымъ пунктамъ въ предѣлахъ Кундузскаго ханства можно было отнести Кундузь, Хазретъ Имамъ, Таликанъ, Рустакъ, Юнгаракъ около Ташкурмана, Ташеурганъ и Хабукъ. Изъ этихъ болѣе сильнымъ считался Юнгаракъ.

Замѣтка о пограничномъ пространствѣ сѣверо-западнаго Афганистана.

1. *Путешествіе сэра П. Лемседена*, осенью 1884 года, отъ Серакса до Кусана, изъ корреспонденціи газеты „Times“:

Генераль Лемсденъ выѣхалъ изъ Серакса 11 ноября, направляясь на Кусанъ, по слѣдующему маршруту: 11-го ноября—Наурузъ-Абадъ, 18 миль; 12-го—Пуль-и-Хатумъ—21 миля; 13-го—Коджа-Сахамудинъ—25 миль; 14-го—Голаръ, 8 миль; 15-го—Стой—16 миль; 16-го—Дарактъ-и-Туть—20 миль; 17-го—Доабъ—

15¼ миль; 18-го—Томанъ-Ага—16 миль и 19-го—Кусанъ—8 миль. Отрядъ все время слѣдовалъ вдоль лѣваго, персидскаго берега Герри-Руда; до Пуль-и-Хатума дорога проходима для всѣхъ родовъ оружія; правый берегъ рѣки значительно командуетъ надъ нею; рѣка была почти всюду проходима въ бродъ, но это едва-ли бываетъ весною. Наурузъ-Абадъ—незначительное укрѣпленіе съ небольшимъ гарнизономъ; на всемъ протяженіи пути до Кусана отрядъ не встрѣчалъ живой души, кромѣ казаковъ въ Пуль-и-Хатумѣ и вообще вся страна на обоихъ берегахъ Геррируда порожала путешественниковъ совершеннымъ безлюдіемъ; подобное явленіе конечно можно объяснить тѣмъ, что персидское правительство вполне предоставило этотъ край на произволъ хищниковъ—туркменовъ, уводившихъ людей въ рабство. Между Серахсомъ и Даулатъ-Абадомъ, въ 10 миляхъ отъ послѣдняго, на рѣкѣ устроена дамба изъ фашинь, щебня и дерна; такимъ образомъ вода поднимается и собирается въ двухъ резервуарахъ на обоихъ берегахъ рѣки, чѣмъ достигается снабженіе водою Старога и Новаго Серакса во время высыханія рѣки. Пуль-и-Хатумъ представляетъ собою мостъ о пяти пролетахъ, изъ которыхъ средней взорванъ персами во время отступленія, послѣ пораженія ихъ мервскими туркменами; сооруженіе это носитъ названіе Пуль-и-Хатума („Дамскаго Моста“) потому, что оно по преданіямъ построено было дочерью Тимура. Афганскій берегъ рѣки, командуя надъ противоположнымъ, представляетъ собою важную стратегическую позицію въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣку пересѣкаетъ дорога изъ Мешхеда въ Герать, предварительно соединяющаяся съ дорогою изъ Серакса; отъ плоскогорія праваго берега идетъ крутой скатъ къ рѣкѣ, который на значительномъ протяженіи доступенъ только въ проходахъ Джермабъ и Зульфикарь, составляющихъ скалистыя, длинныя и извилистыя лощины, постепенно возвышающіяся до плоскогорія Бадхисъ. Этими проходами, изъ которыхъ Джермабъ на 5 миль выше Пуль-и-Хатума, а Зульфикарь на 35 миль, проникали разбойничьи шайки туркменъ въ Хорасанъ и округа къ западу отъ Герата.

Отрядъ генерала Лемсдена переправился 19 ноября у Кусана на афганскую территорію; въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ по

Открытой мѣстности и легко проходима въ бродъ, но до воды приходится пробираться по густому и грязному илу.

2. *Описание оазиса Пендже*, составленное Симпсономъ, специальнымъ корреспондентомъ журнала „Illustrated London News“.

Послѣ дневки въ Акъ-Тепе, миссія г. Лемсдена направилась къ Пендже; на протяженіи шести миль къ югу тянулись почти непрерывно сарыкскія поселенія, состоящія изъ кибитокъ. Долины рѣкъ Мургаба и Кушкъ были пустыяны и безлюдны и лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ явились Сарыки и оживили эту мѣстность; на третьемъ переходѣ отъ Акъ-Тепе нѣсколько сарыкскихъ вождей выѣхало на встрѣчу генералу Лемсдену въ долину р. Кушкъ и множество народа высыпало на дорогу, чтобы посмотреть на прибытіе отряда, а лагерь все время былъ окруженъ любопытными. Въ Пендже отрядъ пробылъ два дня, изъ которыхъ первый былъ всецѣло посвященъ губернатору Герата, слѣдовавшему за отрядомъ и сдѣлавшему въ этотъ день визитъ сэру Лемсдену; послѣдній посетилъ вождя Джемшидовъ, Ялинтушъ-хана. Отъ города и укрѣпленія на западномъ берегу рѣки остались однѣ развалины и земляныя насыпи. Одинъ изъ жителей назвалъ этотъ пунктъ „Kou Pendie“ т. е. Старое Пендже; это наводитъ на мысль о существованіи Новаго Пендже, хотя миссія таковаго пункта не видѣла, если только это названіе не относится къ сарыкскимъ поселеніямъ—кибиткамъ, тянущимся на протяженіи около 20 миль по обоимъ берегамъ Мургаба; рѣка поразила англичанъ своими размѣрами: при значительной глубинѣ, она имѣетъ ширину, равную ширинѣ лондонской улицы Риджентъ-стритъ; сѣро-синія воды ея текутъ спокойно; бродовъ весьма немного; близъ Миручака бродъ, по которому проходилъ отрядъ, имѣлъ въ наиболѣе глубокомъ мѣстѣ четырехфутовую глубину. Долина Мургаба, оплодотворяемая водами рѣки, по рассказамъ жителей доходитъ до 4 и 5 миль ширины; насколько это вѣрно—трудно сказать, но несомнѣнно, что здѣсь жило во времена мира и спокойствія въ странѣ осѣдлое населеніе, обрабатывавшее плодородную полосу земли; объ этомъ свидѣлствуютъ насыпи и валы, представляющіе собою остатки разрушенныхъ городовъ.

3. Корреспондентъ газеты „Daily News“ такимъ образомъ описываетъ тотъ же край: Широкая долина Мургаба окаймлена невысокими горами, похожими на холмы, образованные наноснымъ пескомъ; на этихъ холмахъ встрѣчаются хорошія пастбища, воздѣлываніе же земли возможно только въ самой долинѣ на протяженіи 50 миль отъ Бала-Мургаба до Пендже, гдѣ съ этою цѣлью проведено множество каналовъ для орошенія полей. Меручакъ расположенъ на восточномъ берегу рѣки и представляетъ собою только земляныя развалины города; внутри наружной земляной насыпи афганцы строятъ бараки, намѣреваясь содержать въ этомъ пунктѣ гарнизонъ, вѣроятно, въ виду предстоящаго проведенія границы и въ надеждѣ, что осѣдлое населеніе вернется въ этотъ край. Бала-Мургабъ представляетъ собою фортъ на земляной насыпи, расположенной на полуостровѣ, образуемомъ изгибами рѣки; насыпь командуетъ надъ узкимъ перешейкомъ полуострова и положеніе форта вообще можно считать довольно выгоднымъ, такъ какъ атака его со стороны рѣки, вслѣдствіе значительной глубины ея, не представляется возможною; фортъ занятъ афганскимъ гарнизономъ и снабженъ четырьмя орудіями. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ туркмены-сарыки пришли по направленію изъ Мерва, поселились въ долинахъ Мургаба и Кушга и возобновили воздѣлываніе оставленныхъ земель; кибитки ихъ простираются отъ Пендже почти до самаго Меручака, т. е. на 22 мили. Джемшиды подвигаются со стороны мѣстечка Кушкъ, на верхнемъ теченіи рѣки того же имени; около двухъ лѣтъ тому назадъ нѣсколько семействъ поселилось къ сѣверу отъ Бала-Мургаба; на слѣдующій годъ эмиграція продолжалась и ко времени посѣщенія края англійскою миссією Джемшидами было занято уже пространство въ 9 или 10 миль вдоль рѣки, на сѣверъ отъ Бала-Мургаба. Незаселенными остались еще полоса въ 12 миль вдоль рѣки Мургаба и боковыя долины притоковъ его; кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что населеніе, занявшее въ настоящее время долину, слишкомъ малочисленно для того, чтобы воздѣлывать ее по всей ширинѣ.